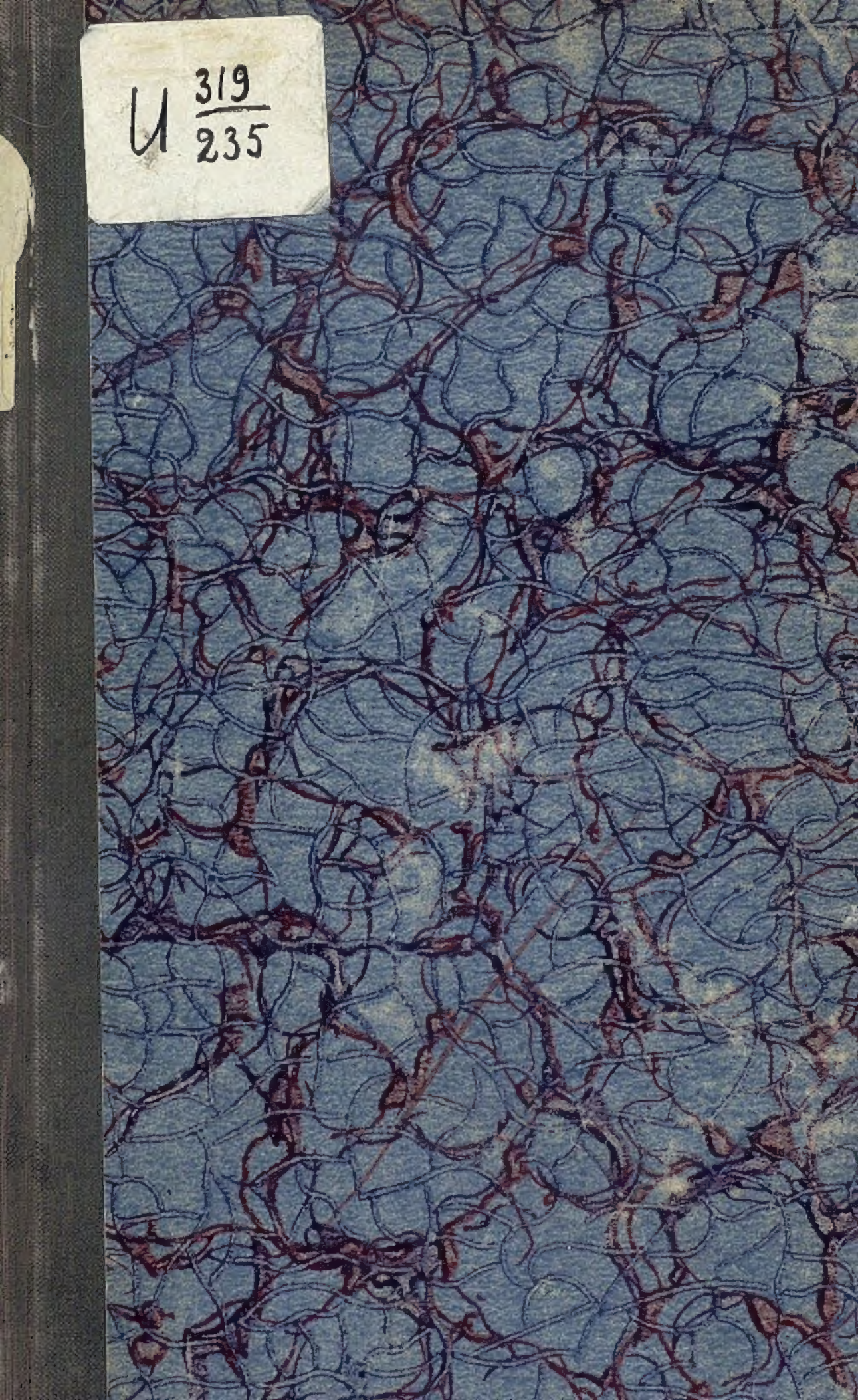

U $\frac{319}{235}$

У 319
235

ПОХОДЫ

РУМЯНЦЕВА, ПОТЕМКИНА И СУВОРОВА ВЪ ТУРЦІИ.

Составилъ

М. Н. Богдановичъ,

ЧЛЕНЪ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА, ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЕННОЙ
АКАДЕМІИ ПРОФЕССОРЪ.

Съ картою и тремя планами.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1852.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 1 февраля 1852 года.

Ценсоръ Н. Ахматовъ.

2007112096

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.	СТРАН. 1.
ВВЕДЕНІЕ. Содержаніе. Причины возвышенія и упадка Оттоманской Порты.—Понятіе о турецкихъ войскахъ.—Главныя черты ихъ образа дѣйствій.—Образъ дѣйствій европейскіхъ народовъ противъ Турокъ.—Упадокъ воинскаго духа въ турецкомъ народѣ.—Первые признаки упадка могущества Порты.—Войны Русскихъ противъ Турокъ.—Походы Миниха.—Бѣлградскій миръ.—Объявленіе войны Туркамъ въ 1768 г.	1

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1769 — 1774 Г.

ПОХОДЪ 1769 ГОДА. Содержаніе. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій обѣихъ сторонъ.—Состояніе 1-й русской арміи.—Цѣль дѣйствій князя Голицына.—Переправа черезъ Днѣстръ и движеніе къ Хотину.—Взятіе турецкаго укрѣпленнаго лагеря.—Возвращеніе арміи въ Подолію.—Вторичная переправа на правую сторону Днѣстра.—Возвращеніе арміи на лѣвый берегъ Днѣстра и расположеніе противъ Хотина.—Пораженіе турецкой арміи.—Уничтоженіе турецкаго отряда.—Занятіе Хотина.—Отряженіе Эльмита въ Молдавію.—Назначеніе Румицева главнокомандующимъ 1-ю арміею.—Занятіе русскими войсками Молдавіи и Валахіи.—Зимнія квартиры.—Результаты дѣйствій Берга и Медема.	11
ПОХОДЪ 1770 ГОДА. Содержаніе. Цѣль дѣйствій русскихъ армій.—Румицевъ.—Бауръ.—Русскія войска.—Силы обѣихъ сторонъ и распределеніе ихъ.—Переправа 1-й арміи черезъ Днѣстръ и движеніе внизъ по Пруту.—Движеніе хана вверхъ по Пруту; отступленіе его за Ларгу.—Сраженіе при Ларгѣ.—Переправа 2-й арміи черезъ Днѣстръ.—Переправа визвря на лѣвый берегъ Нижняго Дуная.—Расположеніе силъ обѣихъ сторонъ.—Сраженіе при Кагулѣ.—Осада и взятіе Бендеръ.—Занятіе Браилова.—Расположеніе русскихъ армій на зимнихъ квартирахъ.—Результаты дѣйствій русскаго флота	21

ПОХОДЪ 1771 ГОДА. Содержаніе. Цѣль дѣйствій русскихъ армій. — Расположеніе 1-й арміи. — Дѣйствія Потемкина, князя Репнина, Эссена, Милорадовича и Вейсмана: результаты ихъ. — Движеніе 2-й арміи вѣзъ по Днѣпру. — Атака и взятіе Перекопскихъ Лѣній. — Занятіе Кафы. — Экспедиція Брауна. — Экспедиція князя Щербатова. — Довершеніе завоеванія Крыма. — Зимнія квартиры	42
1772-Й ГОДЪ. Содержаніе. Причины, побудившія обѣ стороны къ открытію переговоровъ. — Фокшанскій конгрессъ. — Переговоры въ Бухарестѣ.	50
ПОХОДЪ 1773 ГОДА. Содержаніе. Планъ дѣйствій русскихъ армій. — Расположеніе 1-й арміи. — Планъ дѣйствій Турокъ и распределеніе ихъ войскъ. — Важность Шумлы. — Затрудненія предположеннаго похода за Дунай. — Малая война. — Взятіе Гирсова и Туртукая. — Попски Вейсмана. — Переправа Румянцева черезъ Дунай у Гуробалъ и движеніе къ Силистріи. — Отступленіе русской арміи на лѣвую сторону Дуная. — Дѣло при Кючукъ-Кайнарджи. — Смерть Вейсмана. — Вторичный поискъ Суворова на Туртукай. — Оборона Гирсова Суворовымъ. — Экспедиція князя Долгорукаго и Унгерна на правую сторону Дуная.	54
ПОХОДЪ 1774 ГОДА. Содержаніе. Новый Султанъ Абдулъ-Хамидъ. — Положеніе обѣихъ воевавшихъ сторонъ. — Силы и расположеніе войскъ. — Планы дѣйствій. — Переправа русскихъ войскъ на правую сторону Дуная. — Дѣло при Козлуджи. — Обложеніе Рущука и движеніе Румянцева къ Силистріи. — Движеніе Каменскаго къ Шумлѣ и расположеніе его на сообщеніяхъ Визиря съ Константинополемъ. — Бѣдственное положеніе турецкой арміи. — Переговоры. — Мирный договоръ заключенный въ Кючукъ-Кайнарджи. — Новыя недоразумѣнія между Россією и Турцією. — Ратификація мирнаго трактата Султаномъ. — Зимнія квартиры. — Выгоды, доставленныя Кючукъ-Кайнарджискимъ Миромъ Россіи. — Торжество по случаю заключенія мира. — Награды, пожалованныя Румянцеву. — Вліяніе войны 1769—1774 года на успѣхи военнаго искусства.	80

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1787 — 1791 Г.

100

ПОХОДЪ 1787 ГОДА. Содержаніе. Присоединеніе Крыма къ Россіи. — Потемкинъ — Греческій проектъ. — Современное положеніе европейскихъ государствъ. — Союзъ Россіи съ Австрією. — Путешествіе Императрицы Екатерины въ Новороссійскія области. — Неудовольствіе Турокъ. — Объявленіе войны. — Силы русскихъ армій, назначенныхъ для дѣйствій противъ Турціи. — Военно-хозяйственныя распоряженія Потемкина. — Силы Турокъ. — Планы дѣйствій и расположеніе силъ обѣихъ сторонъ. — Распоряженія Суворова для обороны Кинбурна. — Мич-

канъ Ломбардъ. — Дѣло при Книбуриѣ. — Зимнія квартиры. — Ин-
струкция Суворова 101

ПОХОДЪ 1788 ГОДА. Содержаніе. Участіе, принятое въ войнѣ Импера-
торомъ Іосифомъ II. — Приготовленія обѣихъ сторонъ. — Силы рус-
скихъ армій и назначеніе каждой. — Силы и назначеніе Австрійской
арміи. — Распределеніе турецкихъ войскъ. — Гассанъ-Паша. — Потем-
кинъ. — Ласси и кордонская система. — Составъ русскихъ армій. — Пер-
воначальныя дѣйствія Принца Кобургскаго. — Переправа Украинской
Арміи на правую сторону Днѣстра и движеніе главныхъ силъ Екате-
ринославской Арміи внизъ по Бугу. — Прибытіе къ Очакову Гассана-
Паши. — Морскія силы обѣихъ сторонъ въ Лиманѣ. — Принцъ Нассау-
Зигенъ. — Смерть Сакена. — Дѣйствія въ Лиманѣ. — Истребленіе турец-
каго флота. — Прибытіе Потемкина къ Очакову. — Дѣйствія Австрій-
цевъ въ Бессарабіи и Молдавіи. — Сдача Хотина. — Неудачи австрій-
скихъ войскъ. — Осада Очакова. — Суворовъ раненъ. — Подвиги Ламбро-
Качони въ Архипелагѣ. — Медленные успѣхи очаковской осады. —
Штурмъ и взятіе Очакова. — Зимнія квартиры 123

ПОХОДЪ 1789 ГОДА. Содержаніе. Отбытіе Румянцева изъ арміи. — Со-
ображенія къ походу и силы союзныхъ армій. — Виды Турокъ. — От-
крытіе дѣйствій Турками весною въ Молдавіи. — Дѣла при Бырадѣ,
Максимени и Галацѣ. — Смерть Абдулъ-Хамида. — Виды Селима III. —
Обстоятельства, замедлившія возобновленіе дѣйствій. — Новый составъ
нашихъ армій. — Свойства театра дѣйствій въ Молдавіи. — Расположеніе
Принца Кобургскаго у Аджуда, а Суворова у Бырада. — Сосредото-
ченіе Турокъ у Фокшанъ. — Движеніе Суворова въ помощь Принцу
Кобургскому. — Дѣло при Фокшанахъ. — Возвращеніе Принца Кобург-
скаго къ Аджуду, а Суворова къ Быраду. — Движеніе Потемкина за
Днѣстръ. — Наступательныя дѣйствія Турокъ. — Дѣло при Сальчѣ. —
Расположеніе Принца Кобургскаго близъ Фокшанъ и движеніе въ по-
мощь ему Суворова. — Сраженіе при Рымникѣ. — Взятіе Гаджибея. —
Занятіе Паланки. — Сдача Акермана и Бендеръ. — Зимнія квартиры . . . 165

ПОХОДЪ 1790 ГОДА. Содержаніе. Политическія отношенія Европейскихъ
государствъ къ Россіи и Австріи. — Видъ Герцберга. — Кончина Іосифа II и восшествіе на престолъ Леопольда II. — Силы и первоначаль-
ное расположеніе русскихъ войскъ. — Переговоры Потемкина съ Ви-
зиремъ. — Дѣйствія австрійскихъ войскъ. — Взятіе Оршовы и неуда-
чная осада Журжи. — Экспедиція генерала Бибикова къ Анапѣ. — Успѣ-
хи Русскаго флота. — Движеніе Визиря противъ Австрійской арміи. —
Движеніе Суворова въ помощь Принцу Кобургскому. — Рейхенбахская
конвенція. — Движеніе Суворова къ нижнему Дунаю. — Верельскій
мартъ. — Морское сраженіе при Тендрѣ. — Дѣйствія Ламбро-Качони. —

Планъ дѣйствій русскихъ войскъ на Нижнемъ Дунаѣ. — Взятіе Кишинѣ.	
Тульчи и Исакчи. — Переговоры Потемкина съ Верховнымъ Визиремъ. — Штурмъ Измаила. — Пораженіе Баталь-бея на Кубани.	205
ПОХОДЪ 1794 ГОДА. Содержаніе. Предположенія обѣихъ сторонъ. — Составъ русской арміи. — Экспедиція къ Мачину. — Взятіе Гудовичемъ Анапы. — Экспедиція Кутузова къ Бабадагу. — Побѣда Репнина при Мачинѣ. — Ясскій миръ. — Общіе выводы.	261
ПРИЛОЖЕНІЯ	280

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе, представляемое на судъ просвѣщенныхъ читателей, заключаетъ въ себѣ описаніе двухъ Турецкихъ войнъ, веденныхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и изложеніе характера и образа дѣйствій военачальниковъ, бывшихъ главными виновниками подвиговъ нашего воинства, въ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ исторіи Русскаго Государства. Авторъ старался начертать вѣрную и по возможности полную картину сихъ великихъ событій и выказать участіе въ нихъ не только главныхъ дѣятелей, но и сподвижниковъ ихъ.

Первая изъ этихъ войнъ изложена менѣе пространно, нежели вторая, болѣе близкая къ намъ по времени. Къ тому же — для составленія второй Турецкой войны (1787—1791 г.) существуетъ несравненно болѣе достовѣрныхъ источниковъ, нежели для первой (1769—1774 г.).

Матеріалами для составленія предлагаемой книги, большею частью, служили рукописи, планы и подлинныя документы, хранящіеся въ Архивѣ Военно-Топографическаго Депо, а изъ печатныхъ

сочинений: переписка Императрицы Екатерины II; труды Бутурлина, Антинга, Бантышъ-Каменскаго, Турецкихъ историковъ, Ахметъ-Ресми-Эфенди и Вассифъ-Эфенди, и превосходное сочинение соотечественника нашего Смида: Suworow's Leben.

Авторъ льститъ себя надеждою, что читатели найдутъ въ его сочиненіи многія подробности, до сего времени оставшіяся неизвѣстными, на счетъ великихъ событій: сраженій при Кагулѣ, Рымникѣ, Мачинѣ; штурмовъ Очаковского и Измаильскаго; завоеванія Крыма; договоровъ Кайнарджискаго и Яскаго. Быть можетъ — занимательность этихъ предметовъ, возбудивъ сочувствіе соотечественниковъ автора, заставитъ ихъ быть снисходительными цѣнителями новаго труда принятаго на поприщѣ Отечественной исторической литературы.

Къ сочиненію приложены: 1) карта пространства служившаго главнымъ театромъ описанныхъ войнъ; 2) планы сраженій при Кагулѣ и при Рымникѣ; 3) планъ Измаильскаго штурма.

ПОХОДЫ

РУМЯНЦЕВА, ПОТЕМКИНА И СУВОРОВА ВЪ ТУРЦІИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Содержаніе. Причины возвышенія и упадка Оттоманской Порты. — Понятіе о турецкихъ войскахъ. — Главныя черты ихъ образа дѣйствій. — Образъ дѣйствій европейскихъ народовъ противъ Турокъ. — Упадокъ воинскаго духа въ турецкомъ народѣ. — Первые признаки упадка могущества Порты. — Войны Русскихъ противъ Турокъ. — Походы Миниха. — Бѣлградскій миръ. — Объявленіе войны Турками въ 1768 году.

Въ числѣ переворотовъ, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на судьбу народовъ, не послѣднее мѣсто занимаютъ быстрое возвышеніе и въ послѣдствіи стольже быстрый упадокъ Турціи. Изумительно было зрѣлище бѣдныхъ, безвѣстныхъ племенъ, вызванныхъ словомъ лжепророка къ побѣдамъ и славѣ. Подобно бурному потоку, разлились мусульманскія полчища въ трехъ

странахъ Свѣта; Аравитяне покорили Испанію; Турки утвердились на развалинахъ дряхлой Восточной Имперіи; поклодники Магомета, охвативъ Европу, грозили уничтоженіемъ самобытности государствъ и успѣхамъ просвѣщенія. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, воевали съ Турками всѣ европейскіе ихъ сосѣди, но никто не могъ положить предѣла завоеваніямъ мусульманскихъ полчищъ.

Причинами тому были: многочисленность турецкихъ вооруженныхъ силъ; религіозный фанатизмъ, одушевлявшій мусульманъ; воинскія способности многихъ султановъ; образъ дѣйствій Турокъ, сообразный съ современными обстоятельствами, и наконецъ—ошибки ихъ непріятелей.

До преобразованія, въ новѣйшее время, турецкой военной системы, каждый изъ мусульманъ былъ воиномъ. Самая религія обязывала ихъ къ безпрестанной войнѣ съ послѣдователями другихъ ученій; къ тому же, по роду жизни своей, Турки были весьма способны къ перенесенію военныхъ трудовъ и лишеній. Пользуясь благоприятными обстоятельствами, султаны весьма часто выставляли полчища въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ. Турецкія ополченія одушевлены были вѣрованіемъ въ предопредѣленіе (фатализмомъ) и надеждою блаженства въ будущей жизни, въ случаѣ гибели на полѣ брани: эти убѣжденія внушали въ нихъ отчаянную храбрость. Ихъ повелители умѣли пользоваться способностями къ военному дѣлу своихъ подданныхъ, вели безпрестанную войну съ сосѣдями, и дѣйствовали весьма искусно въ политическомъ отношеніи, избѣгая одновременной войны съ нѣсколькими государствами, а стараясь побѣждать ихъ порознь.

Такимъ образомъ, Оттоманская Порта, послѣ побѣды, одержанной генераломъ Монтекукули надъ Турками при Сень-Готарѣ (*), заключивъ, въ сентябрѣ 1664 года, перемиріе съ Австріею на 20 лѣтъ, воспользовалась имъ для отнятія у Венеціянъ Кандинъ въ 1669 году; а потомъ вела послѣдовательно войны съ Польшею и Россіею.

Турецкія войска, до преобразованія ихъ, не имѣли ни правильнаго строя, ни тактическаго образованія. Пѣхота ихъ сражалась въ видѣ безпорядочной толпы, и потому была мало способна къ натиску, требующему преимущественно единства и порядка, но могла наносить большой вредъ мѣткою стрѣльбою; кавалерія, дѣйствовавшая вразсыпную, имѣла большое преимущество надъ европейскими всадниками въ одиночномъ бою, по отличному оружію и превосходнымъ лошадямъ своимъ. Артиллерія не отличалась подвижностью, но дѣйствовала довольно мѣтко. Еще во второй половинѣ XIV столѣтія, были сформированы султаномъ Амурадомъ I, изъ плѣнныхъ христіанскихъ юношей, отборные отряды пѣхоты (янычары) и конницы (спаги). Эти воины, воспитанные въ правилахъ мусульманской религіи, и пріученные съ малолѣтства къ суровой жизни и строгой подчиненности, въ теченіе трехъ вѣковъ, были ужасны непріателямъ Порты.

Турецкія ополченія, дѣйствовавшія наступательно съ необыкновенною стремительностью, были мало способны къ дѣйствіямъ оборонительнымъ въ открытомъ

(*) Мѣстечко, лежащее въ Нижней Венгріи, на рѣкѣ Раабѣ, въ 70-ти верстахъ къ востоку отъ Граца.

полѣ, требующимъ стойкости и хладнокровія. Поэтому Турки обыкновенно располагались въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, откуда, для нападенія на непріятеля, высылали значительные отряды, состоящіе преимущественно изъ кавалеріи, либо выходили въ совокупности. Эти полчища, пользуясь своею многочисленностью и быстротою, окружали непріятельскую армію и нападали на нее одновременно со всѣхъ сторонъ. Если удавалось имъ разстроить ее, то ловкая турецкая кавалерія, настойчиво преслѣдуя опрокинутого противника, довершала его пораженіе.

Основываясь на выгодахъ подобнаго образа дѣйствій Турокъ, Монтекукули ставитъ ихъ въ примѣръ, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи. Быть можетъ, побѣдитель при Сентъ-Готарѣ превеличивалъ съ намѣреніемъ достоинство военной системы Турокъ, желая возвысить чрезъ то собственную свою славу; тѣмъ не менѣе однако безпристрастное изслѣдованіе качествъ, отличавшихъ турецкія войска, убѣждаетъ въ томъ, что они составляли превосходное орудіе въ рукахъ искусныхъ вождей, умѣвшихъ ими пользоваться. Но главную причину успѣховъ, одержанныхъ Турками, должно искать въ ошибкахъ ихъ непріятелей.

Пользуясь ослабленіемъ духа византійскихъ Грековъ и неустройствомъ, господствовавшимъ во всѣхъ частяхъ управленія Восточной Имперіи, мусульмане положили конецъ ея существованію и стали вести безпрестанныя войны противъ всѣхъ своихъ европейскихъ сосѣдей, которые, вмѣсто того, чтобы вооружиться дружно противъ врага общаго, угрожавшаго ихъ политической самостоятельности, допускали поражать себя порознь,

Образъ веденія войны европейскихъ народовъ былъ стольже ошибоченъ, сколько и государственная политика ихъ. Полководцы Западной Европы, имѣя въ виду обезпечить себя со всѣхъ сторонъ отъ стремительныхъ атакъ турецкой конницы, строили всю свою пѣхоту въ одномъ огромномъ каре, въ срединѣ котораго помѣщали кавалерію и обозы, усиливали углы и фасы этого каре артиллерією; а для бѣльшаго затрудненія непріятелю доступа къ каре, ограждали его рогатками, которыя, въ значительномъ количествѣ, возились вѣхѣдъ за войсками. Само собою разумѣется, что, при подобномъ боевомъ расположеніи, всѣ дѣйствія арміи ограничивались пассивною обороною, а результаты побѣды отраженіемъ турецкихъ полчищъ; если же перевѣсъ склонялся на сторону Турокъ, и они врывались въ каре, то войска, его составлявшія, не успѣвали возстановить порядка въ разстроенныхъ рядахъ своихъ и подвергались гибели.

Пока султаны, въ челѣ своихъ полчищъ, указывали имъ путь къ побѣдѣ, пока составъ и духъ янычаръ оставались неизмѣнными, Турки, какъ грозный мечъ надъ головою Дамокла, тяготѣли надъ Европою. Но все измѣнилось, когда повелители мусульманъ, уклоняясь отъ трудовъ и заботъ, сопряженныхъ съ военными подвигами и съ государственнымъ управленіемъ, заключились въ стѣнахъ гаремовъ своихъ и ввѣрили визирямъ начальство надъ арміями; не смотря на мужество и способности нѣкоторыхъ изъ числа этихъ высшихъ сановниковъ Порты, воинскій духъ сталъ погасать въ народѣ, и прежняя увѣренность въ непобѣдимости мусульманъ уступила мѣсто убѣжденію въ томъ, что они—рано или поздно—принуждены

будутъ, оружіемъ сосѣдственной державы, возвратиться въ Азію (*).

Вмѣстѣ съ упадкомъ духа развивалось болѣе и болѣе неустройство внутренняго управленія. Паши, мало по малу, изъ правителей областей сдѣлались самостоятельными владѣтелями, не рѣдко ополчавшимися противъ своего повелителя. Корпусъ янычаръ созналъ свою силу и заставилъ султановъ помышлять объ ослабленіи духа и значенія этого войска, напоминавшаго собою преторіанскую стражу. Для достиженія сей цѣли, разрѣшено было принимать въ число янычаръ не только христіанскихъ дѣтей, получившихъ военное воспитаніе, но и всѣхъ вообще турецкихъ подданныхъ. Каждый Турокъ могъ записаться въ янычары и пріобрѣсти права и преимущества, присвоенныя этому сословію. Множество купцовъ и ремесленниковъ поступило въ янычары: торговля и промыслы сдѣлались главнымъ занятіемъ сословія, занимавшагося до тѣхъ исключительно военнымъ дѣломъ. Прежній воинскій духъ исчезъ невооротно; его замѣнили буйство и алчность къ корысти. То, что въ нашей исторіи представляютъ намъ стрѣльцы, то самое находимъ въ янычарахъ.

До обложенія Турками Вѣны, въ 1683 году, никто не зналъ достовѣрно, до какой степени простирался упадокъ могущества Оттоманской Порты. Но когда вскорѣ послѣ того, Турки не только принуждены были очистить Венгрію, но еще потеряли большую часть

(*) У Турокъ существуетъ повѣрье, что они стоятъ лагеремъ въ Европѣ, и что злокоурыи народъ заставитъ ихъ возвратиться въ Азію

Сербіи и Малую Валахию, когда Собіескій, маркграфъ баденскій (Лудовикъ—Вильгельмъ I) и принцъ Евгеній Савойскій поражали мусульманъ при каждой встрѣчѣ, тогда опасенія Европы разсѣялись. Но и въ послѣдующія времена, Турки, не смотря на собственное невѣжество, перѣдко пользовались ошибками противниковъ своихъ и побѣждали ихъ.

Русскимъ полководцамъ суждено было постигнуть недостатки обычнаго боеваго построенія европейскихъ армій противъ Турокъ и замѣнить его новымъ расположеніемъ войскъ, давшимъ постоянный перевѣсъ регулярнымъ арміямъ надъ азійскими полчищами.

Война, веденная Русскими противъ Турокъ, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, ознаменовалась побѣдами Миниха, *Русскаго Принца Евгенія*—какъ называлъ его Фридрихъ Великій. Въ 1736 году, онъ отмстилъ за вѣковые набѣги крымскихъ Татаръ на южныя области Россіи опустошеніемъ Крыма; этотъ успѣхъ стоилъ русской арміи до 30-ти тысячъ человѣкъ, погибшихъ отъ непривычки къ тамошнему климату и отъ недостатка въ продовольствіи, но эти потери не оказали ни малѣйшаго дѣйствія на духъ войскъ. «Мы готовы идти за нашимъ соколомъ на край свѣта»,—говорили солдаты, возвращаясь изъ труднаго крымскаго похода. Несравненно блистательнѣе былъ походъ, совершенный Минихомъ въ 1739 году. Переправясь съ 65-ти тысячною арміею, при которой было не менѣе 90-та тысячъ повозокъ, черезъ Днѣстръ, у Спичковицъ, въ 40 верстахъ выше Хотина, Минихъ, въ половинѣ августа, двинулся чрезъ преконскія дефиле, незанятые Турками, по оплошности ихъ начальниковъ, и 16-го приблизился къ непріятельской арміи, въ числѣ

90 тысячъ, подъ начальствомъ сераскира Вели-Паши, расположенной у Ставучанъ, въ 6-ти верстахъ отъ Хотина, на весьма значительныхъ высотахъ, за болотистою рѣчкою Шулянцемъ. Между тѣмъ Вели-Паша выслалъ многочисленные отряды, которые, направляясь въ тылъ Миниховой арміи, отрѣзали совершенно подвозы съѣстныхъ припасовъ. Русскіе не могли даже доставать воду, подвергаясь безпрестаннымъ нападеніямъ Турокъ, которые не давали покоя нашимъ войскамъ ни днемъ, ни ночью. Этому способствовало рѣшительное превосходство турецкихъ всадниковъ надъ тогдашнею нашею легкою конницею. Главнокомандующій, желая выйти изъ этого затруднительнаго положенія, рѣшился атаковать Турокъ. Съ этою цѣлью, 17-го августа, русскія войска, въ трехъ каре, построенныхъ на одной линіи съ небольшими интервалами и прикрытыхъ рогатками, двинулись противъ непріятеля. Чтобы вовлечь въ заблужденіе Турокъ, на счетъ пункта, избраннаго для нападенія, Минихъ приказалъ Левендаю съ лѣвофланговымъ каре сдѣлать фальшивую атаку на правое крыло непріятельскаго лагеря, а самъ съ прочими каре атаковалъ лагерь съ противоположнаго фланга. Подъ прикрытіемъ огня многочисленной артиллеріи, русскія войска устроили изъ досокъ и фашии 27 переправъ чрезъ рѣчку, и перейдя на противоположный берегъ Шулянца, отбили яростныя атаки янычаръ и спаговъ, пытавшихся остановить движеніе нашихъ войскъ, и овладѣли лагеремъ. 48 орудій и множество запасовъ досталось побѣдителямъ. Уронъ нашихъ войскъ не превышалъ 70-ти человекъ, а потеря непріятелей, убитыми и рапеными, простиралась болѣе 15-ти тысячъ (а по другимъ свѣдѣ-

ніямъ всего до 2-хъ тысячъ) человекъ. Слѣдствіями этой побѣды были сдача Хотина и занятіе русскими войсками Яссъ (*).

Въ сраженіи при Ставучанахъ, огромныя каре, въ которыя построена была наша армія, обставленныя орудіями и рогатками, немного превосходили движимостью прежнія каре, составленныя изъ цѣлыхъ армій; къ тому же, расположеніе, принятое Минихомъ, не доставляло нашимъ каре взаимной обороны. И потому выгоды боевого порядка, имъ принятаго, ограничивались: 1) тѣмъ, что разстройство одного какого либо изъ трехъ каре, не имѣя вліянія на прочія, не могло быть такъ губительно, какъ разстройство каре, построеннаго изъ всей арміи, и 2) что раздѣленіе войскъ на три отдѣльныя массы способствовало вообще быстротѣ движеній, въ особенности обходному движенію праваго крыла русской арміи и взятію непріятельскаго лагеря.

Послѣ Бѣлградскаго мира, заключеннаго въ 1739 году между Австріею и Турціею, Россія также приступила къ нему, въ октябрѣ того же года. Въ теченіе тридцати лѣтъ, между Россіею и Портою господствовало согласіе, возмущаемое, отъ времени до времени, только набѣгами на южныя наши области крымскихъ Татаръ, состоявшихъ подъ покровительствомъ Турокъ. Но въ 1768 году, султанъ Мустафа III, завидуя вліянію, пріобрѣтенному Россіею на дѣла Польши, и побуждаемый пропсками Франціи, вооружился противъ Императрицы Екатерины II. Предлогомъ къ войнѣ послужило ему неумышленное сожженіе Балты,

(*) Реляція графа Миниха. Журналъ военныхъ дѣйствій кампаніи 1739 года.

мѣстечка на Днѣстрѣ, однимъ изъ русскихъ отрядовъ (*), преслѣдовавшимъ польскихъ конфедератовъ до турецкой границы (1768 г.). Султанъ, узнавши о томъ, немедленно велѣлъ заключить русскаго посланника Обрескова въ Семибашенный замокъ, и потребовалъ отъ нашего правительства вывода войскъ изъ Польши, объявляя войну въ случаѣ отказа. Императрица Екатерина II, не признавая справедливымъ подобнаго требованія, рѣшилась вести войну.

Въ это время, для обезпеченія южныхъ предѣловъ Россіи отъ набѣговъ крымскихъ Татаръ, войска наши занимали украинскую линію, простиравшуюся чрезъ степи отъ Днѣпра до Дона; наша граница съ Турціею прикрыта была справа Кіевомъ, а слѣва крѣпостью св. Дмитрія на Дону; ниже Кіева, по Днѣпру, простиралась Сѣчь Запорожскихъ казаковъ, подвластныхъ нашему правительству.

Граница Турціи, обращенная къ Россіи, прикрыта была рѣками Днѣстромъ и Дунаемъ, со многими на нихъ крѣпостями, изъ которыхъ важнѣйшими на Днѣстрѣ были Хотинъ и Бендеры. Крѣпость Очаковъ и кибурискій фортъ прикрывали Днѣпровскій Лиманъ и обезпечивали связь между Днѣстромъ и Крымомъ; а крѣпость Орѣ съ перекопскою линіею и крѣпость Арабатъ преграждали доступъ въ Крымскій Полуостровъ.

Движеніе русской арміи къ Нижнему Днѣстру представляло затрудненія, по близости къ пути дѣйстви

(*) Въ послѣдствіи оказалось, что Балта была сожжена одною изъ разбойничьихъ шаекъ, называемыхъ на Украинѣ подъ названіемъ гайдамаковъ (манифестъ Императрицы Екатерины II, 18-го ноября 1768 года).

сильной непріятельской крѣпости Очакова; а при движеніи въ Крымъ, надлежало проходить обширныя степи, гдѣ продовольствованіе значительнаго числа войскъ было почти невозможно, и потому выгоднѣйшею операціонною линіею для русской арміи была плодородная Подолія.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1769—1774 г.

Походъ 1769 года.

Содержаніе. Силы, расположеніе ихъ и планы дѣйствій обѣихъ сторонъ.—Состояніе 1-й русской арміи.—Цѣль дѣйствій князя Голицына. — Переправа черезъ Днѣстръ и движеніе къ Хотину. — Взятіе турецкаго укрѣпленнаго лагеря. — Возвращеніе арміи въ Подолію. — Вторичная переправа на правую сторону Днѣстра.—Блокада Хотина.—Возвращеніе арміи на лѣвый берегъ Днѣстра и расположеніе противъ Хотина.—Пораженіе турецкой арміи.—Уничтоженіе турецкаго отряда. — Запятіе Хотина.—Отряженіе Эльмита въ Молдавію. — Назначеніе Румянцева главнокомандующимъ 1-ю арміею. — Занятіе русскими войсками Молдавіи и Валахши. — Зимнія квартиры.—Результаты дѣйствій Берга и Медема.

Дѣйствія начались въ февралѣ вторженіемъ крымскихъ Татаръ въ Новороссійскую Область. Планъ дѣйствій Турокъ заключался въ томъ, чтобы, усиливъ главную свою армію до 300 тысячъ, двинуться къ Днѣстру, овладѣть Каменцемъ-Подольскимъ и заставить русскія войска очистить Польшу.

Съ нашей стороны, вооруженныя силы, назначенныя для дѣйствій противъ Турокъ, распределены были слѣдующимъ образомъ: 1-я армія, генералъ-аншефа князя Александра Михайловича Голицына, силою въ 65 тысячъ (въ числѣ которыхъ 9 тыс. казаковъ), назначена была для занятія оборонительной линіи по Днѣпру и для прикрытія Подолія; 2-я армія, генералъ-аншефа графа Румянцева, состоявшая изъ 60 тысячъ (и въ томъ числѣ 30 тыс. прегулярныхъ войскъ), должна была прикрывать южныя наши границы отъ Днѣпра до Донца. Отряду генералъ-маіора Медема назначено было двинуться къ Кубани; наконецъ, небольшой отрядъ генерала Тотлебена отправился въ Тифлисъ, для поддержанія закавказскихъ владѣтелей, изъявившихъ намѣреніе возстать противъ Порты (*).

Князь Голицынъ, котораго армія должна была удерживать главныя силы Турокъ, сынъ славнаго фельдмаршала, сподвижника Петра Великаго, отличался личною храбростію и хладнокровіемъ; но не довольно постигалъ хозяйственную часть управленія арміи, и дѣйствуя слишкомъ осторожно, не умѣлъ пользоваться одержанными успѣхами.

Войска, бывшія въ составѣ арміи, имѣли въ рядахъ едва половину комплектнаго числа чиновъ; а нѣкоторые изъ полковъ вовсе не прибыли ко времени открытія военныхъ дѣйствій, и потому въ началѣ 1-я армія состояла всего-навсего изъ 24-хъ тысячъ человекъ, не считая казаковъ. Солдаты, по свидѣтельству очевидцевъ, были дурно одѣты и обуты, конская сбруя

(*) Бутурлинъ. Краткое изложеніе первой войны Русскихъ противъ Турокъ, и проч.

истерта, лафеты непрочны. Движенія войскъ, по недостатку офицеровъ, знакомыхъ съ механизмомъ ихъ, производились медленно и неловко; подобнымъ образомъ и аванпостная служба находилась въ жалкомъ состояніи (*).

Въ то время, когда 1-я русская армія собиралась въ Подоліи, главные силы Турокъ находились еще на правой сторонѣ Дуная, а въ Бессарабіи, кромѣ хотинскаго, бендерскаго и аккерманскаго гарнизоновъ, было не болѣе 20-ти тысячъ турецкихъ ополченій, подъ начальствомъ Карамана-пашы, расположенныхъ близъ Хотина.

Пользуясь этими благоприятными обстоятельствами, князь Голицынъ предпринялъ овладѣть Хотиномъ. Съ этою цѣлью, устроивъ магазины въ Бердичевѣ, онъ сосредоточилъ свою армію у Антоповки, близъ мѣстечка Минковцы, переправился чрезъ Днѣстръ, въ 60-ти верстахъ ниже Хотина, у Калюса, 14-го апрѣля, и 18-го ввечеру расположился въ пяти верстахъ отъ Хотина, на яесской дорогѣ (**).

19-го апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, по полудни, русскія войска двинулись къ непріятельскому лагерю, расположенному подъ Хотинномъ; Турки, находившіеся въ шанцахъ, оказавъ незначительное сопротивленіе, бѣжали частью въ крѣпость, частью по дорогѣ въ Бендеры; войска наши преслѣдовали непріятелей до палисада прикрытаго пути; по

(*) Дневникъ графа Генкеля, прусскаго офицера, находившагося при князѣ Голицынѣ въ походѣ 1769 года.

(**) Описаніе маршей Россійской Императорской Первой арміи, съ 1769 по 1775 годъ.

не успѣли ворваться въ крѣпость. Три знамени и семь орудій были трофеями побѣдителей. Въ подробной реляціи объ этомъ дѣлѣ, князь Голицынъ съ особою похвалою отзывается о дѣйствіи артиллеріи, имевша въ числѣ отличившихся полковника Мелиссино, начальника всей артиллеріи подъ Хотиномъ, и капитана Караулова, который «съ перваго выстрѣла періятедьскую батарею сбилъ и опрокинулъ» (*).

Не смотря однако на этотъ успѣхъ, Голицынъ, не имѣя при себѣ осадной артиллеріи и не обезпечивъ своей арміи заблаговременно на счетъ доставки военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, принужденъ былъ идти обратно за Днѣстръ (**). 25-го апрѣля, переправился онъ у Камюса и оставался въ Подолѣ цѣлые два мѣсяца, до конца іюня, въ ожиданіи подвоза припасовъ.

Невыгоды продолжительнаго пребыванія войскъ въ палаткахъ, гдѣ солдаты валялись на голой землѣ, по недостатку въ соломѣ, и дурное качество воды были причинами необыкновеннаго увеличенія числа больныхъ, наполнявшихъ госпитали въ мѣст. Менджикбожѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Эти больные оставались

(*) Обстоятельная реляція въ Ея Императорскому Величеству отъ генерал-аншефа князя Голицына, изъ лагеря при Хотинѣ, отъ 20 го апрѣля, 1769 года.

(**) Сугубо счастливъ былъ бы я, еслибъ въ тоже время достигъ я и до «второго предмета моего предпріятія овладѣніемъ крѣпости. Но я ее нашелъ «больше укрѣпленною и столько артиллеріею снабженною, съ гарнизономъ семнадцати тысячъ человекъ, что распоряденныя мною первыя мѣры на краткую и скорую экспедицію въ тому довольно были не могли, чтобъ не останавливались «ни мало, тутъ же окончить все мое предпріятіе, вышесказаннаго времени,» и проч. Обст. реляція князя Голицына. отъ 20-го апрѣля 1769 года

безъ всякаго призрѣнія; докторовъ почти во-все не было, и потому обязанности ихъ лежали на невѣждахъ-цирюльникахъ.

Между тѣмъ турецкая армія, подѣ начальствомъ Верховнаго визиря Магомедъ-Паши, собравшись, еще въ началѣ мая, у Исакчи, переправилась 22-го чрезъ Дунай и двинулась къ Рябой-Могилѣ (на правомъ берегу Прута, въ 60-ти верстахъ отъ Яссъ и въ 100 верстахъ отъ Бендеръ).

Не смотря на побѣги, ослабившіе турецкую армію, силы ея все еще простирались до 100 тысячъ. Для противодѣйствія ей, 1-я армія получила приказаніе переправиться снова на правую сторону Днѣстра. Въ то же время большая часть 2-й арміи, въ числѣ 40 тыс., расположилась у Елисаветграда, для наблюденія къ сторонѣ Бендеръ и Очакова, а генералъ Бергъ, съ остальною частью сей арміи, въ числѣ 22-хъ тысячъ, направлень былъ отъ Бахмута къ Сивашу, для прикрытія отъ Татаръ Тагапрога и вновь заселеннаго Азова.

Расположеніе визиря съ турецкою арміею у Рябой-Могилы заставило князя Голицына избрать пунктъ для переправы черезъ Днѣстръ, выше Хотина. Переправясь, 25-го іюня, близъ мѣст. Устье, онъ расположился у деревни Замоши, и двинувшись весьма окольнымъ путемъ въ обходъ Буховинскаго Лѣса, пришелъ въ окрестности Хотина, 1-го іюля. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ плѣнныхъ, тамошній гарнизонъ усилился, въ это время, безпрестанно приходившими подкрѣпленіями, до 70-ти тысячъ. 2-го іюля, князь Голицынъ повелъ свои войска, построеныя въ продолговатое каре, противъ непріятельскихъ окоповъ, устроенныхъ впереди Хотина. Турецкія полчища вышли на

встрѣчу нашей арміи, но были разбиты и частью прогнаны обратно въ крѣпость, частью разсѣяны въ различныя стороны. Изъ донесенія князя Голицына объ этомъ дѣлѣ, видно, что наши гренадеры просили, чтобы имъ дозволено было отбросить рогатки; «они мѣшаютъ намъ подойти къ непріятелю» — говорили наши воины. Такимъ образомъ здравый умъ русскаго солдата предупредилъ тактическія улучшенія военачальниковъ.

Не имѣя возможности вести правильную осаду Хотина, по недостатку осадной артиллеріи, князь Голицынъ предпринялъ блокаду крѣпости, чтобы голодомъ принудить гарнизонъ ея къ сдачѣ. Съ этою цѣлью, генералъ Ренненкампфъ съ частью арміи оставленъ былъ противъ Хотина, на лѣвой сторонѣ Днѣстра; главныя силы расположены были на правой сторонѣ рѣки, выше Хотина, а ниже крѣпости, съ той стороны, съ которой гарнизонъ преимущественно могъ ожидать подкрѣпленій, поставленъ былъ небольшой отрядъ генералъ-маіора князя Прозоровскаго. Не смотря однако на ошибочность расположенія нашей арміи, визирь не отважился идти самъ къ Хотину, а приказалъ Крымскому Хану, стоявшему съ татарскимъ ополченіемъ у Бендеръ, двинуться въ помощь осажденной крѣпости. 22-го іюля, ханъ, съ 25-ю тысячами человекъ, явился въ виду блокаднаго корпуса и атаковалъ его одновременно съ вылазкою гарнизона; но русскія войска, отразивъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ, заставили хана отступить къ Липчанамъ на Прутѣ, гдѣ Татары остановились, получивъ отъ визиря въ подкрѣпленіе отрядъ сераскира Молдаванчи-Паши.

Получивъ извѣстіе объ усиленіи непріятеля у Лип-

часть, князь Голицынъ стянулъ къ главнымъ силамъ все свои отряды и освободилъ отъ обложенія крѣпость. Между тѣмъ, полчища хана то приближались къ крѣпости и производили частныя нападенія на русскую армію, то продолжали окапываться въ укрѣпленномъ лагерѣ своемъ у Липчанъ. Голицынъ, терпя большой недостатокъ въ припасахъ и особенно въ фуражѣ, и надѣясь заманить непріятелей на лѣвую сторону Днѣстра, гдѣ мѣстность болѣе способствовала наступательнымъ дѣйствіямъ русскихъ войскъ, рѣшился снова отойти за Днѣстръ (*). Съ этою цѣлью, 2-го августа, войска наши переведены были, по понтонному мосту, устроенному въ нѣсколькихъ верстахъ выше Хотина, на лѣвую сторону рѣки, и расположились сперва въ 10-и, а потомъ въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости. По окончаніи переправы, понтонны отправлены были въ Полонное, за 150 верстъ отъ мѣста расположенія арміи.

Между тѣмъ султанъ, недовольный перѣшительно-стью дѣйствій визиря Магомеда-Паши, назначилъ на его мѣсто сираскира Молдаванчи-Пашу; вмѣстѣ съ тѣмъ новый визирь получилъ повелѣніе переправиться на лѣвую сторону Днѣстра. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ проникнуть въ Подолію, Турки устроили мостъ на Днѣстрѣ у Хотина; самъ Молдаванчи-Паша, съ 80-ю тысячами человѣкъ, перешелъ частью по мосту, частью вбродъ на лѣвый берегъ. Голицынъ приблизился къ крѣпости, но, желая заманить

(*) Донесеніе князя Голицына, помѣщенное въ прибавленіи къ С. Петербургскимъ Вѣдомостямъ, 8-го септѣбря, 1769 года.

противника, не препятствовалъ переправѣ непріятельской арміи, и, въ ожиданіи рѣшительнаго сраженія, приказалъ генералъ-лейтенанту Брюсу съ 5-ю пѣхотными полками занять весьма важный постъ въ Рачевскомъ Лѣсу, который обезпечивалъ отъ обхода лѣвый флангъ нашей арміи. Войска эти усилены были, въ вечеру 28-го августа, 20-ю гренадерскими ротами и 4-мя кавалерійскими полками. 29-го, въ 7 часовъ утра, Турки атаковали нашу армію и возобновляли многократно свои нападенія въ теченіе цѣлаго дня, до 7-ми часовъ вечера, но были каждый разъ отбиваемы съ уропомъ, и потерявъ одними убитыми до 3 тысячъ человекъ, переправились на правую сторону Днѣстра. Въ ночь, съ 5-го на 6-е сентября, Турки снова переправили на лѣвую сторону рѣки 9 тысячъ, (а по другимъ свѣдѣніямъ 12 тысячъ) человекъ. На слѣдующее утро, внезапная прибывъ воды въ рѣкѣ отъ дождей уничтожила мостъ; переправа вѣроть слѣлалась невозможною; такимъ образомъ турецкій отрядъ, находившійся на лѣвомъ берегу Днѣстра, былъ отрѣзанъ отъ арміи Верховнаго визиря. Князь Голицынъ, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Турокъ, отрядилъ противъ нихъ восемь гренадерскихъ баталіоновъ и двѣнадцать гренадерскихъ ротъ, подъ командою полковниковъ Вейсмана, Сухотипа, барона Игельстрома и Кашкина, которымъ приказано было напасть на непріятельскій отрядъ въ ночи съ 6-го на 7-е, чтобы не подвергать наши войска огню крѣпости, подъ пушками коей расположены были Турки. Для поддержанія же ихъ, въ случаѣ надобности, назначены были три пѣхотныхъ полка, подъ командою полковника Кречетникова. Войска наши, приблизясь съ нѣсколькихъ

сторонѣ къ турецкимъ окопамъ, бросились въ атаку, по данному сигналу, съ громкими криками ура! да здравствуетъ Екатерина! Непріятели сопротивлялись отчаянно, но частью были переколоты штыками, частью же потоплены въ рѣкѣ; весь лагерь, со множествомъ знаменъ и съ двумя орудіями, достался въ добычу побѣдителямъ. Съ нашей стороны убито и ранено 600 человекъ (*).

Турецкія полчища, находившіяся у Хотина, пораженны были такимъ ужасомъ, что, очистивъ городъ и лагерь, бѣжали въ безпорядкѣ къ Дунаю. Голицынъ получивъ о томъ свѣдѣніе отъ легкихъ войскъ, переправившихся на правую сторону Днѣстра, немедленно послалъ, на собранияхъ по теченію рѣки плотахъ и лодкахъ, генералъ-поручикъ Ольмута съ двумя полками для занятія Хотина, 9-го сентября. Въ городѣ и окопахъ найдено 228 орудій (**).

Такимъ образомъ неожиданный случай, вмѣстѣ съ оплошностью турецкихъ военачальниковъ, доставилъ нашему полководцу возможность достигнуть предположенной имъ цѣли.

Три дни спустя, князь Голицынъ, отрядивъ генерала Ольмута, съ тремя карабинерными полками, гренадерскими ротами всѣхъ пѣхотныхъ полковъ и съ частью легкихъ войскъ, къ Яссамъ, двинулся съ остальными силами арміи, для расположенія ихъ по квартирамъ, къ Каменецъ-Подольску, и на пути къ этому городу, по повелѣнію Императрицы, сдать начальство надъ войсками генералу Румянцеву, на мѣсто котораго, главнокомандую-

(*) Извлечено изъ донесенія князя Голицына.

(**) Донесеніе князя Голицына, помѣщенное въ прибавленіи къ № 76-му С Петербургскихъ Вѣдомостей, сент. 22-го, 1769 года.

щимъ 2-ю армію назначенъ былъ графъ Панинъ. Эти распоряженія послѣдовали въ первой половинѣ августа, въ то время, когда дѣйствія князя Голицына не удовлетворяли ожиданіи Екатерины. Но, отдавая справедливость прежнимъ заслугамъ своего полководца, Императрица удостоила его весьма милостивымъ рескриптомъ; за послѣднія успѣшныя дѣйствія свои, онъ произведенъ былъ, 20-го октября, въ фельдмаршалы, а въ послѣдствіи, по случаю празднованія, въ 1775 году, мира съ Турціею, пожалованъ шнагою, украшенною брилліантами, съ надписью: *за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссъ.*

Но принятіи начальства надъ 1-ю арміею, Румянцевъ, пользуясь успѣхами Ольмута, занявшаго Яссы 26-го сентября, и отступленіемъ Турокъ за Дунай, усилилъ отрядъ, посланный въ Молдавію, и поручивъ его генералу Штофельну, предписалъ ему наблюдать за Бендерами и занять Валахію. Главная квартира этого отряда находилась всю зиму въ Бухарестѣ. Въ февралѣ 1770 года, Штофельнъ, получивъ свѣдѣніе, что Турки усиливались въ Журжѣ, овладѣлъ этою крѣпостію и разорилъ ее. Главныя же силы 1-й арміи расположены были на зимнихъ квартирахъ въ Подоліи.

Графъ Панинъ, по принятіи начальства надъ 2-ю арміею, послалъ къ Бендерамъ и къ Очакову отряды Зорича и графа Витгенштейна (отца фельдмаршала), которые, встревоживъ Турокъ, удержали ихъ отъ набѣговъ на наши предѣлы. За тѣмъ 2-я армія расположилась на зимнія квартиры въ Украинѣ, отъ Умани до Полтавы.

Генералъ Бергъ ограничивался наблюденіемъ Крым-

скаго полуострова, а потомъ расположилъ свой отрядъ на зимнія квартиры отъ Изюма до Бахмута.

Дѣйствія генерала Медема, между Чернымъ и Каспійскимъ морями, были весьма удачны: разбивъ кубанскихъ Татаръ, онъ побудилъ тѣмъ жителей Кабарды и части Абхазіи отдаться подъ покровительство Россіи.

Походъ 1770 года.

Содержаніе. Цѣль дѣйствій русскихъ армій. — Румянцевъ. — Бауръ. — Русскія войска. — Силы обѣихъ сторонъ и распредѣленіе ихъ. — Переправа 1-й арміи черезъ Днѣстръ и движеніе внизъ по Пруту. — Движеніе хана вверхъ по Пруту; — отступленіе его за Ларгу. — Сраженіе при Ларгѣ. — Переправа 2-й арміи черезъ Днѣстръ. — Переправа визиря на лѣвый берегъ Нижняго Дуная. — Расположеніе силъ обѣихъ сторонъ. — Сраженіе при Кагулѣ. — Осада и взятіе Бендеръ. — Занятіе Браилова. — Расположеніе русскихъ армій на зимнихъ квартирахъ. — Результаты дѣйствій русскаго флота.

Цѣль дѣйствій, съ нашей стороны, въ эту кампанію, заключалась въ томъ, чтобы довершить покореніе страны, лежащей по лѣвую сторону Дуная, взятіемъ важной крѣпости Бендеръ. Осада Бендеръ поручена была 2-й арміи, между тѣмъ какъ 1-я армія назначалась для прикрытія этой осады со стороны Дуная.

Румянцевъ, одинъ изъ тѣхъ полководцевъ, которыми справедливо гордится Россія, былъ главнокомандующимъ войсками 1-й арміи. До этого времени, военная

извѣстность его ограничивалась подвигами, совершенными въ Семилѣтнюю войну: при Іегерисдорфѣ, онъ вырвалъ изъ рукъ непріятеля побѣду; при Франкфуртѣ, вмѣстѣ съ Лаудономъ, содѣйствовалъ Салтыкову въ пораженіи великаго короля-полководца; подъ Кольбергомъ, получивъ дозволеніе фельдмаршала Бутурлина снять блокаду, онъ принялъ на свою отвѣтственность успѣхъ дѣйствій. Ни храбрость Гейдена, уже два раза отстоявшаго крѣпость, ни усилія принца Виртембергскаго, ни труды и лишенія русскихъ войскъ, въ продолженіе глубокой осени, ничто не могло поколебать твердости духа военачальника, увѣреннаго въ войскахъ своихъ. Кольбергъ покорился ему. Не менѣе важны были гражданскія заслуги Румянцева: бывъ назначенъ (въ 1764 году) генералъ-губернаторомъ Малороссіи, онъ исполнилъ оправдать выборъ великой монархини, способствовалъ къ сліянію сей обширной страны съ прочими областями Имперіи и водворилъ въ ней порядокъ и владычество законовъ. Румянцевъ соединялъ въ себѣ необыкновенную быстроту ума съ основательностью разсудка, хладнокровіе съ отвагою и рѣшительностью. Всѣ его дѣйствія и распоряженія отличались невозмутимымъ спокойствіемъ духа. Ясенъ въ сужденіяхъ и взглядахъ на предметы, точенъ и опредѣлителенъ въ отдаваемыхъ имъ приказаніяхъ, онъ никогда не колебался въ сомнѣніи. Его дѣятельность не имѣла предѣла: начальствуя арміею, онъ безпрестанно являлся на конѣ между солдатами, старался видѣть все самъ, и между тѣмъ занимался неусыпно кабинетными работами, писалъ собственноручно важнѣйшія предписанія и подписывалъ точныя, ясныя резолюціи на полученныхъ бумагахъ, иногда посвящая цѣлыя ночи этимъ заня-

тіямъ послѣ тяжкихъ трудовъ на поляхъ сраженій и утомительныхъ переходовъ.

Румянцевъ обращалъ особенное вниманіе на соблюденіе строгой дисциплины въ войскахъ, говоря, что «потворствомъ можно испортить лучшую армію.» Но строгость его всегда была неразлучна съ справедливостью, и вотъ почему немногіе изъ начальниковъ были такъ любимы своими подчиненными офицерами и солдатами, какъ Румянцевъ. Въ домашней жизни и въ обращеніи, онъ отличался простотою, и, въ этомъ отношеніи, Карамзинъ справедливо сравниваетъ его съ Тюренемъ.

Успѣху дѣйствій Румянцева, въ эту кампанію, весьма много способствовалъ генераль-квартирмейстеръ 1-й арміи, Бауръ. Этотъ генераль, образовавшійся подъ знаменами славнаго Фердинанда Брауншвейгскаго, былъ главнымъ помощникомъ, правою рукою нашего великаго полководца. Въ то время, когда люди, спеціально приготовленные къ военному дѣлу, встрѣчались весьма рѣдко, Бауръ обладалъ вполне искусствомъ соображать диспозиціи маршей и сраженій, строить мосты, вести осады; его военный глазомѣръ замѣнялъ недостатокъ въ хорошихъ топографическихъ картахъ; его вѣрный взглядъ обнималъ все пространство полей сраженія.

Приступая къ описанію походовъ Румянцева въ Турцію, считаю излишнимъ изложить вкратцѣ современное состояніе нашихъ войскъ.

Русскія арміи дѣлились на дивизіи и авангардные корпуса, но ни тѣ, ни другіе не имѣли опредѣленнаго состава. Пѣхотныя дивизіи и корпуса раздѣлялись на бригады, и сверхъ того къ нимъ придавала съ полко

вая и полевая артиллерія, а иногда и кавалерія. Пѣхотныя бригады состояли изъ двухъ полковъ, либо изъ нѣсколькихъ гренадерскихъ баталіоновъ.

Пѣхотные полки, какъ гренадерскіе такъ и мушкетерскіе, состояли каждый изъ двухъ баталіоновъ; гренадерскіе баталіоны состояли изъ четырехъ гренадерскихъ ротъ, а мушкетерскіе изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ. Число рядовыхъ въ баталіонѣ полагалось отъ 650 до 700, но въ сраженіи при Кагулѣ баталіоны были силою всего отъ 350 до 500 человекъ. Иногда придавались дивизіямъ егерскіе баталіоны, которые, кромѣ обмундированія, почти ничѣмъ не отличались отъ прочихъ.

Пѣхота строилась въ четыре шеренги, изъ которыхъ, при пальбѣ, первыя двѣ становились на колѣна. При построеніи каре, фасы его составлялись изъ развернутого фронта. Колонны же употреблялись исключительно для походныхъ движеній.

Мушкетеры вооружены были ружьями со штыками и шпагами, а гренадеры, кромѣ того, носили, въ особыхъ сумахъ, по двѣ гранаты. Егеря имѣли ружья нѣсколько короче, съ длинными плоскими штыками. Иногда часть пѣхоты вооружалась пиками, и для этого полагалось имѣть въ полку по 216 *пикинерныхъ* копій. Сверхъ того, при каждомъ полку возилось по 3.500 *рогаточныхъ* копій, изъ которыхъ составлялись рогатки, посредствомъ петель и смычныхъ крючьевъ. Не смотря на то, что Румянцевъ, въ кампанію 1770 года, отмѣнилъ употребленіе рогатокъ, русскія войска продолжали возить ихъ за собою, и не прежде оставили ихъ совершенно, какъ въ слѣдующую войну съ Турками.

Кавалерія раздѣлена была на бригады, заключавшія въ себѣ по два полка. Кирасирскіе и карабинерныя полки состояли изъ осьми ротъ, или четырехъ эскадроновъ, кромѣ одного запаснаго, а гусарскіе изъ шестнадцати ротъ, или осьми эскадроновъ, кромѣ двухъ запасныхъ. Число людей въ эскадронахъ, въ сраженіи при Кагулѣ, не превосходило 60—80-ти.

Кавалерія строилась въ три шеренги, а спѣшившись, перестроивалась въ двѣ шеренги.

Кирасиры вооружены были палашами, имѣли по парѣ пистолетовъ и носили желѣзныя кирасы; вооруженіе карабинера состояло изъ палаша, карабина со штыкомъ и пары пистолетовъ; а гусара изъ сабли, карабина и пистолетовъ.

Артиллерія раздѣлялась на полевую и полковую. Первая составляла роты, по 10-и или 12-и орудій въ каждой; вторая придавалась пѣхотнымъ полкамъ (по четыре 3-хъ фунтовыхъ орудія каждому).

Для дѣйствій противъ Турокъ, составлялись каре изъ пѣхоты съ артиллеріею; полковыя орудія становились по флангамъ баталіоновъ, а полевые соединялись въ батареи, на углахъ и на срединѣ длинныхъ фасовъ каре; небольшая часть пѣхоты помѣщалась внутри каре, въ видѣ резерва, либо составляла особое небольшое каре, вблизи той части войскъ, которой должна была служить резервомъ. Пальба производилась шеренгами и плутонгами (взводами). Перепоска рогатокъ (до отмычки ихъ) производилась, при передвиженіяхъ войскъ въ бою, шестью человѣками въ каждомъ плутонгѣ. Кавалерія располагалась въ интервалахъ между каре. Еще въ Сѣверную Войну, Петръ Великій требовалъ отъ кавалеріи, чтобы она

дѣйствовала исключительно холоднымъ оружіемъ. Румынцевъ употреблялъ ее также для атакъ, по силѣ привычки, либо ложное убѣжденіе въ превосходствѣ турецкихъ всадниковъ, нерѣдко заставляли нашу кавалерію дѣйствовать стрѣльбою.

При расположеніи въ лагерѣ (кампаментѣ), главныя силы пѣхоты (кор-де-баталь) и большая часть артиллеріи располагались въ двѣ линіи, въ разстояніи одна отъ другой ста или двухъ сотъ шаговъ, а по концамъ линій, въ перпендикулярномъ къ нимъ направленіи, ставились по одному, либо по два (преимущественно гренадерскихъ) баталіона. Такимъ образомъ составлялось большое каре, въ срединѣ котораго помещались легкіе обозы. Отдѣльные (авангардные) корпуса и кавалерія располагались по флангамъ, либо впереди главныхъ силъ; а часть артиллеріи и тяжелые обозы составляли паркъ и вагенбургъ, позади лагеря арміи. Обозы были уменьшены противъ прежняго, однако все еще были весьма значительны.

Въ походѣ, армія раздѣлялась на нѣсколько колоннъ, двигавшихся на одной высотѣ. Если движеніе производилось въ сосѣдствѣ непріятельской арміи, то пѣхота каждаго каре двигалась въ двухъ колоннахъ, артиллерія между ними, а кавалерія въ особыхъ колоннахъ. Подобное раздѣленіе войскъ на многія колонны способствовало скорому переходу въ боевой порядокъ (*).

Силы 1-й арміи вообще простирались до 50 тысячъ, а второй до 30-ти тысячъ регулярныхъ и 17-ти тысячъ нерегулярныхъ войскъ. Отряды Берга и Медема по

(*) Свѣдѣнія о русскихъ войскахъ извлечены изъ описаній сраженій и изъ современныхъ вѣдомостей и росписаній.

прежнему назначались противъ крымскихъ и кубанскихъ Татаръ. Сверхъ того, положено было послать флотъ изъ Кронштадта и Ревеля въ Архипелагъ, и съ содѣйствіемъ Грековъ, возставшихъ противъ Турокъ, произвести сильную диверсію (*).

Со стороны Турокъ, 80 тысячъ татарскаго ополченія собиралось у Кишенева; а главная турецкая армія должна была собраться, въ числѣ 150-и тысячъ, на Нижнемъ Дунаѣ, у Исакчи. Султанъ, недовольный дѣйствіями визиря, назначилъ на его мѣсто Хаали-нашу; а на мѣсто крымскаго хана Девлетъ-Гирея назначенъ былъ Капланъ-Гирей: послѣдній выборъ имѣлъ вредныя послѣдствія для Порты, потому что Татары не любили своего новаго хана.

Въ концѣ апрѣля, войска 1-й арміи выступили съ зимнихъ квартиръ, взявъ съ собою двухмѣсячный запасъ продовольствія (**), сосредоточились, 11 мая, у Каменца-Подольскаго, и на слѣдующій день перешли къ Хотину. 15-го, 1-я армія переправилась черезъ Днѣстръ, по понтонному мосту, у мѣстечка Жванца, и по мосту на козлахъ, устроенному въ Хотинѣ; часть этихъ войскъ (6 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскіе полка) оставлена была въ крѣпости и для охраненія мостовъ на Днѣстрѣ (***).

Непастная погода, совершенно испортившая дороги,

(*) Свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ Румянцевымъ для продовольствованія 1-й арміи, какъ въ 1770, такъ и въ послѣдующихъ годахъ, помѣщены въ приложеніи подъ Лѣт. А.

(**) Половина этихъ припасовъ везена была на казенныхъ, а остальная на обывательскихъ подводахъ.

(*) Военный журналъ Россійской Императорской Первой Арміи, 1770 года.

заставила Румянцева простоять близъ Хотина цѣлые 10 дней. Наконецъ, выступя 25-го мая, 1-я армія слѣдовала семью колоннами къ Липчанамъ, и далѣе внизъ по лѣвому берегу Прута.

Вторая армія сосредоточилась у Елисаветграда, 12-го мая. Графъ Панинъ, отрядивъ Прозоровскаго съ частью силъ, для наблюденія Очакова, двинулся къ Бугу, переправился чрезъ сію рѣку, 11-го іюня, и прибылъ къ Днѣстру въ концѣ этого мѣсяца.

Между тѣмъ Верховный визирь, прибывъ въ Исаакчу, покушался построить мостъ на Дунаѣ, но, по причинѣ большаго разлитія рѣки, принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, и ограничился переправою на лодкахъ 10-и тысячъ человѣкъ, посланныхъ къ Кишиневу, въ помощь хану. Получивъ это подкрѣпленіе, Татары предприняли переправиться на правую сторону Прута, и какъ болотистая мѣстность ниже Фальчи представляла большія затрудненія, то ханъ двинулся вверхъ по рѣкѣ, предполагая устроить переправу выше Фальчи, но былъ удержанъ отрядомъ Штофельна, вслѣдъ затѣмъ поступившимъ, по случаю смерти сего генерала, подъ начальство князя Репнина и присоединившимся къ арміи, 11-го іюня. Въ это время, главныя силы Румянцева состояли изъ двухъ передовыхъ (авангардныхъ) корпусовъ, генералъ-квартирмейстера Баура и генералъ-поручика князя Репнина, и трехъ дивизій, состоявшихъ подъ командою генералъ-аншефа Олица и генералъ-поручиковъ графа Брюсса и Племянникова. 15-го іюня, авангардный корпусъ Баура опрокинулъ передовыя войска ханской арміи и заставилъ ихъ отступить на главныя силы Татаръ, расположенныя за ручьемъ Кальма, противъ

Рябой-Могилы. Румянцевъ имѣлъ намѣреніе атаковать непріятеля, по утру 17-го, но Татары не отважились сразиться съ нашими войсками, отступили поспѣшно, соединились съ высланнымъ къ нимъ въ помощь ту-ренскимъ отрядомъ сераскира-Молдавскаго Абда-пашы, и въ числѣ 80-ти тысячъ, расположились, въ четырехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, на высотахъ за рѣчкою Ларгою. Румянцевъ, присоединивъ къ главнымъ своимъ силамъ отрядъ Потемкина, незадолго предъ тѣмъ отряженный на правую сторону Прута, и оставя небольшую часть войскъ въ Фальчѣ, для прикрытія находившихся тамъ мостовъ и складовъ съѣстныхъ припасовъ, двинулся къ Ларгѣ и расположилъ свои войска, не доходя этой рѣки, въ пяти верстахъ отъ ханскаго лагеря, 4-го іюля. Какъ въ сей день, такъ и на слѣдующій, непріатели нападали на передовыя войска русской арміи, но каждый разъ отражаемы были съ урономъ (*).

Не смотря на огромное превосходство непріятеля въ числѣ войскъ, Румянцевъ рѣшился атаковать его, чтобы предупредить соединеніе Татаръ съ войсками Верховнаго визиря, все-еще находившимися на правой сторонѣ Нижняго Дуная. Пунктомъ для главной атаки избранъ былъ правый флангъ расположенія татарской арміи, дѣйствуя на который, можно было оттѣснить ее къ Пруту; для достиженія сей цѣли, назначались оба авангардные корпуса, Баура и князя Репнина, стоявшіе на флангахъ арміи, и всѣ остальные войска арміи, за исключеніемъ дивизіи Племянникова,

(*) Военный журналъ Россійской Императорской 1-й Арміи, 1770 года.

долженствовавшей атаковать лѣвофланговый татарскій лагерь, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ пункта главной атаки. Желая поразить противника неожиданностью нападенія, полководецъ нашъ назначилъ къ тому ночь съ 6-го на 7-е августа; приказано было отправить въ вагенбургъ всѣ повозки, но не снимать палатокъ. Румянцевъ, считая штыкъ лучшею защитою своихъ войскъ, рѣшился атаковать Татаръ безъ пособія рогатокъ, и чтобы еще болѣе обмануть непріятелей, приказалъ, съ наступленіемъ ночи, развести и поддерживать большіе огни. Дивизія Баура, послѣ пробитія зари, переведена была съ праваго крыла на лѣвое, и получила приказаніе устроить четыре моста на Ларгѣ, выше непріятельскаго лагера, перейти по нимъ на противоположный берегъ рѣки, и взойдя на высоты, прикрыть переправу главныхъ силъ, которыя должны были выступить съ мѣста въ первомъ часу по полуночи.

Корпусъ Баура, переправаясь прежде всѣхъ прочихъ войскъ, построился въ каре, и взойдя на высоту, наткнулся не передовую цѣпь Татаръ, которая, обратилась въ бѣгство и встревожила непріятельскую армію. За тѣмъ корпусъ князя Репнина, построенный въ двухъ каре, сталъ въ линіи съ войсками Баура, нѣсколько правѣе ихъ. Всѣ эти три каре пошли въ атаку на правое крыло непріятельской арміи; за ними слѣдовали въ резервѣ главныя силы Румянцева, составлявшія одно большое каре; регулярная кавалерія двигалась позади резерва, а всѣ находившіеся при арміи арнауты и казаки посланы лѣвѣе Баура, въ тылъ непріятелю. Татары открыли сильную пальбу изъ орудій по наступающимъ войскамъ; но дѣйствіе

этой артиллеріи, въ торопяхъ стрѣлявшей на удачу, было ничтожно и не могло остановить войска Баура и Репнина, которыя, овладѣвъ двумя татарскими лагерьми, атаковали третій. Въ это самое время, непріятельская кавалерія, стоявшая за ретраншементомъ, устроеннымъ позади окоповъ, сдѣлала вылазку оттуда и кинулась въ обходъ лѣваго фаса большаго каре (резерва), но была отражена картечью батареей, управляемой генералъ-маіоромъ Меллисино; вслѣдъ за тѣмъ, лѣвофланговой непріятельскій лагерь былъ атакованъ двумя кареями Племянникова. Сраженіе, начавшееся на разсвѣтѣ, кончилось въ полдень взятіемъ четырехъ передовыхъ окоповъ. Непріатели, не отваживаясь обороняться въ ретраншементѣ, обратились въ бѣгство; множество ихъ было настигнуто и истреблено, либо потоплено въ Прутѣ; но войска наши, утомленные боемъ, не могли долго преслѣдовать непріателя. Въ отбитомъ лагерѣ найдено 30 пушекъ, 3 мортиры, нѣсколько знаменъ, нѣсколько тысячъ палатокъ и множество добычи. Потеря Татаръ въ точности неизвестна; съ нашей стороны, убито и ранено (по донесенію Румянцева) всего 91 человекъ. Въ числѣ наиболѣе отличившихся были: Племянниковъ, Репнинъ, Бауръ, Вейсманъ, Потемкинъ, Гудовичъ, Кутузовъ, Михельсонъ и Ферзенъ (*). Знаки ордена Георгія 1-го класса были воздаяніемъ подвига знаменитаго полководца; онъ первый получилъ эту высшую военную награду:

Въ сраженіи при Ларгѣ, русская армія, въ числѣ

(*) Планъ сраженія при Ларгѣ. Донесеніе о побѣдѣ при Ларгѣ

около 30-ти тысячъ, расположена была въ одномъ большомъ и пяти малыхъ каре: это построение доставило нашей пѣхотѣ возможность двигаться съ быстротою и обойти непріятельскую позицію частью силъ. Русскія войска атаковали татарскую армію, не укрываясь за рогатками, и убѣдились на опытѣ въ ихъ бесполезности. Безъ всякаго сомнѣнія, отминая рогатокъ была одною изъ главныхъ причинъ постоянного перевѣса, пріобрѣтеннаго нашими войсками надъ турецкими полчищами; но въ то время никто не могъ предвидѣть всей важности этого нововведенія, и даже въ реляціяхъ о сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, не было сказано о томъ ни слова.

Между тѣмъ графъ Панинъ, съ главными силами 2-й русской арміи, переправился черезъ Диѣстръ, у Ягорлыка, 30-го іюня, двинулся къ Бендерамъ, и обложилъ эту крѣпость 15-го іюля (черезъ восемь дней послѣ сраженія при Ларгѣ).

Верховный Визирь, получивъ извѣстіе о пораженіи хана при Ларгѣ, въ то самое время, когда турецкія войска переправлялись у Исакчи, не упалъ духомъ. Имѣя въ виду отстоять Бендеры, онъ перевелъ на лѣвую сторону Дуная всю свою армію, въ числѣ 150-ти тысячъ, двинулся по восточному берегу озера Кагула и открылъ сообщеніе съ татарскою арміею, отступившею за рѣчку Ялпухъ и успившеюся въ нѣскольکو дней до 100 тысячъ человекъ.

17-го іюля, Румянцевъ, желая предупредить соединеніе хана съ Верховнымъ Визиремъ, перешелъ черезъ рѣчку Кагулъ и расположилъ небольшую свою армію у деревни Гречени. Для прикрытія магазиновъ и для обезпеченія движенія обоза съ 10-ти дневнымъ про-

віантомъ, шедшаго къ войскамъ изъ Фальчи, отряженъ былъ генералъ Глѣбовъ съ четырьмя гренадерскими баталіонами и частью регулярной и нерегулярной кавалеріи; а для прикрытія арміи со стороны рѣчки Ялпуха, посланы туда отряды Гудовича и Потемкина. Главныя силы арміи, ослабленныя отдѣленіемъ этихъ отрядовъ, состояли изъ 17-ти тысячъ пѣхоты и нѣсколькихъ тысячъ регулярной и нерегулярной кавалеріи (*).

(*) Въ подлинныхъ дѣлахъ, относящихся къ Турецкой Войнѣ 1769—1774 годовъ, находится слѣдующее росписаніе войскъ русской арміи, участвовавшихъ въ сраженіи при Кагулѣ: *дивизія генералъ-аншефа Олицы* состояла изъ полковъ: гренадерскихъ 1-го и 2-го; мушкетерскихъ: Новгородскаго, Ярославскаго, Выборгскаго, Куринскаго, 2-го Московскаго и Смоленскаго; 45-ти орудій полевой артиллеріи и 216-ти казаковъ; *дивизія генералъ-поручика Племаникова*: изъ 4-го гренадерскаго; мушкетерскихъ: Астраханскаго, 1-го Московскаго, Муромскаго и Бутырскаго и 26-ти полевыхъ орудій; *дивизія генералъ-поручика графа Брюса*: изъ гренадерскихъ баталіоновъ Бегичева и Лизона, мушкетерскихъ полковъ: С. Петербургскаго, Апшеронскаго, Кабардинскаго и Копорскаго и 26-ти полевыхъ орудій; *корпусъ генералъ-квартирмейстера Баура*: изъ одного огерскаго баталіона; 7-ми гренадерскихъ баталіоновъ: князя Менишкова, графа Воронцова, Шейбуша, Тутленга, Петерсона, Аршеневскаго, Ферзена; гусарскихъ полковъ Сербскаго и Ахтырскаго; своднаго карабинернаго, 26-ти орудій и 1164-хъ казаковъ; *корпусъ генералъ-поручика князя Репнина*: изъ 3-хъ гренадерскихъ баталіоновъ Толстаго, Эттенгена и Колюпанова; мушкетерскихъ полковъ: Кіевскаго, Ширванскаго и Архангелогородскаго; 26-ти полевыхъ орудій и 1516-ти казаковъ. *Кавалерія генералъ-поручика графа Салтыкова* состояла изъ полковъ: кирасирскихъ, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Новотроицкаго; карабинерныхъ: Астраханскаго, Рязанскаго и Нижегородскаго. Всего же въ арміи было: *пѣхоты* 53 баталіона, съ 106 ю полковыми и 149-ю полевыми орудіями, въ числѣ 23.615 человекъ; регулярной *кавалеріи* 47 эскадр., въ числѣ 3495-ти человекъ, и 2896 казаковъ.

И такъ, изъ этого росписанія оказывается, что число русскихъ войскъ, сражавшихся подъ Кагуломъ, простиралось до 30-ти тысячъ; но въ дѣйствительности ихъ было гораздо менѣе, потому что, при составленіи росписанія, не было принято въ расчетъ отряженіе Потемкина и Гудовича, съ нѣсколькими тысячами войскъ, для прикрытія арміи со стороны рѣки Ялпуха.

20-го іюля, армія Верховнаго Визиря приблизилась къ русской арміи и расположилась въ шести верстахъ отъ ней, по южную сторону Траянова Вала, также на лѣвомъ берегу рѣчки Кагула. Цѣль дѣйствій визиря заключалась въ томъ, чтобы, пользуясь чрезвычайнымъ превосходствомъ своимъ въ числѣ войскъ, окружить и уничтожить русскую армію: для достиженія этой цѣли, онъ намѣренъ былъ атаковать Румянцева съ фронта, между тѣмъ какъ Каплай-Гирей долженствовалъ направиться въ тылъ нашей арміи.

Но Румянцевъ, для избѣжанія опасности быть окруженнымъ огромными силами непріятельскихъ армій, рѣшился предупредить визиря и атаковать его, прежде нежели Татары могли прибыть на мѣсто сраженія. 21-го іюля, во второмъ часу по полуночи, русская армія выступила изъ своего лагеря и двинулась, въ нѣсколькихъ колоннахъ, къ Траянову Валу. Пѣхотныя колонны, приблизясь къ непріятельской позиціи, должны были перестроиться въ пять каре, различной величины, изъ которыхъ самое большое, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Олица, построенное въ видѣ прямоугольника, долженствовало находиться въ центрѣ общаго расположенія арміи; каре генералъ-поручика Племянникова—правѣе его; каре генералъ-квартирмейстера Баура на правомъ флангѣ арміи; каре генералъ-поручика Брюса—лѣвѣе Олицева; а генералъ-поручика князя Репнина—на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія. Въ каждомъ каре долженъ былъ находиться резервъ. Кавалерію назначено было расположить между кареями; артиллерію—по угламъ и фасамамъ всѣхъ каре. Самъ главнокомандующій предполагалъ находиться при дивизіи Олицы. На основаніи диспозиціи,

генералъ Бауръ получилъ приказаніе атаковать лѣвое крыло турецкой арміи, стоявшее близъ Кагула; Племянниковъ и Олицъ—атаковать центръ; генералу Брюсу поручена атака праваго крыла; а князю Репнину приказано принять еще болѣе влѣво и обойти непріятельскій лагерь съ праваго фланга.

Войска наши, на разсвѣтѣ, перестроились въ пять каре, перешли Траяновъ валъ и двинулись къ турецкому лагерю. Въ этотъ самый моментъ, многочисленная непріятельская кавалерія бросилась на каре Брюса и князя Репнина, которыя, подобно острову, поглощенному наводненіемъ, были со всѣхъ сторонъ окружены толпами спаговъ, кидавшихся съ дикими воплями въ атаку. Но пушечная и ружейная пальба нашихъ каре отбила у нихъ охоту сражаться противъ русской пѣхоты и заставила обратиться противъ кавалеріи, стоявшей между кареями, которая, въ свою очередь, съ содѣйствіемъ пѣхоты, отражала Турокъ стрѣльбою, до тѣхъ поръ, пока прибыли къ ней въ помощь высланные изъ каре графа Брюса и князя Репнина генералъ-маіоръ Херасковъ, съ гренадерскимъ баталіономъ и четырьмя орудіями, и подполковникъ Толстой, также съ гренадерскимъ баталіономъ и двумя орудіями; удачный огонь ихъ обратилъ въ бѣгство турецкихъ всадниковъ. Затѣмъ непріятельская кавалерія кинулась вдоль по ложинѣ на большое каре, частью съ фронта, частью же съ тыла, дебушируя изъ рва, лежащаго вдоль Траяновой дороги. Но когда главнокомандующій приказалъ резерву большаго каре открыть пушечную и ружейную пальбу вдоль рва, и когда, въ тоже время, главное каре, подавшись влѣво,

стало обстрѣливать ложину, то непріятель принужденъ былъ отступить.

Между тѣмъ, въ восемь часовъ утра, войска наши приблизились на хорошій пушечный выстрѣлъ къ непріятельскимъ окопамъ. Съ обѣихъ сторонъ гремѣла сильнѣйшая канонада; концентрическое дѣйствіе нашихъ батарей доставило намъ большой перевѣсъ надъ непріятелемъ, котораго артиллерія между тѣмъ обстрѣливала преимущественно каре Племянникова и Олица. Многія турецкія орудія были сбиты мѣткими выстрѣлами нашихъ орудій; каре Племянникова и Олица, приблизившись къ непріятельскимъ окопамъ, уже готовились штурмовать ихъ, но внезапно огромныя полчища янычаръ, скрывавшихся въ ложинѣ, пролегавшей поперекъ окоповъ, выскочивъ оттуда, кинулись на каре Племянникова и ворвались въ средину его; нѣкоторые наши полки были опрокинуты и принуждены искать спасенія въ каре Олица. Турки, торжествуя побѣду, оглашали дикими воплями мѣсто побоища....

«Теперь, наша очередь», сказали хладнокровно Румянцевъ паходившемуся при немъ Герцогу Брауншвейгскому, и поскакали къ разстроенному каре. Присутствіе героя, обожаемаго войсками, дало дѣлу совершенно иной оборотъ. Каре Племянникова сомкнуло разстроенные ряды свои; 1-й гренадерскій (нынѣ лейбъ-гвардіи гренадерскій) полкъ, (*) подъ предводительствомъ бригадира Озерова, отразилъ янычаръ; солдаты наши ударили въ штыки и съ громкими восклица-

(*) Получившій въ награду подвига, совершеннаго имъ при Кагултѣ, названіе лейбъ-гренадерскаго.

ніями: «да здравствуетъ Екатерина!» опрокинули густыя турецкія полчища. Напрасны были всѣ послѣдующія усилія Турокъ остановить русскую армію; непріятельскія войска, поражаемыя картечью и настигнутыя нашею копивцею, подѣ начальствомъ генераль-поручика графа Салтыкова и генераль-маіора князя Долгорукаго, принуждены были укрыться въ окопахъ. Главныя наши силы атаковали непріятельскій лагерь съ фронта, между тѣмъ какъ Репнинъ, обойдя его въ тылъ, громилъ Турокъ огнемъ своей артиллеріи. Мусульманскія полчища, пораженные ужасомъ, обратились въ бѣгство, оставя побѣдителямъ въ добычу свой лагерь со всею артиллеріею и множество запасовъ. Самъ Верховный Визирь ускакалъ въ Измаилъ. Сраженіе кончилось въ три часа по полудни. Преслѣдованіе разбитой арміи поручено было авангардному корпусу Баура, усиленному однимъ пѣхотнымъ полкомъ и двумя гренадерскими баталіонами; эти войска преслѣдовали непріятеля до самаго Дуная и захватили множество плѣнныхъ и значительные обозы. 140 орудій и 60 знаменъ были трофеями сей славной побѣды. Потери Турокъ въ войскахъ, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, вообще простирались до 20-ти тысячъ чело-вѣкъ; Русскіе потеряли убитыми и ранеными до 1000 чело-вѣкъ (*). Въ награду этого подвига, Императрица

(*) Донесеніе Румянцева о сраженіи при Кагулѣ. Планъ движенія атаки и совершенной победы, одержанной побѣдоносною арміею Ея Императорскаго Величества, подѣ предводительствомъ господина генераль-аншефа и кавалера графа Петра Александровича Румянцева надѣ турецкими войсками, подѣ командою Верховнаго Визиря, при рѣкѣ Кагулѣ, 1770 года іюля 21-го дня.

возвела Румянцева въ достоинство фельдмаршала (2-го августа 1770 года).

Въ сраженіи при Кагулѣ, раздѣленіе нашей пѣхоты на пять каре (изъ которыхъ въ главномъ было до 6-ти тысячъ, а въ прочихъ до 3-хъ тысячъ человекъ въ каждомъ), доставило нашимъ войскамъ возможность подкрѣплять одиѣ части арміи другими, поддерживать, въ продолженіе 7-ми часовъ, безирерывный бой противъ многочисленныхъ турецкихъ полчищъ, сбить непріятельскую артиллерію концентрическимъ дѣйствіемъ нашихъ батарей и обойти турецкій лагерь съ фланга. Побѣда сія доставила Румянцеву неограниченное довѣріе русскихъ войскъ и распространила славу его во всей Европѣ. «Онъ прямой солдатъ!» говорили о Румянцевѣ наши воины, эти правдивые судіи боевой доблести; «привѣтствую побѣдителя Оттомановъ,» сказалъ Фридрихъ Великій, при свиданіи съ кагульскимъ героемъ (*).

Побѣды, одержанныя Румянцевымъ, способствовали занятію страны между Днѣстромъ и Дунаемъ.

Графъ Панинъ открылъ траншеи подъ Бендерами, на обѣихъ сторонахъ Днѣстра, въ ночи съ 19-го на 20-е іюля. Осадными работами распоряжалъ инженеръ-генералъ-маіоръ Гербель; траншей-маіоромъ былъ маіоръ Ферзенъ (въ послѣдствіи побѣдитель Костюшки). Съ 28-го на 29-е, заложена 3-я параллель. Успѣхи осады были весьма медленны, по причинѣ частыхъ вылазокъ гарнизона равнявшагося числомъ осаждавшей арміи.

(*) По случаю пріѣзда Румянцева въ Берлинъ (1776 г.), Король собралъ весь потсдамскій гарнизонъ и представлялъ примѣрное кагульское сраженіе, управляя самъ движеніями войскъ, участвовавшихъ въ маневрѣ.

Въ ночи съ 4-го на 5-е августа, начаты были нашими войсками минныя работы, встрѣтившія противодѣйствіе въ контръ-минахъ осажденныхъ; нѣсколько разъ минеры обѣихъ сторонъ встрѣчались между собою въ подземныхъ галереяхъ, завязывали перестрѣлку и даже вступали въ отчаянный рукопашный бой. Наши галереи были повреждены нѣсколько разъ взрывами Турокъ. Но наконецъ, въ началѣ сентября, заложенъ былъ усиленный горнъ (заряженный 200 пудами пороха). Не смотря на чрезвычайное ослабленіе арміи, отъ потерь въ дѣлахъ и болѣзней, графъ Панинъ рѣшился штурмовать крѣпость. 14-го сентября, въ 10 часовъ вечера, былъ взорванъ горнъ; этотъ взрывъ образовалъ огромную воронку и разрушилъ часть гребня гласиса и прикрытаго пути (*). Войска, назначенныя для приступа, заняли прикрытый путь, быстро спустились въ ровъ, и взобравшись по лѣстницамъ на валъ, распространились по немъ въ обѣ стороны. Немедленно крѣпостныя пушки, стоявшія на валу, обращены были противъ города; туда же, со всѣхъ мортирныхъ батарей, бросаемы были зажигательные снаряды. Черезъ нѣсколько времени, городъ загорѣлся во многихъ мѣстахъ; но Турки, во всю ночь, продолжали обороняться; кавалерія, въ числѣ 2-хъ тысячъ всадниковъ, прорубилась сквозь наши войска; большая же часть гарнизона отступила въ замокъ и на слѣдующее утро положила оружіе, въ числѣ 11-ти тысячъ чело-
вѣкъ. Потери Турокъ, убитыми и погибшими въ пла-

(*) При осадѣ Бендеръ 1770 года, въ первый разъ употреблены были съ успѣхомъ усиленные подкопы, изобрѣтенные Белидоромъ и испытанные довольно неудачно Фридрихомъ Великимъ, въ Семилѣтнюю Войну, при осадѣ Швейднца.

мени, въ точности неизвѣстна; по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, она простиралась болѣе 5-ти тысячъ человекъ. Съ нашей стороны, на штурмѣ, убито и ранено 2561 человекъ. Въ крѣпости найдено 350 орудій и множество различныхъ запасовъ (*).

Для занятія же крѣпостей на Нижнемъ Дунаѣ, былъ посланъ отъ 1-й арміи авангардный корпусъ Репнина, который, 26-го іюля, занялъ безъ сопротивленія Измаилъ, а 21-го августа Кицію. 25-го сентября, бригадиръ Игельстромъ, отряженный съ частью корпуса Репнина, къ Аккерману, овладѣлъ этою крѣпостью послѣ 10-ти дневной правильной осады. Бессарабскіе Татары, устрашенные побѣдами русскихъ войскъ и паденіемъ турецкихъ твердынь, заключили съ графомъ Папинымъ условіе, по которому покорились Россіи и получили позволеніе переселиться на лѣвую сторону Днѣстра.

Побѣда при Кагулѣ имѣла непосредственнымъ слѣдствіемъ разсѣяніе татарской арміи. Въ началѣ августа, главныя силы 1-й арміи перешли къ озеру Ялпухъ и оставались тамъ въ лагерѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ; а 13-го октября, выступили оттуда къ Фальчѣ. Фельдмаршалъ намѣренъ былъ довершить въ эту кампанію покореніе турецкихъ областей, лежащихъ по лѣвую сторону Дуная, и съ этою цѣлью, отправя, еще въ концѣ сентября, отрядъ генераль-маіора Глѣбова для овладѣнія Браиловымъ, перешелъ

(*) Извлеч. изъ журнала осады Бендеръ. Краткій журналъ или описаніе дѣйствій 2-й российской арміи, отъ начала турецкой войны до окончанія оной, приведенное въ порядокъ виженеръ-генераль-маіоромъ Мордвиновымъ. 1775 года. (рукопись).

18-го октября, чрезъ Прутъ, у Фальчи, и расположилъ свою армію близъ сего мѣстечка, на правой сторонѣ рѣки; чрезъ нѣсколько дней, отрядъ Глѣбова, послѣ осады Браилова, продолжавшейся четыре недѣли, штурмовалъ эту крѣпость, въ ночи съ 23-го на 24-е октября, но былъ отраженъ съ урономъ, что заставило его снять осаду и отступить къ Максимени, на рѣкѣ Серетѣ. Румяпцевъ, получивъ извѣстіе объ этой неудачѣ, усилилъ значительно отрядъ Глѣбова и снова направилъ его къ Браилу. Настойчивость нашего полководца произвела такое вліяніе на Турокъ, что они, очистивъ крѣпость, переправились на правую сторону Дуная. 10-го ноября, Русскіе заняли Браилъ, гдѣ найдено было 75 орудій и множество военныхъ припасовъ (*).

10-го же ноября, 1-я армія выступила изъ лагеря на Прутѣ противъ Фальчи и слѣдовала вверхъ по правой сторонѣ рѣки, къ Яссамъ; а по прибытіи туда, 18-го, расположилась на зимнія квартиры: главная квартира въ Яссахъ; часть войскъ въ Молдавіи; другая часть, подъ начальствомъ Олица, въ Валахіи; отрядъ генерала Вейсмана въ Бессарабіи, на Нижнемъ Дунаѣ; резервы въ Подоліи.

2-я русская армія, по взятіи Бендеръ, выступила также на зимнія квартиры и расположилась по лѣвую сторону Дунаѣ; главная квартира ея находилась въ Полтавѣ.

Въ семъ же году, русскій флотъ, подъ начальствомъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова, сдѣлалъ высадку въ Морею, въ надеждѣ на содѣйствіе тамошнихъ жи-

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й арміи, за 1770 годъ.

телей; но буйство и безначаліе, господствовавшее въ майнотскихъ (морейскихъ) ополченіяхъ, не позволило Русскимъ одержать рѣшительныхъ успѣховъ. Графъ Орловъ, совершенно потерявъ довѣріе къ Грекамъ, обратился со ввѣреннымъ ему флотомъ къ острову Хіосу и совершенно уничтожилъ турецкій флотъ у береговъ Малой Азіи, въ Чесменскомъ Заливѣ.

Походъ 1774 года.

Содержаніе. Цѣль дѣйствій русскихъ армій.—Расположеніе 1-й арміи.—Дѣйствія Потемкина, князя Репнина, Эссена, Милорадовича и Вейсмана: результаты ихъ.—Движеніе 2-й арміи внизъ по Днѣпру.—Атака и взятіе Перекопскихъ Линій.—Занятіе Кафы.—Экспедиція Брауна.—Экспедиція князя Щербатова. — Довершеніе завоеванія Крыма.—Зимнія квартиры.

Въ этомъ году, главною цѣлью дѣйствій русскихъ войскъ было завоеваніе Крыма. Это предпріятіе поручено было генералъ-аншефу князю Василю Михайловичу Долгорукому со 2-ю арміею; а генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ получилъ повелѣніе охранять завоеванныя области, по лѣвой сторонѣ Дуная, и обезпечивать частными нападеніями Турокъ, чтобы отнять у нихъ возможность подавать помощь Крыму.

Съ этою цѣлью, 1-я русская армія, въ числѣ 60-ти тысячъ, не считая гарнизоновъ, раздѣлена была на нѣсколько отрядовъ, разставленныхъ по Дунаю: на правомъ флангѣ, въ Малой Валахіи, стоялъ Потемкинъ; впереди Бухареста — Олицъ, (по смерти его, сперва князь Репнинъ, а потомъ генералъ Эссенъ); у

сел. Дульцешти, къ сѣверу отъ Галаца, самъ фельд-маршалъ; въ Измаилѣ Вейсманъ; резервы, подъ начальствомъ генерала Кречетникова, стояли по лѣвую сторону Днѣстра (*).

Въ продолженіе зимы, произведено было войсками Олица и Вейсмана нѣсколько поисковъ; результатами ихъ было занятіе Журжи и истребленіе непріятельскихъ магазиновъ въ Тульчѣ и Исакчѣ. Новый Верховный Визирь, Мугаммедъ-Паша расположилъ свою армію по Дунаю, отъ Тульчи до Видина, и оставаясь въ Бабадагѣ, ограничивался частными наступательными дѣйствіями. Пользуясь движеніемъ отрядовъ Потемкина и князя Репнина къ Турно, Турки овладѣли Журжею; но были разбиты этими отрядами близъ Бухареста. Генералъ Эссенъ, по болѣзни Репнина принявшій начальство надъ его войсками, разбилъ корпусъ сераскира Мусынь-Оглу, назначенный для овладѣнія Бухарестомъ, и занялъ Журжу, въ концѣ октября 1771 года. Поиски Милорадовича (отца героя Отечественной Войны) и Вейсмана также были весьма удачны: первый разбилъ 7-ми тысячный турецкій отрядъ при Мачинѣ; а генералъ-маіоръ Вейсманъ одержалъ еще блистательнѣйшіе успѣхи. Выступивъ съ небольшимъ отрядомъ (**) изъ крѣпости Измаила, онъ переправился чрезъ Дунай, выше Тульчи, овладѣлъ этою крѣпостцю и взорвалъ ее, 20-го октября. Затѣмъ, обратясь къ Бабадагу, гдѣ стоялъ Верховный

(*) Операционная карта войны 1769—1774 г.

(**) Составъ отряда: 8 батал., 5 эскадроновъ, 3 казачьи сотни, 10-ть полковыхъ и 10-ть полковыхъ орудій

Визирь съ 20-ю тысячами войскъ, Вейсмапъ атаковалъ Турокъ, заставилъ визиря оставить лагерь и всю артиллерию въ добычу побѣдителямъ, 21-го, и отправа захваченныя орудія въ Измаилъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона, направился къ Исакчѣ, овладѣлъ тамошнимъ фортомъ, взорвалъ его и возвратился въ Измаилъ, 27-го октября. Вообще, въ эту экспедицію, отбито было имъ 170 орудій. Потери Турокъ простирались до 800 человекъ убитыми и 150 плѣнными; съ нашей стороны убито и ранено 110 человекъ (*).

Успѣхи малой войны, веденной войсками 1-й арміи, заставили Турокъ обратить вниманіе исключительно на оборону праваго берега Дуная. Пользуясь тѣмъ, Румынцевъ расположилъ свою армію, въ ноябрѣ, на зимнія квартиры, въ Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи и Польшѣ. Главная квартира снова перенесена была въ Яссы.

Обратимся къ дѣйствіямъ 2-й арміи.

Въ концѣ апрѣля, князь Долгорукій сосредоточилъ главныя силы своей арміи у Царыценки, (на рѣкѣ Орлѣ, впадающей въ Днѣпръ ниже Кременчуга), между тѣмъ какъ корпусъ генералъ-лейтенанта Берга собирался у Бахмута. 5-го мая, войска, собранныя у Царыценки, двинулись по лѣвой сторонѣ Днѣпра, а генералъ Бергъ, отрядивъ часть своего корпуса для вторженія въ Крымъ чрезъ Геничайскій проливъ, слѣдовалъ съ остальными своими войсками къ Нижнему Днѣпру и присоединился къ арміи, 25 мая. 5-го іюня, армія, достигнувъ пункта (въ разстояніи 70-ти верстъ

(*) Извлечено изъ журнала дѣйствій 1-й арміи, 1771 года (рукопись).

отъ Перекопа), на которомъ войска наши должны были отойти отъ береговъ Диѣира и продолжать дальнейшее движеніе чрезъ степи, остановилась для сооруженія укрѣпленія (шагинъ-гирейскаго ретраншамента), и оставила тамъ свой подвижной магазинъ. 9-го, главныя силы арміи выступили къ Перекопу и 12-го, въ вечеру, расположились лагеремъ въ четырехъ верстахъ отъ сего укрѣпленнаго пункта.

Перекопская линія была сооружена между Чернымъ моремъ и Сивашемъ (Гнилымъ моремъ); она пересѣкала поперекъ перешеекъ, соединяющій полуостровъ Крымъ съ твердою землею, и простиралась на $7\frac{3}{4}$ верстъ. Въ пяти верстахъ отъ Чернаго моря и въ двухъ отъ Сиваша, находилась крѣпостца Оръ. Князь Долгорукій рѣшился штурмовать эту линію, не смотря на то, что она была обороняема 70-ю тысячами Татаръ. Главнымъ пунктомъ атаки избрана была западная часть линіи, примыкающая къ Черному морю; туда назначено было направить большую часть пѣхоты, въ обходъ крѣпостцы Оръ; для отвлеченія вниманія непріятелей, послано было нѣсколько баталіоновъ противъ восточной части линіи; а генералъ-майоръ князь Прозоровскій, съ конницею и съ частью пѣхоты, получилъ приказаніе идти чрезъ Сивашъ, въ обходъ. Часть пѣхоты, построенная въ трехъ каре, оставлена была позади, для охраненія наступавшихъ войскъ съ тыла и для прикрытія вагенбурга. Въ ночи съ 13-го на 14-е іюня, русскія войска двинулись по указаннымъ направленіямъ; баталіоны, назначенные для ложной атаки, завязали съ непріятелемъ живую перестрѣлку и заставили его стянуть силы къ восточной части линіи; вслѣдъ затѣмъ, войска, по-

сланныя для дѣйствительнаго штурма, спустились подъ непріятельскими выстрѣлами въ ровъ, набросавъ въ него фашины. Затѣмъ надлежало имъ взобраться на валъ, въ вышину отъ 30-ти до 40-ка футовъ; штурмовыя лѣстницы оказались коротки, но русскіе воины, не смотря на то, взлѣзли на валъ съ помощью штыковъ. Непріатели, изумленные смѣлостью нападенія, обратились въ бѣгство.

Въ продолженіе штурма перекопскихъ линій, генералъ Прозоровскій, пользуясь отливомъ, который, отъ сѣвернаго вѣтра, былъ весьма значителенъ, повелъ войска свои по иловатому вязкому дну Сиваша. Солдаты наши, во мракѣ ночи, двинулись бодро по этому необыкновенному пути, и къ разсвѣту 14-го построились въ боевой порядокъ, фронтомъ къ Орской крѣпости. Непріатель атаковалъ ихъ густыми толпами пѣхоты и конницы, но былъ опрокинутъ и преслѣдованъ на протяженіи 30-ти верстъ.

На слѣдующій день, 15-го, гарнизонъ крѣпости Оръ, въ числѣ 800 человѣкъ, сдался на капитуляцію, и по условію долженствовалъ быть препровожденъ на жительство въ городъ Козловъ (*).

Послѣ кратковременнаго отдыха, армія направилась 17-го, во внутрь полуострова, къ Кафѣ (Θεοδοσίη), имѣя въ авангардѣ кавалерію и часть пѣхоты, подъ командою генерала Прозоровскаго; въ то же самое время, генералъ Браунъ, съ другимъ отрядомъ, былъ посланъ къ Козлову (Ευπατορίη), на пути къ сему

(*) Краткій журналъ или описаніе дѣйствій 2-й арміи, приведенное въ порядокъ генераломъ Мордвиновымъ. 1775 г. (рукопись).

городу, онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ многочисленными татарскими полчищами и находился въ весьма затруднительномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что ему надлежало, въ одно и тоже время, отражать непріятельскія атаки и содержать въ повиновеніи гарнизонъ Орской крѣпостцы, слѣдовавшій къ Козлову подъ его наблюденіемъ. Генералъ Браунъ, построивъ въ каре свой отрядъ, числомъ въ 2.500 человекъ, помѣстивъ внутри его повозки и Орскихъ Татаръ, и въ такомъ порядкѣ сдѣлавъ нѣсколько переходовъ. Городъ Козловъ найденъ былъ совершенно оставленнымъ жителями, и потому Браунъ, занявъ его безъ сопротивленія, 22-го іюня, двинулся на соединеніе съ главными силами арміи къ Кафѣ, и привелъ съ собою Татаръ орскаго гарнизона. Между тѣмъ, князь Долгорукій, достигнувъ этого города, гдѣ сосредоточены были многочисленныя татарскія полчища, разбилъ ихъ и занялъ Кафу, многолюднѣйшій изъ всѣхъ городовъ Крымскаго полуострова, 29-го іюня; въ продолженіе марша отъ Перекопа къ Кафѣ, устроено было, по пути слѣдованія арміи, нѣсколько почтовыхъ станцій, обнесенныхъ валомъ и рвомъ, и сооружено довольно значительное укрѣпленіе, на рѣкѣ Салгирѣ, для помѣщенія магазиновъ (*).

Въ продолженіе времени описанныхъ нами дѣйствій, генералъ Князь Щербатовъ, посланный для вторженія въ Крымъ чрезъ Арабатскую Косу (перешеекъ), дѣйствовалъ съ большимъ успѣхомъ. Отрядъ его, состояв-

(*) Краткій журналъ или описаніе дѣйствій 2-й арміи, приведенное въ порядокъ генераломъ Мордвиновымъ. 1775 г. (рукопись)

шій изъ одного пѣхотнаго полка, двухъ гренадерскихъ ротъ, ста егерей, 8-ми эскадроновъ регулярной кавалеріи и 1.500 казаковъ (*), выступя, 27-го мая, отъ устья рѣчки Токмака въ рѣку Молочныя-Воды, слѣдовалъ внизъ по теченію послѣдней, и далѣе къ проливу Генчи, куда прибылъ 12-го іюня, въ тотъ самый день, въ который главныя силы Князя Долгорукаго подошли къ перекопскимъ линіямъ. Немедленно приступлено было къ построенію на семь проливѣ моста, длиною въ 50 сажень, изъ лодокъ, доставленныхъ съ флота. 14-го, войска князя Щербатова двинулись далѣе, по узкой Арабатской Косѣ (**), и прошли по ней отъ Генчи до Арабата около 100 верстъ; въ послѣдній день этого марша, отрядъ, совершивъ усиленный переходъ въ 44 версты, приблизился къ Арабатской крѣпости, ночь вечеръ 17-го; войска, не смотря на усталость, немедленно приготовились къ приступу, пошли на штурмъ и овладѣли крѣпостью, въ ночь съ 17-го на 18-е іюня. Оттуда князь Щербатовъ слѣдовалъ далѣе къ проливу соединяющему Черное, море съ Азовскимъ, овладѣлъ, въ началѣ іюля, безъ сопротивленія, крѣпостями Керчью и Еникале, и переправяясь, съ содѣйствіемъ азовской флотиліи, на островъ Тамань, занялъ городъ того же имени. Но вскорѣ повальныя горячки, свирѣпствовавшія въ отрядѣ, заставили Щербатова возвратиться къ Кафѣ.

Главныя же силы 2-й арміи, по взятіи Кафы, оставались въ лагерьѣ близъ сего города до начала сен-

(*) Кампанентные планы 2-й арміи. 1771 года. (рукопись).

(**) Изымшей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не болѣе полуверсты въ ширину.

тября. Князь Долгорукій употребилъ это время для распространенія успѣховъ нашего оружія, посылая безпрестанно отряды въ различныя стороны и покоряя важнѣйшіе пункты полуострова. Татары, убѣдясь на опытъ въ слабости защитниковъ своихъ, Турокъ, заключили съ княземъ Долгорукимъ договоръ, по которому Крымъ объявленъ былъ независимымъ отъ Порты и состоящимъ подъ покровительствомъ Россіи. Селимъ-Гирей, возведенный, незадолго предъ тѣмъ, Портою въ ханы, былъ низложенъ, и на его мѣсто назначенъ, съ содѣйствіемъ русскаго Правительства, Сахибъ-Гирей.

Таково было начало водворенія нашимъ Правительствомъ общественнаго порядка и владычества законовъ въ благословенной странѣ, которой жители, въ теченіе вѣковъ, грабили всѣхъ сосѣдей своихъ. Подъ державою Царей Русскихъ, страна сія перестала быть убѣжищемъ рабниковъ.

Въ началѣ сентября, князь Долгорукій, оставя князя Щербатова съ частью арміи въ Крыму, для занятія завоеванной страны, двинулся, съ главными своими силами, въ Украину, и расположилъ ихъ на зимнія квартиры.

Наградами завоевателя кыма были орденъ Св. Георгія 1-й степени и титулъ *Крымскаго*.

Въ этомъ походѣ, князь Долгорукій, по слѣдамъ Миниха, совершилъ завоеваніе Кыма; но этотъ подвигъ не стоилъ русскимъ войскамъ такихъ огромныхъ потерь, какія понесли они въ Минихову экспедицію. Князь Долгорукій, по всей справедливости, заслуживаетъ славу полководца, заботившагося о потребностяхъ вѣренной ему арміи, дѣйствовавшей съ ос-

моторительностью и наносившаго непріятелю вѣрно рассчитанные удары. Не прежде двинулся онъ внизъ по Диѣпру, какъ обезпечивъ снабженіе своихъ войскъ съѣстными припасами; не прежде углубился въ степи, лежащія къ сѣверу отъ Перекопа, какъ соорудивъ на Нижнемъ Диѣпрѣ укрѣпленный пунктъ, служившій основаніемъ при дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ. Подобнымъ образомъ, при движеніи отъ Перекопа къ Кафѣ, онъ имѣлъ нѣсколько укрѣпленныхъ этаповъ и довольно сильно укрѣпленный пунктъ на рѣкѣ Салгирѣ. Виная въ распоряженія нашего полководца, видимъ, что каждый шагъ его былъ соображенъ на основаніи глубокой опытности въ военномъ дѣлѣ.

1772-й годъ.

Содержаніе. Причины, побудившія обѣ стороны къ открытію переговоровъ. Фокшанскій конгрессъ. Переговоры въ Бухарестѣ.

Предшествовавшіе три похода показали на опытѣ несбыточность надеждъ турецкаго Дивана, основанныхъ на воспоминаніяхъ прежняго могущества. Въ-мѣсто исполненія горделивыхъ замысловъ—ограничить преобладаніе Россіи на востокѣ Европы и положить предѣлъ вліянію на Польшу нашего отечества, Порты принуждена была обратить исключительно все свои усилія на защиту себя отъ тяжкихъ ударовъ русскаго оружія. Побѣждаемые при каждой встрѣчѣ, на сушѣ и на морѣ, Турки утратили Бессарабію, Молдавію, Валахію и Крымъ; многія крѣпости на Дунаѣ были завоеваны нашими войсками; въ довершеніе за-

труднительнаго положенія Турціи, въ Моревѣ, въ Грузіи, въ Египтѣ господствовало волненіе, либо не признаваема была власть султана. Разстройство финансовъ и прежнія потери въ войскахъ затрудняли образованіе новыхъ ополченій. Надежды на вмѣшательство сосѣдей Россіи, Императора Іосифа II и Фридриха Великаго, оказались тщетными; общее участіе трехъ державъ въ раздѣлъ Польши и обѣщаніе, данное Императрицею Екатериною, не домогаться уступки Молдавіи и Валахіи, согласили требованія Россіи съ видами Австріи и Пруссіи. Тѣмъ не менѣе оба сіи государства желали окончанія турецкой войны. Князь Кауницъ зналъ, что продолженіе борьбы нашей съ Турками могло послужить къ возвышенію Россіи, а король-полководецъ, узнавши на опытъ силу русскаго оружія, былъ убѣжденъ въ неспособности Турокъ одержать какіе-либо успѣхи, и къ тому же, на основаніи договора между Россіею и Пруссіею (*), Фридрихъ обязанъ былъ платить нашему правительству довольно значительныя субсидіи во все продолженіе войны.

Императрица Екатерина, не смотря на побѣды русскихъ войскъ, служившія ручательствомъ новыхъ будущихъ успѣховъ, также съ нетерпѣніемъ желала мира. Въ то время, когда громъ побѣдоноснаго русскаго оружія распространялъ во всѣ предѣлы Свѣта славу Великой Монархини, нѣжное сердце Матери Отечества скорбѣло о бѣдствіяхъ Ея подданныхъ. Же-

31-го марта

(*) 11-го апрѣля 1764 года, въ С. Петербургѣ.

стокая моровая язва, занесенная изъ Молдавіи въ южныя области имперіи, разлилась оттуда и свирѣпствовала съ такою силою, что въ одной Москвѣ погибло болѣе 130-ти тысячъ челоувѣкъ. Въ то же самое время, юный, предприимчивый Король шведскій Густавъ III, увлеченный просками Франціи, обнаруживалъ недоброжелательство къ Россіи.

Таковы были причины, побудившія обѣ воевавшія стороны къ прекращенію военныхъ дѣйствій и къ открытію переговоровъ о мирѣ въ Фоккианахъ, въ августѣ 1772 года. Кромѣ уполномоченнаго Императрицею Екатериною, князя Григорія Григорьевича Орлова, и турецкаго посла Рейсъ-Эфенди Османа-Паши, на этомъ конгрессѣ находились, безъ всякаго непосредственнаго участія въ переговорахъ, австрійскій и прусскій повѣренные въ дѣлахъ, баронъ Тугутъ и маіоръ Цегелинъ. Со стороны Россіи, основными условіями мира положены были независимость крымскихъ Татаръ и свободное плаваніе нашихъ кораблей по Черному и Эгейскому морямъ. Но Османъ-Эфенди не хотѣлъ и слышать о независимости Крыма, объявляя, что такая уступка со стороны Порты повела бы къ основанію двухъ калифатовъ, противному правиламъ мусульманскаго ученія. Князь Орловъ, съ своей стороны, настаивалъ на этомъ условіи, говоря, что «покровительство, оказываемое Портою Татарамъ, подавало поводъ къ нападеніямъ на русскія области, и всегда «было причиною къ несогласіямъ между Россією и «Турцією.» Успѣху переговоровъ много препятствовали проски Тугута; наконецъ, съ одной стороны вы-

сокомѣріе и надутость Османа-Эфенди (*), а съ другой нетерпѣніе князя Орлова возвратиться въ Петербургъ, прекратили занятія фокшанскаго конгресса.

Не смотря однако же на безуспѣшный ходъ переговоровъ, обѣ стороны убѣждены были въ необходимости мира. Въ особенности же Верховный Визирь, имѣвшій много случаевъ убѣдиться на опытѣ въ унадокѣ духа турецкихъ войскъ, старался войти прямо въ сношенія съ Румянцевымъ, который, зная волю Императрицы, охотно согласился на возобновленіе переговоровъ. Съ этою цѣлью, съѣхался въ Бухарестѣ турецкій посланникъ, бывший Рейсъ-Эфенди, Абдеръ-Резакъ, и бывший резидентъ нашъ въ Константинополѣ Обресковъ, (незадолго передъ тѣмъ выпущенный изъ Семи-Башеннаго Замка). Сначала они оказывали готовность къ обоюднымъ уступкамъ, но въ послѣдствіи признаніе независимости Татаръ снова сдѣлалось камнемъ преткновенія, тѣмъ болѣе, что Россія домогалась уступки Керчи, Еникале и Кинбурна. Съ своей стороны, Абдеръ-Резакъ, не соглашался на то, предлагалъ, въ замѣнъ, 25 милліоновъ піастровъ (около 14½ милліоновъ рублей серебромъ). Не смотря на незначительность этихъ трехъ фортовъ, они были важны для Русскихъ, потому что отъ обладанія ими пунктами зависѣло плаваніе ихъ кораблей по Черному морю; Турки, опасаясь преобладанія русскаго флота на Черномъ

(*) Русскіе, находившіеся на фокшанскомъ конгрессѣ, удивляясь странности обхожденія Османа-Эфенди, выражали свое мнѣніе такимъ образомъ: «Конечно, съ нашей стороны, было бы неприлично назвать этого человека глупымъ, и потому лучше скажемъ, что онъ ученъ въ такомъ родѣ, въ какомъ мы еще никого не встрѣчали.»

морѣ, такъ же высоко цѣнили важность этихъ пунктовъ; но никакъ не могли понять, почему Русскіе предпочитали признаніе независимости Крыма 25-ти милліонамъ піастровъ. Сребролюбивый Визирь, удивляясь безразсудству *кафировъ* (невѣрныхъ), сказалъ: «25-ть милліоновъ легко сказать, да не легко уплатить. Можетъ ли признаніе независимости Татаръ поставить насъ въ худшее положеніе, при настоящемъ перевѣсѣ Россіи надъ Портою? Въ послѣдствіи можно возвратить «потерянное, но теперь намъ всего нужнѣе миръ.» Тѣмъ не менѣе Визирь не отважился принять рѣшеніе вопроса на свою отвѣтственность и донесъ Султану о результатахъ веденныхъ имъ переговоровъ. Диванъ, которому поручено было разсмотрѣніе этого дѣла, рѣшилъ, по вліянію Османа-Эфенди, что независимость Татаръ несовмѣстна съ духомъ исламизма. Рѣшено было отринуть предложенныя условія. Переговоры прекратились въ мартъ 1773 года (*).

Походъ 1773 года.

Содержаніе. Планъ дѣйствій русскихъ армій.—Расположеніе 1-й арміи.—Планъ дѣйствій Турокъ и распределение ихъ войскъ.—Важность Шумлы. — Затрудненія предположеннаго похода за Дунай.—Малая война. — Взятіе Гирсова и Туртукая.—Поиски Вейсмана.—Переправа Румянцева черезъ Дунай у Гуробалъ и движеніе къ Силистріи. — Отступленіе русской арміи на лѣвую сторону Дуная. — Дѣло при Кючукъ-Кайнард-

(*) Ахметъ-Ресми-Эфенди.

жи.—Смерть Вейсмана.—Вторичный поискъ Суворова на Туртукай.—Оборона Гирсова Суворовымъ.—Экспедиции Князя Долгорукаго и Унгерна на правую сторону Дуная.

Императрица Екатерина, желая превозмочь упрямство Турокъ и побудить ихъ къ заключенію мира на тѣхъ условіяхъ, которыя предложены были имъ на фокшанскомъ конгрессѣ, повелѣла, чтобы, въ семь году, Румянцевъ съ 1-ю арміею, состоявшею въ числѣ 35-ти тысячъ регулярныхъ войскъ и 10-ти тысячъ казаковъ, перенесъ войну на правую сторону Дуная, между тѣмъ, какъ Князь Долгорукій, со 2-ю арміею, долженъ былъ охранять Крымъ и наблюдать Очаковъ. Сомнительное расположеніе шведскаго правительства и удержаніе въ повиновеніи областей, незадолго предъ тѣмъ возвращенныхъ отъ Польши, не позволяли Россіи усилить войска, дѣйствовавшія противъ Турокъ. Румянцевъ, которому были вполнѣ извѣстны всѣ затрудненія, сопряженныя съ дѣйствіями на правой сторонѣ Дуная, доносилъ Императрицѣ, что за отдѣленіемъ части силъ ввѣренной ему арміи, для усиленія гарнизоновъ покоренныхъ крѣпостей и для охраненія подвоза припасовъ, оставалось для наступательныхъ дѣйствій не болѣе 27-ти тысячъ человекъ. Изъ числа этихъ войскъ, нужно было отдѣлить часть для обложенія значительныхъ турецкихъ крѣпостей на Дунаѣ, Рущука и Силистріи, либо, по крайнѣй мѣрѣ, для наблюденія за ними, и потомъ углубиться во внутрь страны, которой климатъ и мѣстныя свойства могли оказать самое неблагоприятное вліяніе на успѣхъ нашихъ дѣйствій. Представляя на усмот-

рѣшіе Императрицы всѣ эти затрудненія, фельдмаршалъ полагалъ, что, для перенесенія войны за Дунай, необходимо было удвоить, либо даже утроить, число ввѣренныхъ ему войскъ. Но Екатерина II настоятельно требовала, чтобы Румянцевъ исполнилъ начертанный Ею планъ дѣйствій. Оставалось исполнить волю Монархини.

Готовясь къ движенію за Дунай, Румянцевъ расположилъ свою армію слѣдующимъ образомъ: въ окрестностяхъ Журжи, генераль-поручикъ графъ Салтыковъ сынъ побѣдителя при Кунерсдорфѣ, съ 12-ю тысячами регулярныхъ войскъ и съ 3-мя тысячами казаковъ (10 полковъ пѣхоты, два баталіона егерей, 7 полковъ регулярной кавалеріи и 7 казачьихъ полковъ); между устьями рѣкъ Яломницы и Серета, генераль-поручикъ Потемкинъ, съ 4-мя тысячами регулярныхъ войскъ и съ 2-мя тысячами казаковъ (4 полка пѣхоты, одинъ баталіонъ егерей, 4 полка регулярной кавалеріи и 4 казачьихъ полка); въ Бессарабіи, на Нижнемъ Дунаѣ, генераль-маіоръ Вейсманъ съ такимъ же отрядомъ; самъ же фельдмаршалъ, съ 15-ю тысячами регулярныхъ и съ 2-мя тысячами нерегулярныхъ войскъ (10 пѣхотныхъ полковъ, 6 полковъ регулярной кавалеріи и 4 казачьихъ полка), оставался въ Молдавіи до конца апрѣля (*).

Турки, наученные опытомъ трехъ предшествовавшихъ походовъ, убѣдясь въ невозможности противостоять Русскимъ въ открытомъ полѣ, рѣшились огра-

(*) Операционная карта маршей 1-й арміи съ 1769-го по 1774-й годъ. Журналъ военныхъ дѣйствій сей же арміи.

нпчиться обороною многочисленныхъ крѣпостей своихъ. Важнѣйшія изъ нихъ, Рушукъ и Силистрія, заняты были сильными гарнизонами; удобнѣйшіе пункты переправы черезъ Дунай находились подъ наблюдениемъ особыхъ отрядовъ. Самъ Верховный Визирь, осторожный, предусмотрительный Мушинъ-Заде-Мегеметь занималъ съ значительными силами Шумлу, пунктъ, котораго стратегическая важность въ первый разъ тогда оценена была Турками. Тамъ соединяются многіе пути, ведущіе отъ Дуная и Чернаго моря; отсюда можно легко поспѣвать въ помощь на каждый изъ угрожаемыхъ пунктовъ, и, дѣйствуя на сообщенія противника, прикрывать доступы, ведущіе чрезъ Балканы. Наконецъ Шумла, по мѣстному своему положенію, почти неприступна. Армія Верховнаго Визиря, расположенная въ Шумлѣ, служила резервомъ гарнизонамъ дунайскихъ крѣпостей и отряду, поставленному у Карасу, для наблюденія за низовьями Дуная и берегомъ Чернаго моря.

И такъ, русскія войска должны были преодолѣть множество затрудненій: надлежало, прежде всего, переправиться черезъ широкую рѣку, на которой немногіе удобные для переправы пункты были укрѣплены и заняты сильными турецкими гарнизонами; эта переправа могла быть предпринята не ранѣе конца мая, потому что весною, отъ таянія снѣговъ, Дунай разливается на большое пространство. Съ наступленіемъ лѣта, высыхаютъ всѣ ручьи, исчезаетъ всякая растительность и вся страна превращается въ степь, гдѣ вода встрѣчается весьма рѣдко. Въ продолженіе дня, господствуетъ палящій жаръ; ночью смѣняются его прохлада и сырость, оказывающія вредное вліяніе на

людей, истомленныхъ зноемъ. Появляются болѣзни, и войска таютъ, еще не успѣвъ сразиться съ непріателемъ.

Въ продолженіе весны, предпринято было нашими войсками нѣсколько удачныхъ поисковъ на правую сторону Дуная. Цѣль ихъ заключалась въ томъ, чтобы, обезпокоивая Турокъ, заставить ихъ ограничиваться собственною обороною; къ тому же для русскихъ войскъ весьма важно было занятіе, на правой сторонѣ Дуная, такихъ пунктовъ, которые могли обезпечить переправу нашей арміи.

Генералъ Потемкинъ овладѣлъ Гирсовымъ и укрѣпилъ этотъ пунктъ; вслѣдъ за тѣмъ генералъ-маіоръ Суворовъ, находившійся у монастыря Ногоешти, на рѣкѣ Аржисѣ, съ частью дивизіи генерала графа Салтыкова, состоявшею изъ одного пѣхотнаго, одного карабинернаго и одного казачьяго полковъ (*), въ числѣ 1500 человекъ, рѣшился атаковать Турокъ, занимавшихъ, въ числѣ 4-хъ тысячъ, мѣстечко Туртукай, на правомъ берегу Дуная. Средствомъ къ переправѣ могли служить двадцать судовъ, изъ которыхъ въ каждомъ помѣщалось отъ 20-ти до 30-ти человекъ. Изъ распросовъ оказалось, что устье Аржиса находилось подъ пушками турецкой батареи, устроенной на противоположномъ берегу Дуная, что ширина Дуная, въ этомъ мѣстѣ, не менѣе тысячи шаговъ, и что крутой берегъ рѣки, на которомъ расположенъ былъ непріатель, значительно господствовалъ надъ лѣвымъ берегомъ. Всѣ эти затрудненія не могли заставить Суворова отка-

(*) Астраханскіе полки, пѣхотный и карабинерный; казачій Леонва полкъ.

заться отъ задуманнаго имъ предпріятія. По прибытіи отряда и судовъ къ сборному пункту, назначенному въ закрытой мѣстности, въ трехъ верстахъ отъ устья Арикса, 9-го мая, Суворовъ, въ сумерки, двинулся съ войсками и послалъ свою флотилію внизъ по Ариксу; достигнувъ устья рѣки, онъ оставилъ, для прикрытія батарен, поставленной на семь пунктѣ, половину своего отряда, посадилъ на суда, соблюдая глубочайшую тишину, 700 человекъ и отплылъ отъ берега. Двѣсти кавалеристовъ, при немъ находившихся, держали поводья своихъ лошадей, плывшихъ за ними. Турецкая артиллерія открыла огонь по нашимъ войскамъ; но они, безъ большихъ потерь, достигли болгарскаго берега и совершили высадку. Суворовъ немедленно построилъ три каре, каждый изъ одной роты, и атаковалъ съ нѣсколькихъ сторонъ турецкіе шанцы; карабинеры и казаки слѣдовали сзади, а часть пѣхоты (одна рота) оставлена была въ резервѣ. Непріятели, устрешенные стремительнымъ нападеніемъ русскихъ войскъ, наступавшихъ съ громкимъ крикомъ ура! и съ живою стрѣльбою, сочли нашъ отрядъ гораздо сильнѣйшимъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, и обратились въ бѣгство, оставя свой лагерь и флотилію, стоявшую у Туртукай, въ добычу побѣдителямъ. Число убитыхъ Турокъ простиралось до 1500. Войска наши захватили множество различныхъ припасовъ и 4 орудія, затопили въ Дунаѣ остальную турецкую артиллерію, сожгли Туртукай и возвратились къ вечеру того же дня, въ Негоешти, потерявъ всего-на-все убитыми 60 и ранеными 150 человекъ (*).

(*) Планы и описанія сраженій въ 1773 году, составленные инженеръ-генералъ-маіоромъ Рягельманомъ (рукопись).

Достойно замѣчанія, что наши рекруты, едва умѣвшіе владѣть оружіемъ, дрались, въ этомъ дѣлѣ, какъ старыя солдаты.

Кому изъ Русскихъ неизвѣстно лаконическое донесеніе Суворова Румянцеву:

Слава Богу! Слава намъ!
Туртукай взять и я тамъ!

Чтобы объяснить каламбуръ втораго стиха, должно знать, что, вмѣстѣ съ Туртукаемъ, взято было селеніе Ятамъ.

Фельдмаршалъ представилъ Императрицѣ оригинальный рапортъ Суворова; но передалъ его военному суду, за то, что онъ предпринялъ этотъ поискъ, получивъ приказаніе не переходить за Дунай. Екатерина написала на докладъ Военной Коллегіи объ этомъ дѣлѣ: «побѣдителя судить не должно:» и велѣвъ за тѣмъ наградила Суворова, (за второй удачный поискъ къ Туртукаю), орденомъ Св. Георгія 2-го класса (*).

Между тѣмъ Вейеманъ, разсѣявъ, еще въ апрѣлѣ, частіе своего отряда, одно изъ турецкихъ полчищъ, стоявшее у Карасу, снова предпринялъ экспедицію на правую сторону Дуная. Переправясь черезъ рѣку у Измаила, 17-го мая, онъ направился къ Карасу, разбилъ тамъ 8-ми тысячный турецкій корпусъ, 27-го, и взялъ съ боя 16 орудій. Фельдмаршалъ, пользуясь успѣхами своихъ отрядныхъ начальниковъ, рѣшился наконецъ переправить главные силы арміи на правую

(*) Анекдоты Князя Италійскаго, Графа Суворова-Рымникскаго, изд. Фуксомъ 1827 года.

сторону Дуная у Гуробалъ, въ 30-ти верстахъ ниже Силистріи (*). Но какъ на этомъ пунктѣ стоялъ Дика-феръ-Али-паша съ 6-ю тысячами Турокъ, то генералъ Вейсманъ получилъ предписаніе двинуться туда отъ Карасу и атаковать непріятеля съ фланга, между тѣмъ какъ Потемкинъ долженъ былъ, собравъ значительное число судовъ, содѣйствовать успѣху этого предпріятія фальшивою атакою съ фронта. Турки, не отваживаясь удерживать русскія войска, отступили, 7-го іюня, на главныя силы корпуса Османа-паши, въ числѣ 10-ти тысячъ отборныхъ войскъ, расположенныхъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ 5-ти верстахъ ниже Силистріи, лѣвымъ флангомъ къ Дунаю. Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, Румянцевъ, въ концѣ мая, двинулся отъ Браилова вверхъ по Дунаю, между тѣмъ какъ суда, прибывшія отъ Измаила, поднимались на одной высотѣ съ войсками; перешелъ, 5-го іюня, черезъ Ялоницу, и переправя главныя свои силы на судахъ черезъ Дунай, у Гуробалъ, соединился съ Вейсманомъ, (отрядъ котораго поступилъ подъ начальство генералъ-поручика Ступишина), и направилъ часть арміи къ Силистріи, 12-го іюня. Впереди слѣдовала дивизія Ступишина, имѣя въ авангардѣ отрядъ арнаутовъ и три баталіона, подъ командою Вейсмана; за нею дивизія Потемкина. Самъ же фельдмаршалъ, съ главными силами арміи, оставался двое сутокъ у Гуробалъ:

(*) Румянцевъ могъ бы, съ болѣею удобностью, переправиться у Измаила, либо у Гирсова, но онъ предпочелъ переправу у Гуробалъ, желая вѣроятно, набѣжать продолжительнаго движенія по правой сторонѣ Дуная. Къ тому же, дорога отъ Гирсова къ Силистріи оказалась неудобною къ провозу артиллеріи и обозовъ.

На сторонѣ Османъ-паши, кромѣ превосходства въ силахъ, были также и выгоды мѣстности. Для атаки позиціи, занятой Турками впереди Силистріи, русскія войска должны были пройти чрезъ тѣснину, которая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, имѣетъ не болѣе двухъ или трехъ сажень въ ширину; самыя незначительныя силы могли, занявъ ее, остановить наступавшую колонну. Но Османъ-паша допустилъ Русскихъ безпрепятственно пройти дефиле; уже дивизіи Ступинина и Потемкина успѣли перейти, по двумъ понтоннымъ мостамъ, черезъ рѣчку Галицу, и войска Вейсмана (*) показали въ виду непріятельскаго передоваго лагеря, когда турецкая конница, выѣхавъ оттуда, кинулась на сей небольшой авангардъ и окружила его; но Вейсманъ успѣлъ построить каре, отразилъ всѣ непріятельскія атаки и далъ время подоспѣть, въ помощь авангарду, нашей кавалеріи, которая заставила непріятеля податься назадъ. Пользуясь тѣмъ, Вейсманъ, поддержанный войсками Ступинина, настойчиво преслѣдовалъ Турокъ, и заставилъ ихъ очистить занятый ими ретраншаментъ и укрыться подъ стѣнами Силистріи. Русскіе, въ этомъ дѣлѣ, захватили 18-ть орудій, изъ числа которыхъ 9-ть отбито Харьковскимъ гусарскимъ полкомъ. Смятеніе непріятельскихъ войскъ простиралось до такой степени, что если бы фельдмаршалъ не остановился у Гуробалъ, и не давъ Туркамъ времени опомниться, явился съ главными силами русской арміи подъ стѣнами Силистріи, то, можетъ быть, овладѣлъ бы безъ сопротивленія этою важною крѣпостью.

(*) 1-й гренадерскій полкъ; егерскій баталіонъ; 6 полковыхъ и 4 полевыхъ орудій.

Но, по всей вѣроятности, Румянцеву не было извѣстно разстройство турецкихъ полчищъ, и потому русская армія подошла къ Силистріи не прежде 14-го, чрезъ двое сутокъ послѣ пораженія Турокъ, которые, между тѣмъ, успѣли оправиться и приготовиться къ упорной оборонѣ.

По прибытіи нашей арміи въ окрестности Силистріи, войска праваго крыла, подъ командою Ступишина, расположились близъ дороги изъ Гуробалъ; войска лѣваго крыла, подъ начальствомъ Потемкина, на пути изъ Кайнарджи въ Силистрію; прочія войска стали въ промежуткѣ между ними. Силы нашей арміи вообще простирались до 20-ти тысячъ человѣкъ; а силы Османа-паши до 30-ти тысячъ.

Крѣпость Силистрія лежитъ у подошвы крутыхъ высотъ, изрѣзанныхъ глубокими оврагами и покрытыхъ садами и виноградниками. Ближайшія къ городу возвышенія были укрѣплены и заняты значительнымъ турецкимъ корпусомъ, и потому, для дѣйствія противъ крѣпости, необходимо было овладѣть господствующими надъ нею высотами.

Съ этою цѣлью, на основаніи рекогносцировки, произведенной генераломъ Потемкинымъ, сдѣланы были слѣдующія распоряженія: Потемкинъ долженъ былъ атаковать непріятеля съ фронта; Вейсманъ (переведенный съ праваго крыла на лѣвое)—обойти Турокъ съ праваго фланга и ударить имъ въ тылъ; Ступишинъ—оставаться въ резервѣ, а генералъ Нгелыштромъ, съ 2-мя тысячами человѣкъ, спуститься къ Дунаю, и угрожая городу со стороны рѣки, удерживать гарнизонъ. Кавалерія назначена была для сохраненія связи между различными частями арміи. Прочія войска ос-

тавлены были назадъ для охраненія лагеря и ваген-бурга.

Атака поведена была по утру 18-го іюня. Дивизія Потемкина, построенная въ четыре колонны, (изъ которыхъ три переднія находились подъ командою полковниковъ Лунина и Языкова и преміеръ-маіора Фаминцына, а резервъ подъ начальствомъ подполковника Розенберга) двинулась на приступъ къ укрѣпленному лагерю. Войска наши быстро подавались впередъ, взлѣзая на крутыя высоты, спускаясь въ глубокія рывины, *преодолювая самыя невозможности* (по словамъ графа Румянцева), и уже достигали подошвы окоповъ; въ эту рѣшительную минуту, храбрый Луинъ пораженъ былъ пулею; колонна его остановилась, подалась назадъ. Непріятельская кавалерія кинулась на эти войска и привела ихъ въ разстройство; они отступили, обратились въ бѣгство и увлекли съ собою прочія колонны Потемкина.

Турки моглибы одержать рѣшительный перевѣсъ надъ русскими войсками, еслибъ не подоспѣлъ, въ помощь опрокинутымъ колоннамъ, Ступининъ съ полками 1-мъ гренадерскимъ и Куринскимъ и съ гренадерскимъ баталіономъ подполковника Графа Румянцева (сына фельдмаршала). Между тѣмъ полковникъ Кличка, направленный Вейсманомъ, ворвался съ Кабардинскимъ полкомъ въ окопы, со стороны крѣпости, а полковникъ Леонтьевъ, съ Рижскимъ карабинернымъ полкомъ, ударилъ въ тылъ турецкимъ полчищамъ, преслѣдовавшимъ наши колонны. Пользуясь тѣмъ, маіоръ Цыглеръ, съ однимъ изъ баталіоновъ дивизіи Потемкина, вытѣснилъ изъ окоповъ остальныхъ Турокъ. Но за то Игельштромъ былъ опрокинутъ сильною вылаз-

кою изъ крѣпости и потерялъ три орудія. Въ продолженіе боя, 8 тысячъ спаговъ, прибывшихъ изъ Базарджика, бросились на обозы дивизіи Потемкина, но были удержаны гренадерами, посланными изъ резерва, и разсѣяны конницею. Войска обѣихъ сторонъ сражались съ переменнымъ успѣхомъ; но Турки принуждены были уступить занятыя ими укрѣпленія и укрыться въ Силистрію. Русскіе потеряли до 300 человекъ; уронъ Турокъ въ людяхъ былъ, по крайней мѣрѣ, вдвое; сверхъ того у нихъ отбито 14-ть орудій (*). Тѣмъ не менѣе однакоже Румянцевъ рѣшился отказаться отъ предположенной имъ цѣли дѣйствій, овладѣнія Силистріею, и предпринять обратное движеніе за Дунай.

Не многочисленность турецкихъ полчищъ, не мужество непріятелей заставили отступить побѣдителя при Кагулѣ, но неувѣренность въ успѣхѣ дѣйствія, принятаго съ недостаточными средствами, противъ собственнаго убѣжденія. Въ то самое время, когда онъ сражался подъ Силистріею, получено было извѣстіе о движеніи изъ Шумлы Намана-паши, съ сильнымъ корпусомъ, въ помощь крѣпости и для отрѣзанія отступленія Русскимъ. Румянцевъ, оставя за собою широкую рѣку, не имѣлъ на ней ни опорнаго пункта, ни надежной переправы, обезпеченной значительными силами, и потому, опасаясь потерять сообщенія, приказалъ войскамъ отступать. Вейсману предписано было очистить въ ночи взятыя имъ укрѣпленія и при-

(*) Операционная карта маршей 1-й арміи, съ 1769-го по 1774-й годъ. Планы сраженій въ 1773-мъ году, составленные инженеръ-генералъ-маіоромъ Ригельманомъ. Описаніе походовъ Россіи въ противъ Турокъ. 1827 г. (рукопись).

соединиться къ арміи, которая заняла, 20-го іюня, лагерь въ десяти верстахъ отъ крѣпости.

Но уже, въ это время, Наманъ-папа, съ 20-ю тысячами человѣкъ, прибылъ въ окрестности селенія Кючукъ-Кайнарджи, предполагая двинуться оттуда въ тылъ русскимъ войскамъ. Румянцевъ, имѣя въ виду не позволить Туркамъ отбѣснить его армію къ Дунаю, рѣшился отбросить непріятеля отъ своего пути отступленія. Съ этою цѣлью, на разсвѣтъ 21-го іюня, Вейсманъ, съ 5-ти тысячнымъ отрядомъ (*), посланъ былъ для нападенія на турецкій лагерь, расположенный между селеніями Буюкъ-Кайнарджи и Кючукъ-Кайнарджи. Войска Вейсмана, выступя скрытно изъ своего лагеря, двинулись къ рѣчкѣ Галицѣ, переправились черезъ нее и, повернувъ вправо, слѣдовали, съ большимъ трудомъ, по тѣснинѣ вверхъ по рѣчкѣ и по Галицкому озеру, и остановились въ 5-ти верстахъ отъ непріятельскаго лагеря. На слѣдующій день, 22-го, войска выступили къ Кайнарджи, построились въ два каре, изъ которыхъ меньшее, находившееся на правомъ флангѣ, состояло изъ передовыхъ войскъ отряда, а большее изъ остальныхъ силъ, и двинулись противъ Турокъ, расположенныхъ въ укрѣпленной позиціи, на двухъ высотахъ. Подъ сильнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, стройно и безостановочно двигались наши каре; уже успѣли они взойти на вы-

(*) Составъ отряда: пѣхотные полки Ширазанскій, Троицкій, Кабардинскій и Цескій; гренадерскіе баталіоны подполковника графа Румицкова и подполковника Блихера, (всего пѣхоты 10-ть баталіоновъ); Московскій и Тверской карабинерные и Харьковскій гусарскій полки, одинъ казачій полкъ и сотня ариадтовъ.

соту до половины покатости, когда турецкая конница атаковала и окружила правое каре со всѣхъ сторонъ. Но войскамъ нашимъ удалось отразить непріятеля. Между тѣмъ, большое каре, въ которомъ находился самъ Вейсманъ, подошло къ ретраншаменту, занятому всею турецкою пѣхотою. Въ этотъ самый моментъ, янычары, съ саблями въ рукахъ, ворвались чрезъ передній фасъ въ каре; Вейсманъ кинулся имъ на встрѣчу съ резервомъ, стоявшимъ внутри каре, опрокинулъ горстью войскъ многочисленныя непріятельскія подчища, и возстановилъ порядокъ въ рядахъ разстроеннаго фаса. Но въ это время, одинъ изъ янычаръ, ворвавшихся въ каре, исколотый штыками нашихъ гренадеръ, умирая, выстрѣлилъ изъ пистолета въ Вейсмана. Герой, пораженный пулею, которая, пробивъ его руку, поразила въ сердце, успѣлъ сказать только: «не говорите солдатамъ». Офицеры, при немъ находившіеся, прикрыли плащомъ его тѣло, опасаясь невыгоднаго впечатлѣнія на духъ войскъ. Но Вейсманъ и за предѣлами гроба былъ грозенъ непріятелямъ. Солдаты узнали о потерѣ любимаго начальника, и вмѣсто того, чтобы придти въ уныніе, одушевились жаждою мщенія. Съ оружіемъ въ рукахъ, они кинулись впередъ, истребляя Турокъ и не щадя даже плѣнныхъ, обратили непріятеля въ бѣгство и овладѣли его лагеремъ, обозами и 25-ю орудіями (*).

Таковъ былъ конецъ героя, на котораго вся Россія возлагала большія надежды. Самъ Суворовъ, говоря о

(*) Извѣстія изъ арміи, помѣщенныя въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, 1773 года. Планы маршрутовъ и кампанентовъ 1-й арміи.

событіяхъ Румянцевской войны, сказалъ: «Вейсмана не стало; я остался одинъ». Уваженіе къ заслугамъ Вейсмана было достойнымъ воздаяніемъ его подвиговъ; но нельзя не пожалѣть, что оно заставило современниковъ Румянцева быть несправедливыми въ отношеніи къ этому великому полководцу, котораго слава всегда была и будетъ славою Россіи. Въ то время, когда онъ потрясалъ могущество Турціи, въ то самое время нашлись люди, упрекавшіе его въ зависти къ Вейсману, и даже въ его смерти: утверждали, что фельдмаршалъ послалъ храбраго воина на вѣрную гибель. Одному лишь Сердцевѣдцу извѣстны тайны чело-вѣческихъ помысловъ; не станемъ вдаваться въ напрасныя изслѣдованія на счетъ отношеній Румянцева къ Вейсману, но не оставимъ безъ вниманія упрека въ умышленной его гибели. Весьма естественно, что Румянцевъ, какъ многіе изъ людей, стоявшихъ на высотѣ почестей и славы, иногда подвергался неблагонамѣреннымъ толкамъ. Но эти обвиненія падаютъ сами собою. Тотъ, кто при Кагулѣ разбилъ въ восемь разъ сильнѣйшую армію, тотъ, безъ всякаго сомнѣнія, могъ, съ твердою надеждою успѣха, послать одного изъ надежнѣйшихъ своихъ генераловъ противъ четверныхъ силъ. Румянцевъ, давая Вейсману опасное порученіе, открывалъ ему вѣрнѣйшій путь къ отличіямъ и сла-вѣ, которыя на войнѣ всегда сопряжены съ опасностями.

A vaincre sans péril, on triomphe sans gloire ().*

Побѣда при Кайнарджи способствовала главнымъ

(*) Побѣда, не сопряженная съ опасностями, безславна.

силамъ русской арміи отступить, черезъ Гуробалы, за Дунай, безъ всякаго препятствія со стороны Турокъ (въ концѣ іюня). Румянцевъ, желая показать имъ, что онъ не избѣгалъ съ ними встрѣчи, приказалъ генералу Райзеру, принявшему начальство надъ войсками Вейсмана, отступить, по правой сторонѣ Дуная, къ Измаилу (*).

Въ то время еще, когда фельдмаршалъ наступалъ къ Силистріи, генералъ Салтыковъ получилъ приказаніе переправиться также на правую сторону Дуная и содѣйствовать главнымъ силамъ. Но онъ, неизвѣстно почему, оставался въ бездѣйствіи, ограничиваясь отряженіемъ Суворова противъ Турокъ, снова занявшихъ Туртукай.

Этотъ пунктъ, важный по положенію своему между Рущукомъ и Силистрією, былъ укрѣпленъ и занятъ 5-ю тысячами войскъ. Суворовъ, котораго отрядъ усиленъ былъ до 2.400 человекъ (**), немедленно сдѣлалъ нужныя приготовленія къ переправѣ черезъ Дунай. Предположено было сплавить лодки въ Дунай внизъ по Арджису, и построить, близъ устья сей рѣчки, батарею для 6-ти орудій, долженствовавшую обстрѣливать противоположацій берегъ Дуная. Прикрытіе орудій составлено было изъ 600 человекъ; а прочія силы отряда, въ числѣ 1.800 человекъ, назначены для нападенія на Туртукай. Большая часть этихъ войскъ

(*) Бутурлинъ.

(**) Составъ отряда: Астраханскій и Ашшеронскій иѣхотные полки, рекрутскій баталіонъ. Конорекъго иѣхотнаго полка, егерскій баталіонъ; Астраханскій (спѣшенный) и Ингерманландскій карабинерный полки; казачьи полки Леонова и Касперова; команда арнаутвъ.

состояла изъ рекрутъ, либо изъ кавалеристовъ, вооруженныхъ ружьями со штыками.

Въ сумерки 16-го іюня, отрядъ выступилъ изъ Негоешти, и въ полночь достигнулъ сборнаго пункта на Дунаѣ. Какъ собранныхъ судовъ было недостаточно для одновременной переправы всѣхъ войскъ, то назначено было переправить ихъ, раздѣливъ на три отдѣленія: первое, подъ командою полковника Батурина, состояло изъ 6-ти ротъ Астраханскаго полка; второе, секундъ-маіора графа Меллина, изъ 4-хъ ротъ Астраханскаго полка и рекрутскаго баталіона; третье, полковника Мещерскаго, изъ спѣшенныхъ карабинеровъ. Часть кавалеріи, состоявшая изъ 100 карабинеровъ, 250 казаковъ и 200 арнаутовъ, получила приказаніе переправиться вплавь. Самъ Суворовъ, изнемогавшій отъ продолжительной болѣзни, не иначе могъ ходить, какъ съ пособіемъ двухъ солдатъ, которые водили его подъ руки. Сначала онъ оставался на лѣвомъ берегу, для ускоренія переправы, но вскорѣ, убѣдясь въ необходимости присутствія своего подъ Туртукаемъ, переправился со вторымъ отдѣленіемъ на правую сторону рѣки.

Полковникъ Батурицъ высадилъ свою команду на правый берегъ и овладѣлъ ближайшимъ укрѣпленіемъ, но не воспользовался этимъ успѣхомъ, а оставался въ бездѣйствіи. Между тѣмъ прибылъ самъ Суворовъ со вторымъ отдѣленіемъ, овладѣлъ другимъ шанцемъ, и въ ожиданіи прибытія спѣшенныхъ карабинеровъ, имѣвшихъ при себѣ пушку, ограничивался перестрѣлкою съ янычарами и отраженіемъ снаговъ, кидавшихся на укрѣпленія, взятые нашими войсками.

Уже начинало свѣтать. Карабинеры, вмѣстѣ съ ка-

заками, пошли въ атаку на Турокъ, между тѣмъ какъ спѣшенные карабинеры вышли на берегъ и открыли огонь изъ своей пушки, въ тылъ непріятелю. Но спаги не подавались назадъ. Начальникъ ихъ, прекрасный собою, славный силою и мужествомъ Сарп-Мегеметъ-Паша, сталъ въ челѣ своихъ всадниковъ и помчался во весь карьеръ на ближайшій къ нему шанецъ. Но въ то самое время, когда онъ старался увлечь за собою спаговъ, пуля сразила его; казаки и спаги смѣшались въ толпу вокругъ его тѣла; наконецъ одному изъ Донцевъ удалось прозвѣсть пикою начальника Турокъ. Суворовъ, замѣтя смятеніе непріятельскихъ войскъ, бывшее слѣдствіемъ гибели вождя ихъ, вывелъ своихъ гренадеръ изъ укрѣпленій; вся пѣхота его дружно ударила въ штыки, опрокинула Турокъ и обратила ихъ въ бѣгство. Непріятельскій лагерь, 15 орудій (*) и 24 лодки достались въ добычу побѣдителямъ. Турки потеряли болѣе 1000 человекъ; съ нашей стороны уронъ неизвѣстенъ. Въ тотъ же день, 17-го іюня, въ вечеру, Суворовъ, со всѣмъ своимъ отрядомъ, переправился обратно на лѣвую сторону Дуная (**).

Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, іюля и августа, войска взаимно противныхъ сторонъ, разобщенныя одни отъ другихъ Дунаемъ, оставались въ бездѣйствіи. Главная квартира нашей арміи находилась въ деревнѣ Жигалеѣ, противъ Гуробалъ, а потомъ въ Бранловѣ. На правой сторонѣ Дуная, Русскіе занимали только одинъ постъ Гирсовъ, сообщеніе съ которымъ произ-

(*) А по другимъ свѣдѣніямъ всего два орудія.

(**) Планы и описанія сраженій въ 1773 году, составл. генераломъ Ригельманомъ (рукопись).

водилось посредствомъ судовъ. Оборона этого пункта поручена была Суворову съ 2.500 человекъ (*).

Суворовъ, по прибытіи въ Гирсовъ, въ половинѣ августа, немедленно обозрѣлъ окрестную мѣстность, исправилъ находившіяся тамъ укрѣпленія и построилъ новыя, усиля ихъ палисадами и волчьими ямами. Несмотря на обычную дѣятельность Суворова, еще не всѣ приготовленія къ оборонѣ были окончены въ то время, когда получено было извѣстіе о наступленіи изъ Карасу сильнаго непріятельскаго отряда. 3-го сентября въ вечеру, уже видны были изъ нашего лагеря огни, разведенные турецкими передовыми постами. Суворовъ, зная, что Турки неохотно предпринимали ночныя нападенія, полагалъ весьма основательно, что непріятель не имѣлъ намѣренія атаковать его прежде разсвѣта. Планъ дѣйствій Суворова былъ очень простъ: онъ рѣшился, допустивъ Турокъ безъ выстрѣла къ укрѣпленіямъ, встрѣтить ихъ внезапно картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, и потомъ ударить въ штыки на ошаломеннаго непріятеля. Съ этою цѣлью, укрѣпленія были заняты 500 человекъ 1-го Московскаго полка; остальная пѣхота и гусары расположились въ ложницѣ позади укрѣпленій, а казаки посланы были впередъ для завязки боя.

4-го, въ 8 часовъ утра, непріятель, въ числѣ 7-ми тысячъ (4 тысячи янычаръ и 3 тысячи конницы), приблизился къ укрѣпленіямъ. Руководимые французъ

(*) Составъ отряда: пѣхотные полки 1-й Московскій, 2-й Московскій и Славскій; егерскій баталіонъ маіора Ширкова; Венгерскій гусарскій полкъ и нѣсколько казачьихъ сотенъ.

скими офицерами, Турки двигались въ трехъ линіяхъ, янычары въ центрѣ, спаги на флангахъ. «Смотрите, сказалъ Суворовъ окружавшимъ его, эти нехристи хотятъ драться въ рядахъ и шеренгахъ; плохо имъ будетъ.»

Между тѣмъ Турки продолжали подаваться впередъ; ни огонь нашихъ войскъ, ни волчьи ямы и рогатки, не могли остановить ихъ. Не отставая отъ Байрактара, шедшаго со знаменемъ впереди войскъ, они подошли къ палисадамъ и стали рубить ихъ. Но въ этотъ самый моментъ, русская пѣхота и гусары, стоявшіе въ засадѣ, кинулись на Турокъ и ударили имъ съ обоихъ фланговъ. Непріятели, разстроенные огнемъ войскъ, занимавшихъ укрѣпленія, и не привыкшіе сражаться въ порядкѣ, были обращены въ бѣгство. Казаки и гусары преслѣдовали ихъ на разстояніи 30-ти верстъ и изрубили нѣсколько сотъ Турокъ, потеря которыхъ вообще простиралась болѣе 1000 человѣкъ; 7 орудій и множество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ досталось въ добычу побѣдителямъ, уронъ которыхъ не превосходилъ 400 человѣкъ (*). Вскорѣ послѣ того, Суворовъ произведенъ былъ въ генералъ-поручики.

Императрица была весьма обрадована извѣстіемъ о переходѣ 1-й арміи за Дунай; но вслѣдъ за тѣмъ получены были донесенія о неудачномъ покушеніи на Силистрію, о смерти храбраго Вейсмана и о возвращеніи Румянцева на лѣвую сторону Дуная. Не смотря на всѣ неудачи, Екатерина не измѣнила принятаго ею

(*) Планы и описанія сраженій въ 1773 году, составл. генераломъ Ригельманомъ (рукопись).—Smidt, Suworow's Leben.

намѣренія, отправила подкрѣпленія въ Турцію, и подтвердила фельдмаршалу неизмѣнную волю свою, чтобы ввѣренная ему армія возобновила рѣшительныя дѣйствія (*).

Румянцевъ готовился исполнить повелѣніе Императрицы, и только выжидалъ глубокой осени, времени, когда Турки обыкновенно расходятся по домамъ. Фельдмаршалъ намѣренъ былъ переправить войска черезъ Дунай, неожиданно на нѣсколькихъ пунктахъ, и дѣйствуя со всевозможною настойчивостью, одержать, въ продолженіе кратковременнаго осенняго похода, по возможности, наибольшіе успѣхи. Съ этою цѣлю, генералъ-поручику князю Долгорукому (Юрію Владиміровичу), съ 5-ю тысячами войскъ, предписано было переправиться, въ началѣ октябрю, у Гирсова, и соединиться у Бабадага съ находившимися тамъ уже два мѣсяца войсками бывшей дивизіи Вейсмана, въ числѣ 3-хъ тысячъ, поступившей подъ команду генералъ-поручика барона Унгерна. Затѣмъ сіи войска должны были атаковать турецкій отрядъ, стоявшій у Карасу, и разбивъ его, направиться къ Шумлѣ и Варшѣ, для овладѣнія этими важными пунктами. Ослабленіе турец-

(*) Признать Я должна съ вами, что армія ваша не въ великомъ числѣ; но никогда изъ памяти Моей изчезнуть не можетъ надпись Моего обещанія, по случаю побѣды при Кагулѣ, на вѣкъ начеканенная, что вы, имѣвъ не болѣе 17-ти тысячъ человекъ въ строю, однако славно побѣдили многочисленную толпу, предводимую тогда Визиремъ Галиль-Беемъ, съ которымъ считалось до полуторасти тысячъ человекъ, что весьма во мнѣ утвердило правило, до меня Римлянами выдуманное и самыми опытами доказанное, что не число побѣждаетъ, но доброе руководство командующаго, совокупленное съ храбростью, порядкомъ и послушаніемъ войскъ. (Извлеч. изъ письма Императрицы Екатерины II къ Румянцеву, отъ 18-го іюля 1773 года).

кихъ войскъ на берегу Чернаго моря и разногласіе начальствовавшихъ ими пашей подавали надежду на успѣхъ этого предпріятія. Для отвлеченія же вниманія Турокъ и для скрытія цѣли нашихъ дѣйствій, предполагалось, чтобы генералъ Глѣбовъ, съ нѣсколькими полками, переправился у Гуробалъ; а Потемкинъ и Салтыковъ сдѣлали демонстраціи нападеній на Силистрію и Рушукъ.

16-го октября, войска Унгерна и Долгорукаго соединились у Карамурата, и на слѣдующій день, 17-го, двинулись противъ Турокъ, расположенныхъ въ лагерѣ у Карасу. Непріятель, не выждавъ нападенія русскихъ войскъ, обратился въ бѣгство; казаки, гусары и карabinеры преслѣдовали его, побили до 80-ти человекъ и захватили 960 плѣнныхъ и 8 орудій, въ числѣ которыхъ 4 русскихъ. 23-го октября, войска наши прибыли въ Базарджикъ и овладѣли 23-мя орудіями, брошенными непріателемъ (*). Здѣсь возникло несогласіе между начальниками русскихъ отрядовъ, положившее предѣлъ успѣхамъ ихъ. Цѣлые четыре дня оставались они въ бездѣйствіи; наконецъ, 28-го, двинулись въ различныя стороны: Унгери къ Варшѣ, а князь Долгорукій къ Шумлѣ. Дѣйствуя въ совокупности, они могли бы имѣть надежду на покореніе одного какого-либо изъ сихъ пунктовъ; напротивъ того, дѣйствіе разобщенными силами ослабляло оба отряда.

29-го октября, войска Унгерна прибыли въ окрест-

(*) Военный историческій журналъ Россійской Императорской первой Арміи Бессарабскаго Корпуса, бывшему вторичному за Дунай походу 1773 г. (рукопись).

ности Варны (*). Эта крѣпость, важная по своей гавани, и могущая служить однимъ изъ опорныхъ пунктовъ для дѣйствій противъ Константинополя, лежитъ между двумя рядами высотъ, на равнинѣ, омываемой съ востока Чернымъ моремъ, а съ запада озеромъ Дивно. Она окружена высокою каменною стѣною съ башнями; впереди рва, сооружено было множество шанцевъ. Гарнизонъ усиленъ былъ экипажами военныхъ кораблей, стоявшихъ въ гавани. Въ такихъ обстоятельствахъ, для успѣшныхъ дѣйствій противъ Варны, нужно было имѣть гораздо болѣе значительныя силы, нежели отрядъ, которымъ командовалъ Унгернъ.

Надѣясь на храбрость своихъ солдатъ, Унгернъ рѣшился штурмовать крѣпость. Предпринимая это опасное дѣйствіе съ недостаточными силами, онъ долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, приготовить всѣ вещественныя средства къ предстоявшему приступу; но это было упущено изъ вида. 30-го октября, въ четыре часа утра, русскія войска двинулись къ городу; пѣхота наступала въ трехъ каре, изъ которыхъ главное, подъ командою самого Унгерна, находилось въ центрѣ, а меньшія, генераловъ Райзера и принца Берибургскаго, по флангамъ. Кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Чорбы, двигалась въ интервалахъ между кареями. Подойдя на 350 сажень къ крѣпости, Унгернъ

(*) Составъ отряда Унгерна: пѣхотные полки Ширванскій, Кабардинскій, Тронцкій и Невскій; егерскій баталіонъ подполковника Мекноба, Харьковскій гусарскій и четыре казачьи донскіе полки; отрядъ арнаутовъ. Въ послѣдствіи присоединился къ отряду шесть гренадерскихъ ротъ Бутырскаго, Кіевского и Навагинскаго полковъ.

открытъ канонаду; которая какъ можно было предвидѣть, не оказала никакого успѣшнаго дѣйствія; тогда велѣно было идти на штурмъ; войска подошли къ самому контръ-эскарпу, но не могли спуститься въ ровъ, за немѣнѣемъ лѣстницъ и фашинъ, и оставались нѣсколько часовъ, на самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, подъ смертоноснымъ огнемъ непріятеля. Наконецъ Унгернъ, убѣдясь въ безполезности усилій своихъ, приказалъ войскамъ отступать. Шесть орудій, увязшихъ въ грязи, достались непріятелю въ добычу. Цѣлая треть отряда сдѣлалась жертвою этого недуманнаго покушенія (*). Затѣмъ генералъ Унгернъ, не обращая вниманія на отрядъ князя Долгорукаго, оставилъ его противъ главной массы турецкихъ силъ

(*) Всѣ три карея, подвигались подъ непріятельскими пушечными выстрѣлами къ ретраншаменту, разстояніемъ до 350 сажень, начали производить по непріятельскимъ батареямъ канонаду, сперва отъ каре генералъ-маіора Райзера, потомъ изъ главнаго и отъ Принца, и сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, г-нъ генералъ-поручикъ и кавалеръ баронъ Унгернъ, примѣтилъ, что отъ оного пользы мало, и иного способу нѣтъ, какъ штурмовать зачѣпшаго въ ретраншаментѣ непріятеля, приказалъ генералъ-маіору Райзеру съ кареемъ приступить къ непріятельскому ретраншаменту, съ лѣвой стороны къ поротамъ, и атаковать бывшую подлѣ оныхъ батарею. А каре принца Бернбургскаго по правую сторону воротъ къ батареѣ, а изъ главнаго каре, отдели четыре гренадерскія роты, Невскаго полка, подъ командою секундъ-маіора Озерова въ средину ретраншамента, а Троицкія, подъ командою преміеръ-маіора Глебова, которыя соединились съ гренадерскимъ баталіономъ принца Бернбургскаго, и пока оны приближались къ ретраншаменту, непріятель производилъ по нимъ сильнѣйшую ружейную пальбу, подъ которою дойдя до самаго ретраншамента, успѣвались всякими способами взойти на ретраншаментъ, но увидя невозможность, по великой глубинѣ и широтѣ того рва, и притомъ безпрерывнаго отъ непріятеля ружейнаго огня и жестокаго отпора, начали назадъ подаваться, что примѣтилъ командующій корпусомъ, приказалъ всѣмъ атакующимъ съ порядкомъ отступить, и проч. (Извлеч. изъ военнаго журнала Бессарабскаго Корпуса).

и повелъ свои войска, по береговой дорогѣ, на Бальчикъ, Каварну и Мангалию, къ Измаилу, куда и прибылъ 23-го ноября (*).

Между тѣмъ какъ Уигернъ направился къ Варнѣ, князь Долгорукій остался въ Базарджикѣ, довольствуясь отряженіемъ по дорогѣ, ведущей къ Шумлѣ, легкихъ войскъ, подъ начальствомъ подполковника Розена, который, встрѣтя у Козлуджи сильный непріятельскій отрядъ, обратилъ его въ бѣгство. Мушинъ-Заде, встревоженный приближеніемъ нашихъ войскъ и неимѣвшій вѣрныхъ свѣдѣній о силѣ ихъ, собралъ военный совѣтъ, который рѣшилъ, чтобы выждать Русскихъ въ лагерѣ подъ Шумлою. вмѣстѣ съ тѣмъ, Рейсъ-Эфенди Абдеръ-Резакъ вызвался идти противъ наступавшаго отряда и оттѣснить его за Дунай; съ этою цѣлью, Абдеръ-Резакъ, собравъ остатки корпусовъ, разбитыхъ при Кайнарджи и Карасу, расположился въ окопахъ при Лени-Базарѣ и выслалъ къ Козлуджи сплнную партію, которая атаковала передовой отрядъ Розена и заставила его отступить. Подполковникъ Розенъ, вмѣсто того, чтобы опредѣлительно развѣдать о силахъ непріятельскаго отряда, отступилъ поспѣшно къ Базарджику, и донесъ князю Долгорукому о наступленіи Визиря со всею турецкою арміею, стоявшею у Шумлы. Долгорукій, съ своей стороны, получивъ извѣстіе о неудачѣ Уигерна, и опасаясь быть подавленнымъ превосходными непріятельскими силами, отступилъ, чрезъ Карасу, къ Гирсову,

(*) Военный журналъ Бессарабскаго Корпуса, 1773 года.

и переправился тамъ на лѣвую сторону Дуная, 8-го ноября (*).

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, генералъ Глѣбовъ переправился у Гуробалъ, Салтыковъ обложилъ Рушукъ, а Потемкинъ началъ бомбардировать Силистрію. Румянцевъ, изнемогавшій отъ болѣзни, но сильный духомъ, получивъ первыя свѣдѣнія о неудачахъ князя Долгорукаго и Унгерна, приказалъ Глѣбову усилить ихъ и возобновить вмѣстѣ съ ними наступательныя дѣйствія; по начальники задунайскихъ отрядовъ донесли фельдмаршалу, что они не могли рѣшиться на такое предпріятіе, по чрезвычайному истощенію людей и лошадей и по совершенному недостатку въ фуражѣ.

Получивъ сіи донесенія, фельдмаршалъ перенесъ свою главную квартиру изъ Браилова въ Яссы, и расположилъ войска на зимнія квартиры: 1-я дивизія, генералъ-аншефа графа Салтыкова, находилась въ Верхней Валахіи; вторая дивизія, генералъ-поручика Глѣбова, между рѣками Серетомъ и Прутомъ; третья дивизія, генералъ-поручика Унгерна, въ Бессарабіи; резервный корпусъ, генералъ-поручика Потемкина, между рѣками Мостищемъ и Серетомъ. Отрядъ генералъ-маіора Энгельгардта занималъ Малую Валахію (**).

(*) Описаніе походовъ Россійскъ противъ Турокъ (рукопись).

Операціонная карта маршей 1-й арміи съ 1769 по 1774 годъ (рукопись).

(**) Описаніе походовъ Россійскъ противъ Турокъ (рукопись).

Походъ 1774 года.

Содержаніе. Новый Султанъ Абдуль-Хамидъ. — Положеніе обѣихъ воевавшихъ сторонъ. — Силы и расположеніе войскъ. — Планы дѣйствій. — Переправа русскихъ войскъ на правую сторону Дуная. — Дѣло при Козлуджи. — Обложеніе Рущука и движеніе Румянцева къ Силистрии. — Движеніе Каменскаго къ Шумъ и расположеніе его на сообщенияхъ Визиря съ Константинополемъ. — Бѣдственное положеніе турецкой армии. — Переговоры. — Мирный договоръ, заключенный въ Кючукъ-Кайнарджи. — Новыя недоразумѣнія между Россіею и Турціею. — Ратификація мирнаго трактата Султаномъ. — Зимнія квартиры. — Выгоды, доставленныя Кючукъ-Кайнарджискимъ Миромъ Россіи. — Торжество по случаю заключенія мира. — Награды, пожалованныя Румянцеву. — Вліяніе войны 1769—1774 года на успѣхи военнаго искусства.

Уже шестой годъ продолжалась война; обѣ воевавшія стороны имѣли большую нужду въ мирѣ, но ни одна изъ нихъ не склонялась къ уступчивости. Россія чувствовала свое превосходство въ силахъ; а Порта находилась подъ вліяніемъ Версальскаго Кабинета, побуждавшаго Турокъ къ продолженію войны.

Въ началѣ 1774 года, послѣдовала перемѣна въ турецкомъ правительствѣ. Непреклонный, постоянный въ своихъ видахъ, Мустафа III скончался, и на мѣсто его возсѣлъ братъ его, Абдуль-Хамидъ. Новый Султанъ, проведеншій всю свою жизнь, отъ младенчества до старости, въ стѣнахъ Серая, не имѣлъ ни

малѣйшаго понятія ни о людяхъ, ни о томъ, что дѣлалось на свѣтѣ; до этого времени, онъ не видалъ никого, кромѣ женщинъ, невольниковъ и свнуховъ. Воспитанный и проведенный весь свой вѣкъ въ постоянномъ опасеніи за жизнь свою, слабый духомъ и незнакомый съ государственными дѣлами, Абдулъ-Хамидъ ввѣрилъ управленіе ими Визирю Мушинъ-Заде-Мегемету, а самъ обратился къ продолженію праздной жизни въ хaremъ. Противъ этого женоподобнаго властителя дѣйствовала великая государыня съ мужественнымъ духомъ: возможно ли было сомнѣваться въ успѣхѣ? Предшествовавшія неудачи Турокъ ослабили еще болѣе нравственныя силы народа и войскъ, и истощили государственныя средства Оттоманской Порты. Верховный Визирь успѣлъ, съ большимъ трудомъ, собрать, въ началѣ весны, подъ Шумлою, до 50-ти тысячъ войскъ, съ которыми намѣревался перенести войну на лѣвую сторону Дуная; но дѣятельность его противника, Румянцева, не позволила исполнить это намѣреніе.

Со стороны Россіи, сдѣланы были большія усилія для укомплектованія армій. Только лишь новыя побѣды могли доставить нашему отечеству миръ, въ которомъ Россія тогда имѣла крайнюю нужду. Въ то самое время, когда борьба съ Турціею и моровая язва истощали средства Имперіи, вспыхнулъ пугачевскій мятежъ, въ сентябрѣ 1773 года, и въ продолженіе нѣлаго года волновалъ юговосточныя области государства. Въ то же время, юный Шведскій Король обнаруживалъ намѣреніе воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ нашего отечества. Но Императрица Екатерина, не обращая вниманія на грозныя тучи, скоплавшіяся надъ Россіею, постоянно стремилась къ

достиженію предположенной Ею цѣли, и, сознавая необходимость мира съ Турціею, готова была заключить его только на такихъ условіяхъ, которыя были согласны съ выгодами Имперіи. Послѣднія дѣйствія русскихъ войскъ хотя и ознаменовались нѣкоторыми успѣхами, однакоже, въ сравненіи съ побѣдами при Ларгѣ и Кагулѣ, казались неудачами. Румянцевъ, огорченный событіями, помрачавшими его славу, впалъ въ тяжкую болѣзнь, и просилъ увольненія отъ должности главнокомандующаго. Но Императрица послала ему значительныя подкрѣпленія, и уполномочила продолжать войну, по его усмотрѣнію (*).

Въ продолженіе зимы 1775/4 года, русская армія, дѣйствовавшая на Дунаѣ, была укомплектована войсками, прибывшими изъ Польши, и рекрутами, которыхъ образованіе составляло предметъ особенной заботливости главнокомандующаго. Въ то же время устранены были препятствія по части снабженія запасами магазиновъ передней линіи, устроенныхъ въ Браиловѣ, Орашѣ (противъ Гирсова) и Слободзѣ. Армія, назначенная для дѣйствій въ предстоящемъ походѣ, состояла изъ четырехъ дивизій и двухъ корпусовъ: 1-я дивизія, генералъ-поручика Глѣбова, должна была собраться въ Браиловѣ; 2-я дивизія, генералъ-поручика князя Репнина, у Слободзеи; 3-я дивизія, генералъ-поручика Каменскаго, у Измаила; 4-я дивизія (резервная), генералъ-маіора Суворова, близъ устья Ялоницы. Резервному корпусу генералъ-аншефа графа Салтыкова указать

(*) Описаніе походовъ Россіи противъ Турокъ. Smidt, Suworow's Leben. Переписка Императрицы Екатерины II съ Румянцевымъ.

сборный пункт на рѣкѣ Арджисѣ; отрядъ генераль-маіора Энгельгардта занималъ Краіову. Резервный корпусъ генераль-маіора Ширкова находился въ Подолии (*).

Наступательныя дѣйствія противъ турецкой арміи, расположенной у Шумлы, могли быть ведены двоякимъ образомъ: занимая постепенно страну и важнѣйшіе пункты, остававшіеся во власти Турокъ, либо, наступая рѣшительно и угрожая непріятельской столицѣ. Первый изъ сихъ способовъ дѣйствій былъ сопряженъ съ потерей времени и отлагалъ рѣшительную развязку дѣла; надлежало овладѣть, по крайней мѣрѣ, двумя изъ важнѣйшихъ турецкихъ крѣпостей, ближайшими къ пути дѣйствій нашей арміи, Рущукомъ и Силистріею, устроить основаніе дѣйствій на Дунаѣ и потомъ уже устремиться чрезъ Балканы къ Царьграду.—При дѣйствіяхъ рѣшительныхъ, нельзя было ос-

(*) Составъ дивизій и корпусовъ: *1-я дивизія*: 9-ть пѣхотныхъ, одинъ кирасирскій, 4-ре карабинерныхъ, 2 гусарскихъ и 2 казачьихъ полка; *2-я дивизія*: 6 пѣхотныхъ, одинъ кирасирскій, одинъ карабинерный, два гусарскихъ, одинъ пикинерный и одинъ казачій полки; *3-я дивизія*: изъ 5-ти пѣхотныхъ полковъ, двухъ гренадерскихъ и одного егерскаго баталіона, двухъ карабинерныхъ, одного гусарскаго и 6-ти казачьихъ полковъ; *резервной дивизіи*: 3-хъ пѣхотныхъ полковъ, двухъ егерскихъ баталіоновъ, одного гусарскаго, одного пикинернаго и одного казачьяго полковъ, отряда арнаутовъ и 2.000 Запорожскихъ казаковъ. *Резервный корпусъ графа Салтыкова*, имѣлъ съ отрядами генерала Энгельгардта, состоялъ изъ 10-ти пѣхотныхъ полковъ, 2-хъ егерскихъ баталіоновъ, 5-ти карабинерныхъ, одного гусарскаго и 3-ти казачьихъ полковъ, и отряда арнаутовъ. *Резервный корпусъ Ширкова*: изъ 15-ти пѣхотныхъ ротъ, одного кирасирскаго полка и 1.500 казаковъ. Кроме того, по крѣпостямъ находились: 5-ть пѣхотныхъ полковъ, 4-е гарнизонныхъ баталіона и часть регулярной и нерегулярной кавалеріи. (Военный историческій журналъ Россійской Императорской первой Арміи, 1774 года).

тавить безъ вниманія Силистрію, которая, по положенію своему, могла оказать весьма важное вліяніе на успѣхъ предпріятія нашей арміи противъ турецкаго корпуса, занимавшаго Шумлу. И потому, предпринимал вторженіе въ непріятельскую страну, слѣдовало отдѣлить часть арміи для обложенія Силистріи, либо, по крайней мѣрѣ, для наблюденія за гарнизонами ближайшихъ турецкихъ крѣпостей на Дунаѣ.

Фельдмаршалъ, имѣя въ виду исполнить волю Императрицы, открывъ непосредственно дѣйствія противъ Визиря къ Шумлѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣть Рущукомъ и Силистріею, покореніе которыхъ могло упрочить успѣхъ нашихъ дѣйствій за Дунаемъ, рѣшился распредѣлить ввѣренную ему армію слѣдующимъ образомъ: дивизія Салтыкова, въ числѣ 10-ти тысячъ, назначена была для обложенія Рущука; самъ фельдмаршалъ, съ 12-ю тысячами человекъ дивизіи Глѣбова, принялъ на себя осаду Силистріи, а дивизіи Каменскаго и Суворова, въ числѣ 14-ти тысячъ, долженствовавшія двинуться чрезъ Базарджикъ къ Шумлѣ, назначены были для удержанія въ бездѣйствіи Визиря, въ продолженіе осадъ Рущука и Силистріи.

Этотъ планъ дѣйствій, составлявшій нѣкоторымъ образомъ средину между постепеннымъ занятіемъ страны и быстрымъ вторженіемъ во внутренность Турціи, сопряженъ былъ съ раздѣленіемъ силъ. Фельдмаршалъ, предпринимая вдругъ двѣ осады, и направляя, въ то же время, часть своихъ войскъ противъ непріятельскихъ силъ, сосредоточенныхъ у Шумлы, подвергался опасности потерпѣть неудачу на всѣхъ трехъ пунктахъ. Румянцевъ, дѣйствительно, предпринималъ много, но послѣдующія событія убѣдительно доказали, что

онъ не предпринималъ ничего излишняго. Ему были вполне извѣстны и невѣжество Турокъ въ военномъ дѣлѣ, и робкій, нерѣшительный характеръ вожда ихъ: на этихъ двухъ данныхъ основаны были соображенія фельдмаршала. Но должно сознаться, что успѣхъ превзошелъ его чаяніе (*).

Дѣйствія открылись въ первой половинѣ апрѣля. Каменскій, переправясь чрезъ Дунай, у Измаила, двинулся на Бабадагъ къ Карасу, и выслалъ передовыя войска по дорогамъ къ Базарджикъ и Кайпарджикъ; Суворовъ (незадолго предъ тѣмъ пожалованный въ генералъ-поручики) также переправился черезъ Дунай, близъ устья Ялوميцы, и направился къ Черноводамъ, а Глѣбовъ слѣдовалъ отъ Браилова внизъ по Дунаю, и расположилъ часть своей дивизіи у Ликорешти, противъ Силистріи. Все эти движенія, по причинѣ разлитія рѣкъ, совершены были весьма медленно. Въ концѣ мая, главныя силы Салтыкова приблизились къ Туртукаю, гдѣ назначено было имъ переправиться черезъ Дунай. Часть его корпуса двинулась, на Негоешти, въ помощь Глѣбову, который, съ своей стороны, отрядилъ одинъ карабинерный и два пѣхотныхъ полка на усиленіе дивизіи Суворова.

Въ началѣ іюня, Каменскій занялъ съ боя Базарджикъ, надѣясь соединиться тамъ съ Суворовымъ, которому приказано было придти къ сему пункту, 2-го іюня; но медленное движеніе войскъ, отряженныхъ Глѣбовымъ, задержало Суворова. Каменскій продолжалъ подаваться впередъ, и дойдя до разореннаго се-

(*) Описание походовъ Россійцевъ противъ Турокъ (рукопись).

женія Ушенли, 8-го іюня, соединилися съ Суворовымъ. На слѣдующій день, начальники русскихъ дивизій, пославъ отряды къ Варіѣ и Силистріи, для наблюденія сплхъ пунктовъ и для открытія связи съ войсками Глѣбова, двинулись къ Козлуджи (*).

Между тѣмъ Турки оставались въ лагерѣ подъ Шумлою до начала іюня. Но когда дошли до нихъ слухи о дѣйствіяхъ нашихъ дивизій на правой сторонѣ Дуная, то Верховный Визирь предложилъ Янычарь-агѣ идти съ отборными войсками на встрѣчу Русскимъ; сначала ага не рѣшался принять на себя это опасное порученіе; но когда Рейсъ-Эфенди Абдеръ-Резакъ вызвался командовать посылаемымъ отрядомъ, то и Янычарь-ага далъ слово сопровождать его. Выступя немедленно изъ Шумлы, Абдеръ-Резакъ и Янычарь-ага усилились на пути къ Іенибазару нѣсколькими отрядами, и расположились, съ 40 тысячами войскъ (въ числѣ которыхъ были 15 тысячъ кавалеріи), въ укрѣпленномъ лагерѣ у Козлуджи, 8-го іюля, въ тотъ самый день, въ который наши войска двинулись изъ окрестностей Базарджика. Ни Русскіе, ни Турки не знали о предстоявшей имъ встрѣчѣ. Густой Делиорманскій лѣсъ, чрезъ который можно было пройти

(*) Составъ дивизій: *Каменская*: пѣхотные полки: Ширванскій, Кабардинскій, Невскій, Троицкій и Новгородскій; баталіоны гренадерскіе майоровъ Ребиндера, Неппалева и Познякова, и егерскій полковника Мекноба, Елисаветградскій пикпнерный, Харьковскій гусарскій, Московскій и Тверской карабинерные полки. *Суворова*: пѣхотные полки: Сузальскій, Черниговскій, Уланскій и Сѣвскій, гренадерскіе баталіоны Колтовскаго и Трейдена; егерскіе баталіоны Ферзона и Рева, венгерскіе эскадроны; Рязанскій и Каргопольскій карабинерные полки. Сверхъ того, при каждой дивизіи находилось нѣсколько казачьихъ полковъ. (Извлечено изъ Военно-Историческаго Журнала дѣйствій 1-й арміи, 1774-го а.)

только по узкой тропинкѣ, раздѣлялъ войска противныхъ сторонъ.

9-го іюня, неожиданно встрѣтились Русскіе съ Турками. Дивизія Суворова, выступя съ привала, около полудня, прошла мимо дивизіи Каменскаго и направилась къ лѣсу. Казаки, шедшіе въ авангардѣ, войдя въ лѣсъ, были опрокинуты непріятельскою конницею, поддержанною албанскими стрѣлками; три батальона (*), посланные въ помощь казакамъ, имѣли ту же участь; русскія войска были совершенно вытѣснены изъ лѣса; но когда подошли Суздальскій и Сѣвскій полки, подъ командою генералъ-маіора Озерова, и открыли пушечную и ружейную пальбу, то непріятель принужденъ былъ отступить. Суворовъ, прибывшій въ продолженіе боя, поскакалъ впередъ съ конницею, и замѣтя отступленіе Турокъ, принялъ мѣры для преслѣдованія ихъ; пѣхота направилась черезъ лѣсъ; кавалерія двигалась частью впереди пѣхоты, частью же по сторонамъ лѣса, въ обходъ. Движеніе чрезъ лѣсъ было весьма затруднительно, тѣмъ болѣе, что онъ былъ загроможденъ множествомъ тѣлъ убитыхъ Турокъ, застрѣленныхъ воловъ и брошенныхъ непріателемъ повозокъ; погода была весьма знойная; многіе изъ нашихъ солдатъ, истомленные отъ жара и усталости, падали мертвыми.

Войска русскія, сражаясь безпрестанно, тѣсня Турокъ на каждомъ шагу, прошли лѣсомъ около 7-ми верстъ; въ это время, пошелъ дождь, оживившій своею свѣжестью нашихъ солдатъ, между тѣмъ какъ

(*) Гренадерскій Трейдена и егерскіе подполковники Фертена и Река.

Турки, въ пзмоченной длинной одеждѣ, едва могли двигаться.

Какъ только Русскіе вышли изъ лѣса на открытую мѣстность, то увидѣли предъ собою всю непріятельскую армію, и были встрѣчены огнемъ нѣсколькихъ батарей. Суворовъ построилъ свою пѣхоту въ нѣскольکو баталіонныхъ и двухъ-баталіонныхъ каре, расположилъ кавалерію позади фланговъ боеваго порядка, и подойдя къ турецкому лагерю, открылъ по немъ огонь изъ 10-ти орудій, успѣвшихъ придти вмѣстѣ съ пѣхотою. Турецкая конница вышла изъ лагеря и бросилась на встрѣчу нашей; вслѣдъ за тѣмъ янычары неустово напали на русскую пѣхоту; нѣкоторые изъ нихъ врывались въ наши каре, но были немедленно истребляемы резервами. Нѣсколько разъ повторялись эти несвязныя атаки; наконецъ—Турки укрылись въ окопахъ своихъ.

Между тѣмъ въ непріятельскомъ станѣ господствовало чрезвычайное смятеніе. Напрасны были усилія, напрасно было краснорѣчіе мужественнаго Рейсъ-Эфенди: ему не удалось удержать въ порядкѣ войскъ, уходившихъ изъ лагеря толпами. «Хорошо тебѣ разсуждать, кричали ему янычары, ты на конѣ и всегда можешь убраться, а мы пѣши.»—«Сохрани меня Богъ, чтобы я васъ оставилъ; я готовъ сражаться пѣшкомъ вмѣстѣ съ вами», отвѣчалъ Абдеръ-Резакъ; но голосъ его былъ заглушенъ чувствами страха и общей къ нему ненависти. Янычары явно возстали противъ него, и даже одинъ изъ бунтовщиковъ сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ. Волненіе умовъ возрастало, по мѣрѣ наступленія русскихъ войскъ; различіе между начальниками и подчиненными исчезло; всякой думалъ только о собствен-

номъ своемъ спасеніи. Одни изъ янычаръ рубили постройки у передковъ и уѣзжали на артиллерійскихъ лошадахъ; другіе, чтобы добыть коней, убивали своихъ же всадниковъ. Между тѣмъ появились Русскіе на высотахъ передъ лагеремъ, и открыли канонаду по непріятелямъ, толпившимся въ безпорядкѣ. Мусульмане, пораженные страхомъ, не помышляя о сопротивленіи нашимъ войскамъ, разбѣжались въ различныя стороны: одни изъ нихъ ушли чрезъ Праводы въ Балканы; другіе искали спасенія въ Шумлѣ. Уже день склонялся къ вечеру; но неутомимый Суворовъ, не смотря на усталость войскъ, отправился, съ конницею и съ частью пѣхоты, въ погоню за непріятелями и преслѣдовалъ ихъ до самой ночи. Побѣдители, занявъ безъ сопротивленія турецкій лагерь, нашли въ немъ огромную добычу; 20 орудій были трофеями этого дѣла. Потеря Турокъ простиралась до 1000 человекъ. Результаты сраженія, въ нравственномъ отношеніи, были еще важнѣе: пораженіе, понесенное Турками, подавило въ конешъ ихъ духъ, и не позволило Визирю надѣяться на какіе либо успѣхи въ войнѣ съ Россіею (*).

Къ сожалѣнію, дѣло при Козлуджи подало поводъ къ несогласіямъ между начальниками нашихъ войскъ. Каменскій былъ недоволенъ тѣмъ, что Суворовъ атаковалъ и разбилъ Турокъ, не выждавъ прибытія его дивизіи. Недоразумѣніе между начальниками дивизіи было причиною отъѣзда Суворова, 14-го іюня, по болѣзни, въ Бухарестъ. Начальство надъ его войсками ввѣрено было генералъ-маіору Милорадовичу.

(*) Военный историческій журналъ дѣйствій 1-й арміи, 1774 года. Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ.

Въ то время, когда Суворовъ поражалъ Турокъ при Козлуджи, гулъ русской артиллеріи оглашалъ берега Дуная.

Графъ Салтыковъ, оставя отрядъ генерала Энгельгардта въ Малой Валахін, для обезпечиванія Турокъ по направленію къ Турно, выступилъ, въ началѣ іюня, изъ лагеря при Комапи, переправился 6-го черезъ Дунай, противъ Туртукая, разсѣялъ нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ, и обложилъ Рушукъ, въ половинѣ іюня.

Князь Репнинъ, съ своей стороны, приступилъ къ обложенію Силистріи. Въ началѣ іюня, 2-я дивизія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ллойда (извѣстнаго, въ послѣдствіи, своими военными сочиненіями), перешла отъ Слободзенъ къ Лпкорешти (противъ Силистріи) и смѣнила находившіеся тамъ полки 1-й дивизіи, которая, сосредоточась противъ Гуробалъ, переправилась тамъ на правую сторону Дуная, 10-го іюня; эта дивизія имѣла съ собою 20-ти дневный запасъ продовольствія (*). Графъ Румянцевъ, принявъ начальство надъ нею, направился къ Силистріи и расположился, 21-го, близъ Галицкаго Озера, въ 6-ти верстахъ отъ крѣпости; но не приступилъ къ немедленному обложенію Силистріи, имѣя въ виду выманить непріятеля въ поле, и поразивъ его, воспользоваться нравственнымъ вліяніемъ побѣды для покоренія крѣпости. Полководецъ нашъ, отрѣзавъ Визиря отъ дунайскихъ крѣпостей, старался, вмѣстѣ съ тѣмъ, объ открытіи сообщенія съ дивизіями, посланными къ Шумлѣ, и, для

(*) Операционная карта, съ показаніемъ маршей 1-й арміи, 1774 года. Военный историческій журналъ 1-й арміи, 1774 года.

достиженія сей цѣли, отрядилъ полковника Розена съ Сумскимъ гусарскимъ и съ однимъ казачьимъ полками, на Афлотарь, къ Шумлѣ.

Все эти распоряженія были основаны на неотлагательномъ наступленіи дивизіи, отряженныхъ къ Шумлѣ; но генералъ Каменскій, вмѣсто того, чтобы воспользоваться, послѣ дѣла при Козлуджи, бѣдственнымъ состояніемъ турецкой арміи, простоялъ на мѣстѣ цѣлые четыре дни, и чрезъ то далъ возможность Туркамъ не только собраться въ Шумлѣ, но и отрядить Янычаръ-агу, съ 2-мя тысячами человѣкъ, въ тѣмъ русскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Рущука. Наконецъ, выступя, 15-го іюня, отъ Козлуджи, Каменскій разсѣялъ у Іешпбазара отрядъ, занимавшій это мѣстечко, и расположился у сел. Аги-бабы, въ 10-ти верстахъ отъ Шумлы, 18-го іюня (*).

Крѣпость Шумла лежитъ на высотахъ ограсли Балканскаго Хребта, огибающихъ ее, въ видѣ полукружія, съ трехъ сторонъ, сѣверной, западной и южной. Для пресѣченія сообщенія Шумлы съ дунайскими крѣпостями, достаточно обложить ее со стороны равнины, простирающейся отъ ней къ востоку; гораздо труднѣе прервать сообщенія Шумлы со столицею, потому что южная гряда высотъ пересѣчена множествомъ тропинокъ, выходящихъ на константинопольскую дорогу.

Положеніе Турокъ въ Шумлѣ было тѣмъ болѣе затруднительно, что у нихъ вовсе не было отважныхъ, предприимчивыхъ начальниковъ. Робкій Мушинъ-Заде,

(*) Журналъ дѣйствій генералъ-поручика Каменскаго.

пораженный безпрестанными неудачами въѣренныхъ ему полчищъ, изнемогалъ отъ болѣзни, которая быстро вела его къ могилѣ; а Рейсъ-Эфенди Абдеръ-Резакъ былъ ненавидимъ янычарами, считавшими его виновникомъ продолженія тягостной для нихъ войны. Внезапно вспыхнулъ бунтъ въ стѣнахъ Шумлы; толпа янычаръ съ обнаженными саблями устремилась къ дому, занимаемому Абдеръ-Резакомъ, который едва успѣлъ скрыться въ наметѣ, гдѣ хранился священный для мусульманъ санджакъ-шерифъ; но янычары не оказали бы никакого уваженія къ этой святынѣ, еслибы Визирь съ Албанцами не разсѣялъ мятежниковъ. Рейсъ-Эфенди, не находя себѣ безопаснаго убѣжища въ Шумлѣ, тайно ушелъ изъ города и отправился въ Константинополь (*).

Не смотря однакоже на разстройство турецкихъ войскъ, Каменскій не рѣшился атаковать непріятельскую армію, превоеходную въ числѣ и занимавшую весьма крѣпкую позицію. Оставалось прибѣгнуть къ маневрамъ, отрѣзать сообщенія Визиря съ Константинополемъ и тѣмъ побудить непріятелей къ миру. Съ этою цѣлью, Каменскій приблизился къ Шумлѣ, сдѣлалъ фланговое движеніе влѣво, и въ концѣ іюня занялъ пути, ведущіе въ Іенибазаръ и Праводы, а бригадира Заборовскаго, съ 2.500 человекъ (**), отрядилъ въ Балканы, къ селенію Чаликаваку, для занятія пути отъ

(*) Описаніе походовъ Россіи противъ Турокъ (рукопись).

(**) Составъ отряда: 7 баталіоновъ; полки Харьковскій гусарскій и Елизаветградскій пикинерный; три эскадрона венгерскихъ гусаръ и 300 казаковъ (Журналъ генерала Каменскаго).

Шумлы къ Константинополю. Турки могли, пользуясь растянутымъ расположеніемъ русскаго корпуса, разбить его по частямъ, либо, по крайней мѣрѣ, подавить превосходными силами слабый отрядъ Заборовскаго, стоявшій въ 40 верстахъ отъ главныхъ силъ Каменскаго. Но визирь оставался неподвижно въ Шумлѣ, а войска его, начинавшія терпѣть недостатокъ въ продовольствіи, стали уходить по горнымъ тропинкамъ, сперва по одиночкѣ, а потомъ цѣлыми толпами. Изнуренный болѣзною и упавшій духомъ, визирь обратился къ Румянцеву съ просьбою о перемиріи. Но фельдмаршалъ, не соглашаясь на то, требовалъ мира, угрожая, въ противномъ случаѣ, продолженіемъ военныхъ дѣйствій. Мушинъ-Заде-Мегеметь, принужденный покориться силѣ обстоятельствъ, прислалъ своихъ уполномоченныхъ, 5-го іюля, для заключенія мира, въ Кючукъ-Кайнарджи, куда также прибыли Румянцевъ и Репнинъ съ охранительнымъ отрядомъ (*); начальство же надъ войсками, остававшимися подъ Силистріею, ввѣрено было генералъ-поручику Глѣбову. Фельдмаршалъ не хотѣлъ вести переговоровъ подъ Силистріею, опасаясь обнаружитъ малочисленность главнаго своего корпуса.

Переговоры были непродолжительны. 10-го іюля, почти ровно чрезъ 63 года по заключеніи прутскаго договора (**), турецкіе уполномоченные Нишанджи-Ресми-Ахметъ-Эфенди и Ибрагимъ-Мунибъ-Рейсъ-Эфенди

(*) Составъ отряда: пѣхотные полки Санктпетербургскій и Куринскій, по два эскадрона Сумскаго и Острогожскаго гусарскихъ, Кіевскаго въпраирскаго и Симбирскаго карабинернаго полковъ. (Журналъ дѣйствій 1-й арміи).

(**) Договоръ на Прутѣ подписанъ 11-го іюля 1711 года.

подписали въ ставкѣ фельдмаршала, на русскомъ барабанѣ, договоръ, составленный княземъ Репнинымъ и заключающій въ себѣ тѣ самыя условія, которыя были объявлены въ Бухарестѣ.

На основаніи мирнаго трактата, заключеннаго въ Кючукъ-Кайнарджи, Порта обязалась: 1) признать независимость Татаръ Крымскихъ, Буджакскихъ и Кубанскихъ; 2) уступить Россіи Азовъ, Керчь, Еникале и Киибурнь, съ частью степи между Днѣпромъ и Бугомъ, и допустить уступку Татарами, въ пользу Россіи, Большой и Малой Кабарды; 3) открыть русскимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Мраморное и прочія моря, и предоста- вить русскимъ подданнымъ, въ турецкихъ областяхъ, всѣ выгоды, коими пользовались Французы, Англича- не и вообще наиболѣе покровительствуемые народы; 4) признать священнѣйшій титулъ Императрицы Всерос- сійской и именовать Россійскую Государыню, во всѣхъ государственныхъ актахъ, писанныхъ на турецкомъ языкѣ, Падишахомъ; 5) даровать всеобщую амнистію Грекамъ, Славянамъ, Молдаванамъ и Валахамъ, и до- пустить въ земляхъ, ими обитаемыхъ, свободное испо- вѣданіе Христіанской Вѣры; 6) допустить россійскихъ резидентовъ ходатайствовать по дѣламъ, относящимся къ Молдавіи и Валахіи; 7) всѣ прежніе трактаты (въ коихъ была рѣчь о Польшѣ) отмѣнить (*). Кромѣ то- го, особою дополнительною статьею, Порта обязалась уплатить Россіи 4.500.000 рублей.

(*) Извлечено изъ мирнаго договора, заключеннаго въ Кючукъ-Кайнарджи, 10-го іюля 1774 года, утвержденнаго Графомъ Румянцевымъ и Верховнымъ Ви- зиремъ 15-го іюля, и ратифицированнаго Султаномъ 13-го января 1775 года.

Договоръ сей утвержденъ былъ Верховнымъ Визиремъ, 15-го іюля, и отправленъ, для окончательнаго утвержденія, въ Константинополь. Въсѣтъ съ тѣмъ, на всѣхъ пунктахъ, были прекращены военныя дѣйствія.

Но въ послѣдствіи возникли новыя недоразумѣнія между Россіею и Портою. Значительныя уступки, сдѣланныя Турками, заставили ихъ помышлять о расторженіи договора, къ чему побуждали ихъ также и происки французскаго посла, маркиза Шуазеля. Волненія, происшедшія въ южной части Крыма, подавали Дивану поводъ уклоняться отъ признанія независимости Татаръ. Крымскій Ханъ, Сахибъ-Гирей, обязанный сохраненіемъ владычества покровительству Россіи, допустилъ своихъ мятежныхъ подданныхъ выдать Туркамъ находившагося при немъ русскаго резидента, Статскаго Совѣтника Веселницкаго; между тѣмъ турецкій флотъ оставался, по прежнему, у береговъ полуострова. Императрица Екатерина, негодую на двуличіе враговъ, побѣжденных Ея воинствомъ, поручила Румянцеву довершеніе успѣшно нмъ начатаго дѣла. Съ этою цѣлью, фельдмаршалъ отправилъ въ октябрѣ, для переговоровъ въ Царьградъ, полковника Петерсона, тонкаго дипломата, употребленнаго графомъ Румянцевымъ во всѣхъ сношеніяхъ съ Турками въ 1772-мъ году. При первомъ свиданіи его съ турецкими чиновниками, Рейсъ-Эфенди сталъ говорить съ нимъ о домогательствахъ Крымскихъ Татаръ, которые, чрезъ своихъ депутатовъ, отказывались отъ независимости и изъявляли желаніе оставаться въ подданствѣ Порты. Основываясь на томъ, Рейсъ-Эфенди предложилъ, чтобы Султану предоставлено было право снабжать хановъ инвеститурою и дипломомъ. Но Петерсонъ рѣ-

шительно отказалъ въ томъ, возражая на все доводы турецкаго дипломата, что внутреннія дѣла Крыма, какъ независимой страны, не касаются ни Россіи, ни Порты. Предложеніе оставить Тамань во владѣніи Турціи также не имѣло успѣха. Новый визирь Изетъ-Мегметъ-Паша, облеченный въ сей санъ по смерти Мушнинъ-Заде-Мегмета, относился о томъ къ Румянцеву, но фельдмаршалъ оставался непреклоннымъ и требовалъ точнаго исполненія условій заключеннаго договора. Постоянство русскаго вождя превозмогло упорство Дивана, и Кючукъ-Кайнарджискій договоръ ратификованъ былъ Султаномъ, 13-го января 1775 года (*). Но еще прежде переговоровъ въ Константинополѣ, русскія войска были отведены на лѣвую сторону Дуная, а въ послѣдствіи расположились, на зимнія квартиры, въ Подоліи и на Волынѣ.

Выгоды, пріобрѣтенныя Россіею отъ мира, заключеннаго въ Кючукъ-Кайнарджи, были весьма велики: наша торговля пріобрѣла новый путь по Черному морю, до того времени совершенно закрытый для земледѣльческихъ и мануфактурныхъ произведеній Россіи; южныя области Имперіи обезпечены были отъ набѣговъ хищныхъ сосѣдей. Но важнѣйшія выгоды этого славнаго мира оказались въ послѣдствіи, когда Крымъ, не могшій оставаться самостоятельнымъ владѣніемъ, сдѣлался одною изъ областей Россійской Имперіи, когда Грузія, освобожденная вліяніемъ нашего отечества отъ позорной дани, которую она платила Турціи, ввѣрила судьбу свою могущественному покровительству Царей Русскихъ.

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

Екатерина предвидѣла эти послѣдствія, и спѣшила изъяснить Свою признательность народу, войскамъ и вождямъ, исполнившимъ великія Ея предназначенія. Манифестомъ 17-го марта 1775 года, объявляя всѣмъ вѣрноподаннымъ о заключеніи мира съ Турціею, Императрица даровала многія льготы и облегчила налоги. Велѣдъ за тѣмъ, 10-го іюля 1775 года, въ годовщину подписанія мирнаго договора, во всей Имперіи было общее празднованіе. Екатерина Сама великолѣпно праздновала это радостное событіе въ Москвѣ, и установила навсегда торжествовать день заключенія Кайнардживскаго трактата.

Велики были заслуги Румянцева. Но и награда ему была необыкновенна. Онъ получилъ: за *великіе подвиги*, похвальную грамоту и наименованіе *Задунайскаго*; за *разумное полководство*, алмазный фельдмаршальскій жезлъ; за *храбрыя предпріятія*, шпагу, осыпанную брилліантами; за *побѣды*, лавровый вѣнецъ; за *миръ*, масличную вѣтвь; въ *ознаменованіе Монаршаго благоволенія*, драгоцѣнную брилліантовую звѣзду ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго; въ *честь ему и въ при-мѣръ потомству*, медаль съ его изображеніемъ; 5 тысячъ крестьянъ; 100 тысячъ рублей на постройку дома; серебряный сервизъ, въ 68 тысячъ рублей, и собраніе драгоцѣнныхъ картинъ. Императрица хотѣла, чтобы фельдмаршалъ торжественно въѣхалъ въ Москву на триумфальной колесницѣ, но онъ отказался отъ сей почести.

Война съ 1769 по 1774 годъ, названная современниками столь справедливо *Румянцевскою*, имѣла большое вліяніе на успѣхи военнаго искусства. Тактическія нововведенія нашего полководца дали рѣшительный перевѣсъ регулярнымъ войскамъ надъ нестройными

ми турецкими полчищами. Прежній неповоротливый боевой порядок нашихъ армій уступилъ мѣсто другому, несравненно болѣе выгодному, какъ для обороны, такъ и для наступленія. Прежнія походныя движенія, производившіяся въ огромномъ каре, либо въ одной колоннѣ, неудобной для быстрого перехода въ боевой порядокъ, были замѣнены движеніями войскъ въ небольшихъ колоннахъ, которыхъ составъ способствовалъ быстрому и удобному построению нѣсколькихъ каре. Съ этою цѣлью, пѣхота каждаго каре, для походнаго движенія, раздѣлялась на двѣ колонны, изъ коихъ каждая заключала въ себѣ войска двухъ фазовъ; эти колонны двигались на одной высотѣ, имѣя въ интервалѣ между собою полковую и полевою артиллерию; кавалерія же слѣдовала въ отдѣльныхъ колоннахъ. Румянцевъ, образовавшійся въ школѣ Семилѣтней войны, требовалъ отъ своей кавалеріи, чтобы она исключительно дѣйствовала холоднымъ оружіемъ, и въ послѣднемъ походѣ турецкой войны (1774 г.) приказалъ ей строиться для боя въ двѣ шеренги (*).

Румянцевъ обращалъ большое вниманіе на тактическое образованіе войскъ и на внушеніе въ нихъ духа подчиненности: свидѣтельствомъ заботливости его объ этихъ важныхъ предметахъ могутъ служить инструкціи и распоряженія, составленныя имъ въ продолженіе войны.

(*) «Кавалерію всю построить въ двѣ шеренги между кареями, равняясь по задней линіи, и имѣя въ ней самыя малые интервалы, не болѣе какъ на изводѣ. Кавалеріи огненного оружія, на собственныи свой шредъ, ногъ отбѣгать полковыхъ командировъ, отнюдь не употреблять». (Правила генеральныя, что должны быть наблюдаемы, докозъ чрезъ рекогносцированіе получитъ лучшее свѣдѣніе о непріятельскомъ положеніи).

Не довольствуясь преобразованиемъ войскъ и способа войны, Румянцевъ улучшилъ также провіантскую часть, и нашелъ средства снабжать запасами армию въ странѣ, разоренной продолжительною войною.

Успѣху его дѣйствій, безъ всякаго сомнѣнія, много способствовало невѣжество его непріятелей; но кто же изъ великихъ полководцевъ не пользовался ошибками своихъ противниковъ? Несправедливо было бы упрекать Турокъ въ малодушіе: они уступали Русскимъ не столько въ храбрости, сколько въ искусствѣ и дисциплинѣ. Невѣжество мусульманъ простиралось до крайности. Въмѣсто того, чтобы винкать въ характеръ дѣйствій своихъ непріятелей, они обращали преимущественно вниманіе на списки счастливыхъ и несчастныхъ дней, составляемые ихъ астрологами. Самъ Мустафа III-й, убѣжденный въ томъ, что Фридрихъ Великій обязанъ былъ своими успѣхами непогрѣшительности прусскихъ астрологовъ, просилъ Короля прислать въ Константинополь трехъ такихъ искусниковъ. Въ отвѣтъ на эту страшную просьбу, Фридрихъ писалъ, что «у него, дѣйствительно, были три астролога: изученіе государственнаго управленія и военнаго искусства, благоустроенная армія и богатая казна.» Не менѣе важности, въ глазахъ Турокъ, имѣла магія; одинъ изъ захваченныхъ въ плѣнъ нашей просилъ Русскихъ показать ему заколдованную пушку, которая стрѣляла сама собою, безъ содѣйствія прислуги: такъ понималъ онъ, по-своему, необыкновенную быстроту дѣйствія нашихъ орудій. Поражаемые, при каждой встрѣчѣ, губительнымъ огнемъ русской артиллеріи, Турки приписывали неудачи свои вѣроломному, по ихъ понятіямъ, способу дѣйствій нашихъ войскъ. «Русскіе

надѣются на превосходство своей пальбы, противъ которой дѣйствительно не устоять никому», говорили они. «Но пусть только они не стрѣляютъ въ насъ, а выступать на бой съ нами, какъ храбрые воины, съ мечами въ рукахъ; тогда увидятъ они, на самомъ дѣлѣ, могутъ ли невѣрные противиться мусульманамъ».

Невѣжество Турокъ, въ соединеніи съ совершеннымъ отсутствіемъ порядка и дисциплины въ войскахъ ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, облегчило наши успѣхи; но главными причинами ихъ были: дисциплина, тактическое образованіе и духъ русскихъ войскъ; искусство русскаго вождя и способности сподвижниковъ его, Баура, Репнина, Суворова и Вейсмана: эти отличные военные люди научились и научили другихъ искусству побѣждать Турокъ. «Не рогатки, а штыкъ ваша защита» сказалъ Румянцевъ русскимъ воинамъ, и убѣдилъ ихъ въ истинѣ своихъ словъ на самомъ дѣлѣ.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1787 — 1791 Г.

Походъ 1787 года.

Содержаніе. Присоединение Крыма къ Россіи.—Потемкинъ. — Греческій проектъ. — Современное положеніе европейскихъ государствъ. — Союзъ Россіи съ Австріею.—Путешествіе Императрицы Екатерины въ Новороссійскія области.—Неудовольствіе Турокъ.—Объявленіе войны. — Силы русскихъ армій, назначенныхъ для дѣйствій противъ Турціи.—Военно-хозяйственныя распоряженія Потемкина. — Силы Турокъ. — Планы дѣйствій и расположеніе силъ обѣихъ сторонъ. — Распоряженія Суворова для обороны Кинбурна.—Мичманъ Ломбардъ.—Дѣло при Кинбурнѣ.—Зимнія квартиры.—Инструкція Суворова.

Договоръ, заключенный въ Кайнарджи, успокоилъ на время Восточную Европу; это спокойствіе не было продолжительно. Россія приобрѣла многія выгоды, но для упроченія ихъ не доставало обладанія Крымомъ;

только присоединеніе Крыма къ Россійской Имперіи могло обезпечить южныя области наши отъ набѣговъ хищныхъ Татаръ, для которыхъ независимость была тождественна съ наглымъ своеволіемъ; только владѣніе Крымомъ могло открыть русской торговлѣ путь по Черному морю. Самое занятіе крѣпостей Керчи, Еникале и Кинбурна могло приносить пользу Россіи только вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ Крыма. Страна сія считалась независимомъ, но Турки сохраняли надъ жителями ея прежнее вліяніе, основанное на единовѣріи, привычкѣ и сходствѣ въ нравахъ и обычаяхъ.

Потери, понесенныя Турками въ предшествовавшую войну, заставили ихъ обратиться къ обычному оружію слабаго—коварству и пронкамъ. Порта старалась умножить число своихъ приверженцевъ, и для достиженія сей цѣли не щадила ни трудовъ, ни издержекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нарушенны были Турками и прочія условія Кайнарджискаго договора: остановлена уплата денежной контрибуціи и загражденъ путь русскимъ торговымъ судамъ изъ Архипелага въ Черное море. Ханъ Девлетъ-Гирей, поддерживаемый Портою, старался объ уничтоженіи вліянія Русскаго Правительства и угнеталъ приверженцевъ Россіи.

Императрица Екатерина, желая положить предѣлъ этимъ злонамѣреннымъ дѣйствіямъ, повелѣла расположить армию, возвратившуюся изъ Турціи, на южныхъ нашихъ границахъ, и когда ханъ Сахибъ-Гирей, изгнанный Девлетъ-Гиреемъ, обратился съ просьбою о помощи къ нашему правительству, то князю Прозоровскому повелѣно было, въ 1776 году, вторгнуться въ Крымъ и содѣйствовать къ возведенію на ханство брата Сахибъ-Гирсева, Шагинъ-Гирея. Войска наши

быстро проникли чрезъ перекопскія ливны въ полуостровъ. Воля Россійской Монархини была исполнена: Девлетъ бѣжалъ въ Царьградъ, а Шагинъ-Гирей, весною 1777 года, возсѣлъ на престолъ. Порта безмолвствовала; но вскорѣ послѣ того изъявила свое негодованіе, провозгласивъ Шагинъ-Гирея отступникомъ исламизма. Сильный турецкій флотъ блокировалъ, въ теченіе лѣта 1778 года, южные берега Крыма, безпрестанно угрожая высадкою; но бдительность Суворова, командовавшаго войсками, занимавшими полуостровъ, заставила Турокъ отказаться отъ ихъ намѣренія. Султанъ, обманутый въ своемъ ожиданіи, утвердилъ избраніе новаго хана; а русскія войска, весною 1779 года, вышли изъ полуострова и расположились на южныхъ границахъ Имперіи.

Такимъ образомъ снова водворилось спокойствіе, но оно было непродолжительно. Ханъ Шагинъ-Гирей желалъ вывести своихъ подданныхъ изъ грубаго, полудикаго состоянія, въ которомъ они находились, но не умѣлъ приняться за это дѣло; его непостоянство, слабость характера и страсть къ пышности и вѣшнему блеску не подавали надежды къ улучшенію состоянія обитателей Крыма. Сомнительное положеніе сей страны требовало отъ Россіи содержанія значительныхъ силъ въ южныхъ областяхъ Имперіи, для наблюденія за Татарами; въ продолженіе семи лѣтъ, чрезвычайныя издержки, употребленныя на сей предметъ, простирались свыше 7-ми милліоновъ рублей. Россія соблюдала свято условія заключеннаго договора, не смотря на всѣ невыгодныя послѣдствія его; но Порта сама подала поводъ къ измѣненію существовавшаго порядка вещей. Не успѣвъ возстановить господство

свое надъ Крымомъ, Турки возбуждали Закубанскихъ Татаръ къ набѣгамъ на сосѣдственныя имъ русскія области. Между тѣмъ произошло возстаніе въ Крыму противъ Шагинъ-Гирея, который принужденъ былъ уйти въ Россію, отказался отъ владычества надъ Крымомъ и получилъ значительную пенсію; знатнѣйшіе изъ Татаръ также отдались подъ покровительство нашего отечества. Императрица Екатерина, пользуясь благопріятными обстоятельствами, направила пѣскольکو корпусовъ къ турецкимъ границамъ; черноморскій флотъ, созданный въ четыре года Потемкинымъ, по мановенію Россійской Царицы, вышелъ изъ херсонской гавани и готовился встрѣтить турецкія эскадры у береговъ Крыма. Манифестомъ 8-го апрѣля 1783 года, объявлено было о присоединеніи къ Русской Имперіи Крымскаго полуострова съ Таманью и страны кубанскихъ Татаръ. Жители Крыма немедленно приведены были къ присягѣ на подданство нашему правительству (*).

Порта негодовала за присоединеніе къ Россіи Крыма, но грозное расположеніе русскихъ войскъ въ сосѣдствѣ турецкой границы не позволяло Султану помышлять о войнѣ; Версальскій Кабинетъ, предвидя пагубныя послѣдствія, которыя могла павлечь на себя войною Турція, удерживалъ ее отъ совершеннаго разрыва съ Россіею. Тѣмъ не менѣе однако же Диванъ долго не изъявлялъ согласія на уступку Крыма; но наконецъ, 28-го декабря 1783 года, турецкіе полномочные, покоряясь силѣ обстоятельствъ, заключили съ

(*) Описаніе походовъ Россійъ противъ Турокъ (рукопись).

чрезвычайнымъ посланникомъ Россійскаго Двора Булгаковымъ новый договоръ, на основаніи коего Крымъ, Тамань и Кубань признаны были принадлежащими Россійской Имперіи. Такимъ образомъ это важное приобрѣтеніе, къ безсмертной славѣ Потемкина, совершено было безъ всякаго кровопролитія (*). Шагинъ-Гирей сперва жилъ въ Петербургѣ, а потомъ, соскучась пребываніемъ въ Россіи, уѣхалъ въ Константинополь, откуда, по повелѣнію Султана, сосланъ былъ на островъ Родосъ и тамъ удушенъ: таковъ былъ конецъ одного изъ послѣднихъ потомковъ Чингисхановыхъ!

Потемкинъ, игравшій столь важную роль въ соединеніи къ Россіи Крыма, былъ щедро одаренъ природою. Его величественная поступь и мужественная осанка предупреждали въ его пользу. Одаренный крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, онъ соединялъ въ себѣ остроуміе съ свѣтлымъ, здравымъ разсудкомъ. Его память была необычайна; онъ зналъ все, что только слышалъ, удивляя многихъ своими свѣдѣніями, по самымъ разнороднымъ предметамъ: все, что онъ зналъ, было приобрѣтено имъ въ бесѣдѣ, потому что онъ не читалъ ничего. Подобное образованіе было довольно поверхностно; тѣмъ не менѣе однако же Потемкинъ могъ говорить съ ученымъ, съ художникомъ, съ военнымъ, съ купцомъ, съ ремесленникомъ и съ земледѣльцемъ, о предметахъ обычнаго ихъ занятія, съ та-

(*) «Вы приписываете это мнѣ—писалъ Потемкинъ Булгакову—и тѣмъ увеличиваете еще болѣе заслуги ваши! Все отъ Бога; но вамъ обязана Россія и сами Турки: ваша твердость, дѣятельность и умъ отвратили войну. Турки были бы побѣждены; но русская кровь также бы потекла!»

кою основательностью, съ такимъ знаніемъ дѣла, что каждый изъ нихъ считалъ его весьма знающимъ человекомъ; въ особенности же онъ любилъ Богословіе. Иногда, по непонятной прихоти, онъ заводилъ рѣчь съ духовнымъ о военномъ дѣлѣ, либо съ военнымъ о таинствахъ Церкви.

Быстрота и живость его ума не мѣшали ему быть лѣнивымъ до крайности. По цѣлымъ недѣлямъ лежалъ онъ на диванѣ, въ шлафрокѣ и туфляхъ. Но стоило только задумать ему какое либо предпріятіе, и вдругъ обычная лѣнь уступала мѣсто неутомимой дѣятельности, за которою, безъ всякой причины, опять слѣдовало бездѣйствіе. Эта неровность характера была главнымъ препятствіемъ Потемкину въ достиженіи высокихъ цѣлей, имъ предположенныхъ. Онъ составлялъ самые обширные планы, быстро соображалъ средства къ исполненію ихъ; но когда наступало время дѣйствовать, то малѣйшее обстоятельство отклоняло его отъ цѣли, и тогда онъ поручалъ дѣло такимъ людямъ, которые не могли исполнить его, отдавалъ противорѣчащія приказанія, либо вовсе не разрѣшалъ исполненія по цѣлымъ недѣлямъ, и благопріятная минута проходила невозвратно. Онъ сдѣлалъ много; но если бы онъ имѣлъ терпѣніе совершить все, задуманное имъ, то сдѣлалъ бы несравненно болѣе.

Потемкинъ подвергался, и заживо — и по смерти, многимъ противорѣчащимъ толкамъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ подавалъ къ тому поводъ непостоянствомъ своего характера и неровностью обращенія. То строгъ, то ласковъ; то гордъ, то безъ чиновъ; но весьма замѣчательно, что, не смотря на высокомеріе свое, онъ не терпѣлъ униженія. Чтобы заслужить его благо-

склонность, стоило только не оказывать ни малѣйшаго замѣшательства въ его присутствіи и говорить съ нимъ смѣло, безъ застѣчивости.

Безъ всякаго сомнѣнія, онъ имѣлъ много недостатковъ и слабостей: онъ былъ гордъ, высокомеренъ, самолюбивъ, расточителенъ, не щадилъ никого, не разбиралъ средствъ къ достиженію цѣли; но всѣ эти слабости и недостатки, общій удѣлъ человѣчества, искупались его обширнымъ умомъ, необыкновенными способностями къ государственнымъ дѣламъ, преданностью Монархинѣ, любовью къ отечеству, заслугами Россіи. Онъ считалъ своими непріятелями тѣхъ, которые могли остановить его на пути къ почестямъ и славѣ; но отдавалъ справедливость истиннымъ заслугамъ и способностямъ каждаго. Онъ былъ покровителемъ Суворова въ то время, когда Суворовъ еще имѣлъ пужду въ его покровительствѣ, и всегда отдавалъ справедливость Репнину, хотя и не любилъ его.

Потемкинъ имѣлъ весьма здравыя понятія о военномъ дѣлѣ, и въ особенности объ организаціи и хозяйственной части войскъ. Его преобразованія и нововведенія, предписанныя въ бытность его президентомъ Военной Коллегіи, были полезны и сообразны съ духомъ русскихъ войскъ; но онъ не былъ великимъ полководцемъ, и въ этомъ убѣждаетъ насъ безпристрастное разсмотрѣніе его походовъ.

Въ послѣдніе годы его жизни, всѣ силы души его направлены были къ исполненію великой мысли Императрицы Екатерины, изгнанія Турокъ изъ Европы и водворенія образованности въ прекрасной странѣ, преданной на жертву невѣжеству и изуверству поклонниковъ ислама. Подобно тому, какъ, въ древнія времена,

неудачное предпріятіе Кееркса и отступленіе 10-ти тысячъ Грековъ обнаружилъ слабость персидской монархіи, и заставили Александра предпринять ея покореніе, подобно тому побѣды Миниха и Румянцева открыли Императрицѣ Екатеринѣ возможность ослабить владычество Турокъ въ югозападной Европѣ. Покореніе Крыма было важнымъ шагомъ къ достиженію сей цѣли. Оставалось довершить начатое дѣло. Успѣхъ въ этомъ предпріятіи обѣщалъ безсмертную славу виновникамъ его и неисчислимыя выгоды Россіи. Потемкинъ, ревностный поборникъ православной вѣры, горѣлъ желаніемъ положить предѣлъ господству невѣрныхъ въ странѣ, бывшей колыбелью христіанскаго ученія: ему открывалось обширное поприще, на которомъ онъ надѣялся одержать блистательные успѣхи (*).

Дѣйствительно, современное положеніе дѣлъ и отношенія, существовавшія между первостепенными европейскими государствами, благопріятствовали исполненію предпріятія, задуманнаго Екатериною.

На западѣ, Англія и Франція, разрозненныя вѣковою враждою, готовы были къ новой борьбѣ между собою; имѣя противъ себя одно изъ сихъ государствъ, можно было съ увѣренностію надѣяться на содѣйствіе другаго.

Въ такомъ же положеніи находились Австрія и Пруссія. Съ тѣхъ поръ, какъ Фридрихъ II, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Маріи-Терезіи, отнялъ у ней одну изъ лучшихъ областей имперіи, возникла и укоренилась взаимная вражда между сими государ-

(*) Устряловъ.

ствами. Непріязненное расположеніе одного изъ нихъ доставляло содѣйствіе и дружбу другаго.

На востокѣ, Россія, кромѣ Турціи, имѣла еще двухъ непріятелей, нѣкогда сильныхъ, Польшу и Швецію; но первая, ослабленная, разстроенная внутренними смутами, не могла быть опасна своимъ сосѣдямъ; а противъ Шведовъ можно было вооружить всегдашнихъ враговъ ихъ, Датчанъ.

И такъ, первостепенныя государства Европы, разрозненныя взаимною враждою, не могли дѣйствовать дружно, для поддержанія политическаго равновѣсія, нарушеннаго преобладаніемъ Россіи надъ Портою.

Россія, въ случаѣ новой войны съ Турціею, имѣла пужду въ содѣйствіи, либо, по крайней мѣрѣ, въ неутратитѣ Австріи. Юный Императоръ Іосифъ II изъявлялъ готовность къ союзу съ Императрицею Екатериною, желая отвлечь Россію отъ союза съ Пруссіею; и какъ въ 1780 году оканчивался срокъ союзнаго договора, заключеннаго нашимъ правительствомъ съ Фридрихомъ II-мъ въ 1764 году, на восемь лѣтъ, и возобновленнаго въ послѣдствіи на такое же время, то Россійскій Дворъ, отклонивъ, подъ разными предлогами, возобновленіе этого договора, заключилъ союзъ съ Австріею.

Между тѣмъ Потемкинъ, осыпанный почестями, пожалованный, 2-го февраля 1784 года, президентомъ Военной Коллегіи, съ чиномъ генералъ-фельдмаршала, и остававшійся, вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-губернаторомъ Повороссійскаго края, обнаружилъ, въ этихъ должностяхъ, свѣтлый умъ и необыкновенныя способности свои. По части военно-хозяйственной, замѣчательнъ выданный имъ уставъ (1786 г.), въ которомъ

съ величайшею точностью опредѣлены были издержки на содержаніе російской арміи; ему же обязаны были войска введеніемъ удобнѣйшей одежды: онъ велѣлъ обрѣзать косы, вывелъ употребленіе пудры, одѣлъ солдатъ въ шаравары и длинныя куртки, подпоясанныя широкими кушаками, и замѣнилъ трехугольныя шляпы красивыми и удобными касками; солдатамъ приказано было стричься въ кружокъ, отмѣнено все излишнее, и главнымъ правиломъ поставлено: «солдатской нарядъ долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ.» Новороссійскій край, вмѣстѣ съ Крымомъ, переименованнымъ въ Таврическую губернію, явились въ новомъ видѣ подъ управленіемъ Потемкина. Безлюдныя, дикія степи оживились переселенными туда жителями; разрушенные города, подобно Фениксу, возникли изъ пепла, и кромѣ того, въ мѣстахъ необитаемыхъ, построены новыя; созданы флоты; уничтожена Запорожская Сѣчь, бывшая вѣчнымъ гнѣздомъ грабежа и разбоя. Всѣ эти учрежденія и преобразованія стоили сотней милліоновъ. Непріятели Потемкина, не видя, либо не желая видѣть пользы, доставленной государству благоразумнымъ употребленіемъ издержанныхъ имъ денегъ, внушали Императрицѣ, что армія, подъ управленіемъ президента Военной Коллегіи, находилась въ совершенномъ упадкѣ, и что вновь пріобрѣтенныя области были голыя степи, на преобразование которыхъ не стоило тратить огромныхъ суммъ, и проч. Императрица, желая убѣдиться, въ какой степени справедливы были эти толки, рѣшилась обозрѣть свои новыя владѣнія. Недоброжелатели Потемкина тому радовались, но торжество ихъ было непродолжительно.

Дѣло говорило за себя само; но Потемкинъ, не

смотря на то, не пренебрегалъ искусствомъ выказать его во всемъ блескѣ. На всякомъ шагу, удивленному взору Екатерины являлись многочисленныя, стройныя войска, обработанныя поля, красивыя селенія. Императоръ Іосифъ II, подъ именемъ графа Фалькенштейна, сопровождавшій Монархиню отъ Кайдака, положилъ, вмѣстѣ съ нею, первый камень основанію Екатеринославля, посѣтилъ Херсонъ, построенный Потемкинымъ, видѣлъ черноморскій флотъ, имъ же созданный, и отдавалъ справедливость его уму и способностямъ. Императрица Екатерина изъявила свою признательность главному виновнику пріобрѣтенія Крыма, давъ ему названіе *Таврическаго* (*).

Путешествіе Государыни въ Крымъ ускорило новый разрывъ между Россіею и Портою. Турки съ негодованіемъ видѣли быстрое преобразование страны, долгое время принадлежавшей имъ, а дружба Екатерины съ Іосифомъ и сборъ значительныхъ вооруженныхъ силъ на югѣ Россіи возбудили въ высшей степени опасенія мусульманъ. Буйный константинопольскій народъ глаголю возставалъ противъ Русскихъ, ропталъ на стараго, соннаго (какъ обыкновенно называли тогдашняго Султана) Абдулъ-Хамида, и изъявлялъ свое неудовольствіе пожарами. Уступая общему мнѣнію, Диванъ сталъ готовиться къ войнѣ. Прусскій и Англійскій Кабинеты, управляемые нашими врагами, Герцбергомъ и Питтомъ, подстрекали своими внушеніями намѣреніе Пор-

(*) Потемкинъ былъ награжденъ, еще 10-го іюля 1775 года, въ день торжества годовщины Кючукъ-Кайнарджискаго Мира, графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи, а въ слѣдующемъ году Императрица пеходатайствовала ему княжеское достоинство Римской Имперіи, съ титуломъ Свѣтлѣйшаго.

ты; оба они имѣли причины негодовать на Россію: Герцбергъ за дружбу съ Австріею, а Питтъ за вооруженный неутралитетъ; оба они возбуждали Турокъ къ войнѣ, увѣряя, что Австрія была терзаема внутренними смутами, а Россія истощена голодомъ, и что ежели Порта не воспользуется этими обстоятельствами, то непріятели ея, оправаясь отъ понесенныхъ ими потерь, сами начнутъ войну и достигнутъ исполненія своихъ высокомерныхъ замысловъ. Оба Двора, прусскій и англійскій, предлагали Туркамъ содѣйствіе свое въ войнѣ противъ Россіи. Эти проски достигли желанной цѣли: русскій посланникъ Булгаковъ былъ посаженъ въ Семибашенный Замокъ, 5-го августа 1787 года; въ то же время Порта объявила Россіи войну, подъ предлогомъ вмѣшательства нашего Двора въ дѣла Молдавіи и Грузіи. Такимъ образомъ Турки рѣшились воевать изъ опасенія войны.

Обѣ стороны еще не успѣли, въ то время, совершенно окончить пріуготовленія къ предстоявшей борьбѣ; къ тому же наступала уже осень, и потому первый походъ не могъ имѣть никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій.

Русскія войска, назначенныя для дѣйствія противъ Турціи, состояли изъ двухъ армій, Екатеринославской и Украинской, и отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Екатеринославская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго, заключала въ себѣ: 35-ть пѣхотныхъ (*) и 28-мь конныхъ полковъ, 6-ть егерскихъ корпусовъ, по четыре баталіона въ

(*) Гренадерскіе полки были въ 4-хъ-баталіонномъ составѣ.

каждомъ (*), и нѣскольکو тысячъ Донскихъ, Кавказскихъ, Астраханскихъ, Екатеринославскихъ, Бугскихъ и Вѣрныхъ Казаковъ (**), всего же до 80-ти тысячъ человѣкъ съ 180-ю орудіями. Украинская армія, подѣ начальствомъ фельдмаршала графа Румянцева Задунайскаго, состояла изъ 15-ти пѣшихъ и 12-ти конныхъ полковъ, одного егерскаго и 4-хъ Донскихъ казачьихъ полковъ, всего же до 30-ти тысячъ человѣкъ съ 90-а орудіями. Кавказскій корпусъ, подѣ командою генераль-аншефа Текелі, заключалъ въ себѣ до 12-ти тысячъ человѣкъ (***). Часть черноморскаго флота находилась у Севастополя; остальные военныя суда, вмѣстѣ съ гребною флотиліею, стояли въ пристани Глубокой, нѣскольکو лиже Херсоні.

Продовольственныя запасы добывались въ эту войну, подобно тому какъ и въ предшествовавшую, подрядами, покупкою въ Польшѣ и реквизиціею; но какъ все эти способы оказались недостаточными, то приступлено было къ сбору подушнаго хлѣба въ ближайшихъ намѣстничествахъ. Екатеринославское, Тамбовское, Харьковское, Курское, Новгородъ-Сѣверское, Бѣлорусское и Смоленское намѣстничества снабжали

(*) Основателемъ пѣшихъ русскихъ егерей былъ генераль-аншефъ Петръ Ивановичъ Панинъ. Сначала число ихъ было весьма ограничено; но предѣ началомъ войны 1787—1791 г. мы имѣли восемь егерскихъ корпусовъ: Бугскій, Таврическій, Кавказскій, Кубанскій, Екатеринославскій, Финляндскій, Лифляндскій и Бѣлорусскій и два егерскіе баталіона, 1-й и 2-й Сибирскіе. Въ каждомъ корпусѣ было по 4-ре баталіона, а въ баталіонѣ по 6-ти ротъ.

(**) Часть бывшаго Запорожскаго Войска, привлеченная щедростію Потемкина, поступила въ Русскую службу, подѣ именемъ *Войска Вѣрныхъ Казаковъ*.

(***) Росписаніе Россійскихъ Императорскихъ Армій, на 1787 годъ, за подписью князя Потемкина Таврическаго.

запасами обѣ арміи, а Воропеежское Кавказскій корпусъ; обыватели получали за эти запасы отъ казны плату по торговымъ цѣнамъ (*).

Распоряженія Потемкина, по части устройства госпиталей, были примѣнены къ быту и образу жизни русскихъ солдатъ. Онъ приказалъ вывести изъ употребленія яйца, молоко, куръ, и вообще всѣ нѣжныя пища, а довольствоваться больныхъ хорошо говядиною; хлѣбъ давать черныи, хорошо выпеченный; для питья употреблять квасъ, а по утрамъ и вечерамъ давать по стакану сбитня, тяжело больнымъ слабого, а выздоравливающимъ морскаго (съ горячимъ виномъ) (**).

Со стороны Порты, пріуготовленія къ войнѣ замедлены были внутренними неустройствами. Смятенія въ Египтѣ и возстаніе албанскаго правителя Махмута-пашы не позволили Туркамъ выставить болѣе 60-ти тысячъ человекъ; изъ числа этихъ войскъ, большая часть собиралась у Адрианополя, а остальные назначены были для наступательныхъ дѣйствій. Баталь-паша принялъ начальство надъ корпусомъ, назначеннымъ для завоеванія Крыма; Очаковскій паша получилъ приказаніе овладѣть Кибурномъ. Капуданъ-паша Гассанъ съ флотомъ отправился изъ Константинополя, для содѣйствія этимъ предпріятіямъ. Очаковская крѣпость, по положенію своему, преимущественно подвергавшаяся нападенію, усилена была новыми укрѣпленіями, сооруженными подъ руководствомъ французскаго ин-

(*) Свѣдѣнія о расположеніи магазиновъ и объ устройствѣ подвижныхъ магазиновъ помѣщены въ приложеніи подъ лит. С.

(**) Собственноручная записка князя Потемкина Таврическаго, о содержаніи больныхъ въ госпиталяхъ, помѣщена въ приложеніи, подъ лит. D.

женера Лафитта, и снабжена значительнымъ гарнизономъ.

Не смотря на значительное превосходство въ числѣ войскъ, русскія арміи, въ семь году, не могли съ выгодною дѣйствовать наступательно; войска наши терпѣли недостатокъ въ продовольственныхъ и военныхъ запасахъ; у нихъ не было — ни понтоновъ, ни осаднаго парка: все это могло быть доставлено въ арміи не прежде, какъ въ теченіе осени и зимы. Обладаніе Крымомъ и Кипбурномъ способствовало оборонѣ южныхъ границъ Россіи; но за то — положеніе Очакова, на флангѣ нашей операціонной линіи, проходившей отъ Ольвіополя на Бугѣ, къ нижнему Днѣстру, не позволяло дѣйствовать по этому направленію; а учрежденіе магазиновъ въ Подоліи и движеніе войскъ отсюда въ Молдавію, (подобно тому, какъ дѣйствовала русская армія въ предшествовавшую войну), затруднялись непріязненнымъ расположеніемъ Польши. Слѣдовательно, для успѣха наступательныхъ дѣйствій требовалось, прежде всего, овладѣть Очаковымъ; но позднее время года и недостатокъ въ средствахъ, необходимыхъ для осады этой крѣпости, заставили Русскихъ отложить сіе предпріятіе до слѣдующаго года, и ограничиться прикрытіемъ своихъ границъ отъ непріятельскаго вторженія. Съ этою цѣлью, войска наши, въ началѣ августа, расположены были слѣдующимъ образомъ: Екатеринославская армія въ Екатеринославскомъ и Таврическомъ намѣстничествахъ, имѣя сборнымъ пунктомъ Ольвіополь; изъ числа войскъ, находившихся въ ея составѣ, 20 баталіоновъ и 38 эскадроновъ съ нѣсколькими казачьими полками, всего до 30-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ ге-

генералъ-аншефа Суворова (*), назначено было для обороны Киибурна и Херсонъ; 26 баталіоновъ и 22 эскадрона, подъ командою генералъ-аншефа Каховскаго, обороняли Крымъ, а отрядъ генералъ-маіора Розена (2 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка) и 27 полковъ Войска Донскаго, подъ начальствомъ атамана Иловайскаго, находились на Кубани (**).

Дѣйствія открылись въ августѣ нападеніемъ многихъ турецкихъ судовъ на фрегатъ и ботъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта Обольянинова, стоявшіе у Киибурна; но они оборонялись весьма храбро, отразили непріятеля и вошли для исправленія въ Глубокую, Пристань.

Суворовъ, желая прикрыть какъ сію гавань, такъ и Херсонъ, отъ покушеній турецкой эскадры, приказалъ поставить батарею для 24-хъ орудій большаго калибра, нѣсколько ниже Глубокой, и пять батарей на переди лежащихъ островахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращено было вниманіе на оборону Киибурна. На длинной песчаной косѣ, выдающейся въ море противъ Очакова, находится фортъ Киибурнъ, слабо укрѣпленный, но важный, по положенію своему, въ то время, когда Турки еще владѣли Очаковымъ, потому что онъ находился на прямомъ сообщеніи между этою крѣпостью и Крымомъ, и господствовалъ надъ входомъ въ Днѣпровскій Лиманъ. Генералъ-маіору Реку, съ 5-ю тысячами человекъ (***), поручена была непосредственная обо-

(*) Суворовъ пожалованъ былъ въ генералъ-аншефы въ 1786 году.

(**) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

(***) Составъ отряда: Орловскій, Шлиссельбургскій и Козловскій пѣхотные полки; Мариупольскій легкоконный и Санктпетербургскій драгунскій полки; казачьи полки: Орлова, Псаева и Сычева.

рона Кинбурна. Въ инструкціи, данной ему, Суворовъ, между прочимъ, писалъ: «пріучите вашу пѣхоту къ «быстротѣ и сильному удару, не теряя огня по пу-
«стому; знайте пастушій часъ; (*) ордеръ вашего поле-
«ваго сраженія лучше на два карея, и еще лучше ко-
«ли можете съ третьимъ резервнымъ за двумя въ интер-
«валѣ для крестныхъ огней отъ артиллеріи; резервъ
«внутри кареевъ—думаю 8-я доля, но не худо имѣть
«стрѣлковъ, по четыре въ капральствѣ, коимъ стрѣ-
«лятъ безъ приказа (**).

Почью на 14-е и на 15-е сентября, Турки покуша-
лись сдѣлать высадку на берегъ, въ нѣсколькихъ вер-
стахъ отъ Кинбурна, но были опрокинуты подоспѣв-
шими туда русскими войсками; между тѣмъ турецкія
суда безпрестано бомбардировали фортъ, откуда так-
же производилась сильная канонада. Суворовъ, желая
оттѣснить Турокъ, потребовалъ изъ Глубокой нѣсколь-
ко вооруженныхъ судовъ; въ числѣ ихъ находилась
галера Десна, вооруженная 16-ю трехъ-фунтовыми
пушками и фалконетами, подъ начальствомъ мичмана
Ломбарда. Этотъ неустрашимый офицеръ, замѣтя, что
непріятельскія суда удалились на большое разстояніе
отъ Очакова, пустился противъ нихъ на всѣхъ пару-
сахъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, заставилъ уйти ту-
рецкую гребную флотилію подъ пушки крѣпости, и
нанесъ непріятелю значительный уронъ, не потерявъ
ни одного человѣка. Въ этомъ дѣлѣ, самъ Ломбардъ
былъ легко раненъ въ ухо. Суворовъ, находившій

(*) Т. е. умѣйте уловить благопріятную минуту.

(**) Предписаніе генералъ-аншефа Суворова генералъ-маіору Реку, отъ 24-го
августа 1787 года.

Ломбарда *черезчуръ смѣлымъ*, запретилъ ему нападать безъ приказанія на Турокъ (*).

Всѣ эти ошибки были предвѣстіемъ кровопролитнаго кинбурнскаго дѣла. Суворовъ, предвидя непріятельское нападеніе, прибылъ въ Кинбурнъ и устроилъ на косѣ нѣсколько батарей. 30-го сентября, турецкія суда усилили бомбардированіе Кинбурна, а съ разсвѣтомъ 1-го октября, посыпались ядра и бомбы на фортъ и на ближайшій русскій лагерь; съ нашей стороны не было сдѣлано ни одного выстрѣла. По случаю праздника, Суворовъ со своими офицерами отправился въ церковь. Непріятели, ободренные бездѣйствіемъ нашихъ войскъ, сдѣлали высадку при Біенкой, выше Кинбурна, но были отражены казаками, подъ начальствомъ генераль-маіора Река.

Въ 9 часовъ утра, Турки, въ значительномъ числѣ, быстро высадились на оконечности косы и стали устроить окопы, подъ руководствомъ Лафитта и другихъ французскихъ офицеровъ. Суворовъ позволилъ имъ произвести безъ сопротивленія эту высадку, намѣреваясь уничтожить ихъ однимъ ударомъ; безпрестанно приходили суда и, оставляя на берегу находившихся на нихъ людей, отправлялись за другими въ Очаковъ. Такимъ образомъ, на оконечности косы, собралось до 5-ти тысячъ отборныхъ янычаръ очаковского гарнизона. Командовавшій ими паша, желая побудить ихъ къ овладѣнію Кинбурномъ, отослалъ въ Очаковъ всѣ суда, служившія для высадки войскъ.

Суворовъ, предвидя приступъ къ форту, располо-

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

жили Орловскій и Шлиссельбургскій пѣхотные полки въ первую, а Козловскій пѣхотный во вторую линію; казачьи полки за флангами. Кинбурнскій замокъ занятъ былъ двумя ротами Шлиссельбургскаго полка, а обозъ помѣщенъ позади замка, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Орловскаго и Козловскаго полковъ. Для поддержанія войскъ, расположенныхъ у Кинбурна, и вмѣстѣ для обезпеченія ихъ отъ обхода съ тыла, поставлены, въ 14-ти верстахъ позади фронта, баталіонъ Муромскаго и два эскадрона Павлоградскаго и Мариупольскаго легкоконныхъ полковъ. Санктпетербургскій драгунскій полкъ, стоявшій въ 36-ти верстахъ, а равно Павлоградскій и Мариупольскій, находившіеся еще далѣе отъ Кинбурна, получили предписаніе послѣшить въ помощь войскамъ, расположеннымъ на этомъ пунктѣ.

Между тѣмъ Турки постепенно подавались впередъ, подъ прикрытіемъ своихъ окоповъ. Зная, что близость грунтовой воды не позволяла углублять рвовъ, они имѣли съ собою мѣшки, которые, бывъ насыпаны пескомъ, служили непріятелямъ для построенія бруствера; такимъ образомъ, устроивъ нѣсколько параллельныхъ окоповъ и переходя отъ одного къ другому, янычары, въ первомъ часу, приблизились къ форту на картечный выстрѣлъ. Въ этотъ самый моментъ, открыта была, съ нашей стороны, сильная канонада, послужившая сигналомъ къ нападенію на Турокъ. Генералъ-маіоръ Рекъ, съ пѣхотою первой линіи, ударилъ въ штыки и, съ содѣйствіемъ казаковъ, вытѣснилъ непріятеля изъ десяти окоповъ; но янычары продолжали обороняться отчаянно, а турецкій флотъ, приблизясь къ берегу, обстрѣливалъ съ фланга рус-

скія войска и осыпалъ ихъ бомбами и картечью. Войска наши потерпѣли большую потерю. Самъ Рекъ былъ тяжело раненъ въ ногу; солдаты лишились почти всѣхъ своихъ начальниковъ, изъ которыхъ одни были убиты, а другіе ранены; Турки, пользуясь тѣмъ, потѣснили наши войска и отбили у нихъ нѣсколько орудій; Суворовъ принужденъ былъ ввести въ дѣло Козловскій полкъ и два эскадрона, стоявшихъ въ резервѣ.

Въ эту рѣшительную минуту, подъ нимъ была убита лошадь. Суворовъ, принявъ ближайшаго къ нему янычара (который сражался верхомъ) за одного изъ своихъ всадниковъ, приказалъ ему слѣзть съ лошади; уже Турокъ, пользуясь ошибкою русскаго вождя, занесъ на него саблю; но, въ этотъ самый мигъ, гренадеръ Шлиссельбургскаго полка, Новиковъ закололъ штыкомъ янычара, застрѣлилъ другаго и бросился на третьяго. Солдаты, замѣтя опасное положеніе любимаго начальника, окруженнаго со всѣхъ сторонъ непріятелями, проложили себѣ дорогу къ нему по вражескимъ трупамъ и овладѣли нѣсколькими окопами. Между тѣмъ Ломбардъ, съ своею галерою, принялъ участіе въ бою и заставилъ отдалиться отъ берега непріятельскія суда, изъ числа которыхъ три были затоплены дѣйствіемъ нашей артиллеріи.

Сраженіе продолжалось съ переменнымъ успѣхомъ; войска обѣихъ сторонъ перемѣшались между собою до такой степени, что замокъ и турецкія суда принуждены были прекратить огонь. Суворовъ былъ раненъ въ бокъ однимъ изъ послѣднихъ картечныхъ выстрѣловъ.

Уже начинало смеркать; въ это время войска наши под-

крѣплены были свѣжими силами: десять эскадроновъ, стоявшихъ въ разстояніи около 40 верстъ отъ Кинбурна, прибыли на рысяхъ и кинулись походною колонною въ атаку на непріятеля съ фронта, между тѣмъ какъ казаки, двигаясь по отрядамъ, ударили ему во фланги; пѣхота возобновила нападеніе; но Турки, возбужденные примѣромъ своихъ дервишей, стояли твердо. Суворовъ былъ раненъ вторично, пулею въ лѣвую руку на вылетъ; потеря крови ослабила его силы; казаки посадили его на берегу, обмыли его рану морскою водою и перевязали галстухомъ. «Спасибо! мнѣ лучше, сказалъ онъ; такъ погонимъ же всѣхъ раненныхъ Турокъ въ море, да и прочихъ туда же».

Настала ночь; прибылъ баталіонъ Муромскаго полка; его храбрость, какъ выразился самъ Суворовъ, *дала первый отвѣсъ побѣдѣ*. Турки, опрокинутые на самую оконечность косы, кидались въ разныя стороны; нѣкоторые изъ нихъ покушались спастись вплавь, но только немногимъ, и вмѣстѣ съ ними Лафитту, удалось достигнуть Очакова. Русская кавалерія довершила уничтоженіе непріятельскихъ войскъ и возвратила потерянные пушки. Въ полночь кончилось дѣло, стоявшее намъ 138-ми человѣкъ убитыми и 300 ранеными; со стороны же Турокъ, уронъ простирался до 4.500 человѣкъ.

Суворовъ, въ донесеніи къ Потемкину, выхваляя мужество, оказанное Турками въ этомъ дѣлѣ, писалъ: «Какіе же молодцы, Свѣтлѣйшій Князь! Съ такими я еще не дирался.» Императрица Екатерина, торжествуя побѣду при Кинбурнѣ молебствіемъ съ пушечною пальбою, сказала: «Суворовъ поставилъ насъ на колѣна; но жаль, что старика ранили.» Она благодарила свое-

го героя собственноручнымъ рескриптомъ и пожаловала ему (9-го ноября) орденъ Св. Апостола Андрея. Въ послѣдствіи, онъ получилъ бриліантовое перо на каску, съ лит. К.

3-го октября, контръ-адмиралъ Мордвиновъ вышелъ съ херсонскою эскадрою изъ Глубокой Пристанн и въ слѣдующую ночь покушался сжечь турецкій флотъ, стоявшій на якорѣ подѣ Очаковымъ, но это предпріятіе не имѣло успѣха. Одна изъ нашихъ пловучихъ батарей, подѣ командою капитана Верекина, преслѣдуемая нѣсколькими непріятельскими судами, снесена была быстрымъ теченіемъ на мѣль, къ турецкому берегу; Ломбардъ, находившійся на этой батарее, хотѣлъ взорвать ее, но былъ удержанъ своими и не успѣлъ совершить это отважное дѣло. Экипажъ продолжалъ сражаться на берегу, но былъ подавленъ непріятелями, и частью уничтоженъ, частью захваченъ въ плѣнъ.

Неудачное покушеніе Турокъ на Кишбурнъ заставило ихъ флотъ отплыть, 12-го октября, отъ Очакова къ Варш (*).

Войска генерала Текели дѣйствовали съ успѣхомъ за Кубанью, и очистили отъ непріятельскихъ полчищъ все пространство отъ истока этой рѣки до устья Лабы.

Въ концѣ осени, русскія войска расположились на зимнія квартиры: Екатеринославская армія въ Новороссійской Области, по лѣвую сторону Днѣпра, а Укра-

(*) Репортъ Суворова Князю Потемкину. Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись). Біографіи російскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ. Соч. Бантышъ—Каменскаго.

нская армія въ Подоліи, между Баромъ и Брацла-
вомъ, и въ окрестностяхъ Умани.

Въ продолженіе зимы, неутомимый Суворовъ при-
нялъ мѣры для обезпеченія Кинбурна отъ непріятель-
скихъ покушеній. Въ инструкціи, составленной имъ
для руководства частныхъ начальниковъ, предписано
было: 1) приучать артиллеристовъ къ скорой стрѣльбѣ,
но въ бою стрѣлять рѣже, не терять напрасно заря-
довъ и не открывать пальбы на слишкомъ большомъ
разстояніи отъ непріятеля; 2) пѣхотѣ строиться въ
каре; употреблять построеніе въ развернутомъ строю
въ рѣдкихъ случаяхъ, а глубокія колонны *только для*
демподъ. Открывать пальбу на такомъ разстояніи отъ
непріятеля, на какомъ она можетъ нанести ему вредъ;
приучать солдатъ къ батальному огню, а въ бою *стрѣ-*
лять рѣже, но весьма цѣльно; кто разстрѣляетъ попу-
сту свои патроны, тотъ достоинъ шпиртуена. «По-
«стыдно намъ, писалъ Суворовъ, что варвары стрѣля-
«ютъ цѣльно и пуль своихъ напрасно не тратятъ; при
«всякомъ случаѣ, навреди́те непріятелю страшный
«ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдаты исправ-
«ни́те всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ. Кавалерійское ору-
«жіе—сабля! Строевыхъ лошадей, на ученьяхъ, приу-
«чать къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его
«и крику; при быстромъ карьерѣ, каждый кавалеристъ
«долженъ умѣть сильно рубить.» и проч. (*).

Походъ 1788 года.

Содержаніе. Участіе, принятое въ войнѣ Императоромъ
Иосифомъ II.—Приготовленія обѣихъ сторонъ.—Силы

(*) Извлечено изъ примѣчаній генералъ-аншефа Суворова.

РУССКИХЪ АРМІЙ И НАЗНАЧЕНІЕ КАЖДОЙ.—СИЛЫ И НАЗНАЧЕНІЕ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ. — РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ТУРЕЦКИХЪ ВОЙСКЪ. — ГАССАНЪ-ПАША. — ПОТЕМКИНЪ. — ЛАССИ И КОРДОННАЯ СИСТЕМА. — СОСТАВЪ РУССКИХЪ АРМІЙ. — ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРИНЦА КОБУРГСКАГО.—ПЕРЕПРАВА УКРАИНСКОЙ АРМІИ НА ПРАВУЮ СТОРОНУ ДНѢСТРА И ДВИЖЕНІЕ ГЛАВНЫХЪ СИЛЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ АРМІИ ВНИЗЪ ПО БУГУ.—ПРИБЫТІЕ КЪ ОЧАКОВУ ГАССАНА-ПАШИ.—МОРСКІЯ СИЛЫ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ ВЪ ЛИМАЦѢ. — ПРИНЦЪ НАССАУ-ЗИГЕЛЬ.—СМЕРТЬ САКЕНА.—ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЛИМАЦѢ.—ИСТРЕБЛЕНІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА.—ПРИБЫТІЕ ПОТЕМКИНА КЪ ОЧАКОВУ.—ДѢЙСТВІЯ АВСТРІЙЦЕВЪ ВЪ БЕССАРАБІИ И МОЛДАВІИ. — СДАЧА ХОТИНА. — НЕУДАЧИ АВСТРІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ.—ОСАДА ОЧАКОВА.—СУВОРОВЪ РАНЕНЪ.—ПОДВИГИ ЛАМБЕРТО-КАЧОНИ ВЪ АРХИПЕЛАГѢ.—МЕДЛЕННЫЕ УСПѢХИ ОЧАКОВСКОЙ ОСАДЫ.—ШТУРМЪ И ВЗЯТІЕ ОЧАКОВА.—ЗИМНЯЯ КВАРТИРЫ.

Въ этомъ году, война должна была принять болѣе рѣшительный характеръ, какъ по значительнымъ пріуготовленіямъ, сдѣланнымъ, въ теченіе зимы, воевавшими державами, такъ и по участию, принятому въ войнѣ Австріею.

Императоръ Іосифъ II употребилъ всевозможное стараніе, чтобы отклонить Турокъ отъ объявленія войны, которая, въ то время, была для него весьма тягостна; съ одной стороны, произошли смятенія въ принадлежавшихъ ему Нидерландскихъ областяхъ; съ другой—образовался сильный союзъ противъ Россійской Имперіи и Австріи. Новый король прусскій, послѣдникъ великаго Фридриха, соединился съ Англіею и Голландіею для противодѣйствія видамъ Австріи и Россіи.

Въ такихъ обстоятельствахъ, Императору Іосифу невыгодно было воевать въ чужую пользу, въ опустошенныхъ пограничныхъ областяхъ Турціи. Тѣмъ не менѣе однакоже, онъ, желая изъяснить готовность свою содѣйствовать Императрицѣ Екатерицѣ, и надѣясь вознаградить потери свои на счетъ Турокъ, рѣшился объявить войну Оттоманской Портѣ, 29 января 1788 года.

Князь Потемкинъ, въ продолженіе предшествовавшей зимы, обратилъ особенное вниманіе на укомплектованіе, снабженіе и устройство арміи. Войска были пополнены рекрутами и снабжены въ изобиліи всѣми средствами, необходимыми для веденія войны. Превосходство Турокъ въ конницѣ заставило Потемкина усилить нашу легкую кавалерію образованіемъ новыхъ конноегерскихъ и гусарскихъ (легкоконныхъ) полковъ. Для пріохоченія солдатъ къ службѣ въ этихъ войскахъ, сокращенъ былъ срокъ ея, въ сравненіи съ пѣхотою, десятию годами. Но въ послѣдствіи, военныя обстоятельства заставили продлить 15-тилѣтній срокъ службы этихъ солдатъ, и прослужившимъ лишнее время давать въ награду за три года серебряныя, а за пять лѣтъ золотыя медали. Князь Потемкинъ также съ особенною заботливостію занимался формированіемъ и улучшеніемъ казачьихъ войскъ, что съ одной стороны способствовало къ прикрытію нашихъ границъ безъ ослабленія арміи, а съ другой очищало Польшу и турецкую границу отъ безпокойныхъ людей, и лишало Турокъ средствъ къ комплектованію арнаутскихъ и запорожскихъ полчищъ (*).

(*) Описаніе походовъ Россіи противъ Турокъ (рукопись).

Со стороны Порты, приуготовленія къ войнѣ были облегчены европейскими державами, непріязненными Россіи и Австріи. Франція и Англія, враждебныя между собою, усердно поддерживали Турокъ и помогали имъ всѣми средствами. — Лафиттъ строилъ новыя крѣпости и усиливалъ старыя; французскіе артиллеристы обучали турецкихъ пушкарей. Англичане доставили въ Константинополь легкія мѣдныя пушки и значительное число судовъ.

Русскія войска раздѣлены были на двѣ арміи, Екатеринославскую и Украинскую, и Кавказскій корпусъ.

Екатеринославская армія, подъ командою князя Потемкина-Таврическаго, въ числѣ 80-ти тысячъ, не считая казаковъ, назначена была для овладѣнія Очаковымъ и для охраненія Крыма. Украинская армія, подъ предводительствомъ графа Румянцева-Задунайскаго, въ числѣ 37-ми тысячъ регулярныхъ войскъ, должна была дѣйствовать на пространствѣ между Бугомъ и Днѣстромъ, прикрывать осаду Очакова и сохранять сообщеніе съ австрійскими войсками. Кавказскій корпусъ генерала Текелі, въ числѣ 18-ти тысячъ человекъ, обезпечивалъ южную границу Россіи, на пространствѣ между Чернымъ и Каспійскимъ морями.

Черноморскій флотъ долженъ былъ охранять южные берега Тавриды и нападать на непріятельскіе приморскіе пункты. Балтійскій флотъ, съ высадными войсками, назначался для отправленія къ острову Негропону и для возбужденія возстанія Грековъ и другихъ Христіанъ, подвластныхъ Портѣ. Образованіе греческихъ корсеровъ (изъ числа которыхъ въ послѣдствіи приобрѣлъ наибольшую пзвѣстность майоръ Ламбро-Качони) способствовало нанесенію вреда судамъ

непріятельскимъ. Въ то же время, агенты Потемкина возбудили общее возстаніе въ Черногоріи и открыли сношенія съ Скутарскимъ нашею, возмущившимся противъ Цорты.

Со стороны Австріи, сдѣланы были также большія пріуготовленія къ войнѣ. Австрійская армія, въ числѣ 125-ти тысячъ человѣкъ, на основаніи кордонной системы (*) генерала Ласси, расположена была и должна была дѣйствовать на всемъ пространствѣ границъ Австріи съ Турціею. Главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ Императора Іосифа, назначались для овладѣнія Шабачемъ и Бѣлградомъ и для занятія Сербіи; корпусъ Принца Лихтенштейнскаго, расположенный въ Кроаціи, угрожалъ вторженіемъ въ Боснію; корпуса Вартеислебена и Фабри назначены были для вторженія въ Валахію; а корпусъ Принца Саксенъ-Кобургскаго, въ числѣ отъ 15-ти до 18-ти тысячъ человѣкъ, для вторженія въ Молдавію и для сохраненія сообщенія между Австрійскою и Украинскою арміями.

Турки, съ своей стороны, успѣли усилить къ веснѣ свои полчища до 300 тысячъ человѣкъ, считая въ томъ числѣ и крѣпостныя гарнизоны. Въ Очаковѣ, Бендерахъ и Хотинѣ находилось болѣе 40 тысячъ; такія же силы занимали оборонительную линію по Дуѣстру: слѣдовательно, для дѣйствій въ полѣ оставалось не менѣе 200 тысячъ. Турки рѣшились обратить главныя успія противъ Австрійцевъ, ограничиваясь съ другой стороны удержаніемъ русскихъ войскъ. Съ

(*) Подъ названіемъ *кордонной системы* разумѣютъ раздробленное расположеніе войскъ, занимающихъ многіе пункты, выгодные, въ оборонительномъ отношеніи, для непосредственнаго прикрытія страны.

этою цѣлью, до 150-ти тысячъ человекъ, подѣ начальствомъ Верховнаго Визиря, назначено было для дѣйствій по направленію на Софію къ Бѣлграду; очаковскій гарнизонъ усиленъ былъ до 20-ти тысячъ, а новый крымскій ханъ, Шахъ-Басъ-Гирей, избранный татарскими старшинами въ Константинополь, собралъ до 50-ти тысячъ Турокъ у Измаила. Кануданъ-паша Гассанъ отплылъ, въ первой половинѣ мая, съ значительнымъ флотомъ отъ Константинополя къ Очакову, для поддержанія гарнизона сей крѣпости, уничтоженія русскаго флота и завоеванія Крыма. Старый, но бодрый и рѣшительный Гассанъ, падѣясь на огромное превосходство турецкихъ морскихъ силъ, увѣрялъ, что «онъ возвратится въ Константинополь завоевателемъ «Крыма, либо положить голову.»

Гассанъ обладалъ большими практическими свѣдѣніями по части командованія флотомъ, и былъ необыкновенно дѣятеленъ. Съ прискорбіемъ видѣлъ онъ разстройство управленія Оттоманской Порты, и не щадилъ ничего, чтобы замедлить паденіе своего отечества, котораго, въ продолженіе многихъ лѣтъ, онъ былъ надежнѣйшею опорою. Ничто не могло поколебать его рѣшительности; ничто не было для него невозможнымъ; никакія неудачи не смущали его. Послѣ пораженія при Чесмѣ, онъ одинъ не потерялъ присутствія духа, и спасъ столицу Султановъ, заставя Русскихъ удалиться отъ Лемноса. Въ продолженіе мира, онъ же возстановилъ морскія силы Турокъ, и, начальствуя ими, готовился испытать счастье въ новой отчаянной борьбѣ съ русскимъ флотомъ.

Казалось, никогда еще Порта не была подвержена такой опасности, какая угрожала ей при открытіи это-

го похода. Многочисленные благоустроенные арміи, поддержанные средствами двухъ первостепенныхъ государствъ, ободренныя воспоминаніями постоянныхъ успѣховъ русскаго воинства, готовились вторгнуться съ нѣсколькихъ сторонъ въ предѣлы Турціи, которая могла противопоставить имъ только нестройныя ополченія, лишенныя всѣхъ вещественныхъ средствъ, необходимыхъ для веденія войны. Успѣхъ союзниковъ, казалось, не подлежалъ сомнѣнію; но судьба рѣшила иначе, и причину тому должно искать въ характерѣ и свойствахъ главныхъ вождей союзныхъ армій, Потемкина и Ласси.

Потемкинъ, командовавшій, въ этомъ походѣ, главною русскою арміею, и въ послѣдствіи всѣми русскими войсками, не обладалъ рѣшительностью и постоянною дѣятельностью, столь необходимыми качествами для успѣшнаго веденія войны. Онъ былъ храбръ лично въ бою и смѣлъ въ составленіи предначертаній; но когда доходило дѣло до ихъ исполненія, то затрудненія и заботы волновали его до такой степени, что онъ не могъ ни на что рѣшиться. Въ продолженіе мира, онъ составилъ множество плановъ для завоеванія Константинополя; но когда началась война, то долго не могъ рѣшиться на осаду Очакова: сперва останавливали его заботы на счетъ обезпеченія продовольствованія войскъ; потомъ—неумѣстная осторожность. «Теперь уже Турки не тѣ, какіе были прежде, говорилъ онъ; они могутъ побить насъ.» Время проходило; между тѣмъ, и полководецъ и ввѣренная ему армія оставались въ бездѣйствіи.

Главнoкомандующимъ австрійскою арміею назначенъ былъ Ласси, сынъ русскаго фельдмаршала, перешед-

пій еще въ молодыхъ лѣтахъ въ австрійскую службу. Семилѣтняя война, въ которую онъ исправлялъ должность начальника штаба Дауновой арміи, проложила ему путь къ отличіямъ и славѣ: ему приписывали нападеніе при Гохкирхѣ и тѣ искусные марши, которыми Даунъ изумлялъ своихъ современниковъ; Ласси, съ австрійскимъ отрядомъ, участвовалъ также въ нападеніи Тотлебена на Берлинъ. Эта война имѣла большое вліяніе на военное образованіе Ласси. Примѣръ Дауна, раздроблявшаго свои силы для одновременнаго занятія многихъ крѣпкихъ мѣстныхъ пунктовъ, и страхъ, внушенный прежними подвигами Фридриха, заставили Австрійцевъ, въ войну за Баварское Наслѣдство, избѣгать боя и располагать войска въ видѣ растянутой линіи: таково было начало кордонной системы. Не смотря на невыгоды и опасность этой системы, она достигла цѣли, предположенной ея основателемъ, Ласси. Фридрихъ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, и ведшій войну не для собственныхъ выгодъ Пруссіи, а въ защиту неприкосновенности владѣній Германскаго Союза, ограничивался наблюденіемъ непріятельской арміи; въ продолженіе цѣлаго лѣта, Австрійцы, дѣйствуя противъ Фридриха, не подверглись пораженію. Императоръ Іосифъ II и Ласси, считая весьма выгоднымъ такой результатъ дѣйствій, вывели заключеніе, что, для одержанія перевѣса надъ противникомъ, достаточно располагать войска, растягивая ихъ въ видѣ кордона. Но вскорѣ горькій опытъ показалъ на дѣлѣ, что не только система, основанная на столь зыбкихъ началахъ, но и вообще никакая система дѣйствій не должна служить постояннымъ руководствомъ для военачальника.

Въ половинѣ мая, главныя силы Екатеринославской арміи, назначенныя для осады Очакова, собрались у Ольвіополя, въ числѣ 40 тысячъ человѣкъ регулярныхъ войскъ и 6-ти тысячъ казаковъ (*). Въ то же время, три дивизіи Украинской арміи, въ числѣ 27-ми тысячъ, собрались на прострaвствѣ отъ Винницы до Ободовки, а дивизія (2-я) генералъ-аншефа графа Салтыкова, въ числѣ 10-ти тысячъ, расположена была у Новаго-Константинова, съ тою цѣлью, чтобы содѣйствовать Австрійцамъ (**).

Между тѣмъ Принцъ Кобургскій, надѣясь безъ большихъ затрудненій овладѣть Хотиномъ, и не желая дѣлиться съ Русскими славою этого успѣха, подступилъ, еще въ февралѣ, къ сей крѣпости; но былъ припужденъ отказаться отъ своего покушенія. Затѣмъ, сосредоточивъ до 15-ти тысячъ человѣкъ въ Буковинѣ, онъ

(*) *Составъ главныхъ силъ Екатеринославской Арміи*: Лифляндскій и Бугскій егерскіе корпуса; гренaдерскіе полки (состоявшіе въ 4-хъ баталіонномъ составѣ): Екатеринославскій, Астраханскій и Таврическій; мушкетерскіе полки: Тамбовскій, Херсонскій, Алексѣопольскій и Полоцкій; гренaдерскіе баталіоны: Финера и Сакова; Екатеринославскій кирасирскій; легко-конныя (гусарскіе) полки: Херсонскій, Украинскій, Харьковскій, Елисаветградскій, Изюмскій, Полтавскій, Ахтырскій, Александрійскій, Сумскій, Ольвіопольскій и Воронежскій; 13-ть казачьихъ полковъ. (Извлечено изъ Атласа послѣдней Турецкой войны, составл. полковникомъ барономъ Тизенгаузеномъ, въ 1793 году).

(**) *Составъ Украинской Арміи*: гренaдерскіе полки: Сибирскій, Малороссійскій, Санктпетербургскій и Московскій; мушкетерскіе полки: Цингерландскій, Новгородскій, Черниговскій, Архангелогородскій, Уманскій, Смоленскій, Апперонскій, Ростовскій, Тульскій и Витебскій; шесть гренaдерскихъ баталіоновъ; четыре егерскихъ баталіона: всего 46-ть баталіоновъ. Орденскій кирасирскій полкъ; карабинерные полки: Кіевскій, Черниговскій, Глуховскій, Іѣжицскій, Стародубовскій, Рязанскій, Тверскій, Сѣверскій, Перяславскій, Софійскій и Лубенскій: всего 52 эскадрона; шесть Донскихъ казачьихъ полковъ; девять артиллерійскихъ ротъ. (Извлечено изъ описанія Украинской арміи).

рѣшился осадить Хотинъ; покореніе этой крѣпости было необходимо, какъ для обезпеченія австрійской арміи съ лѣваго фланга, такъ и для открытія Принцу надежныхъ сообщеній съ Украинскою арміею. Но чтобы приступить къ исполненію этого предпріятія, съ вѣрною надеждою успѣха, Принцъ Кобургскій желалъ сперва отгнать турецкій отрядъ, расположенный тогда между Яссами и Хотиномъ, за рѣчкою Ларгою, впадающею въ Прутъ у Липканъ (*). Полковникъ Фабри, посланный съ 5-ю тысячами войскъ къ Ларгѣ, разбилъ, 7-го апрѣля, 6 тысячъ Турокъ, захватилъ, вслѣдъ за тѣмъ, молдавскаго господаря Александра Ипсиланти и занялъ Яссы (**).

Между тѣмъ, по взаимномъ сношеніи обоихъ нашихъ главнокомандующихъ, Румянцева и Потемкина, рѣшено было, чтобы Украинская армія переправилась черезъ Днѣстръ и расположилась между сею рѣкою и Прутомъ, для надежнѣйшаго отвлеченія Турокъ отъ Очакова; 2-я же дивизія этой арміи, состоявшая подъ начальствомъ графа Салтыкова, по просьбѣ Принца Кобургскаго, должна была содѣйствовать ему въ осадѣ Хотина. На основаніи изложенныхъ соображеній, 1-я дивизія, въ числѣ 13-ти тысячъ, переправясь, 20-го іюня, чрезъ Днѣстръ, у Могилева, расположилась, 1-го іюля, у Плои; 3-я и 4-я дивизіи, въ числѣ 14-ти тысячъ, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Эльмпа, переправились нѣсколько ниже Сороки и были выдвинуты къ Отта-Альба; наконецъ, 2-я дивизія, графа

(*) Эту рѣчку не должно принимать за ту, на которой произошло сраженіе 7-го іюля 1770 года.

(**) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

Салтыкова въ числѣ 10-ти тысячъ, переправилась, 15-го іюня, у Малиницы, въ 15-ти верстахъ ниже Хотина, и, вмѣстѣ съ корпусомъ Принца Кобургскаго, обложила сію крѣпость, 21-го (*). Осадныя работы начались 2-го іюня (**).

Между тѣмъ войска Екатеринославской Арміи, назначенныя для осады Очакова, переправились, 25-го мая, на правую сторону Буга, у Ольвіополя, и двинулись внизъ по рѣкѣ, съ чрезвычайною медленностью. Суворовъ, тогда находившійся въ Кинбурнѣ, вызывался штурмовать Очаковъ; но Потемкинъ, предоставляя себѣ самому покореніе сей крѣпости, отклонилъ это предложеніе (***).

Въ концѣ мая, появился въ Лиманѣ Капуданъ-Паша съ турецкимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 13-ти линейныхъ кораблей, 15-ти фрегатовъ и 32-хъ мелкихъ судовъ (канонирскихъ шлюбокъ, шебекъ, кярлангичей, и проч.). Цѣль дѣйствій Гассана заключалась въ томъ, чтобы усилить гарнизонъ Очаковской крѣпости, уничтожить русскій флотъ и за тѣмъ приступить къ завоеванію Крыма. Въ это самое время, наши морскія силы, состоявшія изъ парусной эскадры и гребной

(*) Составъ дивизіи графа Салтыкова: Санктпетербургскій гренадерскій, Черниговскій и Архангелогородскій мушкетерскіе полки; 4-й и 5й гренадерскіе баталіоны; одинъ егерскій баталіонъ: всего 11-ть баталіоновъ. Глуховскій, Нѣжинскій и Софійскій карабинерные полки: всего 12-ть эскадроновъ; одинъ Донской казачій полкъ, и 2 артиллерійскія роты (рописаніе Украинской Арміи).

(**) Описаніе Турецкой Войны 1787—1791 г. составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ (рукопись).

(***) Smidt, Suworow's Leben.

флотиліи, стояли въ Глубокой Пристані, около 50-ти верстъ отъ Очакова: первая, въ числѣ 5-ти линейныхъ кораблей и 8-ми фрегатовъ, находилась подъ начальствомъ контръ-адмирала Поль-Джонса, пріобрѣтшаго извѣстность въ Сѣверо-Американскую Войну; а гребная флотилія, состоявшая изъ 6-ти малыхъ судовъ (галеръ, пловучихъ батарей, шлюбокъ, и проч.) и 80-ти запорожскихъ лодокъ, была подъ командою Принца Нассау-Зигенъ. Этотъ славный воинъ, какъ рыцарь старыхъ временъ, искалъ по всему свѣту приключеній и опасностей, охотился въ Африкѣ за львами и тиграми, совершилъ съ Бугенвилемъ кругосвѣтное путешествіе, и командовалъ, при осадѣ Гибралтара, одною изъ пловучихъ батарей. При открытіи дѣйствій подъ Очаковымъ, Принцъ вызвался начальствовать нашею гребною флотиліею, и показалъ себя достойнымъ вождемъ отважныхъ моряковъ русскихъ.

Появленіе Гассана подъ Очаковымъ ознаменовалось геройскимъ самопожертвованіемъ капитана 2 ранга Сакена.

Этотъ офицеръ, посланный Принцемъ Нассау, на большой шлюбкѣ, изъ Глубокой, съ донесеніемъ къ Суворову, въ Кинбурнъ, долженъ былъ отправиться оттуда обратно къ флотиліи, въ то самое время, когда передовыя турецкія суда уже входили въ Анчау. Предвидя угрожавшую ему опасность, Сакенъ сказалъ на прощанье командиру Козловскаго полка, подполковнику Маркову: «мое положеніе опасно, но честь свою могу еще спасти. Когда Турки атакуютъ меня двумя судами, я возьму ихъ; съ тремя буду сражаться; отъ четырехъ не побѣгу; но если нападутъ болѣе, тогда прости, Ѳедоръ Ивановичъ! Мы болѣе не увидимся.» Едва лишь успѣлъ Сакенъ отплыть на поло-

вину разстоянія отъ Кинбурна до Глубокой Пристани, какъ погнавшіеся за нимъ тридцать турецкихъ судовъ стали настигать его. Желая спасти своихъ подчиненныхъ, Сакенъ отправилъ девять матросовъ, въ бывшей при немъ лодкѣ, въ Глубокую, и приказалъ имъ увѣдомить флотилію о его опасномъ положеніи, и объявить, что ни онъ, ни вѣренное ему судно въ рукахъ Турокъ не будутъ. Непріятельскія суда окружили его со всѣхъ сторонъ; два изъ числа ихъ сѣпились съ русскою шлюбкою; уже Турки готовились кинуться на abordажъ... Въ этотъ самый моментъ, Сакенъ бросилъ горящій фитиль въ открытую пороховую бочку и взлетѣлъ на воздухъ; матросы, спасенные имъ, увѣряли, будто бы ему не удалось истребить турецкихъ судовъ, его окружавшихъ; но какъ бы то ни было, а геройская смерть Сакена показала Туркамъ, съ какими непріятелями они имѣли дѣло. Императрица Екатерина удостоила сожалѣніемъ Своимъ память храбраго, и пожаловала пенсію вдовѣ Сакена (*).

7-го іюня, произошло довольно упорное дѣло между гребными флотиліями противныхъ сторонъ, въ Днѣпровскомъ Лиманѣ. Не смотря на мужество Гассана, ободрявшаго личнымъ примѣромъ своихъ моряковъ, Турки принуждены были уйти къ Очакову, съ потерей трехъ судовъ, взорванныхъ удачнымъ дѣйствіемъ нашей морской артиллеріи.

Суворовъ, не упускавшій никогда изъ вида средствъ вредить непріятелю, приказалъ устроить на оконечности

(*) Донесеніе Императрицѣ Екатеринѣ II Князя Потемкина. — Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

Кинбурнской Косы батарею изъ 24-хъ орудій большого калибра (24 ф. и 18 ф.), съ тою цѣлю, чтобы господствовать надъ входомъ въ Днѣпровскій Лиманъ. Эта батарея обезпечена была особымъ прикрытіемъ, состоявшимъ изъ 2-хъ баталіоновъ (*).

Между тѣмъ Гассанъ, возбуждаемый желаніемъ отомстить за понесенную имъ неудачу, рѣшился на отчаянное предпріятіе. Не смотря на множество мѣлей, содѣлывавшихъ плаваніе въ Лиманѣ опаснымъ даже для малыхъ судовъ, онъ отплылъ, въ вечеру 16-го іюня, со всѣмъ своимъ флотомъ и гребною флотиліею, отъ Очакова, и, съ помощью искусныхъ лопчановъ, пройдя фарватеромъ между мѣлями, приблизился къ русскому флоту на пушечный выстрѣлъ; суда его стали на якорѣ въ двѣ линіи: первая состояла изъ кораблей и фрегатовъ, а вторая изъ кирлангичей, шлюбокъ, и проч. Съ нашей же стороны, впереди находилась гребная флотилія, а за нею парусный флотъ. Турки съ презрѣніемъ смотрѣли на небольшія наши суда и были совершенно увѣрены въ побѣдѣ. Едва лишь начало разсвѣтать, какъ турецкій флотъ снялся съ якоря; наша гребная флотилія, не выжидая нападенія, двинулась на встрѣчу непріятелю, и бой возгорѣлся по всей линіи. Приицъ Нассау командовалъ лѣвымъ крыломъ, противъ котораго дѣйствовали самыя наибольшіе корабли, а бригадиръ Алексіано правымъ. Спустя около часа со времени открытія канонады, 64-хъ пушечный турецкій корабль сѣлъ на мѣль; въ слѣдъ за тѣмъ адмиральскій корабль Капуда-

(*) Anthing. Smidt.

на-паши подвергся той же участи. Принцъ Нассау, желая овладѣть сими кораблями, послалъ противъ нихъ часть своихъ галеръ. Турки оборонялись отчаянно и нанесли картечнымъ и ружейнымъ огнемъ значительный уронъ черноморскимъ казакамъ, штурмовавшимъ трехъ-палубные корабли непріятельскіе; наконецъ, послѣ многихъ напрасныхъ покушеній, Черноморцы взлѣзли на абордажъ; но уже не могли спасти своей добычи. Турецкіе корабли, зажженные нашими брадскугелями и калеными ядрами, были объаты пламенемъ; казакамъ удалось спасти многихъ непріятелей, захваченныхъ въ плѣнъ, либо кинувшихся въ воду; остальные же всѣ Турки, бывшіе на корабляхъ, посаженныхъ на мѣль, вмѣстѣ съ ними взлетѣли на воздухъ. Нѣсколько меньшихъ турецкихъ судовъ было потоплено; другія захвачены; наконецъ, послѣ отчаянной борьбы, продолжавшейся четыре часа, Русскіе одержали совершенную побѣду. Во все это время, Гассанъ безпрестанно подвергался величайшимъ опасностямъ. Герой, разѣзжая на своемъ кирлангичѣ, подъ жесточайшимъ огнемъ русскихъ судовъ, являлся вездѣ — вездѣ отдавалъ приказанія. Не менѣ мужества оказали, съ нашей стороны, бригадиръ Алексіано, подполковникъ Рыбасъ 2-й, Де-Винтеръ, французской службы полковникъ Рожеръ Дамасъ, и въ особенности самъ Принцъ Нассау.

Гассанъ-паша, обманутый въ надеждахъ своихъ уничтожить русскую эскадру, былъ принужденъ отступить; но онъ отступалъ какъ левъ, прикрылъ обратное плаваніе своихъ легкихъ судовъ кораблями и фрегатами, и отошелъ къ Очакову. Наша гребная флотилія преслѣдовала непріятеля, и стала на якоръ, въ

разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ турецкаго флота, выжидая время снова атаковать его. Между тѣмъ Гассанъ рѣшился оставить Очаковъ и соединиться съ частью своего флота, находившеюся въ открытомъ морѣ. Имѣя въ виду уйти скрытно изъ Лимана, онъ снялся съ якоря въ ночи съ 17-го на 18-е іюня. Но едва лишь турецкій флотъ поравнялся съ батареею, устроенною Суворовымъ на оконечности Кинбуриской Косы, какъ открыта была по непріятельскимъ судамъ сплывѣвшая канонада. Турки, не знавшіе вовсе о сооруженіи этой батареи, полагали, что они попали подъ пушки кинбурскаго форта и старались выйти, какъ можно скорѣе, въ море. Гассану удалось спасти передовые корабли отъ угрожавшей имъ гибели; но прочія суда частью сѣли на мѣль, частью остановились, потерпѣвъ сильный вредъ отъ дѣйствія нашей артиллеріи. Между тѣмъ, въ первомъ часу, взоршелъ мѣсяцъ; почти ни одинъ изъ нашихъ выстрѣловъ не былъ потерянъ; непріятельскій флотъ, поражаемый калеными ядрами и другими зажигательными снарядами, пришелъ въ чрезвычайное смятеніе; корабли пылали и одинъ за другимъ взлетали на воздухъ; кругомъ ихъ, все пространство усеяно было обломками судовъ и людьми, встрѣчавшими смерть во всѣхъ возможныхъ видахъ.

Между тѣмъ, на русской флотиліи, слышна была пальба кинбурской батареи; Принцъ Нассау и неустрашимые сподвижники его съ нетерпѣніемъ желали принять участіе въ бою; но какъ весьма опасно было предпринять движеніе ночью, чрезъ пространство, усеянное мѣлями, то и рѣшено было дожидаться разсвѣта. Еще въ ночи, получена была записка отъ Суворова: «непо-

«бѣдимый Доріа, писалъ онъ Принцу, пора захватить «въ плѣнъ преемника Барбароссы.» Въ это время, Гассанъ уже успѣлъ уйти въ море; оставалось истребить турецкія суда, стоявшія подъ пушками Очакова. 18-го, на разсвѣтѣ, Принцъ Пассау, не обращая вниманія на огонь крѣпости, Гассанъ-пашинскаго замка и турецкихъ кораблей, тамъ стоявшихъ на якорѣ, направилъ свою гребную флотилію двумя колоннами, обогнулъ съ обѣихъ сторонъ непріятельскій флотъ своими судами, въ видѣ полумѣсяца, и атаковалъ огромные корабли галерами и шлюбками. Поль-Джонсъ, не могшій за нимъ слѣдовать съ флотомъ, по мѣлководію Лимана, сопровождалъ Принца, стараясь умѣрить его пылкость. «Мы идемъ на вѣрную гибель, сказалъ онъ ему; слы-хано ли дѣло атаковать лодками 74-хъ пушечные корабли? Насъ разобьютъ въ щепы.»—«Отнюдь нѣтъ! отвѣчалъ Принцъ; этимъ громадамъ не достаетъ души, а турецкимъ орудіямъ мѣткости. Они стрѣляютъ на воздухъ. Пойдемъ на Турокъ, подъ огненнымъ сводомъ ихъ выстрѣловъ, и уничтожимъ ихъ.» Принцъ сдержалъ свое слово. Русскія шлюбки и галеры, не смотря на жестокую канонаду непріятельскихъ кораблей и фрегатовъ, подплыли къ бортамъ ихъ; наши отважные моряки, сцѣпясь съ непріятельскими громадами, взлѣзали на нихъ, захватывали плѣнныхъ, забирали добычу и удалялись прежде нежели пылавшія турецкія суда взлетали на воздухъ. Мало по малу умолкъ огонь; наконецъ, около полудня, мертвая тишина водворилась на мѣстѣ побоища.

Турки потеряли, въ оба эти дни, и въ бѣдственную для нихъ ночь съ 17-го на 18-е іюня, до трехъ тысячъ человѣкъ убитыми и потонувшими; въ плѣнъ

взято 1763; сожжено непріятельскихъ 7 кораблей и 8 другихъ судовъ; взятъ 60-ти пушечный корабль и захвачено 2 фрегата и нѣсколько небольшихъ судовъ. Тѣ же турецкія суда, которымъ удалось уйти, пахотились въ жалкомъ состояніи; изъ числа ихъ, два корабля потонули въ открытомъ морѣ. Остальныя суда спаслись подъ пушками Очакова, но не на долго: Принцъ Нассау совершенно уничтожилъ ихъ, 1-го іюля. Съ нашей стороны, уронъ, въ оба дни, 17-го и 18-го іюня, не превосходилъ 18-ти человѣкъ убитыми и 68-ми ранеными: въ числѣ послѣднихъ былъ оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Рибасъ 2-й, потерявшій руку. Потеря же нашихъ войскъ, 1-го іюля, была болѣе значительна и простиралась до 100 человѣкъ; въ числѣ убитыхъ находился старый запорожскій атаманъ, Сидоръ Бѣлый (*).

Въ продолженіе времени описанныхъ нами дѣйствій, Князь Потемкинъ велъ свои войска обоими берегами Буга, двигаясь медленно и останавливаясь вездѣ, гдѣ только находилъ удобства жизни. Получая извѣстія объ успѣхахъ созданнаго имъ флота, Потемкинъ радовался имъ, приписывая ихъ покровительству заступника своего Св. Георгія, но не торопился принять участіе въ дѣйствіяхъ, и прибылъ къ Очакову не прежде 28-го іюня. Такимъ образомъ для марша, на протяженіи около 200 верстъ, употреблено было пять недѣль.

Обратимся къ дѣйствіямъ нашихъ союзниковъ.

(*) Описаніе Турецкой Войны 1787—1791 г., составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Тузовымъ — Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

Переправа Украинской Арміи на правую сторону Дністра и занятіе Яссы отрядомъ Фабри (произведеннаго, въ награду за то, въ генераль-маіоры) обѣщали оружію союзниковъ значительныя выгоды; но вскорѣ дѣла приняли менѣе благопріятный оборотъ. Едва лишь начальники австрійскихъ отрядовъ, выдвинутыхъ въ Молдавію (*), узнали о скопленіи турецко-татарскихъ полчищъ хана Шахъ-Басъ-Гирея въ окрестностяхъ Рябой-Могилы и о появленіи Турокъ у Бухареста, какъ, предавшись паническому страху, отступили къ границамъ Трансильваніи; Фабри, очистивъ Яссы, ушелъ къ Ботушанамъ, что подало возможность хану занять столицу Молдавіи, 22-го іюня. Румянцевъ, узнавши, что силы непріятеля простирались до 60-ти тыс. человѣкъ, и опасаясь, чтобы онъ не кинулся къ Хотину, въ то время обложенному союзниками, рѣшился прикрыть осаду этой крѣпости русскими войсками. Недостатокъ въ продовольствіи нѣсколько замедлилъ исполненіе сего намѣренія; наконецъ дивизія Эльмонта выступила, въ половинѣ іюля, изъ лагеря при Отта-Альба, и прибыла, 22-го, къ босерканскому кургану, въ 3½ верстахъ отъ Прута, а генераль-лейтенантъ Сплени, смѣнившій генерала Фабри, перешелъ къ Строешти. Сообщение между этими отрядами производилось чрезъ понтонный мостъ, устроенный на Прутѣ близъ сел. Таборы.

Къ сожалѣнію, въ дѣйствіяхъ союзниковъ не доставало согласія. Румянцевъ хотѣлъ, чтобы, для надежнѣйшаго прикрытія осады Хотина отъ ханской арміи,

(*) Отряды сіи расположены были у Фокшанъ, Окна, Бакеу и Яссы.

дивизія Эльмпта переправилась на правую сторону Прута и соединилась съ австрійскимъ отрядомъ; по Сплени, возгордась маловажнымъ успѣхомъ, одержаннымъ его войсками въ одной изъ ошибокъ съ Турками, отказывался отъ соединенія съ Эльмптомъ; но потомъ, внезапно измѣнивъ образъ мыслей, просилъ, чтобы русская дивизія перешла на правую сторону Прута и соединилась съ Австрійцами. Между тѣмъ, въ ханской арміи, наскучившей бездѣйствіемъ, начались побѣги, ежедневно ея ослаблявшіе. Румянцевъ, войдя въ сношеніе съ Принцемъ Кобургскимъ, рѣшился воспользо-ваться этимъ обстоятельствомъ, оттѣснить хана къ Дунаю, и тѣмъ обезпечить осаду Хотина. Для достиженія сей цѣли, генераль Эльмптъ переправился чрезъ Прутъ, 17-го августа, и, соединившись съ отрядомъ Сплени, занялъ Яссы, откуда ханъ, не выждавъ наступленія союзниковъ, отступилъ къ Рябой-Могилѣ. Но вскорѣ за тѣмъ, генераль Сплени получилъ повелѣніе Императора Іосифа идти къ границамъ Трансильваніи, угрожаемой нашествіемъ Турокъ, которымъ удалось одержать рѣшительный перевѣсъ надъ австрійскими войсками. Румянцевъ, видя необходимость поддерживать Эльмпта, двинулся съ первою дивизіею, 31-го августа, отъ Площи къ Пруту, прибылъ, чрезъ Загаранчу, къ Цедорѣ, и соединился, близъ этого пункта, съ 4-ю дивизіею Каменскаго, прибывшею съ рѣчки Отты-Альбы, 17-го сентября (*).

Между тѣмъ осада Хотина уже продолжалась болѣе

(*) Описаніе походовъ Россійнъ противъ Турокъ (рукопись).—Бутурлинъ.—Карта части Молдавіи и Бессарабіи, съ показаніемъ маршей и лагерей Украинской Арміи, въ 1788 году.

двухъ мѣсяцевъ. Но медленныя дѣйствія Принца Кобургскаго и графа Салтыкова не подавали надежды къ скорому покоренію крѣпости. Не смотря на то, что она обложена была еще 21-го іюня, траншеи открыты не прежде 2-го іюля. Три дни спустя, построено было пять батарей на лѣвой сторонѣ Днѣстра, у деревни Браги, чтобы не допускать осажденныхъ къ водѣ. Отъ дѣйствія артиллеріи союзниковъ городъ загорался ежедневно нѣсколько разъ; янычары, приведенные въ уныніе, не смотря на убѣжденія коменданта крѣпости, Османа-паши, поговаривали о сдачѣ. Принцъ Кобургскій, узнавши о томъ отъ плѣнныхъ Турокъ, предложилъ, съ согласія графа Салтыкова, Осману-пашѣ сдать крѣпость. Турки готовы были согласиться на предложенныя имъ условія, 21-го іюля; но, получивъ отъ двухъ переодѣтыхъ спаговъ, проникшихъ въ городъ, извѣстіе о движеніи въ помощь Хотину сильнаго корпуса, который, по словамъ спаговъ, долженъ былъ прибыть чрезъ 11-ть дней, просили отсрочить сдачу крѣпости до 1-го августа. Начальники союзныхъ войскъ отказали въ томъ, и дѣйствія возобновились 25-го іюля. Осажденные произвели нѣсколько вылазокъ противъ русскихъ войскъ, занимавшихъ правое крыло общаго расположенія союзниковъ; но были отражены съ урономъ, причемъ въ особенности отличились, 31-го іюня, Бѣлорусскій егерскій корпусъ и Санктпетербургскій гренадерскій полкъ. Наконецъ Турки, томимые голодомъ, сдали городъ, 18-го сентября, и отправились, подъ австрійскимъ конвоемъ, до Рябой-Могилы. Военная добыча состояла изъ 167-ми орудій и множества снарядовъ. Крѣпость была занята двумя австрійскими баталіонами.

Дивизія Салтыкова, назначенная для прикрытія подвозовъ главныхъ силъ Украинской Арміи, стоявшихъ у Цефоры, двинулась, чрезъ Бѣльцы, къ Оргей, куда и прибыла въ концѣ октября. Войска же Принца Кобургскаго отправились, чрезъ Батушаны, къ Романъ, для поддержанія трансильванскаго корпуса (*).

Мы уже имѣли случай упомянуть, что Императрица Екатерина предполагала послать балтійскій флотъ въ Архипелагъ; но внезапное вооруженіе Густава III противъ Россіи не позволило исполнить этого намѣренія. Предлогомъ къ разрыву съ нашимъ правительствомъ послужила Королю нота русскаго посланника графа Разумовскаго, въ которой, между прочимъ, было сказано: «Императрица желаетъ убѣдить Короля, министерство и шведскій народъ въ искренности своихъ дружественныхъ видовъ.» Густавъ находилъ оскорбительнымъ, что упоминалось о народѣ отдѣльно отъ его особы, и, подъ этимъ ничтожнымъ предлогомъ, приказалъ шведскому резиденту въ Петербургѣ, Шлафу, подать ноту, въ которой требовалъ: 1) взысканіе съ графа Разумовскаго за (мнимое) оскорбленіе; 2) уступку Финляндіи и Кареліи до Систербека; 3) возвращеніе Крыма Оттоманской Портѣ и принятіе посредничества Короля, въ переговорахъ Россіи съ сею державою. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Густавъ требовалъ рѣшительнаго отвѣта, *да или нѣтъ*, объявляя войну, въ случаѣ несогласія на предложенныя имъ условія. Отвѣтомъ на эту дерзкую ноту было повелѣніе Шлафу

(*) Описаніе Турецкой Войны 1787—1791-го г., составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ.—Описаніе походовъ Россіиныхъ противъ Турокъ.

немедленно выѣхать изъ столицы. Когда графъ Сегюръ, въ присутствіи Императрицы, замѣтилъ, что Густавъ писалъ такъ, какъ будто бы выигралъ уже три сраженія, то Екатерина возразила: «если бы онъ «выигралъ ихъ, и даже овладѣлъ Петербургомъ и «Москвою, и тогда не приняла бы я столь уни-
«зительныхъ условій, и показала бы, что можно сдѣ-
«лать, предводительствуя Русскими.»

Послѣдствія не оправдали надеждъ высокомернаго Короля Шведскаго; но Императрица принуждена была обратить балтійскій флотъ на оборону столицы Своей. Турки, обезпеченные со стороны Мореи, получили возможность усилить ополченія, дѣйствовавшія противъ австрійскихъ войскъ, и перейти отъ обороны къ наступленію. Между тѣмъ какъ Австрійцы теряли время въ бездѣйствіи, имѣвшемъ послѣдствіями повальныя болѣзни и упадокъ духа въ войскахъ, Верховный Визирь Юсуфъ, человекъ ограниченныхъ способностей, но рѣшительнаго характера (что всего важнѣе въ военномъ дѣлѣ), успѣлъ собрать у Ниссы до 70-ти тысячъ человекъ, и въ августѣ двинулся съ ними, чрезъ Орсоу, въ Баннатъ, между тѣмъ какъ турецкій отрядъ, подъ начальствомъ господаря Маврогени, направился въ Трансильванію. Генералъ Вартенслебенъ, командовавшій войсками въ Баннатѣ, не имѣя возможности удерживать многочисленную непріятельскую армію, сталъ отступать, потерпѣлъ пораженіе при Мегадинъ, 17-го августа, и отошелъ за р. Темешъ. Турецкія полчища опустошили совершенно занятую ими страну, а между тѣмъ Императоръ Іосифъ, съ 40 тысячами человекъ, выступилъ изъ Землины къ Каранъ-Шебешу, соединился тамъ съ Вартенслебеномъ и дви-

нулся на встрѣчу визирю. 3-го сентября, произошло сраженіе при Слатинѣ, въ которомъ австрійская армія была разбита и принуждена отступить. Визирь, не ограничиваясь одержанными успѣхами, преслѣдовалъ Австрійцевъ, неожиданно напалъ на нихъ, въ ночи съ 10-го на 11-е сентября, при Лугошѣ, и нанесъ имъ совершенное пораженіе. Артиллерія, обозы и даже собственные экипажи Императора попали въ руки Турокъ; Императоръ Іосифъ и Эрцъ-Герцогъ Францъ едва было не подверглись гибели. Беспорядокъ и замѣшательство австрійскихъ войскъ простиралось до того, что одніѣ части ихъ, въ темнотѣ, стрѣляли по другимъ. Эта страшная ночь долго оставалась въ памяти Австрійцевъ. Турки могли одержать еще большіе успѣхи, но внезапно возвратились назадъ и, при наступленіи зимы, разошлись по домамъ.

При вторженіи въ Баннать, Турки, считавшіеся неспособными къ правильнымъ военнымъ соображеніямъ, дѣйствовали съ искусствомъ и дѣятельностью. Они производили обходныя движенія, нападали съ фланговъ, побѣждали на всякомъ шагу, и показали себя практически знающими въ тактикѣ, между тѣмъ какъ австрійскіе военачальники, раздробивъ свои силы, принуждены были ограничиться собственною обороною, изнурили свою армію и не умѣли предохранить себя ни отъ обходовъ, ни отъ нечаянныхъ нападеній.

Императоръ, недовольный дѣйствіями Ласси, ввѣрилъ начальство надъ войсками въ Кроаціи знаменитому Лаудону, который, своею дѣятельностью, далъ совершенно иной оборотъ дѣйствіямъ, перешелъ отъ оборо-

ны къ наступленію и овладѣлъ крѣпостцами на Унцѣ, Дубицею и Нови (*).

Между тѣмъ продолжалась осада Очакова.

По прибытіи въ окрестности города, въ концѣ іюня, Екатеринославская Армія оставалась въ бездѣйствіи цѣлыя три недѣли, до 20-го іюля. Осадныя работы, предпринятые въ это время, для вытѣсненія непріятеля изъ садовъ, въ которыхъ онъ укрывался, начаты были въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ верстъ отъ крѣпости. Въ одну изъ первыхъ перестрѣлокъ, былъ убитъ екатеринославскій губернаторъ, генераль-маіоръ Синельниковъ. Русскія войска расположились полукружіемъ, въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Очакова, упираясь флангами въ Черное Море и Лиманъ. Правымъ крыломъ и центромъ командовалъ генераль-аншефъ князь Репнинъ, а лѣвымъ крыломъ генераль-аншефъ Меллеръ; на оконечности этого крыла, стоялъ Суворовъ (прибывшій съ Фанагорійскимъ гренадерскимъ полкомъ изъ Кинбурна).

Въ это время, Очаковъ находился совершенно въ иномъ видѣ, нежели во времена Миниха. Французскіе инженеры употребили всѣ средства своего искусства для приведенія сей крѣпости въ наилучшее состояніе. Но не столько важна была она сама, сколько видѣніе ея укрѣпленія, могшія служить укрѣпленнымъ лагеремъ для цѣлой арміи. Крѣпость имѣла фигуру продолговатаго неправильнаго четвероугольника, примыкавшаго одною изъ сторонъ къ Лиману. Эта сторона была прикрыта простою каменною стѣною, а прочія три обнесены валомъ съ сухимъ рвомъ и гла-

(*) Smidt. Suworow's Leben.

сисомъ; кромѣ того, впереди сооружена была линія редантовъ, а въ углу, образуемомъ моремъ и Лиманомъ, пятиугольный замокъ съ весьма толстыми стѣнами — *Гассанъ-Паша*. Гарнизонъ состоялъ изъ 20-ти тысячъ человѣкъ. Осадныя работы затруднялись свойствами окрестной мѣстности, песчаной и каменистой. Турецкія войска, оборонявшія Очаковъ, готовы были держаться въ крѣпости до послѣдней крайности. Мужественный духъ ихъ былъ еще болѣе возвышенъ возвращеніемъ капудана-паши, который, послѣ нерѣшительнаго сраженія при Фидониси (*), 31-го іюля, противъ севастопольской эскадры контръ-адмирала графа Войновича, направился сперва къ берегамъ Румелии, а потомъ къ Очакову. По прибытіи турецкаго флота, въ числѣ 15-ти линійныхъ кораблей, 10-ти фрегатовъ и 44-хъ меньшихъ судовъ къ острову Березани (лежащему въ Черномъ Морѣ, около 10-ти верстъ къ западу отъ Очакова), Гассанъ-Паша расположился близъ острова, въ концѣ іюля, и безпрестанно тревожилъ войска осадной арміи, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, пока наконецъ наступленіе бурной поры заставило его удалиться отъ Очакова (**).

Не смотря однако же на всѣ эти затрудненія, можно было, дѣйствуя настойчиво, покорить Очаковъ въ непродолжительное время; но главною помѣхою тому была нерѣшительность нашего главнокомандующаго.

(*) Фидониси (змѣиный островъ) лежитъ на Черномъ Морѣ, въ 43-хъ верстахъ въ В. отъ сулинскаго устья Дуная.

(**) Описаніе Турецкой Войны 1787—1791 г. составленное, инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ. — Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

Съ одной стороны, смущали его преувеличенныя свѣдѣнія о мицахъ, устроенныхъ французскими инженерами, и потому онъ хлопоталъ о полученіи изъ Парижа вѣрнаго плана крѣпости, со всеми ея минными галереями, и не щадилъ для этого никакихъ издержекъ; съ другой, онъ твердо увѣренъ былъ въ томъ, что очаковский комендантъ, убѣдясь въ невозможности прибытія вспомогательныхъ войскъ, предложитъ сдать городъ на капитуляцію. «Зачѣмъ терять даромъ людей? Не хочу брать штурмомъ Очакова: пусть онъ добровольно покорится мнѣ,» говорилъ онъ съ самоувѣренностью, и, оставаясь въ надеждѣ близкой сдачи крѣпости, не позволялъ никому дѣйствовать рѣшительно. Такая самоувѣренность была весьма неосновательна. Турки переносятъ съ чрезвычайнымъ терпѣніемъ всевозможные труды и лишенія, прежде нежели рѣшаются на сдачу вѣренной имъ крѣпости. Очаковский паша готовъ былъ защищаться до послѣдней крайности, и всѣ покушенія Потемкина поколебать его рѣшительность не имѣли ни малѣйшаго успѣха.

Вся Европа обращала напряженное вниманіе на осаду Очакова; многіе молодые люди стремились туда отъ всѣхъ концовъ Европы, желая принять участіе въ великомъ предпріятіи, обѣщавшемъ отличія и славу; но нерѣшительность вождя поражала бездѣйствіемъ подчиненную ему армію. Лагерь наполненъ былъ множествомъ посѣтителей и посѣтительницъ; разнообразныя увеселенія служили развлеченіемъ и отдыхомъ воинамъ; между тѣмъ, осадныя работы подвигались весьма медленно.

Подобный образъ веденія войны не нравился многимъ; въ особенности же скучалъ бездѣйствіемъ Суво-

ровъ. Нѣсколько разъ покушался онъ побудить фельд-маршала къ рѣшительнымъ мѣрамъ; Потемкинъ оставался въ бездѣйствіи. Наконецъ Суворовъ, выведенный изъ терпѣнія, рѣшился, смѣлымъ нападеніемъ на Турокъ, увлечь за собою и главныя силы арміи, и самаго главнокомандующаго. Съ этою цѣлью, 27-го іюля, отбивъ небольшую вылазку Турокъ, Суворовъ съ двумя баталіонами Фанагорійскаго гренадерскаго полка, построенными въ кареяхъ, атаковалъ непріятельскіе шанцы, надѣясь на содѣйствіе вблизи стоявшихъ войскъ. Но Потемкинъ приказалъ имъ оставаться на мѣстѣ и послалъ Суворову строгое приказаніе отступить. Герой нашъ, стараясь, подъ градомъ непріятельскихъ пуль, отвести въ порядкѣ назадъ своихъ гренадеръ, былъ раненъ въ шею и принужденъ оставить мѣсто побоища. Потеря Фанагорійцевъ, въ этомъ дѣлѣ, простиралась убитыми до 140 и ранеными до 200 человекъ (*). Потемкинъ былъ чрезвычайно недоволенъ Суворовымъ. «Солдаты не такъ дешевы, чтобы ихъ терять по пустому,» писалъ ему разгнѣванный фельд-маршалъ.

Между тѣмъ высланные изъ Севастополя крейсера истребили множество турецкихъ торговыхъ судовъ. Поиски нашихъ моряковъ простирались до города Синопа, въ виду коего, капитанъ Кундури, отрѣзавъ отъ берега два непріятельскія судна, овладѣлъ однимъ изъ нихъ и затопилъ другое (**). Греческіе арматы также дѣй-

(*) Описаніе Турецкой Войны 1787—1791 г. составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ (рукопись).

(**) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

ствоваши весьма удачно въ Архипелагѣ. Извѣстный своею предприимчивостью майоръ Ламбро-Качони вооружилъ нѣсколько шлюбокъ, образовалъ изъ нихъ небольшую эскадру и овладѣлъ, 24-го іюля, фортомъ Кастель-Орзо, гдѣ захватилъ до 500 Турокъ обоего пола и 27 пушекъ. Въ донесеніи Потемкину, Ламбро-Качони, между прочимъ, писалъ: «Турокъ всѣхъ было двѣсти тридцать, а съ фамиліями находилось до пяти сотъ душъ. Намѣреніе мое было нѣкоторыхъ предать смерти, въ отмщеніе вѣроломства, отъ ихъ рода происходящаго, а другихъ взять въ плѣнъ. Но «пребывающій въ Кастель-Орзо греческій митрополитъ и примасы убѣдили меня нанчувствительнѣйшими просьбами, чтобъ оставить оныхъ Турокъ живыхъ, «объявляя, что ежели бы я предалъ смерти ихъ, то «послѣ другіе Турки, пришедши изъ Анатоліи, конечно бы разорили и умертвили всѣхъ христіанъ, конхъ «въ Кастель-Орзо домовъ до 400; почему, а при томъ «разсуждая, что хотя они начали и продолжали нѣ-«сколько часовъ военныя дѣйствія, однако наконецъ «покорились, а болѣе всего, воображая безпредѣльное «Всеавгустѣйшей и Всеимостивѣйшей Монархини матернее ко всякому милосердіе, подарилъ я помянутымъ Туркамъ и ихъ фамиліямъ жизнь и отпустилъ ихъ со всѣмъ имѣніемъ въ Анатолію. Однакоже, при «отпускѣ, чтобы они никогда не забыли побѣдоносное наше оружіе, сдѣлалъ я, что всѣ Турки, наклоняясь, прошли подъ нашею шпагою; на судахъ же «моихъ, въ самое то время, было произносимо: вивать «Екатерина!»

Проходили дни, недѣли, а осада почти вовсе не подвигалась впередъ; между тѣмъ армія ежедневно те-

ряла людей отъ болѣзней и непріятельскихъ вылазокъ. Въ половинѣ августа, едва лишь была заложена первая параллель, въ разстояніи около версты отъ крѣпости. Турки, желая разрушить осадныя работы, сдѣлали, 18-го августа, сильную вылазку, противъ праваго крыла нашей арміи, примыкавшаго къ морю, которымъ командовалъ генераль-поручикъ Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, родственникъ Императрицы. Огонь канонирскихъ лодокъ, присланныхъ въ помощь нашимъ войскамъ Принцемъ Нассау, и прибытіе генераль-маіора Голенищева-Кутузова (Михаила Маріоновича), съ Лифляндскимъ егерскимъ корпусомъ, заставили Турокъ обратиться въ бѣгство, съ потерей 500 человекъ. Съ нашей стороны, убито два офицера и 113 рядовыхъ. Генераль Кутузовъ былъ тяжело раненъ пулею въ голову, насквозь чрезъ оба виска. Но Провидѣніе хранило жизнь его для высокой цѣли отмщенія за оскорбленное отечество.

Принцъ Нассау, котораго находчивости обязаны были спасеніемъ войска праваго крыла русской арміи, не долго пользовался благосклонностью фельдмаршала. Стараясь побудить Потемкина къ штурму, Принцъ имѣлъ неосторожность сказать: «если бы мнѣ ввѣрили пачальство надъ арміею, то я вскорѣ пробилъ бы такую брешь, что цѣлый полкъ могъ бы чрезъ нее войти въ городъ.» Потемкинъ, недовольный самонадѣянностью Принца, спросилъ у него: «а какую брешь «пробили вы подъ Гибральтаромъ?» Эта колкость не поправилась пылкому Принцу, который, жалуюсь на фельдмаршала Императрицѣ, испросилъ у Ней позволеніе уѣхать изъ арміи.

Неудача вылазки 18-го августа заставила Турокъ

оставаться спокойными до 6-го сентября; въ этотъ день, жестокое дѣйствіе русскихъ батарей, сооруженныхъ въ разстояніи отъ 180-ти до 300 сажень отъ непріятельскаго ретраншаментъ, побудило Турокъ предпринять вылазку, въ надеждѣ разрушить наши батареи; но войска наши отразили непріятеля. Орудія, стоявшія въ ретраншаментѣ, были, въ это время, сбиты дѣйствіемъ русской артиллеріи, и потому Турки дѣйствовали по осаднымъ работамъ только съ крѣпости (*).

Не смотря на медленность осадныхъ работъ, русскія батареи, въ половинѣ октября, дѣйствовали съ разстоянія не болѣе 130-ти сажень отъ ретраншаментъ; значительная часть города и находившихся въ немъ магазиновъ обращена была въ пепелъ. Потемкинъ, желая избавиться отъ флота Гассанъ-паши, замедлявшаго присутствіемъ своимъ у Березани паденіе крѣпости, приказалъ севастопольской эскадрѣ идти къ Очакову; но, еще прежде прибытія ея, турецкій флотъ ушелъ въ море, 4-го ноября. Гассанъ, отправя корабли и фрегаты въ Константинополь, потянулся съ мѣлкими судами въ Днѣстровскій лиманъ: такимъ образомъ наступленіе глубокой осени, всегда сопровождаемое бурями въ Черномъ Морѣ, лишило крѣпость дѣятельнѣйшаго изъ ея защитниковъ.

Удаленіе Капудана-паши отъ Очакова подавало возможность овладѣть Березанью. Этотъ островъ, почти неприступный, по крутости береговъ своихъ, не заграждалъ входа въ Днѣпровскій лиманъ и не пред-

(*) Описание войны 1787—1791 г. составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ.

ставлялъ ни одной пристани для судовъ: слѣдовательно, овладѣніе имъ не могло доставить ни малѣйшей выгоды русскимъ войскамъ; но Потемкинъ рѣшился на это предпріятіе, надѣясь овладѣніемъ Березани поколебать духъ защитниковъ Очакова. Гассанъ, во время пребыванія своего подъ сею крѣпостью, усилилъ березанскій фортъ, затруднилъ высадку на островъ возвышенною батареею, сооруженною на удобнѣйшемъ для высадки пунктѣ, и оставилъ въ фортѣ гарнизонъ, числомъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ.

Для овладѣнія Березаею назначено было Вѣрное (бывшее Запорожское) Войско, подъ начальствомъ войскаго судьи Головатаго. 7-го ноября, Запорожцы отправились на своихъ дубахъ (лодкахъ) и овладѣли батареею. Князь Потемкинъ поддержалъ ихъ нѣсколькими фрегатами и канонирскими лодками, подъ командою бригадира Рибаса; прибытіе этой флотиліи къ острову устрашило Турокъ и заставило ихъ сдаться, въ числѣ 320-ти человѣкъ. При занятіи Березани, захвачено было 23 орудія, 150 бочекъ пороха, болѣе 1000 ядеръ и 2300 четвертей хлѣба (*).

11-го ноября, заложены были, на лѣвомъ крылѣ арміи, осаждавшей Очаковъ, брешь-батарея. Генералъ-маіоръ Максимовичъ, постоянно находившійся съ прикрытіемъ на передовыхъ батареяхъ, во все продолженіе осады, не выставилъ пикетовъ въ ночи съ 11-го на 12-е ноября. Эта оплошность стоила намъ дорого. Турки сдѣлали вылазку, и напали врасплохъ на бата-

(*) Описаніе Турецкой Войны, составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ.—Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

рею, построенную возлѣ Лимана (въ 190 саж. отъ крѣпости); генералъ Максимовичъ, пораженный пулею, былъ изрубленъ съ частію прикрытія орудій, находившагося: подъ его командою.

Отбытіе Капудана-Паши содѣлывало бесполезнымъ дальнѣйшее пребываніе черноморскаго нашего флота подъ Очаковомъ, и потому эскадра, прибывшая изъ Севастополя, отправлена была туда обратно; прочія парусныя суда отведены въ Глубокую, а гребная флотилія въ Херсонъ.

Осадныя работы продолжались уже четыре мѣсяца, а осаждающіе все еще не успѣли дойти до контрэскарпа вѣшняго вала. Частыя вылазки Турокъ и вліяніе климата страны на непривычныхъ къ нему солдатъ ослабили русскую армію. За дождливою осенью наступила необыкновенно суровая зима, (остававшаяся долго въ памяти Малороссіянъ, подъ именемъ очаковской). Солдаты, увязавшіе въ грязи, засыпанные снѣгомъ, укрывались въ душныхъ, сырыхъ землянкахъ, дрожали отъ холода, терпѣли нужду въ провіантѣ, но переносили мужественно все труды и лишенія. Иногда только изъявляли они желаніе окончить удручавшія ихъ бѣдствія, согрѣть застывшую кровь штурмомъ Очакова. Самъ Потемкинъ ясно видѣлъ необходимость этого рѣшительнаго дѣйствія, и даже назначилъ для штурма день, 24-го ноябрю, желая поднести ключи Очакова Императрицѣ въ день тезоименитства Ея; но, не успѣвъ сдѣлать приуготовленій къ приступу, отложилъ его до 6-го декабря. Изъ всѣхъ предположеній, составленныхъ для штурма, фельдмаршалъ предпочелъ планъ дѣйствій, подаанный артиллеріи генералъ-аншефомъ Меллеромъ. Не смотря на же-

стоковую стужу, доходившую до 23-хъ градусовъ, рѣшено было не откладывать болѣе приступа. Войска узнали о томъ съ радостью; солдаты, встрѣчаясь между собою, поздравляли другъ друга; охотниковъ явилось болѣе, нежели было нужно.

Войска, въ числѣ 14-ти тысячъ, раздѣлены были на шесть колоній, поддерживаемыхъ двумя резервами. Четыре колонны, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Репнина, ввѣренныя генералъ-поручикамъ Прицу Ангальтскому и князю Василию Долгорукову, (*) назначены были для штурмованія съ западной стороны нагорнаго окопа и Гассанъ-пашинскаго замка. Прочія двѣ колонны, подъ главнымъ начальствомъ артиллеріи генерала Меллера, ввѣренныя генералъ-поручику Самойлову (**), должны были штур-

(*) *Составъ колоній праваго крыла:* I-я, генералъ-маіора барона Палена, изъ Тамбовскаго полка, баталіона свѣшанныхъ конныхъ егерей, 1000 свѣшанныхъ и 200 конныхъ казаковъ полковника Платова, отряда армійскихъ волонтеровъ, маіора Аврамова, и команды Вѣрныхъ Казаковъ, назначена для овладѣнія Гассанъ-пашинскимъ замкомъ и для содѣйствія прочимъ войскамъ въ атакѣ нагорнаго окопа. II-я раздѣлена на двѣ части, для удобнѣйшаго обійтія нагорнаго окопа: 1-я часть, бригадира Львова, изъ гренадерскаго Екатеринославскаго полка и одного баталіона Таврическаго гренадерскаго полка, а 2-я, полковника Байкова, изъ двухъ баталіоновъ Екатеринославскихъ егерей и 50-ти охотниковъ Елизаветградскаго легкоконнаго полка: обѣ онѣ должны были идти вслѣдъ за первою колонією, а по вышлеченіи ея въ Гассанъ-пашинскій замокъ, подняться въ пагорбный ретраншаментъ и ударить непріятелю въ тылъ, для содѣйствія войскамъ, наступавшимъ съ фронта. III-я, генералъ-маіора князя Волконскаго, изъ Инфлантскаго егерскаго корпуса, одного баталіона Херсонскаго полка и 300 рабочихъ того же полка, и IV-я, бригадира Мейендорфа, изъ Бугскаго егерскаго корпуса, баталіона Астраханскаго гренадерскаго полка и 300 рабочихъ того же полка, назначены для атаки нагорнаго ретраншаментъ съ фронта. (Ордеръ атаки на Очаковъ и расположеніе генеральной атаки Очакова).

(**) *Составъ колоній лѣваго крыла:* V-я, бригадира Хрустога, изъ одного баталіона Фанагорійскаго гренадерскаго полка, Алексеевскаго полка и гrena-

мовать съ восточной стороны внѣшній окопъ и крѣпость. Остальныя войска образовали два резерва, изъ которыхъ резервомъ праваго крыла командовалъ генераль-поручикъ Гейкинъ, а лѣваго—генераль-поручикъ князь Голицынъ. Сперва приказано было открыть канонаду предъ начатиѣмъ штурма, но потомъ это распоряженіе было отмѣнено; войскамъ велѣно ити въ атаку какъ можно быстрѣе, безъ выстрѣла, стараясь рѣшить участь боя стремительнымъ ударомъ въ штыки. При занятіи города, приказано щадить дѣтей и женщинъ (*).

6-го декабря, въ 7 часовъ утра, началась атака со всѣхъ сторонъ, между тѣмъ какъ непріятель открылъ сильнѣйшую пальбу по наступающимъ колоннамъ.

Генераль-маіоръ Паленъ, вступя съ 1-ю колонною въ Гассанъ-пашинскій ретраншаментъ, раздѣлилъ свои войска на три части: подполковникъ Пальменбахъ, съ 500-ми человекъ, посланъ былъ къ крѣпостнымъ воротамъ; полковникъ Мекнобъ къ Гассанъ-пашинскому замку, а полковникъ Платовъ вдоль ретраншамента, при замкѣ паходившагося. Войска наши, ударивъ въ штыки и копья, заняли ретраншаментъ и замокъ, въ

деревянныхъ баталіоновъ Финнера и Сакова, назначена для озабочиванія непріятеля съ восточной стороны окопа, между тѣмъ какъ VI-я, бригадиръ Горича I-го, изъ Полоцкого полка, двухъ баталіоновъ Фанаторійскаго гренадерскаго полка, 300 артиллерійскихъ волонтеровъ, 220 волонтеровъ полковника Селунскаго, 140 прочихъ охотниковъ и 180 бугаянъ казаковъ, полковника Скаржинскаго, должна была ворваться въ самую крѣпость, чрезъ проломъ позади Лимана. (Ордеръ атаки и расположеніе генеральной атаки Очакова).

(*) Донесеніе Потемкина Императрицѣ Екатерины II. Расположеніе генеральной атаки Очакова.

которомъ захвачено до 300 плѣнныхъ; генераль Паленъ, оставя въ замкѣ полковника Платова съ казаками, обратился къ крѣпости; въ этотъ самый моментъ, значительная толпа Турокъ кинулась съ нагорнаго ретраншаментъ на колонну Палена, но когда подоспѣли туда эскадронъ Екатеринославскихъ кирасиръ изъ резерва и 400 егерей, отряженныхъ полковникомъ Байковымъ, то Турки, встрѣченные Паленомъ, положили оружiе, въ числѣ 1500 человекъ.

Какъ только 2-я колонна подошла къ Новой-Слободѣ, то полковникъ Байковъ, истребивъ засѣвшихъ тамъ Турокъ, отрядилъ подполковника Гагенмейстера съ 400 егерей въ помощь генералу Палену, а самъ атаковалъ ретраншаментъ и занялъ его до дороги, ведущей изъ города въ Гассанъ-пашинскій замокъ. Въ то же время, бригадиръ Львовъ, съ однимъ изъ Екатеринославскихъ баталіоновъ, подъ жестокимъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ, ворвался въ ворота ретраншаментъ; Принцъ Ангальтскій и полковникъ Львовъ вошли на ретраншаментъ нѣсколько лѣтъ, а графъ Дамасъ, взойдя также однимъ изъ первыхъ на валъ, помогъ взлѣзть туда слѣдовавшимъ за нимъ Екатеринославскимъ гренадерамъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Принцъ Ангальтскій, съ баталіонами Сумарокова и графа Дамаса, преслѣдуя непріятеля, бѣжавшаго съ ретраншаментъ, подошелъ къ крѣпостнымъ воротамъ; но Турки продолжали защищаться отчаянно, до тѣхъ поръ, пока бомбардиры, подъ начальствомъ артиллеріи маіора Карла Меллера (*), ворвавшіеся въ городъ, отворили во-

(*) На штурмъ Очакова, находились три сына генерала Меллера: одинъ изъ нихъ, Петръ, подполковникъ артиллеріи (впослѣдствіи генералъ отъ артиллеріи);

рота изнутри; тогда Екатеринославцы, ударивъ рѣшительно въ штыки, положили на мѣстѣ множество Турокъ, и по грудамъ ихъ тѣлѣ вступили въ городъ.

3-я колонна, устремившись къ указанному ей реданту, встрѣчена была сильнымъ огнемъ; но это не удержало храбрыхъ егерей; они спустились въ ровъ; подполковникъ Морковъ, приставя къ валу лѣстницу, первый взошелъ на ретраншаментъ; непріятель защищался упорно стрѣльбою и холоднымъ оружіемъ, но генераль князь Волкопскій бросился въ помощь егерямъ, овладѣлъ редантомъ и былъ убитъ. Тогда полковникъ Юргенсъ, принявъ начальство надъ колонною, развернулъ баталіонъ Херсонскаго полка противъ ретраншаментъ, открылъ пальбу и заставилъ непріятеля отступить. Подполковникъ Сипягинъ, пользуясь тѣмъ; срубилъ палисадъ и проложилъ путь колоннѣ въ ретраншаментъ.

Между тѣмъ 4-я колонна, при которой находился князь Долгорукій, увлеченная примѣромъ бригадира Мейендорфа, овладѣла другимъ редантомъ. За тѣмъ, для очищенія ретраншаментъ, посланы были впрямъ и влѣво полковники Киселевъ и фонъ-Шталь, каждый съ двумя егерскими баталіонами. Непріятель, обращенный въ бѣгство, потерялъ много людей и принужденъ былъ укрыться въ крѣпости.

5-я колонна устремилась къ ретраншаменту, и, не обращая вниманія ни на глубину рва, ни на вышины

другой, Егоръ, подполковникъ арміи (впоследствии генераль-лейтенантъ) и третій, Карлъ, артиллерій майоръ: послѣдній былъ смертельно раненъ. Когда сказали о томъ отцу, онъ отвѣчалъ: «такъ чтожъ! У меня остаются на штурмѣ еще два сына.»

палисада, ни на упорную защиту непріятеля, взлѣзла на валъ на двухъ пунктахъ: одною изъ частей этой колонны командовали бригадиръ Хрущовъ и полковникъ Ржевскій, а другою полковникъ Глазовъ. Непріятель взорвалъ два фугаса и дѣйствіемъ ихъ нанесъ вредъ нашимъ войскамъ; но они, не смотря на то, продолжали подаваться впередъ, спустились, вслѣдъ за Турками, въ передовой ровъ, глубиною въ 10-ть футовъ, овладѣли прикрытымъ путемъ, усаженнымъ палисадами, спустились въ ровъ глубиною въ 25 футовъ, взошли по лѣстницамъ на валъ, около 40 футовъ вышины, усаженный палисадами, и, овладѣвъ бастіономъ, соединились съ 6-ю колонною.

Генералъ-поручикъ Самойловъ и бригадиръ Горичъ, съ 6-ю колонною, подошли къ пролому, пробитому въ бастіонѣ. Немедленно приставлены были лѣстницы; бригадиръ Горичъ одинъ изъ первыхъ взошелъ на валъ, и былъ убитъ. Полковникъ Сытинъ, принявъ начальство надъ колонною, кинулся на проломъ; братья Меллеры (Карлъ и Егоръ), съ артиллерійскою командою, взошли въ бастіонъ, и, пройдя чрезъ всю крѣпость, впустили туда 2-ю нашу колонну; одинъ изъ нихъ, артиллеріи маіоръ Карлъ Меллеръ, былъ смертельно раненъ; подполковники Фишеръ и Саковъ и маіоръ Ермолинъ также ввели въ городъ свои баталіоны. Часть войскъ 6-й колонны кинулась по льду, покрывавшему Лиманъ, къ крѣпостной каменной стѣнѣ, въ вышину 26 футовъ, и взойдя на нее по лѣстницамъ, спустилась въ городъ. По взятіи прирѣчнаго бастіона, генералъ-поручикъ Самойловъ направилъ войска въ обѣ стороны, для занятія крѣпости. Прибытіе генералъ-поручика князя Голицына, съ Таврическимъ

гренадерскимъ полкомъ, дадо рѣшительный перевѣсъ нашимъ войскамъ, и доставило имъ возможность удержаться въ городѣ.

Непріятели, вытѣсненные съ городскихъ валовъ, зашли въ домахъ и продолжали отчаянную оборону. Упорство ихъ имѣло бѣдственныя послѣдствія: русскіе солдаты, возбужденные жаждою мести, врываются въ дома и истребляли повсемѣстно Турокъ. Неумолимая смерть являлась во всѣхъ видахъ; умолкли бранные возгласы сражавшихся; почти совершенно прекратилась перестрѣлка; слышенъ былъ только звукъ холоднаго оружія, изрѣдка прерываемый стономъ и воплями матерей, защищавшихъ дѣтей своихъ... Наконецъ все утихло. Приступъ продолжался только часть съ четвертью. Потемкинъ, во все это время, сидѣлъ на землѣ, близъ одной изъ своихъ батарей, подперши голову руками, вставая безпрестано и повторяя: «Господи помилуй!» Городъ былъ отданъ во власть солдатамъ на три дня. Въ числѣ знатнѣйшихъ плѣнныхъ, приведенъ былъ къ фельдмаршалу очаковскій комендантъ, сераскиръ Гуссейнъ-паша. Потемкинъ гнѣвно сказалъ ему: «твоему упрямству обязаны мы этимъ «кровопролитіемъ.»—«Оставь напрасныя упреки, отвѣчалъ Гуссейнъ, я исполнилъ свой долгъ, какъ ты «свой; судьба рѣшила дѣло:»

Городъ, наполненный трупами, представлялъ ужасное зрѣлище. Не было никакой возможности хоронить ихъ въ мерзлой землѣ, и потому нѣсколько тысячъ тѣлъ, вывезенныхъ на ледъ, покрывавшій Днѣпръ, оставались тамъ до весны (*).

(*) Въ письмѣ къ графу Безбородко, Потемкинъ писалъ: «теперь сиѣшу до

Трофеи побѣдителей состояли въ 310-ти пушкахъ и мортирахъ и въ 180-ти знаменахъ. Солдаты приобрѣли огромную добычу. Число плѣнныхъ простиралось до 283-хъ различныхъ чиновниковъ и до 4-хъ тысячъ нижнихъ чиновъ. Число убитыхъ Турокъ было не менѣе 10-ти тысячъ. Съ нашей стороны, кромѣ генералъ-маіора князя Сергія Волконскаго и бригадира Горича 1-го, убито и ранено: штабъ и оберъ-офицеровъ 147; нижнихъ чиновъ 2723 (*).

Награды, пожалованныя Императрицею Екатериною князю Потемкину за взятіе Очакова, были: давно желанный имъ орденъ Св. Георгія 1-го класса, 100 тысячъ рублей и шпага, осыпанная брилліантами. Меллеръ получилъ, почти въ одно время, ордена Св. Андрея и Св. Георгія 2-го класса и баронское достоинство, съ названіемъ *Закомельскаго*; Самойловъ и Принцъ Ангальтскій орденскіе знаки Св. Георгія 2-го класса; всѣмъ офицерамъ, участвовавшимъ въ штурмѣ, и не получившимъ орденовъ Св. Георгія, либо Св. Владиміра 4-й степени, пожалованы были золотые кресты на георгиевской лентѣ, съ надписью на одной сторонѣ: «за службу и храбрость», а на другой «Очаковъ взятъ 6 декабря 1788.»; а нижніе чины получили серебряныя медали.

По взятіи Очакова, Екатеринославская Армія распо .

«вѣсти о взятіи Очакова. Подробныя свѣдѣнія получа, пришла полную реляцію. «Не знаю, что дѣлать съ плѣнными, а паче съ женщинами. Никто не видалъ такой рѣзанины; ужасъ что ихъ перебито. Первые сутки проходу не было въ «крѣпости; въ восемь и десять рядовъ мѣстами навалены.»

(*) Докосеніе Потемкина Императрицѣ Екатеринѣ.—Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

ложились на зимнія квартиры частью между Бугомъ и Днѣпромъ, частью же по лѣвую сторону Днѣпра.

Между тѣмъ, наступленіе глубокой осени заставило разсѣяться татарскія полчища, собранныя у Рябой-Могилы. Румянцевъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ окончанія осады Очакова, чтобы размѣстить ввѣренную ему армію на зимнія квартиры; но какъ уже наступала зима, а осажденная крѣпость продолжала сопротивляться усиліямъ нашихъ войскъ, то Украинская Армія, въ половинѣ ноября, расположена была на кантониръ-квартиры: самъ фельдмаршалъ, съ главною квартирою арміи, въ Яссахъ; 1-я дивизія между Яссами, Тырго-формозъ и Ботушанами; 4-я, подъ начальствомъ генералъ-поручика Дерфельдена, въ Васлуѣ и Гушѣ; 3-я, генералъ-аншефа Каменскаго, въ Лопушнѣ и Кишеневѣ; 2-я, генералъ-аншефа графа Салтыкова, въ Оргеѣ.

Послѣ разсѣянія татарскаго полчища, находившагося у Рябой-Могилы, остатки его, подъ начальствомъ хана, расположились у Гангуры, на рѣчкѣ Ботнѣ. Румянцевъ, имѣя въ виду отдалить Татаръ отъ занятыхъ его войсками кантониръ-квартиръ, поручилъ сіе предпріятіе генералу Каменскому, который, не смотря на глубокіе снѣга и жестокія выюги, разбилъ непріятелей, 19-го декабря, при Гангурѣ, и на слѣдующій день, при Салькуцѣ, и расположилъ свою дивизію опять на кантониръ-квартиры (*).

Такимъ образомъ кончился походъ 1788 года, не оправдавъ надеждъ, поданныхъ союзникамъ огромностію выставленныхъ ими силъ. Успѣхи ихъ огра-

(*) Ордера графа Румянцева.—Бутурлиня

ничились занятіем Хотина и Очакова, покореніе которыхъ стоило Австріи и Россіи несмѣтныхъ пожертвованій. Причинами столь неудовлетворительныхъ послѣдствій были: во 1-хъ, раздробленіе австрійскихъ войскъ на огромномъ пространствѣ между Адріатическимъ Моремъ и Дунаемъ; во 2-хъ, нерѣшительность Потемкина, который, избѣгая урона, сопряженнаго съ штурмомъ Очакова, потерялъ несравненно болѣе людей въ теченіе пяти-мѣсячной осады, и все таки принужденъ былъ штурмовать крѣпость. Осада ведена была чрезвычайно медленно; вообще всѣ работы производились въ слишкомъ большомъ разстояніи отъ крѣпости; батареи открывали огонь въ значительной отдаленности отъ атакованныхъ верковъ, что требовало употребить гораздо большее число выстрѣловъ для достиженія цѣли, нежели слѣдовало бы по правиламъ искусства, и повлекло за собою потерю времени и совершенно напрасную потерю въ людяхъ. Наконецъ, въ 3-хъ, одною изъ главныхъ причинъ неудовлетворительнаго результата этой кампаніи было разногласіе союзниковъ. Всѣ эти причины не только не позволили многочисленнымъ, снабженнымъ въ изобиліи всеми средствами, союзнымъ арміямъ одержать рѣшительные успѣхи, но и подвергли Австрійцевъ совершенному пораженію. А между тѣмъ побѣдитель Оттомановъ, съ небольшими силами, терпѣвшими недостатокъ и въ продовольствіи, и въ военныхъ припасахъ, принужденъ былъ ограничиваться второстепенными дѣйствіями. Турки весьма удачно опредѣлили его невыгодное положеніе, говоря, что «въ предшествовавшую войну онъ «былъ визиремъ, а въ настоящую сераскиромъ.»

Походъ 1789 года.

Содержаніе. Огьытіе Румянцева изъ арміи. — Соображенія къ походу и силы союзныхъ армій. — Виды Турокъ. — Открытіе дѣйствій Турками весною въ Молдавіи. — Дѣла при Бырладѣ, Максимени и Галацѣ. — Смерть Абдулъ-Хамида. — Виды Селима III. — Обстоятельства, замедлившія возобновленіе дѣйствій. — Новый составъ нашихъ армій. — Свойства театра дѣйствій въ Молдавіи. — Расположеніе Принца Кобургскаго у Аджуда, а Суворова у Бырлада. — Сосредоточеніе Турокъ у Фокшанъ. — Движеніе Суворова въ помощь Принцу Кобургскому. — Дѣло при Фокшанахъ. — Возвращеніе Принца Кобургскаго къ Аджуду, а Суворова къ Бырладу. — Движеніе Потемкина за Днѣстръ. — Наступательныя дѣйствія Турокъ. — Дѣло при Сальчѣ. — Расположеніе Принца Кобургскаго близъ Фокшанъ и движеніе въ помощь ему Суворова. — Сраженіе при Рымникѣ. — Взятіе Гаджибея, — Запятіе Паланки. — Сдача Акермана и Бендеръ. — Зимнія квартиры.

Неожиданный успѣхъ сопротивленія, оказаннаго Турками соединеннымъ силамъ Россіи и Австріи, охладилъ ревность и остановилъ вооруженія Англіи и Пруссіи, которыя, въ случаѣ невыгоднаго оборота дѣлъ для Турціи, вѣроятно приняли бы участіе въ войнѣ.

Въ началѣ 1789 года, Румянцевъ отозванъ былъ, по собственной просьбѣ, изъ Украинской Арміи. Начальство надъ всѣми русскими войсками, дѣйствовавшими противъ Турокъ, ввѣрено было Потемкину. Сосредоточеніе власти въ одномъ лицѣ обѣщало выгод-

нѣйшія послѣдствія, нежели раздѣленіе ея между двумя полководцами независимыми, одинъ отъ другаго. Быть можетъ, Румянцевъ, получивъ начальство надъ всею арміею, могъ сдѣлать болѣе, нежели Потемкинъ; но не должно упускать изъ вида, что, въ это время, уже нельзя было узнать въ старомъ, удрученномъ болѣзнями, воеждѣ прежняго Румянцева.

Покореніе Очакова позволяло русскимъ войскамъ дѣйствовать по кратчайшей и удобнѣйшей для нихъ операціонной линіи отъ Ольвіополя къ Нижнему Днѣстру, и избрать предметомъ дѣйствій овладѣніе Бендерами и Аккерманомъ: къ этому соображенію побуждало насъ болѣе и болѣе проявлявшееся недоброхотство Поляковъ, которые не хотѣли поставлять въ Украинскую Армію съѣстныхъ припасовъ, что заставило Потемкина перенести основаніе дѣйствій изъ Подолія въ Бессарабію, и учредить магазины въ Кишиневѣ, Оргелѣ, и проч. (*).

Силы Екатеринославской Арміи, расположенной предъ открытіемъ похода по Нижнему Днѣпру, простирались до 80-ти тысячъ, Украинской Арміи, стоявшей въ Бессарабіи и Молдавіи, до 35-ти тысячъ, а Кубанской Арміи, подъ начальствомъ генераль-аншефа графа Салтыкова, до 18-ти тысячъ.

Австрійская армія расположена была, при возобновленіи дѣйствій, въ Кроаціи, Славоніи и Баннатѣ. Фельдмаршалъ Лаудонъ, принявшій впослѣдствіи надъ нею начальство, предполагалъ дѣйствовать наступа-

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).—Высочайшій рескриптъ Князю Потемкину Таврическому, отъ 24-го апрѣля 1789 года.

тельно по направленію къ Бѣлграду и овладѣть сею крѣпостью. Принцъ Кобургскій, съ 15-ю тысячами человекъ, стоялъ въ Молдавіи.

Со стороны Турокъ, предположено было обратить главныя усилія противъ Русскихъ, и стараться овладѣть Очаковымъ и Крымомъ. Съ этою цѣлью, турецкія ополченія, большею частью, собирались къ Нижнему Дунаю.

Въ началѣ марта, дѣятельный Юсуфъ прибылъ въ Мачинъ, и, въ концѣ этого мѣсяца, отправилъ 8-ми тысячный отрядъ на лѣвую сторону Дуная, по направленію къ Бырладу. Въ то время, на правой сторонѣ Прута, находились лишь небольшіе русскіе отряды, и потому генералъ Дерфельденъ направилъ войска ввѣренной ему дивизіи отъ Гуша къ Фальчѣ, и отрядилъ полковника Римскаго-Корсакова, съ 5-ю баталіонами и небольшимъ числомъ кавалеріи, къ Бырладу. Корсаковъ разбилъ Турокъ у Бырлада; но вскорѣ за тѣмъ они усилились подкрѣпленіями, что заставило Румянцева поддержать Дерфельдена частью дивизіи Каменскаго и перевести 1-ю дивизію отъ Яссы къ Васлую. Между тѣмъ, непріятель снова появился у Бырлада и атаковалъ Корсакова, но былъ отбитъ съ урономъ 200 человекъ, и принужденъ отступить къ Пудени. Генералъ Дерфельденъ, еще прежде, получивъ свѣдѣніе объ усиленіи Турокъ, немедленно двинулся впередъ, соединился съ Корсаковымъ, и, совершивъ форсированный маршъ, настигъ непріятеля у Максимени. Не смотря на превосходство въ числѣ турецкихъ войскъ, Дерфельденъ разбилъ ихъ, 16-го апрѣля, и заставилъ обратиться въ бѣгство. Въ этомъ дѣлѣ, непріятели потеряли убитыми 400 и плѣнными 107

человѣкъ, въ числѣ которыхъ былъ самъ начальникъ отряда Якубъ-ага; войска наши отбили пушку и 4 знамени. Вслѣдъ за тѣмъ, 20-го апрѣля, Дерфельденъ, овладѣлъ съ боя Галацомъ (*), гдѣ погибло до 2000 Турокъ; 7 знаменъ, вся артиллерія, состоявшая изъ 13-ти орудій, и 1400 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ самъ начальникъ отряда, сераскиръ Ибрагимъ-паша, достались въ руки побѣдителямъ, уронъ которыхъ не превосходилъ 150 человекъ. Въ числѣ раненыхъ былъ командиръ Стародубскаго карабинернаго полка, полковникъ Максимовичъ (**). Городъ, по приказанію Каменскаго (начальствовавшего войсками въ Бессарабіи и Молдавіи, по отбытіи Румянцева), преданъ былъ пламени (***) .

Въ концѣ марта, судьбы Оттоманской Порты перешли въ руки новаго властителя. Жалкій Абдулъ-Хамидъ (какъ онъ называлъ себя самъ въ послѣднее время) умеръ 27-го марта. Преемникомъ его былъ юный Селимъ III, сынъ Мустафы III. Новый султанъ, желая приобрѣсть любовь своего воинственнаго народа, не хотѣлъ заключить мира на невыгодныхъ условіяхъ. Надѣясь на содѣйствіе государствъ, враждебныхъ Россіи, онъ помышлялъ о возвращеніи областей, потерянныхъ его отцемъ и дядею, и потому рѣшился про-

(*) Составъ войскъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при Галацѣ: пѣхотные полки: Ростовскій, Ашперовскій и Тульскій, 1-й, 2-й, 3-й и 6-й гренадерскіе и 1-й и 3-й егерскіе баталіоны; карабинерныхъ полковъ: Рязанскаго, Стародубскаго, Черкаскаго и Тверскаго семь эскадроновъ.

(**) Описаніе дѣйствій Турецкой войны 1787—1791 г. составл. инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ (рукопись).

(***) Smidt. Suwarow's Leben.

должать войну съ бѣльшею настойчивостію, нежели она ведена была его предшественникомъ. Но мѣры, имъ принятыя, не могли послужить къ достиженію успѣха; въ особенності же, быстрое и рѣшительное открытіе дѣйствій было затруднено смѣною Верховнаго Визиря Юсуфа, на мѣсто котораго возведенъ былъ Ваддинскій Сераскиръ Кючукъ-Гассанъ. Турецкая армія оставалась въ бездѣйствіи цѣлые два мѣсяца, май и июнь. Потемкинъ также не спѣшилъ открытіемъ дѣйствій. По припятіи начальства надъ обѣими арміями, Екатеринославскою и Украинскою, составившими *Соединенную Армію на Югъ*, онъ раздѣлилъ все свои войска на двѣ части, изъ которыхъ одна, находившаяся въ непосредственной его командѣ, состояла изъ трехъ дивизій (*); а другая, подъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Репнина, изъ двухъ

(*) *1-я дивизія*: главная квартира въ Елизаветградѣ. Гренадерскіе полки: Екатеринославскій, Московскій, Сибирскій, Астраханскій, Малороссійскій и С. Петербургскій; мушкетерскіе полки: Вологодскій, Тульскій и Полоцкій; егерскіе корпуса: Бугскій, Екатеринославскій и Бѣлорусскій; кирасирскіе полки: Лейбъ, Екатеринославскій и Орловскій, С. Петербургскій драгунскій; легко-конные полки: Александрійскій, Лубенскій, Вяземскій, Сумскій и Мариупольскій; гусарскіе: Ольвипольскій и Воронежскій; передовой Чугуевскій полкъ; конно-егерскіе полки: Елизаветградскій, Переделавскій и Харьковскій; Донскія бригады Орлова и Исаева; Казачье Войско атамана Платова; 70 орудій. *2-я дивизія, генералъ-аншефа князя Долгорукаго*: гл. кварт. въ Кишиневъ. Мушкетерскіе полки: Днѣпровскій, Черниговскій, Новгородскій, Углицкій и Витебскій; карабинерные полки: Стверскій, Изяславскій, Кіевскій, Глуховскій, Софійскій и Таврскій; Донская бригада; 24 орудій. *3-я дивизія, генералъ-аншефа Суворова*: гл. кварт. въ Фальтъ. Мушкетерскіе полки: Ростовскій, Архангелогородскій, Ингерманландскій, Смоленскій и Аншеронскій; карабинерные: Стародубскій, Черниговскій и Рязанскій; 4-я Донская полка; 30 орудій. (Росписаніе арміи, за подписью Кн. Потемкина Таврическаго).

дивизій и Таврическаго Корпуса (*). Открытіе дѣйствій, съ нашей стороны, замедлено было многими обстоятельствами. Растянутое расположеніе войскъ бывшей Екатеринославской Арміи не позволило собрать ее къ Ольвiополю ранѣе 27-го іюня; между тѣмъ, начальство надъ бывшею Украинскою Арміею переходило изъ рукъ въ руки, сперва отъ Румянцева къ Каменскому, а потомъ къ Репнину, что повлекло за собою медленность и неопредѣлительность дѣйствій; къ тому же, войска этой арміи терпѣли недостатокъ въ продовольствіи, отъ ненастной погоды, испортившей всѣ дороги, и отъ разлитія Днѣстра. Затрудненія по части доставки продовольствія заставили князя Репнина приостановить наступательныя дѣйствія, и расположиться съ главными своими силами у Космешти, на Прутѣ. Дивизія Дерфельдена, поступившая подъ начальство Суворова, стояла у Бырлада, для сохраненія сообщеній съ Принцемъ Кобургскимъ и для наблюденія про-

(*) 4-я дивизія, подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Репнина: главная квартира въ Космешти (близъ Рябой-могилы); Таврическій гренадерскій полкъ; мушкетерскіе полки: Троицкій, Ражскій, Ярославскій, Тамбовскій и Херсонскій; Николаевскій гренадерскій баталіонъ; Анфимовскій егерскій корпусъ; легкоконные полки: Херсонскій и Полтавскій; 3 Донецкіе полка; Бугское и Черноморское Казачье Войско; 40 орудій. 5-я дивизія, генералъ-аншефа Гудовича, у Кишурна: Фанагорійскій гренадерскій полкъ; мушкетерскіе полки: Орловскій и Шлиссельбургскій; легкоконные: Острогожскій, Ахтырскій, Павлоградскій и Украинскій; 4-е Донецкихъ полка, 20 орудій. Таврическій корпусъ генералъ-аншефа Каховскаго: Кіевскій гренадерскій полкъ; мушкетерскіе полки: Севастопольскій, Витекій, Бѣлевскій, Брянскій, Сѣвскій и Греческій; Таврическій егерскій корпусъ; волонтерный отрядъ; Кишуринскій драгунскій полкъ; легкоконные полки Константиноградскій и Таврическій; 5 Донецкихъ полковъ; 78 орудій. (Росписаніе архівъ, за подписью Князя Потемкина Таврическаго).

страштва между Прутомъ и Серетомъ, а особый отрядъ генерала Кречетникова расположенъ былъ у Гичешти, для наблюденія за Бендерами. Такимъ образомъ войска Репнина прикрывали движеніе къ Нижнему Днѣстру главныхъ силъ Потемкина, которыя, не смотря на то, цѣлыя двѣ недѣли оставались у Ольвіополя; причиною тому были полученныя Потемкинымъ извѣстія о появленіи турецкаго флота въ виду Очакова и у береговъ Крыма. Но когда генераль-лейтенантъ Розенъ, съ частью Кубанской Арміи, прибылъ на Тамань, а эскадра Пустошкина вышла изъ Таганрога въ открытое море, то войска, собранныя у Ольвіополя получили, 11-го іюля, приказаніе переправиться на правую сторону Буга (*).

Между тѣмъ Турки, ободренные бездѣйствіемъ союзниковъ, открыли наступательныя дѣйствія въ Молдавіи.

Эта страна представляетъ обширную равнину, пересекаемую, во всѣхъ направленіяхъ, многими притоками Серета и Прута, образующими овраги, лощины и болота. Эти рѣчки и ручьи пересыхаютъ въ лѣтнее время, но иногда отъ дождей внезапно наводняются и прерываютъ сообщенія. Хотя мѣстность, большею частью, открыта, однакоже волнообразна и мѣстами покрыта небольшими лѣсами, либо гнѣстымъ кустарникомъ, что затрудняетъ движенія войскъ. Земледѣіе находится на низкой степени и ограничивается сѣяніемъ кукурузы, вознаграждающей сторицею труды лѣниваго земледѣльца; весьма часто встрѣчаются луга, покрытые

(*) Описаніе походовъ Россійскъ противъ Турокъ (руководствъ).

высокою травою. Дороги вообще находятся въ дурномъ состояніи, и послѣ ненастной погоды всегда требуютъ значительнаго исправленія.

Единственныя значительныя рѣки, орошающія Молдавію, Сереть и Прутъ, текутъ по направленію отъ сѣвера къ югу, вначалѣ между крутыми берегами, которые постепенно понижаются, и впадаютъ въ Дунай, въ небольшомъ разстояніи между собою. Важнѣйшимъ пунктомъ на этомъ пространствѣ былъ Бырладъ, гдѣ соединялись многіе пути, пересѣкающіе Молдавское Княжество. Суворовъ, оцѣнивъ выгоды этой центральной позиціи, откуда, съ одинаковою удобностью, можно было поспѣвать ко всеѣмъ угрожаемымъ пунктамъ, расположился тамъ съ своею дивизіею, въ числѣ около 10-ти тысячъ человѣкъ, съ 16-ю полевыми и 30-ю полковыми орудіями (*).

Въ половинѣ іюля, до 30-ти тысячъ Турокъ, подъ начальствомъ сераскира Мустафы и Османа-паши, собрались у Фокшанъ, угрожая нападеніемъ Принцу Кобургскому, стоявшему съ 18-ю тысячами человѣкъ у Аджуда (въ 50-ти верстахъ отъ Фокшанъ). Узнавши о томъ, Принцъ просилъ князя Репнина усилить австрійскій корпусъ частью русскихъ войскъ. Суворовъ, получа приказаніе отъ Репнина идти въ помощь Принцу

(*) *Составъ дивизіи Суворова* въ іюлѣ: пѣхотные полки: Авшеронскій, Тульскій, Смоленскій и Ростовскій; четыре гренадерскіе баталіона (изъ которыхъ въ 1790 г. былъ сформированъ вторично Фанагоріскій гренадерскій полкъ); два егерскіе баталіона и сводный егерскій баталіонъ; всего 15 баталіоновъ. Рязанскій, Стародубскій и Черниговскіи карабинерные полки; всего 18 эскадроновъ; казачьи полки Пвана и Григорія Грековыхъ и 1200 арнаутовъ майора Соболевскаго. (Планы и карты Турецкой Войны 1787—1791 г.; рукопись).

Кобургскому, оставилъ у Бырлада, для охраненія своихъ обозовъ около 3-хъ тысячъ человѣкъ, а съ остальными 7-ю тысячами (*), выступилъ, 16-го іюля, въ 6 часовъ по полудни, къ Аджуду, извѣстивъ Принца о предстоящемъ прибытіи своемъ лапочическою запискою: «иду! Суворовъ.»

Движеніе нашихъ войскъ совершенно было по кратчайшей, но весьма неудобной дорогѣ; перейдя въ бродъ черезъ нѣсколько ручьевъ, переправились они черезъ Сереть, по pontonному мосту, устроенному Австрійцами, и, сдѣлавъ усиленный переходъ около 60-ти верстъ въ 28 часовъ, прибылъ, 17-го іюля, въ 10 часовъ по полудни, къ Аджуду, и расположились на лѣвомъ крылѣ союзнаго корпуса. Принцъ Кобургскій, которому извѣстно было въ точности время выступленія русскихъ войскъ изъ Бырлада, полагалъ, что они пройдутъ разстояніе, раздѣлявшее ихъ отъ Австрійцевъ въ три или четыре перехода, и потому былъ весьма удивленъ и обрадованъ прибытіемъ Суворова. Весь слѣдующій день проведенъ былъ въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему походу и въ наведеніи мостовъ на рѣкѣ Траутшѣ.

Принцъ Кобургскій изъявлялъ желаніе видѣться съ Суворовымъ, чтобы условиться съ нимъ на счетъ предстоявшихъ дѣйствій; но полководецъ нашъ, подъ различными предлогами, отклонилъ предложенное свиданіе. Опытъ убѣдилъ его въ бесполезности подобныхъ

(*) *Составъ войскъ*: пѣхотные полки Ростовскій и Апшеронскій, 4 гренадерскихъ и два егерскихъ батальона: всего 10 батальоновъ; по три эскадрона карабинерныхъ полковъ: Рязанскаго, Стародубскаго и Черниговскаго: всего 9 эскадроновъ; 600 казаковъ и 800 арнаутовъ. (Планъ сраженія при Фокшанахъ).

совѣщаній, нерѣдко имѣющихъно слѣдствіями несогласіе и взаимное недоброжелательство; къ тому же онъ опасался обычной нерѣшительности и медленности Австрійцевъ, и потому хотѣлъ увлечь ихъ съ собою и побудить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ непріятелей, побуждаемыхъ Русскими при всякой встрѣчѣ. Распоряженія къ походу союзниковъ ограничивались тѣмъ, что, для скрытія отъ Турокъ присутствія русскихъ войскъ, впереди ихъ слѣдовалъ авангардъ, составленный изъ австрійскихъ войскъ (2 баталіона и 4 эскадрона), подъ командою полковника Карачая; условлено было также, чтобы союзныя войска построились для боя въ небольшихъ каре, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ; артиллерія должна была стоять между кареями, а кавалерія позади ихъ, въ 3-й линіи. Вечеромъ, Принцъ получилъ отъ Суворова слѣдующую диспозицію: «Завтра, въ три часа утра, войска двинутся въ двухъ колоннахъ: Цесарѣцъ, въ правой, а Русскіе въ лѣвой, прямо на встрѣчу непріятелю, не теряя времени на осмотръ кустарника, лежащаго по сторонамъ дороги, чтобы успѣть во время переправиться черезъ Путну и атаковать Турокъ. По слухамъ—нехристей 50 тысячъ, да столько же ихъ осталось позади. Жаль, что они не все вмѣстѣ; можно было бы побить ихъ разомъ, а теперь начнемъ дѣло съ тѣхъ, которые къ намъ ближе, и съ Божіею помощію разсѣемъ ихъ.» Принцъ Кобургскій, безъ всякихъ противорѣчій, согласился на исполненіе этой диспозиціи.

19-го іюля, союзныя войска, выступя отъ Аджуда, въ три часа утра, прошли около 25-ти верстъ и расположились на ночлегъ у селенія Маричешти, не доходя

12-ти верстѣ до рѣки Путны. Русскіе стали скрытно въ лощинѣ, чтобы не обнаружить своего прибытія. На слѣдующій день, войска двинулись далѣе. Въ продолженіе этого марша, изрѣдка показывались турецкіе развѣзды, и получено было извѣстіе о расположеніи непріятелей въ трехъ лагеряхъ, одномъ, по-сю сторону Путны, другомъ по-ту сторону рѣки и третьемъ, у Фокшанъ. Суворовъ послалъ, для развѣданія къ Путнѣ, направлявшаго должность оберъ-квартирмейстера, инженеръ-маіора Воеводскаго съ 80-ю казаками, которые, наткнувшись на 200 турецкихъ всадниковъ, были ими опрокинуты. Турки преслѣдовали съ громкимъ крикомъ нашу партію, но были встрѣчены дежурнымъ маіоромъ Курисомъ, съ казачьимъ полкомъ Івана Грекова, и обратились въ бѣгство. Между тѣмъ, съ обѣихъ сторонъ, подходили подкрѣпленія; самъ Османъ-паша, командовавшій передовымъ турецкимъ полчищемъ, прибылъ съ 3-мя тысячами всадниковъ и принялъ участіе въ жаркой кавалерійской схваткѣ; но когда австрійскіе гусары полка Барко, поддержанные нашими арнаутами и казаками, сдѣлали нѣсколько удачныхъ атакъ, то непріятель, послѣ 5-ти часового боя, обращенъ былъ въ бѣгство и преслѣдованъ до самой Путны, гдѣ потонуло множество Турокъ; вообще же уронъ ихъ простирался до 400 человекъ. Въ продолженіе этого дѣла, замѣчено было движеніе значительнаго янычарскаго отряда, съ двумя орудіями, расположеннаго на противоположномъ берегу рѣки; но Турки не отважились поддержать сими войсками свою кавалерію и удалились отъ берега.

Въ продолженіе ночи, съ 20-го на 21-е іюля, устроенъ былъ понтонный мостъ на Путиѣ, почти безъ со-

противленія со стороны Турокъ. Еще до разсвѣта, совершена была переправа: сначала перешли Русскіе; за ними большая часть австрійскихъ войскъ; прочія же присоединились впоследствии, на маршѣ къ Фокшанамъ; кавалерія перешла на другую сторону рѣки черезъ довольно глубокой бродъ. Союзная пѣхота построилась въ шахматномъ порядкѣ: на лѣвомъ крылѣ, Русскіе, въ пяти каре, 2-хъ баталіоннаго состава, изъ которыхъ три стояли въ первой, а два во второй линіи; на правомъ крылѣ, Австрійцы, въ девяти каре; кавалерія расположилась въ 3-й линіи; полковникъ Карачай, съ бывшимъ авангардомъ, находился въ промежуткѣ между войсками Суворова и Принца Кобургскаго.

Не смотря на то, что генералъ Сплени, съ двумя каре праваго крыла, оставался еще позади, союзники, въ четыре часа утра, двинулись далѣе съ барабаннымъ боемъ. Едва лишь они тронулись съ мѣста, какъ увидѣли передъ собою густое облако пыли, и вслѣдъ за тѣмъ были атакованы 15-ю тысячами турецкихъ всадниковъ, которые, обхвативъ правое крыло союзнаго корпуса, наскakали со всѣхъ сторонъ на австрійскія каре; но когда подошлѣ Сплени и открылѣ картечный и ружейный огонь въ тылъ турецкимъ толпамъ, то онѣ обратились въ бѣгство. Вслѣдъ за тѣмъ, атаковали они стольже яростно русскія каре; но войска наши, допустивъ Турокъ на весьма близкое разстояніе, встрѣтили ихъ смертоноснымъ огнемъ; напрасно мусульмане, съ дикими воплями, кидались впередъ, стараясь ворваться въ каре; тѣ, которымъ удавалось это отчаянное покушеніе, въ тотъ же мигъ истребляемы были русскими штыками. Между тѣмъ огонь на-

шей пѣхоты и артиллеріи ниспровергалъ густыя непріятельскія полчища; наконецъ Турки, потерявъ охоту къ дальнѣйшимъ нападеніямъ, ушли съ поля сраженія, покрытаго ихъ трупами.

Дальнѣйшій путь союзниковъ пролегалъ чрезъ довольно густой лѣсъ, и потому положено было обойти его, движеніемъ австрійскаго корпуса по правую, а русскаго по лѣвую сторону лѣса, «въ чемъ соучаствовали наблюдающіе ситуацию инженеръ-маіоръ Воеводскій и разносящіі приказы въ опасныхъ мѣстахъ дежурный полковникъ Золотухинъ. Въ семъ маневрѣ, «кареи хранили ихъ дистанцію, подобно исправной «экзерциціи (*).» За тѣмъ союзные корпуса, снова соединившись между собою, должны были пройти около трехъ верстъ чрезъ колючій кустарникъ, весьма затруднявшій движеніе; но за то, на сей мѣстности, непріятельская конница прекратила свои атаки, и не прежде стала снова нападать на союзниковъ, какъ по выходѣ ихъ на открытую равнину, въ трехъ верстахъ отъ Фокшанъ. Когда же они приблизились на пушечный выстрѣлъ къ непріятельскому ретрапшаменту, тогда Турки укрылись въ немъ, открыли сильную пальбу изъ своихъ 12-ти орудій, и, въ ожиданіи наступленія союзныхъ войскъ, заняли укрѣпленіе 6-ю тысячами янычаръ; турецкая кавалерія расположилась на флангахъ пѣхоты.

Между тѣмъ Суворовъ и Принцъ Кобургскій, возстановя совершенный порядокъ въ боевомъ расположе-

(*) Описаніе дѣйствій Соединенныхъ Императорскихъ Войскъ, подъ командою генераловъ Суворова и Принца Кобургскаго (рукопись).

нинъ своихъ войскъ, рѣшились штурмовать турецкіе окопы. Подойдя на вѣрный пушечный выстрѣлъ, русская артиллерія, управляемая опытнымъ офицеромъ, подполковникомъ Воейковымъ, открыла живую канонаду по неприятелю, и вслѣдъ за тѣмъ вся первая линія, подъ начальствомъ храбраго генералъ-поручика Дерфельдена, устремилась впередъ ускореннымъ шагомъ, съ громкими восклицаніями: ура! съ нами Богъ! Ничто не могло остановить союзниковъ, которые мгновенно ворвались въ укрѣпленіе. Турецкая конница покушалась удержать ихъ своими атаками, но была опрокинута австрійскими гусарами, подъ начальствомъ неустрашимого Карачая.

Нѣсколько сотъ янычаръ засѣли въ укрѣпленномъ монастырѣ Св. Самуила, рѣшась обороняться тамъ до послѣдней крайности: тогда подвезена была къ монастырю артиллерія, которая разбила ворота и проложила путь союзной пѣхотѣ. Жестокій рукопашный бой, въ коемъ участвовали оба баталіона Аншеронскаго полка, продолжался болѣе часа; наконецъ—когда случайно взлѣтѣлъ пороховой погребъ, паходившійся въ монастырѣ, союзники ворвались туда и истребили пораженныхъ ужасомъ Турокъ. При этомъ взрывѣ, самъ Принцъ Кобургскій едва не былъ задавленъ обломками монастырской стѣны; генералъ-маіоръ князь Шаховской, бригадиръ Левашевъ, подполковникъ Гастатовъ и многіе другіе контужены были камнями и щебнемъ; ранены пулями бригадиръ Вестфаленъ и подполковникъ Воейковъ. Между тѣмъ Турки бѣжали по направленіямъ къ Браилову и Бухаресту, оставя побѣдителямъ въ добычу всю свою артиллерію и лагерь. Число убитыхъ Турокъ простиралось до 1500; въ плѣнъ взято 100 че-

ловѣкъ. Русскіе потеряли убитыми 15, а ранеными 70 человекъ; уронъ, понесенный Австрійцами, былъ немного болѣе (*).

Побѣдопосные полководцы, до того времени еще незнакомые между собою, бросились, при первомъ свиданіи, въ объятія другъ друга; офицеры обоихъ союзныхъ корпусовъ поздравляли одни другихъ стольже радушно съ одержанною побѣдою. Суворовъ и Принцъ Кобургскій, собственнымъ примѣромъ, умѣли поселить въ своихъ подчиненныхъ согласіе, котораго не нарушало самое соревнованіе между войсками различныхъ націй.

Послѣ побѣды при Фокшанахъ, Принцъ Кобургскій отошелъ къ Аджуду, а Суворовъ направился кратчайшимъ путемъ къ Бырладу, на Текучъ; но сильный дождь, выпавшій 23-го іюля, имѣлъ слѣдствіемъ необыкновенное разлитіе Серета, что не позволило русскому отряду переправиться черезъ сію рѣку на прямомъ пути къ Бырладу, и заставило Суворова слѣдовать туда на Аджудъ. Войска возвратились въ Бырладъ, 25-го, а обозы, задержанные разлитіемъ Тратуши, прибыли къ корпусу не прежде 29-го іюля (**).

Въ концѣ іюля, фельдмаршалъ, оставя особые корпуса у Очакова, Кишбурна и въ Крыму, послалъ авангардъ главныхъ своихъ силъ, подъ начальствомъ ге-

(*) Описаніе дѣйствій Союзныхъ Императорскихъ Войскъ, подъ командою генераловъ Суворова и Принца Кобургскаго (рукопись).—Описаніе Турецкой Войны 1787—1791 г., составленное инженеръ-генералъ поручикомъ Тучковымъ (рукопись). Smidt. Suworow's Leben.

(**) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

нераль-поручика Павла Потемкина, отъ Ольвiопода къ Днѣстру, и выступилъ за нимъ самъ, 28-го (*). Авангардъ, переправясь черезъ Днѣстръ близъ устья рѣки Игорлыка, прибылъ къ Кишеневу, 9-го августа; главныя силы, на слѣдующій день, достигли Дубоссаръ; а 2-я дивизія, поступившая подъ начальство генераль-поручика Кречетникова, расположилась между Кишеневымъ и Прутомъ, для сохраненія связи между авангардомъ главныхъ силъ и войсками Репнина, стоявшими на Прутѣ, близъ Рябой-Могилы, у Космешти.

Между тѣмъ Верховный Визирь, желая отмстить за пораженіе, понесенное турецкими войсками при Фокшапахъ, рѣшился перейти самъ съ 90 тысячною арміею черезъ Дунай, съ тою цѣлью, чтобы вытѣснить союзниковъ изъ Молдавіи; а для отвлеченія оттуда главныхъ силъ Потемкина, приказалъ Гассану-пашѣ и Хану направиться съ 30-ю тысячами человекъ, отъ Измаила къ Япуншѣ. Самъ же Визирь предполагалъ идти отъ Браилова противъ Принца Кобургскаго, расположеннаго въ окрестностяхъ Фокшанъ.

Фельдмаршалъ, дѣйствительно вовлеченный въ заблужденіе наступленіемъ Гассана-паши, приказалъ князю Репнину, стоявшему близъ Рябой-Могилы, при-

(*) *Составъ главныхъ силъ Потемкина*: гренадерскіе полки Екатеринославскій и Астраханскій; мушкетерскіе полки: Вологодскій и Полоцкій; егерскіе корпуса: Бугскій и Екатеринославскій; Екатеринославскій кирасирскій полкъ; конноегерскіе полки: Елисаветградскій и Переславскій, гусарскіе полки: Ольвiопольскій и Воронежскій; легкоконные полки: Александрійскій, Сумскій, Екатеринославскій и Маріупольскій. Казачье войско. Волонтеры. (Извлеч. изъ Атласа Турецкой Войны, составленнаго полковникомъ Тизенгаузеномъ).

соединить къ себѣ дивизію Кречетникова и направиться на встрѣчу Туркамъ. По соединеніи обѣихъ дивизій (2-й и 4-й) близъ Лопушны, 1-го сентября, Репнинъ двинулся къ Ларгѣ и перешелъ чрезъ сію рѣку, 5-го, между тѣмъ какъ Турки расположились въ 30-ти верстахъ оттуда, между Большою и Малою Сальчею. 7-го сентября, войска наши двинулись впередъ четырьмя колоннами: правая состояла изъ 8-ми казачьихъ Донскихъ полковъ; обѣ среднія изъ всей пѣхоты, а лѣвая изъ всей регулярной кавалеріи. Подойдя къ непріятельскому лагерю на разстояніе около 10-ти верстъ, князь Репнинъ расположилъ войска въ боевой порядокъ: пѣхоту въ 9-ти четырехъ-баталіонныхъ каре, стоявшихъ въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ; кавалерію—въ интервалахъ 2-й линіи; артиллерію—въ интервалахъ 1-й линіи; казачьи полки—впередь. Турецкая конница, въ числѣ 5-ти тысячъ, кинулась на казаковъ; но когда Репнинъ поддержалъ ихъ частью регулярной кавалеріи, подъ командою генералъ-поручика князя Волконскаго и генералъ-маіора Ланскаго, и однимъ изъ каре, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ласси (*), то непріятель былъ обращенъ въ бѣгство, съ потерей 200-тъ чел. убитыми и 64-хъ плѣнными; съ нашей стороны убито и ранено менѣе 100-а человекъ. Князь Репнинъ намѣревался, на слѣдующій день, штурмовать турецкій лагерь; но Гассанъ-паша, не отваживаясь держаться въ полѣ,

(*) Войска участвовавшія въ этомъ дѣлѣ: мушкетерскіе полки Витебскій и Углицкій; Лейбъ и Орденскій караулки (прикомандированные изъ 1-й дивизіи); карабинерные полки: Кіевскій, Нѣжинскій и Глуховскій, (извлечено изъ описанія войны 1787—1791 г. составленнаго инженеръ-генералъ-поручикомъ Туаковымъ).

отступилъ на Тобакъ и укрылся въ Измаилъ. Русскія войска преслѣдовали его и овладѣли 2-мя орудіями и частью непріятельскихъ обозовъ.

11-го сентября, князь Репнинъ подошелъ къ Измаилу. Желая побудить Турокъ къ сдачѣ крѣпости, онъ приказалъ подвезти 58 орудій, на 200 сажень отъ вала, и открылъ по укрѣпленіямъ и городу канонаду, продолжавшуюся три часа, отъ которой произошелъ большой пожаръ; но какъ непріатели не обнаруживали ни малѣйшей склонности къ сдачѣ, то Репнинъ, не имѣя средствъ къ веденію правильной осады и не отваживаясь штурмовать сильную крѣпость, обороняемую многочисленнымъ гарнизономъ, отошелъ отъ Измаила къ Сальтѣ, 20-го сентября (*).

Въ то самое время, когда князь Репнинъ, по приказанію Потемкина, шелъ къ Нижнему Дунаю, Визирь уже готовился подавить всею массою своихъ силъ слабые отряды Принца Кобургскаго и Суворова, тогда стоявшіе близъ Фокшанъ и при Бырладѣ, въ разстояніи 40-ка верстъ одинъ отъ другаго; пространство, ихъ разобщавшее, было пересѣчено четырьмя рѣками, Бырладомъ, Серетомъ, Путною и Мильковымъ, которыя, отъ дождей, наводняясь внезапно, чрезвычайно затрудняли сообщеніе между союзными корпусами.

Суворовъ, имѣя въ виду сохранить сообщеніе съ лѣвою стороною Прута и получать своевременно извѣстія о движеніяхъ Турокъ со стороны Измаила, отря-

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись). — Описаніе войны 1787 — 1791 г. составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ (рукопись).

диль къ Фальчѣ подполковника барона Сакена (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ) съ однимъ баталіономъ и сотнею казаковъ, предписавъ ему наблюдать, посредствомъ разъѣздовъ, пространство между Фальчею и Кагуломъ. Самъ же Суворовъ, оставаясь у Бырлада, получалъ извѣстія—сперва о сборѣ значительныхъ турецкихъ ополченій на Нижнемъ Дунаѣ и у Браилова, а потомъ о наступленіи бывшаго Капудана-паши Гассана съ огромною арміею отъ Измакла противъ князя Репнина. Вслѣдъ за тѣмъ получены были, отъ разъѣздовъ, плѣнныхъ и шпионовъ, свѣдѣнія о прибытіи вновь назначеннаго Визиря Кючукъ-Гассана-паши въ Браиловъ и о наступленіи его съ большими силами къ рѣкѣ Бузео. Изъ всѣхъ этихъ извѣстій Суворовъ вывелъ заключеніе, что главныя силы Турокъ были собраны тамъ, гдѣ находился Верховный Визирь, что наступленіе Капудана-паши было предпринято лишь для демонстраціи и не могло быть опасно князю Репнину, и что дѣйствительная опасность угрожала Принцу Кобургскому. На основаніи этихъ соображеній, (напоминающихъ тѣ, которыя имѣлъ въ виду Наполеонъ передъ сраженіемъ при Риволі), Суворовъ рѣшился приблизиться къ Галацу и Фокшанамъ, и съ этою цѣлью, оставя у Бырлада, для охраненія обозовъ и сообщеній съ лѣвою стороною Прута, 2 баталіона, 6 эскадроновъ и 6 орудій, перешелъ къ Пуцени.

Полководецъ нашъ не ошибся въ расчетѣ. Дѣйствительно—Верховный Визирь съ большею частью турецкихъ ополченій, въ числѣ отъ 90 до 100 тысячъ человекъ, переправясь черезъ Дунай у Браилова, двинулся къ Рымнику. 6-го сентября, Суворовъ получалъ отъ Принца Кобургскаго извѣстіе, что Визирь, перейдя

черезъ р. Бузео, расположенъ былъ у сел. Градешти, въ 30-ти верстахъ отъ австрійскаго корпуса. На слѣдующій день, пришла другая депеша, въ которой Принцъ извѣщалъ о наступленіи Турокъ къ сел. Мартинешти и о расположеніи ихъ въ 15-ти верстахъ отъ Австрійцевъ. Суворовъ немедленно сдѣлалъ распоряженія къ походу. Въ полночь съ 7-го на 8-е, русскія войска (*), въ числѣ 7-ми тысячъ съ 30-ю орудіями, выступили отъ Цуцени, и не смотря на дождь испортившій дорогу, сдѣлали переходъ въ 25 верстъ, переправились въ полдень черезъ рѣку Бырладъ, въ Текучѣ, и отдохнувъ на привалѣ, прошли еще 15 верстъ и прибыли къ Серету; Суворовъ предполагалъ переправиться черезъ сію рѣку на прямомъ пути изъ Текуча къ Фокшанамъ, надѣясь, что Австрійцы, по сдѣланному предварительно между союзниками условію, наведутъ тамъ мостъ, но разлитіе воды въ Серетѣ заставило австрійскихъ понтонировъ устроить мостъ у Никорешти, 14 верстъ выше того пункта, къ которому пришла русская дивизія. Это непредвидѣнное затрудненіе заставило Суворова подняться вверхъ по рѣкѣ къ Никорешти и увеличило протяженіе марша Русскихъ 30-ю верстами. Войска наши, не смотря на проливной дождь и сильную бурю, слѣдовали безъ отдыха, увязая мѣстами поколѣно въ грязи, къ пункту переправы; но когда они прибыли туда, то нашли всю окрестную мѣстность

(*) *Составъ этихъ войскъ:* пѣхотные полки Ростовскій и Смоленскій; 4 сводн. гренад. баталіона, два егерскихъ баталіона; сводный баталіонъ изъ егерей мунгатарскихъ полковъ: всего 11 баталіоновъ. Карабинерные полки: Рязанскій, Черниговскій и Стародубскій: всего 12-ть эскадроновъ; 2 казачьихъ полка Грековъ; 800 Арнаутовъ; 10 полковыхъ и 20 полковыхъ орудій.

затопленною разлитієм Серета, и только лишь одна кавалерія успѣла перебраться на противолежащую сторону рѣки; прочія же войска принуждены были остановиться. Между тѣмъ, какъ они располагались на небольшой высотѣ, въ сосѣдствѣ лѣска, доставлявшаго имъ нѣкоторую защиту отъ бури, Суворовъ приказалъ дежуръ-маіору Курису возобновить мостъ, что было исполнено, въ продолженіе 12-ти часовъ, солдатами, съ помощью нѣсколькихъ сотъ поселанъ изъ окрестныхъ деревень. Утромъ 9-го сентября, войска наши переправились на правую сторону Серета, и слѣдуя далѣе, по весьма дурной дорогѣ, сдѣлали переходъ около 20-ти верстъ и расположились на ночлегъ близъ рѣки Путны; а на слѣдующій день прошли еще 12 верстъ, и въ 10 часовъ утра, соединились, не доходя Фокшанъ, на рѣчкѣ Мильковѣ, съ отступившимъ туда австрійскимъ корпусомъ Принца Кобургскаго (*), состоявшимъ въ числѣ около 18-ти тысячъ человекъ съ 43-мя орудіями. Суворовъ, немедленно по прибытіи, послалъ къ Принцу слѣдующую записку: «Я пришелъ, и что-бы показать это Туркамъ, хочу напасть на нихъ.»

Принцъ Кобургскій спѣшилъ видѣться съ нашимъ полководцемъ. Суворовъ, излагая ему свои предположенія, сказалъ: «должно идти не медля на встрѣчу «Туркамъ. Визирь остановился у Мартинешти единственно въ ожиданіи подкрѣпленій, и потому необходимо, до прибытія ихъ, атаковать непріятелей, вознаграждая недостатокъ въ силахъ внезапностью на-

(*) Составъ Австрійскаго корпуса: 10 баталіоновъ; 30 эскадроновъ; 600 Арнаутскъ; 13 полковыхъ и 30 полковыхъ орудій.

«паденія.»—Но не слишкомъ ли велика несоразмѣрность «въ числѣ войскъ—замѣтилъ Принцъ. Намъ придется «сражаться почти противъ четверныхъ силъ.»—«Тѣмъ «лучше—возразилъ Суворовъ. Чѣмъ болѣе у нихъ лю- «дей, тѣмъ большая будетъ суматоха. Къ тому же—не «столько же ихъ собралось, чтобы они затмили намъ «солнце.» Принцъ Кобургскій все еще изъяслялъ со- «мнѣнія, говорилъ объ усталости Русскихъ, послѣ труд- «наго марша ими совершеннаго, объ опасности атако- «вать изнуренными войсками несмѣтныя Турецкія пол- «чища, о силѣ непріятельской укрѣпленной позиціи, и проч. Наконецъ Суворовъ, потерявъ терпѣніе и желая положить предѣлъ напрасному спору, сказалъ: «дѣ- «лайте, что хотите; я съ одними Русскими пойду на Турокъ и надѣюсь разбить ихъ.» Увѣренность Суворова разсѣяла сомнѣнія Принца; положено было атаковать непріятелей.

Суворовъ, желая развѣдать расположеніе турецкой арміи, еще до составленія диспозиціи для дѣйствій союзнаго корпуса, отправился на казачьей лошади, съ нѣсколькими офицерами и казаками, къ рѣчкѣ Рымиѣ, за которою расположены были Турки. Достигнувъ возвышеннаго пункта, съ котораго удобно было обозрѣвать впереди лежавшую мѣстность, онъ слѣзъ съ лошади и взобрался на высокое дерево. Оттуда видно было расположеніе Турокъ въ четырехъ отдѣльных лагеряхъ: ближайшемъ, у сел. Тыргокукули на рѣчкѣ Рымиѣ, и трехъ другихъ—у большого лѣса близъ деревни Бохсы, у сел. Мартинешти на рѣчкѣ Рымишкѣ, и у сел. Одая по другую сторону этой рѣчки. Пространство, занятое непріятельскими лагерями, по пря-

тому направленію между Тыргокукули и Мартинешти, было не менѣе 12-ти верстъ (*).

Кратчайшій путь изъ Фокшанъ къ мѣсту расположенія турецкой арміи пролегалъ чрезъ селеніе Тыргокукули, но двигаясь по немъ, надлежало переправляться, подъ огнемъ непріятельскихъ батарей, чрезъ Рымну, которой противолежащій берегъ, по крутости своей, былъ неудобенъ для вихода. Мѣвѣ этого пути, вели къ рѣчкѣ другіе два, болѣе выгодные, и вовсе незанятые Турками. Суворовъ рѣшился провести союзныя войска по этимъ дорогамъ, въ обходъ передоваго лагеря, расположеннаго у Тыргокукули, и переправиться чрезъ Рымну ниже сего пункта. Положено было, съ общаго согласія союзныхъ полководцевъ, направить войска двумя колоннами, изъ которыхъ въ правой должны были слѣдовать Русскіе, усиленные двумя дивизіонами австрійскихъ гусаръ, а въ лѣвой Австрійцы. Готовясь къ наступленію, союзныя войска отдыхали, чистили ружья, точили штыки и съ нетерпѣніемъ ожидали приказанія тронуться съ мѣста.

Между тѣмъ Визирь, прибывъ, еще 7-го сентября, къ Мартинешти, оставался на мѣстѣ, въ ожиданіи подкрѣпленій и свѣдѣній объ успѣхѣ дѣйствій въ Бессарабіи. Къ тому же—несмѣтное множество обозовъ, вьюковъ, верблюдовъ и буйволовъ, находившихся при турецкой арміи, чрезвычайно затрудняло ея движеніе. 8-го сентября, передовыя войска Визиря вступили въ бой съ австрійскимъ авангардомъ и были отражены съ урономъ; тѣмъ не менѣе однакоже Принцъ Кобург-

(*) Anthing. Smidt.

скіи рѣшился отступить за рѣчку Мильковъ, для сближенія съ Суворовымъ. 9-го, Визирь оставя часть войскъ въ лагерѣ у Мартинешти, расположилъ свой собственный лагерь лѣвѣ этого пункта у сел. Одая, поставилъ довольно значительный корпусъ впереди Крымгумайлорскаго лѣса и выдвинулъ авангардъ къ сел. Тыргокукули. Такимъ образомъ турецкая армія растянута была на значительное пространство: это расположеніе, принятое для доставленія войскамъ выгодъ въ хозяйственномъ отношеніи, подвергало ихъ пораженію по частямъ.

Бездѣйствіе Визиря подало Суворову возможность прибыть въ помощь Принцу Кобургскому и напасть на Турокъ прежде, нежели они успѣли приготовиться къ отпору.

Для наступленія союзниковъ назначена была ночь съ 10-го на 11-е сентября. Въ сумерки войска перешли чрезъ Мильковъ и тронулись въ походъ, соблюдая строжайшимъ образомъ тишину; положено было незамѣтно приблизиться къ непріятелю, чему весьма способствовалъ густой мракъ ночи. Пройдя 12 верстъ, союзники подошли къ Рымнѣ: Русскіе въ 5-ти верстахъ ниже Тыргокукули, Австрійцы еще ниже. Въ этомъ мѣстѣ, берега рѣки довольно круты и ширина ея не менѣе 200 шаговъ, но за то она, по малой глубинѣ своихъ водъ, была проходима вбродъ, и потому понтоны (портативы), находившіеся при корпусѣ Принца Кобургскаго, оказались излишними. Цеплявшій должность оберъ-квартирмейстера, инженеръ-маіоръ Воеводскій немедленно устроилъ удобные спуски, и къ разсвѣту 11-го, войска уже находились на противоположащей сторонѣ Рымны. Русскимъ, дви-

гавшимся ближе къ турецкому авангарду, предстояла честь сразиться первыми.

Съ этою цѣлью, Суворовъ построилъ свои войска въ боевой порядокъ, фронтомъ къ Тыргокукули. Въ первой линіи, состоявшей подъ начальствомъ генералъ-маіора Познякова, находились три каре: правое, подполковника Гастатова, изъ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ; среднее, подполковника Рарога, изъ двухъ егерскихъ баталіоновъ; лѣвое, полковника Бардакова, изъ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ. Во второй линіи, подъ начальствомъ бригадира Вестфалена, такъ же три каре: правое, полковника Шершнева, изъ двухъ баталіоновъ Ростовскаго полка; среднее, полковника Апраксина, изъ своднаго баталіона; лѣвое, полковника Владычина, изъ двухъ баталіоновъ Смоленскаго полка (*). Въ третьей линіи бригадира Бурнашева стояла кавалерія: въ центрѣ Рязанскіе, Стародубскіе и Черниговскіе карабинеры, подъ начальствомъ полковниковъ Шрейдера, Миклашевскаго и Поливанова; по сторонамъ ихъ Австрійскіе гусары полковъ Императора и Барко, подъ командою маіора Мацешевскаго и подполковника Гревена, а на флангахъ—казаки и арнауты. Храбрый Дерфельденъ, одержимый тяжкою болѣзнию, не могъ участвовать въ сраженіи.

Австрійскія войска, переправясь черезъ Рымну, нѣсколько позже Русскихъ, построились въ боевой порядокъ, тыломъ къ рѣкѣ, почти подъ прямымъ уг-

(*) Здѣсь показано расположеніе войскъ на основаніи реляціи Суворова; на планѣ же Рымникскаго сраженія, подписанномъ неправящимъ должностъ оберъ-квартирмейстера русской дивизіи, инженеръ-маіоромъ Вослодекинымъ, Ростовскій полкъ показанъ въ центрѣ, а сводный баталіонъ—на правомъ флангѣ 2-й линіи.

ломъ съ нашими войсками, въ девяти каре, расположенныхъ въ двѣ линіи; кавалерія стояла въ третьей линіи. Генералъ-маіоръ Карачай, съ десяткомъ каре и двумя дивизіонами гусаръ и драгунъ, находился въ промежуткѣ между войсками Суворова и Принца Кобургскаго. Силы союзниковъ вообще простирались, (какъ выше сказано), до 25-ти тысячъ человѣкъ.

Какъ только русскія войска построились въ боевой порядокъ, то Суворовъ повелъ ихъ вверхъ по теченію Рымпы, противъ непріятельскаго авангарда, къ сел. Тыргокукуля. Турки, въ числѣ 12-ти тысячъ, подъ начальствомъ двухъ-бунчужнаго пашы Гаджи-Сойтара, расположены были на высотахъ, занятыхъ нѣсколькими батареями и прикрытыхъ, съ той стороны, откуда наступали Русскіе, глубокимъ оврагомъ съ весьма крутыми скатами.

Погода была ясная. Съ восходомъ солнца, войска наши двинулись, въ торжественной тишинѣ, на славный подвигъ. Ихъ путь пролегалъ чрезъ поля, покрытыя созрѣвшею кукурузою и чрезъ густой высокій бурьянъ, замедлявшій наступленіе къ непріятельской позиціи. Сперва начали показываться турецкіе всадники, заводившіе перестрѣлку съ нашими фланкерами, а потомъ—обнаружились окопы, съ которыхъ открыта была по наступающимъ войскамъ довольно жаркая канонада; съ нашей же стороны отвѣчала съ успѣхомъ артиллерія, управляемая маіоромъ Гельвихомъ и капитаномъ Нероновымъ. Между тѣмъ пѣхота двинулась впередъ ускореннымъ шагомъ; но внезапно встрѣтила чрезвычайныя затрудненія при переходѣ черезъ оврагъ, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ Турокъ. Суворовъ перевелъ, по весьма узкому дефиле,

на другую сторону оврага, правофланговое каре 1-й линии и приказалъ ему ударить въ штыки на непріятельскія батареи. Эта атака заставила часть непріятельскаго авангарда обратиться въ бѣгство, чрезъ лѣсъ Кляту, по направленію къ Рымнику. Остальныя же турецкія войска, въ числѣ до 7-ми тысячъ, состоявшія преимущественно изъ Арабовъ и янычаръ, рѣшась удерживать Русскихъ, напали на наше каре, и, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, кидались на солдатъ, какъ изступленные, въ одной рукѣ съ саблею, а въ другой съ кинжаломъ. Но между тѣмъ Суворовъ успѣлъ перевести черезъ оврагъ егерское каре и открылъ картечный и ружейный огонь во флангъ непріятелю. Въ тоже время полковникъ Бурнашовъ съ Рязанскими и Стародубскими эскадронами, поддержанными австрійскимъ дивизіономъ Мацешевского, казаками и арнаутами, направленный вверхъ по берегу рѣчки, врубился въ непріятельскія полчища и овладѣлъ, въ тылу ихъ, лагеремъ. Турки, приведенные въ смятеніе этими атаками, бѣжали къ Рымнику. Казаки и арнауты устремились вслѣдъ за непріятелемъ, но Суворовъ, имѣя въ виду употребить ихъ впослѣдствіи для важнѣйшихъ дѣйствій, прекратилъ преслѣдованіе (*).

Въ это самое время, полковникъ Владычинъ, перейдя съ лѣвымъ каре 2-й линии, состоявшимъ изъ двухъ баталіоновъ Смоленскаго полка, черезъ оврагъ, нѣсколько выше прочихъ войскъ, былъ атакованъ 5-ю

(*) «Часть, бѣжавшая по Бухарестской дорогѣ, на мѣстечко Рымникъ, предъ нами за сутки къ Тырговиули отсюда прибыла, собравшись тамо изъ разбитыхъ послѣ пораженія при Фокшанахъ. Я велѣлъ ей дать золотой мостъ. Дирекція молъ была важнѣе сего». Извлечено изъ Реляціи генеральной баталіи при рѣкѣ Рымникѣ.

тысячами отборныхъ спаговъ, подъ начальствомъ Османа-паши, прибывшими на рысяхъ изъ лагеря у лѣса. Суворовъ, замѣтя опасность, которой подвержено было это каре, послалъ ему въ помощь полковника Шершпева, съ Ростовскимъ каре, приказавъ ему двинуться въ косвенномъ направленіи, чтобы подвергнуть непріятеля перекрестному огню нашихъ войскъ; въ то же время, Черниговскіе карабинеры вмѣстѣ съ гусарами Барко должны были врубиться въ толпу непріятельскихъ всадниковъ. Атаки спаговъ на лѣвое наше крыло продолжались около часу, но наконецъ Турки принуждены были отступить.

Одновременно съ этимъ нападеніемъ, Принцъ Кобургскій былъ атакованъ 20-ю тысячами турецкихъ всадниковъ, прибывшихъ изъ лагеря при Мартинешти, которые намѣревались ударить на Русскихъ, но наткнувшись неожиданно на Австрійцевъ, распространились по всему ихъ фронту и охватили ихъ съ обоихъ фланговъ; въ особенности же непріятельская конница производила многократно повторенныя атаки на каре храбраго Карачая. Сраженіе на этомъ пунктѣ продолжалось цѣлые два часа; наконецъ Турки ушли съ мѣста побоища покрытаго ихъ убитыми и ранеными. Суворовъ послалъ егерское каре чрезъ лѣсъ Каяту, для очищенія его отъ засѣвшихъ тамъ непріятелей, и направилъ прочія каре по сторонамъ лѣса.

Таковы были первые результаты сраженія. Суворовъ, пройдя за Каяту, снова устроилъ боевой порядокъ русскихъ войскъ, возстановилъ надлежащіе интервалы между своими каре, перемѣнилъ фронтъ линіи правымъ флангомъ впередъ и сталъ лицомъ къ деревнѣ Бохсѣ: такимъ образомъ расположеніе союз-

никовъ, имѣвшее прежде фигуру исходящаго угла, приняло видъ прямой линіи. Въ это время, солнце стояло уже высоко и зной былъ весьма чувствителенъ. Суворовъ далъ войскамъ болѣе получаса отдыха при колодцахъ, чтобы доставить возможность солдатамъ подкрѣпить себя пищею и напоить лошадей. Турки тоже оставались въ покоѣ. Настала тишина, подобная той, которая бываетъ предъ страшною грозою.

Цѣлью дальнѣйшихъ дѣйствій союзныхъ войскъ должно было быть—съ одной стороны овладѣніе деревнею Бохсою, обставленною непріятельскими батареями, а съ другой—взятіе неоконченныхъ окоповъ впереди Крымгумайлорскаго лѣса, за которыми укрывалось до 15-ти тысячъ янычаръ, между тѣмъ какъ спаги и прочіе всадники расположены были по флагамъ укрѣпленнаго лагеря. Батареи, устроенныя впереди Бохсы, вмѣстѣ съ батареями стоявшими у лѣса, образовали входящій уголъ, и потому союзныя войска, при наступленіи съ фронта на какой-либо изъ сихъ пунктовъ, могли подвергнуться перекрестному огню турецкихъ орудій. Суворовъ, желая избѣжать этого неудобства, рѣшился направить свои войска правѣ Бохсы и атаковать непріятельскую батарею съ тыла.

Въ часъ по полудни, приказано было тронуться съ мѣста отдыха. Торжествуя предстоящую побѣду, которой залогомъ служили одержанные успѣхи, союзники шли на бой съ распущенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ. Между тѣмъ Визирь, прибывъ отъ Мартинешти къ лагерю у лѣса, съ 20-ю тысячами всадниковъ, присоединилъ къ нимъ 20 тысячъ другихъ, сражавшихся утромъ, и послалъ всю эту громаду на встрѣчу союзникамъ. Земля дрожала подъ

непріятельскою конницею; ржаніе коней и дикіе вопли Турокъ оглашали воздухъ. Несмѣтныя полчища ихъ, какъ бурныя волны, грозили поглотить Австрійскія каре. Этотъ моментъ сраженія былъ славенъ для нашихъ союзниковъ: пѣхота Принца Кабургскаго съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ отражала непріятельскія атаки, а кавалерія его врубалась нѣсколько разъ въ густыя массы Турокъ.

Тѣмъ не менѣе однакоже Принцъ, озабоченный безпрестанными атаками непріятельской конницы, между тѣмъ какъ Русскіе, обходя Бохсу, удалились на значительное разстояніе отъ австрійскихъ войскъ, нѣсколько разъ посылалъ къ Суворову офицеровъ, одного вслѣдъ за другимъ, прося, чтобы русскія войска присоединились къ Австрійцамъ. Но полководецъ нашъ не исполнилъ желанія Принца, а нашелъ средство оказать ему болѣе дѣйствительную помощь. Русскія каре, разметавъ огнемъ своимъ турецкую конницу, овладѣли батареями у деревни Бохсы и направились во флангъ непріятельскаго лагеря расположеннаго впереди лѣса. Между тѣмъ австрійскія войска отразили атаки турецкой конницы, которая, завидя у себя во флангѣ Русскихъ, стала отступать. Въ это время, фронты союзныхъ корпусовъ образовали входящій уголъ, въ вершинѣ котораго оставался промежутокъ около полуторы версты; но по мѣрѣ наступленія, войска Суворова и Принца сближались между собою. Турки, подверженные губительному перекрестному огню союзныхъ линій, наконецъ бѣжали—частью въ лѣсъ, частью же къ Римнику. Между тѣмъ непріятель производилъ съ окоповъ своихъ безпрестанную канонаду, но большая часть турецкихъ снарядовъ перелетала черезъ наступавшія вой-

ска, не нанося имъ никакого вреда. Суворовъ, замѣ-
 тая, что непріятельскіе окопы были не окончены, ва-
 лы низки, рвы не глубоки, а лѣсъ позади лагеря до-
 вольно рѣдокъ, рѣшился штурмовать укрѣпленія кон-
 ницею, которая могла скорѣе промчатся чрезъ про-
 странство подверженное непріятельскимъ выстрѣламъ.
 Съ этою цѣлью, приказано было нашей регулярной
 кавалеріи расположиться въ интервалахъ каре 1-й ли-
 ній; правѣе—примкнули къ фронту казаки и арнауты,
 лѣвѣе—австрійскіе гусары, и въ резервѣ ихъ драгуны
 Левенера: всѣ эти передвиженія были исполнены на
 маршѣ, не уменьшая нисколько его скорости. Въ то же
 время, Суворовъ послалъ полковника Золотухина къ
 Принцу Кобургскому, прося его содѣйствовать атакѣ
 русскихъ войскъ. Расположеніе Союзниковъ образова-
 ло дугу, окрылявшую непріятельскій лагерь; артилле-
 рія, находившаяся на флангахъ этой дуги, открыла
 сильную канонаду по лагерю и заставила умолкнуть
 турецкія орудія; одни изъ янычаръ стали уходить
 чрезъ лѣсъ; другіе съ восточнымъ равнодушіемъ ожи-
 дали союзниковъ, стоя неподвижно на мѣстѣ. Замѣ-
 тая колебаніе непріятелей, Суворовъ приказалъ всей ка-
 валеріи идти въ атаку, а пѣхотѣ слѣдовать за нею,
 ускореннымъ шагомъ. Какъ вихрь понеслись караби-
 неры и гусары; ничто не могло удержать ихъ стрем-
 ленія; они перескочили чрезъ рвы и окопы и ворва-
 лись мгновенно въ непріятельскій лагерь, не смотря на
 отчаянную защиту янычаръ. Полковникъ Миклашев-
 скій съ Стародубскими карабинерами врубился пер-
 вымъ въ турецкія полчища и отбилъ четыре орудія.
 Вслѣдъ за тѣмъ — австрійскіе гусары и вся прочая
 союзная конница атаковали Турокъ и вогнали ихъ

въ лѣсѣ. Вскорѣ послѣ того подоспѣла пѣхота; подполковникъ Рарогъ разсыпалъ своахъ егерей въ лѣсу, истребилъ множество непріятелей и вытѣснилъ остальныхъ на открытую мѣстность простирающуюся къ рѣкѣ Рымнику; полковникъ Бардаковъ, съ русскими гренадерами, и Карачай, съ австрійскими баталіонами Кауница и Коллоредо, такъ же весьма отличились при взятіи лагеря и очищеніи лѣса. Непріятель потерялъ значительное число людей; въ особенности же погибло множество турецкихъ саперъ, продолжавшихъ окапываться во время боя.

По занятіи лѣса, въ 4 часа по полудни, союзныя войска безостановочно устремились вслѣдъ за Турками къ рѣкѣ Рымнику, отстоящей отъ лѣса около шести верстъ. Непріятели покушались задержать побѣдителей, взрывая собственные зарядные ящики, но только увеличили тѣмъ смятеніе и безпорядокъ, а не остановили наступленія союзныхъ войскъ. Русскіе съ частью Австрійцевъ настойчиво преслѣдовали отступавшія полчища и нанесли имъ жестокій уронъ; въ особенности же отличились: полковникъ Поливановъ, съ Черниговскимъ полкомъ, истребившій толпу, въ которой было 500 янычаръ, Карачай, подполковникъ Гревенъ, съ своими гусарами, и подполковникъ Кинмейеръ—впослѣдствіи генералъ отъ кавалеріи австрійской службы.

Верховный Визирь, изнемогавшій отъ изнурительной лихорадки, прибылъ въ каретѣ на мѣсто побоища. Замѣтя разстройство своихъ войскъ, онъ сѣлъ на коня и старался остановить бѣгущихъ; но все его покушенія остались тщетными: напрасно просилъ, заклиналъ онъ, именемъ Магомета, солдатъ своихъ; напрас-

но угрожалъ имъ гнѣвомъ Султана; чувство страха заглушало слова несчастнаго военачальника. Все бѣжало, смѣшавшись въ густую толпу. Визирь, приведенный въ отчаяніе, приказалъ находившемуся при немъ офицеру съ двумя орудіями стрѣлять по бѣжавшимъ войскамъ; ничто не могло остановить ихъ.

Погода весь день стояла ясная; солнце склонялось къ краю горизонта, въ то время, когда союзники достигли Рымника. Непріятели оставили лагерь при Мартинешти и старались переправиться на другую сторону рѣки. Побѣдителямъ открылось страшное зрѣлище. Тысячи людей, лошадей, быковъ и буйволовъ, потонувшихъ въ рѣкѣ, и множество затопленныхъ повозокъ запружали теченіе Рымника. Сильнѣйшіе давили слабыхъ и перебирались на противоположащую сторону рѣки. Подоспѣли союзники: ихъ сабли и штыки довершили гибель Турокъ. Усталость побѣдоносныхъ войскъ, утомленныхъ ночнымъ переходомъ и сраженіемъ, продолжавшимся цѣлый день, заставила Суворова прекратить преслѣдованіе на Рымникѣ. Русскіе расположились у берега рѣки; Австрійцы—въ двухъ верстахъ за ними. Полководецъ нашъ, принявъ поздравленіе съ побѣдою отъ вошедшаго къ нему въ ставку Принца Кобургскаго, со многочисленною свитою, кинулся въ объятія Карачая, говоря: «мы помогали одни другимъ какъ друзья и братья; но ты болѣе всѣхъ содѣйствовалъ побѣдѣ.»

На слѣдующее утро, Суворовъ послалъ казаковъ, арнаутовъ и австрійскихъ гусаръ, на другую сторону Рымника, для занятія лагеря Верховнаго Визиря, оставленнаго Турками. Войска сіи, истребивъ нѣсколько сотъ отсталыхъ непріятелей, овладѣли бо-

гатою добычею. Между тѣмъ Приицъ Кобургскій приказалъ очистить Крымгумайлорской лѣсъ отъ за-сѣвшихъ тамъ Турокъ.

Въ тотъ же день совершенно было благодарствен-ное молебствіе Богу силъ, по окончаніи коего войны побѣдители, по приказанію Суворова, украсили свои каски лавровыми вѣтвями. Въ продолженіе дня и въ слѣдующую ночь, союзная кавалерія преслѣдовала не-пріятелей бѣжавшихъ къ Бузео. Верховный Визирь, пе-реправясь черезъ сію рѣку, приказалъ взорвать мостъ, не обращая вниманія на множество Турокъ остававшихся назади. Эти несчастные, настигнутые союзниками, частью бросались въ рѣку, стараясь достигнуть противолежаща-го берега—частью разсѣялись по всей окрестности; обо-зы, успѣвшіе уйти съ поля сраженія, разграблены были Валахскими поселянами. Визирь укрылся въ Браило-вѣ и старался собрать тамъ разсѣянную войска свои, но они не считали себя безопасными на лѣвой сторо-нѣ Дуная, и потому назначено было имъ собраться въ Шумлѣ. Не долго пережилъ Визирь понесенное имъ пораженіе; черезъ нѣсколько недѣль онъ умеръ отъ болѣзни, либо—какъ увѣряютъ другіе—былъ удав-ленъ. На мѣсто его, возведенъ былъ въ санъ Верховна-го Визиря бывший Капуданъ-паша, храбрый Гассанъ.

Союзники пріобрѣли огромную добычу. Собственная ставка Визиря, множество другихъ палатокъ, нѣмлыя стада лошадей, верблюдовъ, буйволовъ, воловъ и ба-рановъ, нѣсколько тысячъ повозокъ, нагруженныхъ различными запасами, множество богатаго оружія, 400 знаменъ, и 80 орудій достались побѣдителямъ.

Потери непріятеля состояли въ 5-ти тысячахъ чело-вѣкъ, убитыхъ на мѣстѣ сраженія; въ 2-хъ тысячахъ,

погибшихъ во время преслѣдованія, и въ 3-хъ тысячахъ, потонувшихъ въ Рымникѣ и Бузео. Пленныхъ Турокъ взято нѣсколько сотъ. Вообще же, вмѣстѣ съ разбѣжавшимися, Визирь потерялъ до 20-ти тысячъ человѣкъ.

Уронъ русскихъ войскъ не превосходилъ 45-ти человѣкъ убитыми и 133-хъ ранеными. Австрійцы потеряли убитыми 150 и ранеными 300 человѣкъ (*).

Императрица Екатерина наградила Суворова брилліантовыми знаками ордена Св. Андрея Первозваннаго, шпагою, украшенною брилліантами, съ надписью: *побѣдителю Верховнаго Визиря*, графскимъ достоинствомъ, съ наименованіемъ *Рымникскаго*, и орденомъ Св. Георгія 1-го класса. Герой, обрадованный въ особенности послѣднею наградою, писалъ къ дочери своей: «слышала ли, сестрица, душа моя? Отъ моей щедрой Матушки: рескриптъ на полуниетѣ, будто Алекссандру Македонскому; знаки Св. Авдрея тысячъ въ пятьдесятъ, да выше всего, голубушка, первый классъ «Св. Георгія. Вотъ каковъ твой папенька за доброе «сердце. Чуть, право, отъ радости не умеръ.» Принцъ Кобургскій получилъ отъ Императрицы такую же шпагу, какъ и Суворовъ. Іосифъ II возвелъ Суворова въ графское достоинство Римской Имперіи, а Принца Кобургскаго пожаловалъ въ фельдмаршалы.

По одержаніи побѣды, Принцъ Кобургскій возвратился въ Фокшаны, а Суворовъ перешелъ на рѣку Бырладъ къ Текучу.

(*) Реляція генеральской баталіи и совершенной побѣды, одержанной генералами Суворовымъ и Принцемъ Кобургскимъ, отъ 11-го сентября, 1789 года.—Извлеченіе изъ показаній пленныхъ Турокъ.

Пораженіе арміи Верховнаго Визиря повлекло за собою сдачу турецкихъ крѣпостей на Днѣстрѣ.

Потемкинъ, имѣя въ виду отрѣзать сообщенія Бендерской крѣпости съ Нижнимъ Дунаемъ, перешелъ съ главными своими силами сперва отъ Дубосаръ къ Кишиневу, а потомъ 11-го сентября, двинулся отъ Кишинева къ Каушапамъ, по правому берегу Ботны, отправля генераль-поручика Потемкина съ отрядомъ по лѣвому берегу сей рѣки. Турецкій корпусъ, расположенный у Каушапъ, былъ разбитъ авангардомъ фельдмаршала, 13-го, и принужденъ отступить къ Нижнему Дунаю. Въ тотъ же день, главныя силы арміи соединились съ отрядомъ генерала Потемкина, и расположились у Каушапъ, пресѣкли сообщеніе Бендеръ съ Измаиломъ (*). Фельдмаршалъ, имѣя въ виду усилить войска на Днѣстрѣ, расформировалъ бывшую Украинскую Армію. Большая часть ея присоединена была къ главнымъ силамъ расположеннымъ у Каушапъ; одна бригада послана на усиленіе Суворова; съ остальными же войсками генераль-поручикъ Михельсонъ оставался у Фальчи, для связи главныхъ силъ съ отрядомъ Суворова, перешедшимъ отъ Текуча къ Бырладу. Князь Репнинъ отправился въ Тавриду, для принятія непосредственнаго начальства надъ стоявшими тамъ войсками (**).

Генераль-поручикъ Гудовичъ, находившійся у Очакова, получилъ, въ началѣ сентября, предписаніе такъ же присоединиться къ главнымъ силамъ, потому что, въ это время, русскія эскадры уже готовились выйти въ море, (по минованіи равноденствія всегда сопровождае-

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).—Бутуранинъ.

(**) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).—Smidt.

маго бурями въ Черномъ Морѣ), и потому дѣйствія турецкаго флота не могли быть намъ опасны. 14-го сентября, авангардъ Гудовича, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рибаса, взялъ штурмомъ Замокъ Гаджибей—пунктъ, не имѣвшій, въ то время никакой важности, но впоследствии, подъ именемъ Одессы, содѣлавшійся значительнымъ торговымъ городомъ.

Между тѣмъ, какъ производились эти передвиженія войскъ, фельдмаршалъ послалъ походнаго атамана, полковника Платова, съ Чугуевскимъ и двумя казачьими полками, къ укрѣпленію Палаикѣ, сооруженному Турками между Бендерами и Аккерманомъ, и самъ съ главными силами слѣдовалъ такъ же по направленію къ Аккерману. Для наблюденія за Бендерами, оставлены были два отряда—генерала Бальмена у Каушанъ, и генерала Гейкинга у Галиешти.

23-го сентября, Платовъ занялъ, безъ сопротивленія, Палаику. Фельдмаршалъ приказалъ ему идти къ Аккерману и принудить къ сдачѣ эту крѣпость, но какъ гарнизонъ, въ числѣ 3-хъ тысячъ человекъ, не хотѣлъ покориться казачьему отряду, то Потемкинъ двинулся туда самъ со всею арміею и заставилъ Турокъ сдаться на капитуляцію, 30-го сентября. Гарнизонъ былъ отпущенъ въ Измаилъ; въ крѣпости найдено 52 орудія. За тѣмъ фельдмаршалъ, оставя полковника Хвостова, съ Троицкимъ пѣхотнымъ и двумя казачьими полками, въ Аккерманѣ, обратился къ Бендерамъ (*).

Потемкинъ надѣялся побудить гарнизонъ этой крѣпости къ сдачѣ, устранивъ Турокъ многочисленностью

(*) Описаніе турецкой войны, составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Туковымъ (рукопись). Описаніе подходовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

своихъ войскъ, и на этотъ разъ не ошибся въ расчетѣ. Изъ перехваченныхъ писемъ Бендерскаго сераскира къ Измаильскому пашѣ видна была робость Турокъ, которые, занимая Бендеры 16-ю тысячами войскъ, требовали подкрѣпленій, не отвѣчая, въ противномъ случаѣ, за сохраненіе крѣпости. Потемкинъ употребилъ первую половину октября на приготовленія къ осадѣ, а вторую на сосредоточеніе къ Бендерамъ войскъ, отъ Аккермана, Очакова и съ рѣки Прута; полки, посланные въ помощь Суворову, такъ же присоединились къ главнымъ силамъ. 30-го октября, обложена была крѣпость съ обѣихъ сторонъ Днѣстра (*); въ то же время, черноморскіе дубы (лодки), не обращая вниманія на огонь турецкихъ орудій, подошли къ самымъ стѣнамъ города.

Осада сильной крѣпости, предпринятая въ столь позднее время года, могла бы имѣть весьма невыгодныя послѣдствія для осаждавшихъ, если бы гарнизонъ рѣшился защищаться. Но духъ его былъ подавленъ многочисленностью русской арміи и постоянными успѣхами нашихъ войскъ; гибель защитниковъ Очакова еще оставалась въ памяти Мусульманъ, а великодушіе побѣдителей къ покорившемуся акерманскому

(*, *Составъ войскъ*: гренадерскіе полки: С. Петербургскій, Московскій, Сибирскій, Малороссійскій, Екатеринославскій; два баталіона Астраханскаго и баталіонъ Николаевскаго Приморскаго полка; мушкетерскіе полки: Вологодскій, Ярославскій, Полоцкій, Тульскій, Повотульскій, Архангелогородскій; егерскіе корпусъ Екатеринославскій и Бѣлорусскій. Полки: Екатеринославскій кирасирскій, С. Петербургскій драгунскій, Изюмскій, Полтавскій и Херсонскій легкоконные; Елизаветградскіе конные егеря; Чугуевскій и Бугенскій регулярные казачьи полки; 12-ть Донскихъ казачьихъ полковъ; три роты бомбардьеръ; 6 осадныхъ и 122 орудія полевой артиллеріи, 47 вооруженныхъ лодокъ Черноморскаго казачьяго войска. (Описаніе войны 1787 — 1791 г. сост. инженеръ генералъ-поручикомъ Тучковымъ).

гарнизону поселило въ осажденныхъ готовность слѣдовать его примѣру. Всѣ эти обстоятельства заставили Турокъ открыть переговоры, окончившіеся сдачею крѣпости, 2-го ноября. Гарнизонъ и жители города, со всѣмъ частнымъ имуществомъ, отпущены были въ Измаилъ. Въ крѣпости найдено болѣе 300-тъ орудій, 12 тысячъ пудовъ пороха, 22 тысячи пудовъ сухарей и 24 тысячи четвертей муки. Для запятія ея пазначены были Повотульскій и Полоцкій полки и два баталіона Астраханскаго гренадерскаго полка (*).

Такимъ образомъ Русскіе овладѣли всѣми твердынями на Диѣстрѣ. За тѣмъ—наступленіе глубокой осепи заставило Потемкина прекратить дѣйствія и расположить войска на зимнія квартиры. Главныя силы стали—частью по лѣвую сторону Диѣстра, частью же отъ Романъ до Диѣстра; главная квартира—въ Яссахъ; передовые корпуса: Суворова у Бырлада, а Михельсона у Фальчи (**).

Принцъ Кобургскій, въ концѣ октября, двинулся къ Букаресту и расположилъ свои войска на зимнія квартиры въ Валахія.

Дѣйствія Австрійцевъ въ 1789 году, въ сравненіи съ предшествовавшимъ походомъ ихъ, были весьма успѣшны. Фельдмаршалъ Лаудонъ овладѣлъ, 9-го іюля, фортомъ Бербиръ, и принявъ отъ фельдмаршала графа Гаддика начальство надъ арміею, обложили Бѣлградъ, взяли штурмомъ предмѣстіе сего города и заставилъ гарнизонъ сдаться на капитуляцію, ^{27-го септября.}_{8-го октября.} По взя-

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись). Описаніе войны 1787—1791 г. составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ (рукопись).

(**) Smidt.

тин Кладовы, ^{26-го октября}_{6-го ноября}, австрійская армія расположилась на зимнія квартиры.

Этотъ походъ представляетъ необыкновенное зрѣлище — огромныхъ армій, осаждающихъ крѣпости и замки, и небольшихъ корпусовъ, побѣждающихъ армію въ генеральномъ сраженіи. Суворовъ вписалъ имя Румянника въ лѣтописи нашей военной славы на ряду съ именемъ Кагула, но превзошелъ искусствомъ дѣйствій самаго Румянцева. Не довольствуясь введеніемъ боеваго порядка, болѣе удобнаго къ быстрымъ движеніямъ и ко взаимному поддержанію частей войскъ — однихъ другими, Суворовъ велъ войну совершенно иначе, нежели предшественникъ его на поприщѣ славы. Оба они были щедро одарены природою и тщательно образовали себя изученіемъ военного дѣла, оба они постигали искусство побѣждать Турокъ, но въ образѣ дѣйствій ихъ находимъ большое различіе. Румянцевъ подвергалъ всѣ соображенія свои вѣрному расчету, не предоставлялъ ничего случаю, не полагался на собственное счастье, и потому иногда шелъ медленно къ предположенной имъ цѣли; Суворовъ, увѣренный въ себя — и подобно Цезарю, увѣренный въ своемъ счастьи — не стѣснялся никакими расчетами, не зналъ ничего невозможнаго и быстро слѣдовалъ къ цѣли, находя средства тамъ, гдѣ другіе ихъ не видѣли, преодолевая препятствія силою воли. Румянцевъ, одержавъ рѣшительный успѣхъ, старался сохранить его, распространяя свои виды только тогда, когда былъ увѣренъ въ побѣдѣ; Суворовъ — напротивъ того — считалъ, что онъ не сдѣлалъ ничего, пока ему оставалось что-либо сдѣлать.

Походъ 1790 года.

Содержаніе. Политическія отношенія Европейскихъ государствъ къ Россіи и Австріи. — Виды Герцберга. — Кончина Іосифа II и восшествіе на престолъ Леопольда II. — Силы и первоначальное расположеніе Русскихъ войскъ. — Переговоры Потемкина съ Визиремъ. — Дѣйствія Австрійскихъ войскъ. — Взятіе Оршовы и неудачная осада Журжи. — Экспедиція генерала Бибикова къ Апацъ. — Успѣхи Русскаго флота. — Движеніе Визиря противъ Австрійской арміи. — Движеніе Суворова въ помощь принцу Кобургскому. — Рейхенебахская конвенція. — Движеніе Суворова къ нижнему Дунаю. — Верельскій миръ. — Морское сраженіе при Тендрѣ. — Дѣйствія Ламберо-Качонн. — Планъ дѣйствій Русскихъ войскъ на Нижнемъ Дунаѣ. Взятіе Килин, Тульчи и Псакчи. — Переговоры Потемкина съ Верховнымъ Визиремъ. — Штурмъ Измаила. — Пораженіе Баталь-бея на Кубани.

Въ началѣ 1790 года, пламя войны угрожало обнять большую часть Европы. Успѣхи, одержанные союзниками, возбудили зависть и недоброжелательство

государствъ, до того времени чуждыхъ борьбѣ Турціи съ Россіею и Австріею. Подъ личиною себюденія политическаго равновѣсія, Пруссія и Англія готовились поддерживать Оттоманскую Порту. Въ особенности же оказывалъ сочувствіе къ ея пользамъ Прусскій Министръ, графъ Герцбергъ. Забыты были все услуги оказанныя нашимъ Правительствомъ Пруссіи: безкорыстное возвращеніе значительной части ея владѣній, завоеванныхъ въ Семилѣтнюю Войну; согласіе на раздѣлъ Польши, котораго такъ желалъ Фридрихъ Великій; ручательство Россіи въ неприкосновенности Германскихъ владѣній, по Тешенскому трактату. Оставался въ памяти Герцберга только союзъ, заключенный Императрицею Екатериною съ Іосифомъ II, возбуждавшій напрасныя опасенія Прусскаго Министра (*). Убѣдясь въ бесполезности переговоровъ и пропсковъ своихъ, Герцбергъ внушилъ Королю Фридриху Вильгельму II мысль заключить, ¹⁹/₃₀ генваря 1790 года, союзный договоръ съ Портою, на основаніи коего Прусское правительство приняло на себя обязанность не только отстаивать неприкосновенность владѣній Турціи, но и возвратить ей потеряныя области. Для достиженія сей цѣли, употреблены были всевозможныя средства: 40 тысячъ войскъ направлены къ русской границѣ; столько же собрано было въ Силезіи; за этими передовыми корпусами готовились къ дѣйствіямъ болѣе 100 тысячъ человекъ. Въ то же время — графъ Герцбергъ возбуждалъ Поляковъ къ разрыву съ Россіею и поселялъ неудоволь-

(*) Рескриптъ Императрицы Екатерины Князю Потемкину-Таврическому, отъ 10-го генваря, 1790 года.

ствія противъ Императора Иосифа въ Венгріи и въ Австрійскихъ Нидерландахъ. Успѣхъ предположеній Прусскаго Министра основанъ былъ на двухъ-сотъ-тысячной арміи, стяжавшей громкую славу во всей Европѣ со времени Семилѣтней Войны; но этой арміи не достало Фридриха Великаго, который былъ душою ея (*).

Графъ Герцбергъ, принимая на себя роль миротворца Европы и поселяя повсюду раздоръ и смуты, вскорѣ обнаружилъ истинныя виды свои. Не столько думая о томъ объ оказаніи помощи Портѣ, сколько о новыхъ приобрѣтеніяхъ въ Польшѣ. — Общія возвращать Туркамъ все утраченное ими въ войнахъ съ Россією, Герцбергъ хотѣлъ склонить ихъ къ уступкѣ Валахій въ пользу Австріи, которая, въ замѣнъ того, должна была отдать Польшѣ Галицію; отъ Польши же, въ благодарность за возвращеніе Галиціи, онъ надѣялся прибрѣсть для Пруссіи Данцигъ и Торнъ: такимъ образомъ — Россія, сдѣлавшая несмѣтные пожертвованія и одержавшая столь многія побѣды, должна была лишиться плодовъ своего успѣха, а Пруссія—однимъ почеркомъ пера—приобрѣсть богатую область (**):

Несмотря на неосновательность замысловъ Герцберга, ему удалось привлечь на свою сторону, не только Польшу, но и морскія державы—Англію и Голландію. Россія, воевавшая тогда одновременно съ Швецією и Турцією, угрожаема была войною съ Пруссією и

(*) Устряловъ. — Smidt.

(**) Рескриптъ Императрицы Екатерины Князю Потемкину-Таврическому, отъ 10-го января 1790 года.

Польшею. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, всего болѣе озабочивало Императрицу ненадежное состояніе здоровья союзника и друга Ел, Иосифа II. Дѣйствительно — $\frac{9}{20}$ Февраля, послѣдовала кончина его. Преемникъ его Леопольдъ II долженъ былъ дѣйствовать съ большою осторожностью: Австрійская армія была ослаблена войною и повальными болѣзнями; фипапы разстроены; неудовольствіе и смуты волновали Венгрію и Нидерланды; надлежало — въ одно и тоже время — вести войну противъ Турціи и готовиться къ опасной борьбѣ съ Пруссіею. Императоръ Леопольдъ желалъ мира, но для достиженія этой цѣли принужденъ былъ усилить свои арміи. Еще въ началѣ года, Фельдмаршалъ Лаудонъ собралъ 100 тысячъ человѣкъ въ Богеміи и Моравіи; другая Австрійская армія стояла въ Галиціи, для наблюденія за Польшею; а для дѣйствій противъ Турокъ, назначены были войска Принца Кобургскаго, въ числѣ 50-ти тысячъ, находившіяся въ Валахіи, и особые корпуса въ Славоніи и Кроаціи. Несмотря однакоже на эти грозныя пріуготовленія къ войнѣ, Императоръ Леопольдъ согласился на посредничество Пруссіи и Англіи и на созваніе въ Рейхенбахѣ конгресса, имѣвшаго цѣлью заключеніе мира между Портою и воевавшими съ нею державами.

Напротивъ того — Императрица Екатерина показала вполне величіе и силу Своего характера. Въ то самое время, когда окна Зимняго Дворца дрожали отъ выстрѣловъ шведскаго флота, Она отказалась отъ участія посредниковъ въ дѣлахъ относившихся къ выгодамъ и славѣ Россіи. Главныя наши силы обращены были — частью къ предѣламъ Лифляндіи — частью же на Днѣстръ и Бугъ, для наблюденія границъ Польши, гдѣ стоялъ кор-

пусть генералъ-аншефа князя Репнина, служившій резервомъ войскамъ назначеннымъ для дѣйствія противъ Турокъ. Суворовъ и Меллеръ-Закомельскій, каждый съ отрядомъ въ числѣ около 10-ти тысячъ человѣкъ, расположены были — первый у Бырлада, а второй на Нижнемъ Дунаѣ. Особый летучій отрядъ, въ числѣ 2-хъ тысячъ человѣкъ, находился на Прутѣ, для сохраненія сообщенія между корпусами Суворова и Меллера-Закомельскаго (*). Генералъ-маіоръ Кастро-де-Лацерда съ 6-ти тысячнымъ отрядомъ охранялъ Очаковъ и Кибуриъ. Генералъ-аншефъ Каховскій командовалъ войсками въ Тавридѣ. Кавказскій корпусъ, подъ командою генералъ-поручика де-Бальмена, и войска на Кубанѣ, ввѣренныя генералъ-поручику Бибикову, состояли въ числѣ 30-ти тысячъ человѣкъ. Вообще же всѣ войска, находившіяся на Бугѣ, въ Молдавіи, Бессарабіи, Тавридѣ и на Кавказѣ, состояли въ командѣ Фельдмаршала князя Потемкина, возведеннаго на степень Великаго Гетмана Казачьихъ Ека-

(*) *Составъ войскъ Суворова*: Фанагорійскій гренадерскій полкъ; Смоленскаго, Ростовскаго, Черниговскаго, Повгородскаго и Апшеронскаго мушкатерскаго полковъ по одному баталіону: всего 9 баталіоновъ. Карабинерные полки: Кіевскій, Стверскій, Стародубскій и Черниговскій: всего 20 эскадроновъ. Казачьи Донскіе полки: Ивана и Григорьева Грековыхъ, Кульбакова и Мѣшова; волонтеровъ 10 сотень. — *Составъ войскъ Меллера-Закомельскаго*: Таурическій гренад. полкъ; мушкат. полки: Полоцкій, Тульскій и Троицкій; Бугскій егерскій корпусъ; (на флотилии контръ-адмирала Рибаса: Шинсельбургскій полкъ и два баталіона Николаевскаго Приморскаго гренад. полка); легкоконные полки: Сумскій, Мариупольскій и Александрійскій; Донскіе Казачьи полки: Сысоева, Астахова, Денисова и Машлыкина; волонтеровъ 5 сотень. — *Составъ летучаго отряда на Прутѣ*: Днѣпровскій и Ингерманландскій мушкатерскіе полки; Нѣвинскій и Глуховскій карабинерные полки. (Извлеч. изъ Росписанія войскъ Южной Арміи, отъ 5-го іюля 1790 года).

тернославскихъ и Черноморскихъ войскъ. Это достоинство подавало Потемкину возможность привлечь подъ русскія знамена воинственныхъ Запорожцевъ и жителей Украины.

Политическія обстоятельства, не позволявшія нашему Правительству обратить противъ Турціи значительныя силы, заставляли Русскихъ ограничиться обороною завоеванныхъ областей.

Турки, приведенные въ уныніе, постоянными неудачами, готовы были къ миру, и вѣрно заключили бы его, если бы не вовлечены были въ заблужденіе обѣщаніями государствъ непріязненныхъ Россіи. Храбрый Гассанъ (*), бывшій въ то время Верховнымъ Визиремъ, убѣдясь собственнымъ опытомъ въ превосходствѣ Русскихъ надъ Турками, искренно желалъ мира. Слѣдствіемъ того были сношенія Потемкина съ Визиремъ; но эти переговоры не могли быть успѣшны, потому что юный, неопытный Селимъ и большая часть Дивана хотѣли продолжать войну и готовились усердно къ предстоявшему походу. Султанъ и многія знатныя особы пожертвовали своими сокровищами: все народонаселеніе Турціи, отъ 20-ти до 35-ти лѣтняго возраста, призвано было было на службу; 200-тъ-тысячная армія собиралась у Шумлы и Силистріи, въ ожиданіи диверсіи со стороны Пруссіи и Польши. Между тѣмъ — Визирь, желая выиграть время, предлагалъ заключить перемиріе Потемкину, который въ отвѣтъ писалъ ему: *миръ либо война*. Внезапная смерть Гассана прервала переговоры; тѣмъ не менѣе однакоже малочисленность на-

(*) Тотъ самый который прежде занималъ должность канудана нашихъ.

шихъ войскъ на Дунаѣ не позволила Фельдмаршалу дѣйствовать рѣшительно. Австрійцы — напротивъ того — желая купить выгодный миръ, цѣною успѣховъ одержанныхъ въ войнѣ, и имѣя въ Валахіи довольно значительныя силы, приступили дѣятельно къ открытію дѣйствій. Начало ихъ было успѣшно. $\frac{7}{18}$ апрѣля, Принцъ Кобургскій заставилъ крѣпостцу Оршову сдаться на капитуляцію, занялъ всю Валахію, и обложивъ Журжу, приступилъ къ осадѣ этой крѣпости, но растянувъ свои войска отъ Оршовой до Серета, не могъ собрать къ Журжѣ болѣе 9-ти баталіоновъ и 16-ти эскадроновъ. Успѣшное дѣйствіе брешъ-батареи, заложеной въ 80-ти шагахъ отъ крѣпости, заставило Турокъ предпринять, $\frac{9}{18}$ іюня, вылазку. Къ несчастію Австрійцевъ, въ это самое время, начальники ихъ, Принцъ Кобургскій и генералъ Сплени, отправились по Дунаю, для обозрѣнія противолежащихъ береговъ рѣки; кавалерія находилась на фуражировкѣ. Австрійцы, застигнутые въ расплохъ, потерпѣли пораженіе: цѣлые два баталіона были изрублены и значительная часть ихъ артиллеріи (9 осадныхъ и 7 полевыхъ орудій) захвачена Турками. Принцъ Кобургскій, потерявъ убитыми и плѣнными до 1000 человекъ, принужденъ былъ отступить по пути къ Бухаресту. Неудача сія была отчасти вознаграждена пораженіемъ 12-ти-тысячнаго турецкаго отряда генераломъ Клерфе, при Калафатѣ, $\frac{13}{21}$ іюня: (*).

Войска нашего Кавказскаго Корпуса открыли дѣйствія, въ этомъ году, неудачною экспедиціею къ Апа-

(*) Переписка Князя Потемкина Таврическаго. — Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

иѣ. Генералъ-поручикъ Бибииковъ, имѣя въ виду разстроить, въ самомъ началѣ, замыслы начальника турецкихъ войскъ на Кавказѣ, Баталь-паши, выступилъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 7600 человекъ, къ Анапѣ, въ самое неблагопріятное для дѣйствій время года — въ началѣ февраля. Войска запаслись продовольствіемъ изъ Прочнаго-Окопа только на двѣ недѣли. Черкесскіе толпы, появлявшіеся на пути русскаго отряда, разсѣивались отъ перваго пушечнаго выстрѣла. Но вскорѣ войска наши стали терпѣть недостатокъ въ провіантѣ. Голодъ заставилъ ихъ питаться — сперва просомъ и другимъ зерновымъ хлѣбомъ, находимымъ въ татарскихъ жилищахъ, а потомъ лошадинымъ мясомъ, кореньями и травою. Не смотря на это бѣдствіе, Русскіе, подойдя къ Анапѣ, 24-го марта, атаковали, подъ стѣнами ея, 10 тысячъ Турокъ и Черкесовъ, предводимыхъ Баталь-пашею, и вогнали ихъ въ крѣпость, отбивъ 6-ти фунтовую пушку и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Быть-можетъ — генералъ Бибииковъ, пользуясь смятеніемъ непріятелей, овладѣлъ бы Анапою, если бы войска наши не подверглись новому страшному испытанію. Жестокая стужа присоединилась къ голоду. Въ первую ночь по прибытіи къ Анапѣ, погибло 200 лошадей; солдаты едва успѣвали согрѣваться, закигая цѣлыя строенія. Въ такихъ обстоятельствахъ, нельзя было помышлять о штурмѣ. Войска наши выступили обратно къ рѣкѣ Кубани, переправились черезъ наводнившуюся долину ея, съ большимъ трудомъ, на плотахъ изъ тростника, и переправили орудія на двухъ сплоченныхъ лодкахъ, случайно найденныхъ на мѣстѣ. Изъ числа войскъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, возвратилось здоровыми, 5400 человекъ а изъ 4134-хъ

лошадей — только 1830. Артиллерійскія лошади пали всѣ, но ни одного орудія не было потеряно. Генералъ Бибииковъ, по сентенціи военнаго суда, былъ отставленъ отъ службы, но подчиненные его, отличившіеся мужествомъ, дисциплиною и повиновеніемъ, были награждены, по представленію Потемкина. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ этомъ походѣ, пожалованы были серебряныя медали, на голубой лентѣ, съ надписью: «За вѣрность» (*).

Между тѣмъ, какъ начало дѣйствій на сухомъ пути было столь не выгодно для союзниковъ, русскій флотъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Ушакова, вышелъ, 16-го мая, изъ Севастополя, нанесъ значительный вредъ непріятельскимъ военнымъ и купеческимъ судамъ, у береговъ Апатоліа, между Сипономъ и Анапою, и возвратясь къ берегамъ Тавриды, разбилъ, 8-го іюля, несравненно превосходящій въ силахъ турецкій флотъ, подъ командою капудана-паши, Кючукъ-Гуссейна, товарища въ дѣтствѣ Султана Селима, при Ени-кале (**).

Между тѣмъ—на мѣсто умершаго Визиря, назначенъ былъ Шерифъ-паша, бывшій, по заключеніи Кайнарджискаго мира, комендантомъ въ Очаковѣ. Новый Верховный Визирь извѣстѣецъ былъ склонностью къ миру; но исполняя волю Султана, сталъ дѣлать приготовленія къ переходу, у Рущука, на правую сторону Дуная. Принцъ Кобургскій, расположенный, въ то время, у Сиптешти, впереди Бухареста, настаивалъ на

(*) Описаніе походовъ Россіи противъ Турокъ (рукопись). — Бутурлинъ.

(**) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

сближеніи къ нему отряда Суворова. Потемкинъ, уступая просьбамъ Принца, приказалъ Суворову перейти на правую сторону Серета, чтобы подкрѣпить, въ случаѣ надобности, Австрійцевъ. Во второй половинѣ іюля, войска Суворова находились у Ружецъ, между рѣками Бузео и Яломицею, а Принцъ Кобургскій оставался впереди Бухареста. Таково было расположеніе союзныхъ войскъ, въ то время, когда Суворовъ, получивъ отъ Принца Кобургскаго извѣстіе о наступленіи сильной непріятельской арміи противъ Австрійцевъ, выступилъ имъ въ помощь, 22-го іюля, и пройдя, съ небольшимъ въ двое сутокъ, 90 верстъ, прибылъ, 24-го, къ сел. Афумачу, въ 11-ти верстахъ отъ Бухареста. Отправясь впередъ, для свиданія съ Принцемъ, Суворовъ встрѣтился съ нимъ не доѣзжая города (*).

Дѣйствительно—турецкая армія, въ числѣ 70-ти тыс. человекъ, уже наступала къ Бухаресту. Говорятъ — будто-бы Визирь, получивъ извѣстіе о прибытіи Русскихъ въ помощь австрійской арміи, въ то самое время, когда, съ перомъ въ рукѣ, составлялъ диспозицію для нападенія на Принца Кобургскаго, до такой степени былъ пораженъ этою вѣстью, что выронилъ перо, сказавъ: «что же мы станемъ дѣлать?»

По совѣщанію между союзными полководцами, положено было атаковать Турокъ. Войска Суворова и Принца Кобургскаго горѣли нетерпѣніемъ идти противъ непріятеля. Число ихъ простиралось до 50-ти тысячъ человекъ; побѣдители при Рымникѣ не могли со-

(*) Карта части Молдавіи и Валахіи, съ показаніемъ движеній Суворова Принца Кобургскаго, въ 1790 году, составл. Оберъ-квартирмейстеромъ Ланомъ.

миѣваться въ побѣдѣ. Уже составлена была диспозиція къ бою..... Впезапно — прибылъ курьеръ изъ Рейхенбаха, съ депешою, содержавшею въ себѣ извѣстіе о конвенціи заключенной между Австрійскимъ и Прусскимъ правительствами: положено было прекратить дѣйствія австрійскихъ войскъ противъ Турокъ и приступить къ веденію переговоровъ о мирѣ, которыхъ основаніемъ долженствовало быть возвращеніе Портѣ областей завоеванныхъ Австрійцами. Суворовъ, получивъ предписаніе возвратиться къ Серету, выступилъ, 4-го августа, отъ Афумача къ Бузео, а оттуда къ сел. Калиени, близъ устья рѣчки Путны, 23-го августа. Тамъ оставался онъ до начала октября, а потомъ, имѣя въ виду сблизиться съ мѣстомъ главныхъ дѣйствій, перешелъ къ сел. Максимени, близъ устья Бузео, въ разстояніи одного перехода отъ Галаца (*).

Рейхенбахская конвенція лишила Россію содѣйствія Австріи въ войнѣ противъ Оттоманской Порты, но — вслѣдъ за тѣмъ — нашему Правительству удалось избавиться отъ непріятеля отвлекавшаго силы русскихъ войскъ отъ театра главной войны; $\frac{3}{11}$ августа, заключенъ былъ въ Верельской долинѣ, на рѣкѣ Кюмени, между Россією и Швецією, мирный договоръ, по которому границы государствъ оставлены на прежнемъ основаніи. Густавъ III обязался не вмѣшиваться въ дѣла Россіи съ Турцією.

Такимъ образомъ — Императрица Екатерина могла дѣйствовать съ большею настойчивостью на югѣ. Князь

(*) Карта части Молдавіи и Валахіи, съ показаніемъ движеній Суворова и проч.

Потемкинъ получилъ повелѣніе предложить Верховному Визирю миръ, на весьма умѣренныхъ условіяхъ — уступки Очакова съ его округомъ и перенесенія обоядной границы на рѣку Днѣстръ; въ случаѣ же отказа на эти предложенія, повелѣно было возобновить дѣйствія на Дунаѣ со всевозможною дѣятельностью. Пруссія и Англія, съ своей стороны, желая побудить къ уступчивости наше Правительство, усилило свои вооруженія. Король Пруссій собралъ на восточныхъ границахъ своихъ 80-ти тысячную армію и приказалъ генералу Темпельгофу составить проектъ осады Риги; Питтъ готовился послать флотъ въ Балтійское море. Казалось—пламя войны готовилось охватить всю Европу, но союзники Порты огра ничились угрозами, которыхъ единственными послѣдствіями были упорство Турокъ продолжать невыгодную для нихъ борьбу и новыя побѣды русскаго воинства.

Визирь, желая выказать свою готовность къ миру, приказалъ своимъ войскамъ, стоявшимъ на Нижнемъ Дунаѣ, уклоняться отъ встрѣчи съ Русскими: по турецкій флотъ, не состоявшій подъ непосредственнымъ его начальствомъ, направился къ берегамъ Крыма и встрѣтился съ нашимъ Черноморскимъ флотомъ, контръ-адмирала Ушакова, 28-го августа, между Гаджибеемъ и островомъ Тендрою, въ 40 верстахъ отъ берега. Турецкій флотъ состоялъ изъ 23-хъ кораблей и большихъ фрегатовъ, при которыхъ было 48 меньшихъ судовъ; а Русскій—изъ 16-ти кораблей и большихъ фрегатовъ съ 28-ю меньшими судами. Не смотря на огромное превосходство непріятеля въ силахъ, Ушаковъ вступилъ въ бой, продолжавшійся болѣе сутокъ, и одержалъ совершенную побѣду. Главный турецкій ко-

рабль *Камитанія*, о 80-ти пушкахъ, взорванъ былъ на воздухъ; другой 70-ти пушечный и три судна, съ 900-ми человекъ экипажа, взяты 29-го августа; нѣсколько турецкихъ судовъ, поврежденныхъ въ бою, потонуло; остальные спаслись бѣгствомъ. Наградою Ушакова былъ орденъ Св. Георгія 2-го класса (*).

Между тѣмъ, какъ Черноморскій пашъ флотъ торжествовалъ совершенную побѣду, греческія каперныя суда вели отчаянную борьбу съ турецкими и варварійскими судами, въ Архипелагѣ. Ламбро-качони сдѣлался столь страшнымъ для Турокъ, что они старались переманить его на свою сторону, но доблестный воинъ, считавшій первымъ благомъ находится подъ покровительствомъ Императрицы Екатерины (**), отвергъ съ презрѣніемъ лестныя предложенія Порты. Дѣйствія его, въ эту кампанію, были открыты движеніемъ къ Идрѣ, имѣвшимъ цѣлью не допустить 20 идріотскихъ кирлангичей присоединиться къ турецкой флотиліи. За тѣмъ — истребивъ множество судовъ съ хлѣбомъ, плившихъ въ Константинополь, Качони сталъ въ виду Тенедоса, не допуская Ахметъ-пашу, собравшаго на семь островъ довольно значительный турецкій корпусъ, отплыть на твердую землю и идти къ

(*) Князь Потемкинъ извѣщая одного изъ Черноморскихъ старшинъ объ этой побѣдѣ, писалъ: «Наши, благодаря Богу, Туркамъ такого перцу задали, что лю-бо: спасибо Федору Федоровичу». (Словарь достопамятныхъ людей русской земли, сост. Баттышъ-Каменскимъ).

(**) По кончинѣ Потемкина, Ламбро-Качони жилъ нѣкоторое время въ Петербургѣ, имѣлъ доступъ къ Императрицѣ Екатеринѣ и испросилъ у Ней дозволеніе носить на головѣ феску, на которой серебромъ было вышито изображеніе руки, съ надписью: *подъ рукою Екатерины*. Впоследствии—онъ былъ командиромъ Балаклавскаго Греческаго нѣхотнаго баталіона.

Адріанополю. Но уже Турки готовились положить предѣлъ успѣхамъ отважнаго моряка; противъ него послана была эскадра, состоявшая изъ 2-хъ линейныхъ кораблей, 2-хъ фрегатовъ и многихъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ сераскира Измаила-бея, который направился изъ Стамбульской пристани къ острову Зеѣ, что бы присоединить къ себѣ шедшія на усиленіе его варварійскія суда. Узнавши о томъ, Ламбро-Качопи, 6-го августа, на разсвѣтѣ, подошелъ съ своею флотиліею и атаковалъ несравненно сильнѣйшихъ непріятелей. Сраженіе продолжалось цѣлой день; Качопи одержалъ нѣкоторые успѣхи, но какъ варварійскія суда уже были близко, то на совѣтѣ начальниковъ греческихъ судовъ, положено было въ ночи отступить. Въ это самое время — наступило безвѣтріе, которое, застигнувъ Качопи, заставило его сражаться противъ соединенной турецко-варварійской эскадры; послѣ отчаяннаго боя, Греки взорвали пять собственныхъ своихъ судовъ, совершенно разбитыхъ непріятельскими ядрами: въ числѣ ихъ находился фрегатъ самаго Качопи, раненаго и едва успѣвшаго спастись въ лодкѣ; остальные греческія суда ушли въ Адріатическое море. Потемкинъ, ходатайствуя о наградѣ подполковника Качопи, (произведеннаго въ сей чинъ 24-го іюля 1789 года), писалъ къ Императрицѣ: «Порта, встревоженная его предпріимчивостью и мужествомъ, старалась уловить его разсмыслими обѣщаніями, которыя онъ отвергъ съ презрѣніемъ. Въ самой неудачѣ оказываетъ онъ неустрашимую твердость. Онъ потерпѣлъ въ сраженіи съ Турками, но самъ почти со всеми спасся, и справясь пойдеть опять. Онъ одинъ только дерется. Всемило-стивѣйшее пожалованіе въ полковники умножитъ рев-

«ность его, а естьли еще В. И. Величеству благоугодно будетъ позволить миѣ отправить къ нему знакъ военнаго ордена 4-й степени, то сіе, разнесшися повсюду, «много произведетъ дѣйствія въ народѣ Греческомъ, къ пользѣ Высочайшей В. И. Величества службѣ».

По этому представленію, Ламбро-Качонн, 24-го сентября 1790 года, получилъ испрашиваемыя награды (*).

Все лѣто и часть осѣни прошли въ безуспѣшныхъ переговорахъ Потемкина съ Верховнымъ Визиремъ. Между тѣмъ войска, собранныя у Бендеръ, заняты были разрушеніемъ сей крѣпости. Фельдмаршалъ предвидѣлъ, что, при заключеніи мира, она могла быть возвращена Туркамъ, и не хотѣлъ, въ случаѣ продолженія войны, ослаблять своей арміи значительнымъ гарнизономъ.

Перемиріе, заключенное Австрійскимъ Правительствомъ съ Турціею, обезпечивало отъ вторженія русскихъ войскъ всю Валахію по рѣку Сереть. Турки, обезпечивъ симъ условіемъ Браиловъ и Силистрію, получили возможность усилить, частью находившихся тамъ войскъ, и безъ того уже многочисленный гарнизонъ Измапла; а Русскіе могли дѣйствовать наступательно единственно на узкомъ пространствѣ между Галацомъ и берегами Чернаго моря, гдѣ турецкія войска были прикрыты нѣсколькими рукавами Нижняго Дуная и значительными болотами. Рѣка Дунай, обогнувъ своимъ теченіемъ всю Валахію, направляется отъ Галаца къ востоку и нѣсколько ниже Псакчи раздѣляется на два рукава: лѣвый, *Килійскій*, течетъ мимо Измапла и

(*) Донесенія Потемкина Императрицѣ Екатеринѣ. — Описаніе походовъ Россіи противъ Турокъ. (рукопись.)

Киіи въ Черное море, а правый, достигнувъ Тульчи, образуетъ два другихъ рукава, изъ ^{1,111}коихъ лѣвый — *Сулінскій* течетъ прямо въ море, а правый — *Георгіевскій* раздѣляется еще разъ и достигаетъ моря двумя устьями; такимъ образомъ — Дунай, ниже Исаки, образуетъ четыремя своими рукавами дельту, на пространствѣ около 40 квадр. милей, большею частью, болотистомъ и пересыхающемъ мѣстами только въ знойную пору. Судоходство въ нижней части Дуная возможно только по двумъ рукавамъ, Киіи^{1,111}скоку и Сулинскому. Наступательныя дѣйствія русскихъ войскъ, на этомъ пространствѣ, затруднялись не только естественными, но и искусственными преградами—укрѣпленіями Киіи, Тульчи, Исаки, и въ особенности Измаиломъ—^{1,111}сильною крѣпостью, заключавшею въ стѣнахъ ^{1,111}своихъ цѣлую ^{1,111}армію (*):

Потемкинъ, приступая къ рѣшительнымъ мѣрамъ, желалъ знать мнѣніе Суворова о предстоявшихъ дѣйствіяхъ. «Гребная флотилія овладѣетъ устьями Дуная, «возьметъ Тульчу и Исаку, соединится съ сухопутными войсками, покоритъ Измаилъ и Браиловъ и приведетъ въ ужасъ Шистову»—отвѣчалъ Суворовъ (**). Дѣйствительно—для одновременнаго обложенія Измаила съ сухаго пути и Дуная, нужно было сперва овладѣть Киіею и Тульчею, господствовавшими надъ судоходствомъ въ устьяхъ рѣки; нападеніе же на Измаилъ со стороны Дуная необходимо было для отрѣзанія этой крѣпости отъ другихъ пунктовъ, служившихъ

(*) Smidt. Suworow's Leben.

(**) Въ это самое время, Австрійцы вели переговоры съ Турками въ Шистовѣ.

Туркамъ хранилищами военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Таковы были причины, побудившія князя Потемкина предпринять овладѣніе Килією и Тульчею прежде покоренія Измаила.

Для отвлеченія вниманія турецкихъ полчищъ, занимавшихъ Измаилъ, посланъ былъ къ этой крѣпости, генераль-поручикъ Потемкинъ съ особымъ отрядомъ (8 бат. и 11 эск.), между тѣмъ какъ войска, назначенныя для дѣйствій противъ Киліи, подъ начальствомъ генераль-аншефа Меллера — Закомельскаго, собрались къ 18-му сентября, у Татаръ-бунара (*). Генераль Меллеръ, отрядивъ генераль-маіора Кутузова, съ Бугскимъ егерскимъ корпусомъ, Приморскимъ Николаевскимъ гренадерскимъ полкомъ и 12-ю полевыми орудіями, къ озеру Катлабугу, для прерванія сообщеній Измаила съ Килією, направился къ сей послѣдней крѣпости, и прибывъ туда, 3-го октября, усиленъ былъ, на слѣдующій день, отрядомъ генераль-поручика Гудовича (**). Въ то же время генераль-маіору Рибасу приказано было отплыть, съ гребною флотилією и Черноморскими лодками, отъ Очакова, вдоль морскаго бе-

(*) *Составъ войскъ собранныхъ у Татаръ-бунара:* Херсонскій гренадерскій и Троицкій мушкетерскій полки; Лвѣляндскій и Бугскій егерскіе корпуса, всего 14 баталіоновъ; легионеры полки: Острогажскій, Ахтырскій, Харьковскій, Павло-градскій, Александрійскій и Маріупольскій; Ольвіопольскій гус. полкъ; всего 42 эскадрона, два казач. Донск. полка; 60 полныхъ и 18 осадныхъ орудій. Впоследствии подъ Килією присоединились Полоцкій и Алексанпольскій мушк. полки.

(**) *Составъ отряда генерала Гудовича:* Екатеринославскій и Свѣтлополаевскій гренад. полки; всего 6 батал. Орденскій, Конногренадерскій и Елисаветградскій конноегерскій; всего 20 эскадр. (извлечъ изъ Описанія войны 1787 — 1791 г. составленнаго генераль-поручикомъ Тучковымъ и Атласа Турецкой войны, составленнаго полковникомъ Тизенгаузеномъ).

рега, къ устьямъ Дуная, и содѣйствовать сухопутнымъ войскамъ въ покореніи турецкихъ крѣпостей. Этотъ человекъ, щедро одаренный природою, соединялъ въ себѣ самыя разнообразныя способности: неустрашимость воина съ ловкостью дипломата; искусство составлять самыя сложныя соображенія и рѣшимость приводить ихъ въ исполненіе; отважный кавалеристъ — непоколебимый въ опасностяхъ морякъ — тонкій дипломатъ—таковъ былъ Рибасъ. Потемкинъ перѣдко ввѣрялъ ему важныя порученія, требовавшія особенной дѣятельности и рѣшительности. Суворовъ говорилъ, что для него съ Рибасомъ не было ничего невозможнаго и брался, вмѣстѣ съ нимъ и съ 40 тысячами русскихъ войскъ, завоевать Константинополь (*). Младшій братъ генерала Рибаса (Эмануилъ) прославился также неустрашимостью и считался однимъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ русской арміи (**).

Генералъ-аншефъ Меллеръ, по прибытіи къ Кишиню, немедленно предложилъ тамошнему пашѣ сдаться на капитуляцію, но не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, рѣшился штурмовать ретраншаментъ огибавщей крѣпость. Съ этою цѣлью—въ ночи съ 5-го на 6-е октября, посланы были Херсонскіе гренадеры и Лифляндскіе егеря, подъ начальствомъ генералъ-поручика Самойлова, поддержанные баталіономъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка, спѣшенными гренадерами Орденскаго полка, Троицкимъ пѣхотнымъ, легкокон-

(*) Планъ составленный Суворовымъ вмѣстѣ съ Рибасомъ, по порученію Императрицы Екатерины II, съ 1795 году (рукопись).

(**) Изъ письма капитана Малліа, состоявшаго адъютантомъ при генералѣ Рибасѣ на Измаильскомъ штурмѣ.

нымъ Александрійскимъ и гусарскимъ Ольвіопольскимъ полками, подъ командою генералъ-маіора Принца Виртембергскаго. Войска наши овладѣли ретраншаментомъ, но Турки сдѣлали сильную вылазку изъ крѣпости и простою атаковали гренадеръ. Меллеръ, узнавши о томъ, сѣлъ поспѣшно на лошадь, поскакалъ изъ лагеря къ крѣпости, отразилъ Турокъ и въ этотъ самый мигъ былъ смертельно раненъ картечью. Когда его уносили съ поля сраженія, онъ успѣлъ сказать: «поручаю команду Гудовичу».

На слѣдующее утро, по приказанію генерала Гудовича, открыты были траншеи противъ крѣпости; но покореніе Кишинѣ затруднялось непріятельскою гребною флотиліею, въ сосѣдствѣ стоявшею. Наконецъ—для устраненія турецкихъ судовъ — гвардіи секундъ-маіоръ графъ Марковъ (Ираклій Ивановичъ), съ двумя баталіонами и четырьмя полевыми орудіями, переправился по понтонному мосту на островъ, лежащій выше крѣпости, и устроилъ тамъ батарею, которая заставила удалиться непріятельскую флотилію. Между тѣмъ — сдѣланъ былъ проломъ въ городской стѣнѣ, что заставило гарнизонъ, состоявшій въ числѣ 5-ти тысячъ человѣкъ, сдать крѣпость, 18-го октября, подъ условіемъ свободнаго отступленія за Дунай. Въ крѣпости найдено было 67 орудій (*).

Генералъ Гудовичъ, принявъ мѣры для занятія Кишинѣ и для приведенія этой крѣпости въ оборонительное состояніе, обратился къ Измаилу. Но для совер-

(*) Описаніе войны 1787 — 1791 г. составленное инженеръ-генералъ-поручикомъ Тучковымъ (рукопись). Донесеніе Князя Потемкина Императрицѣ Екатеринѣ.

шеннаго обложенія и отрѣзанія отъ прочихъ турецкихъ крѣпостей сей твердыни, необходимо было овладѣть теченіемъ Дуная. Генералъ-маіоръ Рибасъ съ гребными судами, задержанный противными вѣтрами въ Днѣпровскомъ лиманѣ, вышелъ оттуда не прежде 13-го октября, направился къ устью Днѣстра и присоединилъ тамъ къ своей флотиліи Черноморскія лодки, состоявшія подъ начальствомъ войсковаго судьи, полковника Головатаго, 18-го. За тѣмъ—отрядивъ эти лодки съ 12-ю легкими лапсонами (судами) въ Гилійское устье, генералъ Рибасъ направился съ главными силами флотиліи, въ болѣеи разстояніи отъ берега, къ Сулискимъ гирламъ, и на слѣдующій день сталъ на якорѣ въ 7-ми верстахъ отъ входа въ рукавъ. 20-го на разсвѣтѣ, произведено было обозрѣніе, изъ котораго оказалось, что непріятельскія укрѣпленія состояли въ двухъ батареяхъ, построенныхъ по сторонамъ входа, для пораженія подходящихъ судовъ перекрестными выстрѣлами; за этими батареями—видна была непріятельская флотилія. Для успѣшнаго дѣйствія противъ турецкихъ судовъ необходимо было сперва овладѣть батареями: генералъ Рибасъ поручилъ это опасное предпріятіе брату своему, подполковнику Рибасу, съ двумя баталіонами Днѣпровскаго и Святоиколаевскаго гренадерскихъ полковъ, въ числѣ 1.000 человекъ, назначенныхъ для высадки, которые, подплывъ на легкихъ судахъ къ мѣлямъ, должны были кинутся въ бродъ и произвести высадку; прочимъ же судамъ приказано было поддерживать десантное войско. Подполковникъ Рибасъ, не смотря на внезапную прибыль воды, приблизясь къ берегу, бросился съ 600-ми человекъ съ лодокъ въ море и достигнулъ берега; прочія же суда не успѣли

подплыть за сильнымъ противнымъ вѣтромъ. Сильная канонада турецкихъ батарей и судовъ заставила Рибаса расположить высаженныхъ войска въ закрытой мѣстности до наступленія ночи. Въ полночь, малочисленный русскій отрядъ, выйдя изъ засады, овладѣлъ батареею, устроенною на лѣвомъ берегу, и нѣсколькими турецкими лодками; за тѣмъ—подполковникъ Рибасъ обратилъ захваченныя имъ орудія противъ другой непріятельской батареи, ослабилъ огонь ея, и — съ разсвѣтомъ — переправясь на правый берегъ, овладѣлъ батареею и обратилъ въ бѣгство турецкую флотилію. Вообще же взято нашими войсками на обѣихъ батареяхъ тринадцать орудій, да на взорванномъ непріятельскомъ суднѣ—шесть. Между тѣмъ—вѣтръ стихъ и флотилія генерала Рибаса вошла въ Сулинскій рукавъ. Полковникъ Головатый, 19-го октября, такъ же вошелъ въ Килийское устье и 23-го прибылъ подъ Килию (*).

Пользуясь этимъ успѣхомъ, генералъ Рибасъ, 6-го ноября, отрядилъ капитана 1-го ранга Ахматова, съ частью судовъ, для овладѣнія Тульчею, замкомъ, котораго орудія обстрѣливали Сулинское гирло; девятнадцать турецкихъ судовъ, стоявшіе поперекъ рукава, преграждали доступъ. Но капитанъ Ахматовъ овладѣлъ частью непріятельской флотиліи и обратилъ въ бѣгство остальные суда; а подполковникъ Рибасъ высадилъ на берегъ своихъ гренадеръ и занялъ безъ сопротивленія замокъ, 7-го ноября. Добыча побѣдителей не потерявшихъ ни одного человѣка, состояла въ 10-ти пушкахъ, 240-а боченкахъ пороха и въ значительномъ количествѣ военныхъ припасовъ (**).

(*) Донесеніе Потемкина, отъ 21-го ноября 1790 года.

(**), Донесеніе Потемкина, отъ 24-го ноября 1790 года.

Такимъ образомъ былъ открытъ путь русской флотиліи къ Измаилу, по обоимъ судоходнымъ рукавамъ Дуная. Генералъ Рибасъ, обойдя островъ Чаталъ и достигнувъ пункта раздѣленія Дунайскихъ водъ на два первые рукава, предпринялъ произвести поискъ на Исакчу, и съ этою цѣлью отрядилъ туда часть флотиліи, подъ начальствомъ своего брата и капитанъ-лейтенанта Литке. Русскія суда, поднявшись медленно вверхъ по теченію Дуная, приблизились, 13-го ноября, къ Исакчу—крѣпкому замку съ высокими стѣнами, сооруженному на возвышеніи праваго берега рѣки. Турецкая флотилія, расположенная между замкомъ и впереди лежащимъ островомъ, встрѣтила наши суда сильною канонадою, въ которой такъ же приняли участіе орудія стоявшія на стѣнахъ замка. Но храбрые наши моряки, не отвѣчая на пальбу Турокъ, до тѣхъ поръ, пока подошли къ нимъ на картечный выстрѣлъ выстроились въ линію и открыли жестокий огонь, отъ котораго вскорѣ загорѣлись многія непріятельскія суда; къ довершенію ужаса Турокъ, нѣсколько нашихъ лансоновъ, обогнувъ островъ, зашли имъ въ тылъ. Этотъ искусный маневръ рѣшилъ участь боя. Непріатели, оставя свои суда, батареи и замокъ, обратились въ бѣгство. 22 турецкіе лансона были сожжены; остальные захвачены; 90 орудій, 300 боченковъ пороха, 20 тысячъ ручныхъ гранатъ, 20 тысячъ ядеръ, 4 тысячи пудъ свинцу и множество съѣстныхъ припасовъ достались въ руки побѣдителей. Взятіе Исакчи лишило Турокъ главнаго складочнаго мѣста военныхъ и продовольственныхъ запасовъ (*).

(*) Донесеніе Потемкина отъ 30-го ноября, 1790 года.—Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

По занятіи Исакчи, генераль Рибасъ, получивъ приказаніе Потемкина — занять островъ Чатагъ и истребить турецкія суда, стоявшія подъ стѣнами Измаила, приблизился къ нимъ съ своею флотиліею, 18-го ноября, по Килійскому рукаву, и сталъ выше крѣпости, между тѣмъ какъ полковникъ Головатый, съ 12-ю лансонами и съ казачьими дубами, расположился ниже крѣпости, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла; въ то же время—генераль-маіоръ Арсеньевъ, съ 2-мя баталіонами и 600-ми казаковъ, произвелъ высадку на островъ Чатагъ. Турки, расположивъ свои суда подъ стѣнами каменнаго прирѣчнаго бастіона, послали 5 лансоновъ противъ нашей флотиліи, желая заманить Русскихъ подъ выстрѣлы крѣпостныхъ орудій. Въ продолженіи 4-хъ часовъ, съ нашей стороны, не сдѣлано было ни одного выстрѣла; но наконецъ — генераль Рибасъ, выведенный изъ терпѣнія наглостію Турокъ, послалъ противъ нихъ нѣсколько судовъ, подъ командою своего храбраго брата, который потопилъ одинъ изъ непріятельскихъ лансоновъ и загналъ прочіе подъ пушки Измаила. За тѣмъ—наступило бездѣйствіе, продолжавшееся цѣлые сутки.

На слѣдующій день, въ 7 часовъ вечера, заложены были батареи на островѣ, подъ прикрытіемъ канонады обѣихъ нашихъ флотилій; непріятель такъ же открылъ сильный огонь со всѣхъ судовъ и съ крѣпости. Утромъ 20-го ноября, батареи были окончаны; немедленно—обѣ наши флотиліи подошли къ крѣпости на картечный выстрѣлъ; 5-ть брандеровъ, подъ прикрытіемъ вооруженныхъ лодокъ, пустились на непріятеля; но не оказали успѣшнаго дѣйствія. Вслѣдъ за тѣмъ—открыта была жестокая канонада съ нашихъ батарей

и судовъ по городу и по турецкой флотиліи. Капитанъ Ахматовъ съ капитанъ-лейтенантами Поскочинымъ и Кузнецовымъ подвели свои баркасы на ружейный выстрѣлъ къ каменному бастіону, гдѣ стояло турецкое 18-ти пушечное судно и множество другихъ меньшихъ. Непріятели, пораженные ужасомъ, оставили бастіонъ и большую часть судовъ своихъ; 7 лансоновъ было сожжено, а 18-ти пушечное судно взорвано брандсбургелемъ, направленнымъ собственноручно сыномъ знаменитаго Принца де-Линя. Уничтоженіе турецкой флотиліи было довершено судами Головатаго, которые, пройдя, подъ градомъ ядеръ и картечь, мимо крѣпости, атаковали непріятеля и нанесли ему жестокое поражение. Генераль Рибасъ, сообразивъ невозможность удержаться въ занятомъ бастіонѣ и довольствуясь успѣхомъ порученнаго ему дѣйствія, отвелъ назадъ свои суда, подъ прикрытіемъ батарей устроенныхъ на островѣ.

Потери непріятеля были огромны: до 90 Турецкихъ судовъ было сожжено, либо потоплено; съ нашей стороны—взорвано и потоплено 9 судовъ. Уронъ русскихъ войскъ вообще простирался до 500 человекъ (*).

Между тѣмъ—велись переговоры въ лагерѣ Верховнаго Визиря, при Журихѣ, чрезъ посланнаго туда Потемкинымъ Статскаго Совѣтника Лошкарева и Рейс-эфенди. Визирь, принявъ весьма благосклонно Лошкарева, изъявлялъ совершенную готовность къ миру и преданность къ *пріятелю своему принцу Потемкину*; но не скрывалъ отъ нашего дипломата препятствій, затрудняющихъ бла-

(*) Докладъ Рибаса и Потемкина. — Описаніе походовъ Россіи противъ Турокъ (рукопись).

гре и богоугодное дѣло, «Нашъ Государь—сказалъ онъ— «молодой человѣкъ, въ которомъ еще кипитъ кровь».— Невѣжество Турокъ простиралось до того, что они считали требуемую нами уступку Очакова съ его округомъ несравненно значительнѣйшею, нежели она была въ дѣйствительности, и долго не могли найти на картѣ Днѣстра. Между тѣмъ — Визирь домогался о заключеніи перемирія, и можетъ-быть переговоры веденные съ нимъ имѣли бы успѣхъ, если бы не вмѣшались въ это дѣло иностранные агенты, которые, подъ личиною сочувствія къ Турціи, отклонили Диванъ отъ уступчивости и чрезъ то неволью возвысили славу русскаго оружія. Хотя Визирь, при свиданіи съ Лошкаревымъ, увѣрялъ, что онъ «не промѣняетъ дружбы «принца Потемкина, уже испытанной имъ, за три Пруссіи», однако же признавался, что «обстоятельства» въ «которыхъ тогда находилась Турція, заставляли его «ласкать Пруссакъ, заботящихся о заключеніи перемирія Портою съ Нѣмцами» (Австрійцами) (*). Потемкинъ отвѣчалъ Лошкареву, что условія, предложенныя Визирю, по повелѣнію Императрицы, были неизмѣнны,—что не-для-чего было заключать перемирія, и что онъ предлагаетъ Визирю — *миръ, или войну*. На счетъ посредничества постороннихъ правительствъ, Потемкинъ позагалъ, что имперіямъ «столь знатнымъ» можно было обойтись безъ чужаго вліянія. Что же касается до Прусскихъ агентовъ, то приказано было обходиться съ ними какъ можно ласковѣе, и, при случаѣ, напоминать о постоянной дружбѣ существовавшей

(*) Довесеніе Статскаго Совѣтника Лошкарева Князю Потемкину Таврическому, отъ 11-го Августа, 1790 года.

между нашимъ и Прусскимъ Дворами (*). Наконецъ—Потемкинъ, выведенный изъ терпѣнія двуличіемъ Шерифъ-паши, отозвалъ Лошкарева и рѣшился положить предѣлъ упорству Дивана подвигомъ, невозможнымъ по мнѣнію Турокъ — покореніемъ Измаила. Паденіе этой твердыни долженствовало открыть нашему воинству путь за Дунай и побудить къ миру Оттоманскую Порту. Фельдмаршалъ принялъ вѣрное средство къ покоренію Измаила: онъ поручилъ это дѣло Суворову (**). Малліа (***), въ одномъ изъ частныхъ писемъ, увѣряетъ, будто бы онъ подалъ Потемкину мысль—ввѣрить Суворову начальство надъ войсками, собранными подъ Измаиломъ (****); но это показаніе весьма сомнительно. Фельдмаршалъ, и безъ того, уже имѣлъ много случаевъ узнать геніальнаго своего подчиненнаго.

По истребленіи турецкихъ судовъ подъ Измаиломъ, русскія войска, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, за-

(*) Повелѣнія Потемкина Стат. Совѣт. Лошкареву отъ 16-го Августа и 7-го Сентября, 1790 г. а.

(**) Советвеннопоручное писемъ Потемкина къ Суворову, отъ 23-го ноября, 1790 года.

(***) Адъютантъ Рибара.

(****) «Je n'ai pas été inconnu à Souvarow. Ses bontés pour moi dataient de l'année 1788, devant Oczakow et Kinburn. En 1790, il était oisif dans son camp de Byrlat, et l'armée, qui cernait Izmail, n'était pas moins inactive. Je me rendis de l'armée d'Izmail, le 23 Novembre, auprès du Prince Potemkin à Bender, pour le décider à donner à Souvarow le commandement de l'armée d'Izmail, déjà en pleine retraite, un peu de bonheur et beaucoup de zèle me valurent ce grand succès, puisque Souvarow et l'assaut n'allaient pas l'un sans l'autre. Ainsi — sans moi (tant les plus petites causes influent sur les plus grands événements) il n'y aurait point eu d'Izmail et le Règne d'une Immortelle Souveraine aurait eu de moins une de ses belles pages.»

нимались сооруженіемъ: батарей на островѣ Чаталѣ. Между тѣмъ—21-го ноября, крѣпость была обложена съ лѣвой стороны Дуная отрядомъ генерала Кутузова, а со стороны острова войсками Рибаса и 4-мя баталіонами прибывшими отъ Кишин, вслѣдъ за коими прибылъ, 24-го, самъ Гудовичъ съ 9-ю баталіонами, отправляя остальную свою пѣхоту и всю кавалерію въ Бендеры, и пришелъ отъ Тѣбака генераль-поручикъ Потемкинъ съ 8-ю баталіонами и 11-ю эскадронами; вообще же, въ концѣ ноября, собрано было подъ Измаиломъ 29-ть баталіоновъ, 11-ть эскадроновъ и 15-ть тысячъ иррегулярныхъ войскъ.

Но внезапно—прекращены были всѣ осадныя работы. Пенастная погода чрезвычайно умножила число больныхъ; генералы, начальствовавшіе войсками, потеряли надежду въ успѣхъ осады, предпринятой въ столь позднее время года; рѣшено было снять обложеніе крѣпости. — Уже осадныя орудія отправлены были въ Бендеры; войска—частію отошли отъ крѣпости—частію готовились къ отступленію. Казалось — предпріятіе, задуманное Потемкинымъ, было совершенно оставлено.

Фельдмаршалъ, получивъ донесенія генераловъ Гудовича и Рибаса, о принятомъ ими намѣреніи — отступить отъ Измаила — самъ усомнился въ возможности этого предпріятія и разрѣшилъ Суворову — оставить его (*).

Между тѣмъ — Суворовъ, (котораго отрядъ, въ то время, находился у Галаца), получивъ первое повелѣніе

(*) Секретный ордеръ Кишинъ Потемкина, 29-го ноябри 1790 года.

Потемкина—о принятіи начальства надъ войсками подъ Измаиломъ—былъ весьма обрадованъ даннымъ ему порученіемъ. Ему извѣстны были вполнѣ всѣ затрудненія этого предпріятія; но тѣмъ большая слава ожидала его. Рѣшась достигнуть того, что другіе считали невозможнымъ, онъ—въ случаѣ неудачи—готовъ былъ пожертвовать жизнью.

Изъ числа войскъ находившихся при Галацѣ, Суворовъ направилъ къ Измаилу Фанагорійскій гренадерскій полкъ, съ 200-ми казаковъ, 1.000-ю арнаутовъ и 150-ю охотниками Апшеронскаго полка, послалъ приказаніе войскамъ, отступавшимъ отъ Измаила, возвратиться къ сей крѣпости, и поручивъ команду надъ остальною частью своего отряда генералъ-поручикамъ князю Голицыну и Дерфельдену, сѣлъ на коня и съ полусотнею казаковъ отправился въ Измаильскій лагерь.

Тамъ господствовало уныніе. Уже болѣе двухъ недѣль войска стояли въ окрестностяхъ крѣпости, переносили труды и лишения—и все это перенесено было понапрасну. Между тѣмъ, какъ Турки, узнавшіе о снятіи обложенія, торжествовали нашу неудачу громкими восклицаніями и выстрѣлами, русскія войска, упавшія духомъ, хранили угрюмое молчаніе. Внезапно—явится курьеръ и привозитъ повелѣніе Фельдмаршала: *генералу Суворову поручено покореніе Измаила.* Эта вѣсть, съ быстротою молніи, распространяется по всему стану; смущеніе замѣняется надеждою.

Вслѣдъ за тѣмъ — 2-го декабря, прискакалъ Суворовъ; все приняло другой видъ; увѣренность, мужество и дѣятельность *непобѣдимаго* одушевили солдатъ его. «Видите ли эту крѣпость — говоритъ онъ своимъ

«войнамъ.— Высоки стѣны Измаила; глубоки рвы; по-
«мы возмемъ его: намъ приказала это наша Матушка
«Императрица; исполнимъ Ея волю.» — «Съ тобою
«мы возмемъ его непременно,» отвѣчаютъ войны Су-
«ворова.

Получивъ, вскорѣ по прибытіи къ Измаилу, разрѣ-
шеніе Потемкина—снять осаду крѣпости—Суворовъ по-
слалъ въ отвѣтъ слѣдующую записку: «по силѣ пове-
«лѣній Вашей Свѣтлости, первоначально войска сблн-
«зились подъ Измаилъ, на прежнія мѣста, —такъ без-
«временно отступить, безъ особаго повелѣнія Вашей
«Свѣтлости, почитается постыдно. У Г. генералъ-по-
«ручника Потемкина я засталъ планъ, которой повѣ-
«рялъ: крѣпость — безъ слабыхъ мѣстъ. Сего числа
«приступлено къ заготовленію осадныхъ, матеріаловъ
«которыхъ не было, для батарей, и будемъ стараться
«ихъ совершить къ слѣдующему штурму, дней чрезъ
«пять, въ предосторожность возрастающей стужи и
«мерзлой земли. Шанцовой инструментъ умноженъ.
«Письмо Вашей Свѣтлости къ Сераскиру отправлю за
«сутки до дѣйствія. Полевая артиллерія имѣетъ снаря-
«довъ только на одинъ комплектъ. Обѣщать нельзя.
«Божій гнѣвъ и милость зависятъ отъ его Провидѣнія
«(и счастья Вашей Свѣтлости) (*). Генералитетъ и
«войска къ службѣ ревностно пылаютъ.» (**)

Дѣйствительно—не смотря на то, что въ числѣ во-
иновъ Суворова находились Очаковскіе и Рымникскіе

извѣстныя сраженія, въ которыхъ онъ одержалъ блестящія победы.

(*) Въ подлинникѣ, слова, помѣщенные въ скобкахъ, зачеркнуты.

(**) Записка графа Суворова-Рымникскаго къ князю Потемкину-Таврическому, отъ 3-го Декабря 1790 года.

герои—весьма естественно было сомнѣваться въ успѣхѣ задуманнаго предпріятія — покоренія спальной крѣпости, обороняемой цѣлою арміею. Число защитниковъ Измаила увеличивалось по мѣрѣ паденія турецкихъ твердыней; туда ушли войска оборонявшія Хотинъ, Аккерманъ, Бендеры и Килію. Сдача этихъ крѣпостей навлекла на гарнизоны ихъ гнѣвъ Султана: повелѣно было что бы—въ случаѣ капитуляціи Измаила —каждый изъ оставшихся въ живыхъ защитниковъ его былъ преданъ смерти. Комендантомъ Измаильскимъ былъ посѣдѣлый въ бояхъ сераскиръ Айдозли-Мехмедъ-паша. Два раза уже отклонилъ онъ отъ себя достоинство Верховнаго Визиря; когда же ему ввѣрена была защита оплота Оттоманской Порты, онъ обрекъ себя священной обязанности — отстоять Измаилъ, либо погибнуть подъ развалинами его. Храбрый Капланъ-гирей, съ пятью сыновьями, и многіе изъ нашей твердо рѣшились раздѣлить участь вождя своего. Гарнизонъ состоялъ изъ 35-ти, (а по другимъ свѣдѣніямъ, изъ 42-хъ) тысячъ, въ числѣ которыхъ было до 17-ти тыс. янычаръ; крѣпость снабжена была въ изобиліи военными и съѣстными припасами.

Таковы были средства къ защитѣ Измаила. Напротивъ того—войска Суворова терпѣли во всемъ нужду, не имѣли осадной артиллеріи и считали въ рядахъ своихъ съ небольшимъ 30 тысячъ человекъ, въ числѣ которыхъ почти половина состояла изъ казаковъ вооруженныхъ укороченными пиками.

По сборѣ корпуса, назначеннаго для штурма, и по прибытіи войскъ изъ Галаца, приступлено было къ обложенію Измаила, съ сухаго пути, въ разстояніи двухъ верстъ отъ крѣпости; со стороны же Дуная —

она была обложена обѣими флотиліями и пѣхотою высаженною на островъ. Приказано было приготовить 40 лѣстницъ, длиною отъ 3-хъ до 4-хъ сажень, и 2.000 фашинъ, не считая 30-ти лѣстницъ и 1.000-и фашинъ, привезенныхъ изъ Галаца. За тѣмъ—приступлено было къ примѣрнымъ штурмамъ, которые производились по ночамъ, чтобы не возбудить осторожность непріятеля. Между тѣмъ — Суворовъ, въ сопровожденіи Оберъ-квартирмейстера Лена, многихъ генераловъ, и штабъ-офицеровъ, ежедневно производилъ обзорѣніе крѣпости, съ тою цѣлю, чтобы ознакомить своихъ подчиненныхъ съ подходами къ укрѣпленіямъ. При этихъ рекогносцировкахъ, онъ иногда приближался къ непріятелю на ружейный выстрѣлъ, указывая начальникамъ колючъ пути, по которымъ они должны были слѣдовать, и пункты, конми должны были овладѣть штурмующія войска. Въ первые дни, Турки стрѣляли по свитѣ Суворова, но впослѣдствіи—не обращали на нее никакого вниманія. Такимъ образомъ—полководецъ нашъ, готовясь къ отважному предпріятію, принялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ одержанію успѣха.

Съ 6-го на 7-е декабря, на флангахъ осаднаго корпуса, построены были батареи, подъ руководствомъ инженеръ-полковника австрійской службы, принца Карла-де-Линь (сына знаменитаго Фельдмаршала), и артиллеріи генералъ-маіора Ртищева; на этихъ батареяхъ, построенныхъ единственно для того, чтобы дать дѣйствіямъ нашихъ войскъ видъ правильной осады и усилить бдительность Турокъ, поставлено было 40 полевыхъ орудій, въ разстояніи около 200 сажень отъ крѣпости.

Вслѣдъ за тѣмъ — 7-го декабря, послано было къ сераскиру письмо князя Потемкина, заключавшее въ себѣ требованіе сдачи крѣпости, выѣтъ съ слѣдующею запискою Суворова:

«Сераскиру, Старшинамъ и всему Обществу.»

«Я съ войскомъ сюда прибылъ. 24 часа на размышленіе для сдачи, и—воля; первые мои выстрѣлы — уже неволя; штурмъ—смерть. Что оставляю вамъ на «разсмотрѣніе» (*).

Сераскиръ отвѣчалъ вѣжливымъ, но рѣшительнымъ отказомъ, упоминалъ о тишинѣ, столь долгое время господствовавшей, съ обѣихъ сторонъ, подъ Измаиломъ, о гибели 9-ти русскихъ судовъ въ послѣднемъ дѣлѣ на Дунаѣ, просилъ о заключеніи перемирія на 10 дней, необходимаго для сношенія съ Верховнымъ Визиремъ, и, въ случаѣ отказа, возлагалъ всю надежду на Бога. (**).

Суворовъ, узнавъ отъ плѣнныхъ, что жители города склонялись къ покорности, послалъ къ сераскиру, съ словеснымъ требованіемъ сдачи крѣпости, одного изъ захваченныхъ нашими войсками турецкихъ офицеровъ. Сераскиръ, приписывая это вторичное покушеніе Суворова неувѣренности въ успѣхѣ дѣйствія, отвѣчалъ: «прежде остановится теченіе Дуная и склонится небо къ землѣ, нежели сдастелъ Измаилъ» (***)

Оставалось прибѣгнуть къ силѣ оружія. 9-го декабря

(*) Собственно-ручная записка графа Суворова, 7-го декабря 1790 года.

(**) Письмо Измаильскаго Сераскира, 8-го Декабря 1790 года.

(***) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись). — Smidt. Suworow's Leben.

Суворовъ собралъ Военный Совѣтъ, единственно съ тою цѣлью, чтобы убѣдить своихъ подчиненныхъ въ необходимости предположеннаго дѣйствія. Предлагая на обсужденіе вопросъ — о покореніи Измаила, Суворовъ сказалъ: «два раза Русскіе подходили къ Измаилу и—два раза отступили они; теперь, въ третій разъ, «остается намъ только — взять городъ, либо умереть. «Правда, что затрудненія велики: крѣпость — сильна; «гарнизонъ—цѣлая армія, но ничто не устоитъ противъ «русскаго оружія. Мы сильны и увѣрены въ себѣ. «Напрасно Турки считаютъ себя безопасными за своими стѣнами. Мы покажемъ имъ, что наши воины и «тамъ найдутъ ихъ. Отступление отъ Измаила могло «бы подавить духъ нашихъ войскъ и возбудить надежды Турокъ и союзниковъ ихъ. Если же мы покоримъ Измаилъ—кто осмѣлится противостать намъ? Я «рѣшился овладѣть этою крѣпостью, либо погибнуть «подъ ея стѣнами.»

Эта краткая рѣчь возбудила восторгъ въ храбрыхъ сподвижникахъ Суворова. Платовъ (герой отечественной войны), которому — какъ младшему въ Совѣтѣ — надлежало подать голосъ первому, громко сказалъ: штурмовать! Прочіе все пристали къ нему. Суворовъ, перецѣловавъ ихъ всехъ, одного за другимъ, сказалъ: «сего дня—молиться; завтра—учить войска; послѣзавтра—побѣда, либо славная смерть».... Участь Измаила была рѣшена.

*Подлинное опредѣленіе Совѣта 9-го Декабря, 1790 года,
при Измаилѣ.*

«Приближась къ Измаилу, по диспозиціи, приступи-

«пить къ штурму, неотлагательно, дабы не дать неприятелю времени еще болѣе укрѣпиться, и посему уже нѣтъ надобности относиться къ его Свѣтлости, Главнокомандующему. Сераскиру, въ его требованіи, отказать. Обращеніе осады въ блокаду исполнять не должно. Отступленіе предосудительно побѣдоноснымъ Ея Императорскаго Величества войскамъ.

«По силѣ четвертой—на—десять главы Воинскаго Устава, на подлинномъ подписано:

“ Бригадиръ Матвѣй Платовъ.
 Бригадиръ Василій Орловъ.
 Бригадиръ Ѳедоръ Вестфаленъ.
 Генераль-маіоръ Пиколоай Арсеньевъ.
 Генераль-маіоръ Сергей Львовъ.
 Генераль-маіоръ Іосифъ де-Рибасъ.
 Генераль-маіоръ Ласси.
 Дежурный генераль-маіоръ графъ Безбородко.
 Генераль-маіоръ Ѳедоръ Мекнобъ.
 А. Генераль-маіоръ Петръ Ртищевъ.
 Генераль-маіоръ Михайло Голенищевъ-Кутузовъ.
 Генераль-поручикъ Александръ Самойловъ.
 Генераль-поручикъ Павелъ Потемкинъ.

Между тѣмъ—войска продолжали упражняться движеніями и пріемами необходимыми при штурмѣ; самъ Суворовъ училъ ихъ бросать фашины, переносить и приставлять лѣстницы, взлѣзать по нимъ на валъ и дѣйствовать штыкомъ. Солдаты, возбужденные его самоувѣренностью, съ нетерпѣніемъ ожидали дня, въ который они должны были показать на самомъ дѣлѣ искусство свое.

Измаильская крѣпость лежитъ между озерами Ялпучомъ и Катлабугомъ, на склонѣ отлогой высоты, оканчивающейся при Дунаѣ низкимъ, но довольно крутымъ скатомъ. Турки, убѣдившіеся въ предшествовавшую войну, въ важности Измаила, усилили эту крѣпость, съ пособіемъ французскихъ инженеровъ. Она имѣла фигуру прямоугольнаго треугольника, котораго южная прирѣчная сторона простиралась на 1.000 сажень, западная—на 700, а сѣверо-восточная—на 1.300 сажень; вообще же крѣпостные верки простирались кругомъ на 6-ть верстъ. Кромѣ семи бастіоновъ, крѣпостной валъ образовалъ множество входящихъ и исходящихъ угловъ; не было—ни виѣшнихъ построекъ—ни прикрытаго пути; но за то—валъ имѣлъ вышины отъ 3-хъ до 4-хъ сажень, а ровъ, при 6-ти саженной ширинѣ, мѣстами — такую же глубину. Всѣ верки сооружены были изъ земли, за исключеніемъ двухъ каменныхъ бастіоновъ: одинъ изъ нихъ, построенный въ верхнемъ углу прирѣчной стороны, имѣлъ двойную пушечную оборону; верхній рядъ орудій стоялъ на барбетѣ, а нижній—въ казематахъ; другой же бастіонъ, сооруженный въ исходящемъ сѣверномъ углу, такъ же имѣлъ каменную одежду, усиленъ былъ башнями, построенными въ плечныхъ углахъ, и вооруженъ 30-ю орудіями. На валгангѣ фронтовъ, обращенныхъ къ западу и сѣверовостоку, стояло болѣе 200-тъ орудій; прирѣчная же сторона, на которую Турки не ожидали нападенія, вооружена была гораздо слабѣе.

Широкая низина, простирающаяся отъ сѣвера къ югу, раздѣляетъ городъ на двѣ части, изъ которыхъ большая—западная—называлась *старою*, а восточная—*новою* крѣпостью. Сообщенія Измаила съ окрестною

страною производились чрезъ четверо воротъ: Царьградскія (Бросскія) и Хотинскія на западной, а Бендерскія и Килійскія на сѣверо-восточной сторонѣ города (*).

Диспозиція къ штурму, вмѣстѣ съ дополненіемъ къ ней, заключала въ себѣ слѣдующія распоряженія: войска, въ составѣ 33-хъ баталіоновъ, 11-ти эскадроновъ, болѣе 13-ти тысячъ казаковъ и 2-хъ тысячъ арнаутовъ, всего же въ числѣ 31-йи тысячъ человѣкъ, раздѣлены были на три части и общій резервъ. Первая часть, (правое крыло) вѣреннаѣ генераль-поручику Потемкину и назначенная для овладѣнія старою крѣпостію, въ числѣ 7.500 человѣкъ (**), раздѣлена была на три колонны, впереди которыхъ приказано идти охотникамъ и рабочимъ командамъ съ шапцѣвымъ инструментомъ. 1-я колонна, подъ командою генераль-

(*) Извлечено изъ свѣдѣній заключающихся въ планахъ и описаніяхъ Измаильской крѣпости.

(**) *Составъ праваго крыла:* 1-я колонна, генерала Львова: 150 охотниковъ Апшеронскаго полка съ 75-ю фашингами; 50 рабочихъ (съ топорами, лопатами, молотами и ломомъ); баталіонъ Бѣлорусскаго егерскаго корпуса (состоявшій, вмѣстѣ съ Апшеронскими мушкетерами, подъ командою полковника князя Любанова-Ростовскаго), и Фанагорійскій гренадерскій полкъ съ 175-ю фашингами; 2-я колонна, генерала Ласен: 128 Екатеринославскихъ стрѣлковъ; 50 рабочихъ; Екатеринославскій егерскій корпусъ и одинъ баталіонъ Бѣлорусскаго корпуса, съ 300-ми семифутовыхъ фашинъ и 8-ю трехъ-саженными лѣстницами; 3-я колонна, генерала Мекиоба: 128 Ливонскихъ стрѣлковъ; 50 рабочихъ; три баталіона Ливонскаго егерскаго корпуса, съ 500-ми фашинъ и 8-ю 4-хъ-саженными лѣстницами; два баталіона Троицкаго мушкетерскаго полка, и 1.000 арнаутовъ, подъ командою майора Фалькенгагена. Всего же подъ начальствомъ генерала Потемкина было: 15-ть баталіоновъ, охотники Апшеронскаго полка и 1.000 арнаутъ. (Извлечено изъ рапорта графа Суворова князю Потемкину, отъ 21-го декабря 1790 года).

маіора Львова, должна была направиться вдоль берега Дуная, уничтожить палисады, находившіеся правѣ каменнаго бастіона, и двинуться въ тылъ войскамъ оборонявшимъ сей бастіонъ и прилегавшую къ нему куртину. 2-я колонна, генераль-маіора Ласса, назначена для главной атаки въ сосѣдствѣ Бросскихъ воротъ; генераль-маіору Мекнобу, съ 3-ю колонною, ввѣрено было трудное порученіе — взлѣсть на валъ правѣ сѣвернаго каменнаго бастіона, гдѣ ровъ имѣлъ наибольшую глубину. Всѣ эти генералы были люди испытанной храбрости, отличившіеся на Очаковскомъ штурмѣ. 2-я часть, (лѣвое крыло) подъ начальствомъ генераль-поручика Самойлова, назначенная для овладѣнія новою-крѣпостію и однимъ изъ бастіоновъ старой, въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ (*), раздѣлена была такъ же на три колонны, впереди которыхъ приказано было находиться стрѣлкамъ изъ казаковъ, вооруженныхъ ружьями, и рабочимъ командамъ. Изъ числа же прочихъ казаковъ, составлявшихъ 4-ю и 5-ю штурмовыя колонны, только пятая часть вооружена была длинными, а прочіе—укороченными пиками. Эти колонны, со-

(*) *Составъ лѣваго крыла:* 4-я колонна, бригадира Орлона (съ 600-ми фашинъ и 6-ю лѣстницами, длиною въ $5\frac{1}{2}$ сажень): 150 охотниковъ изъ казаковъ; 50 рабочихъ; 2 тыс. казаковъ. 5-я колонна, бригадира Платова (съ 600-ми фашинъ и 8-ю лѣстницами): 150 охотниковъ изъ казаковъ; 50 рабочихъ; 5 тыс. казаковъ; 1000 арнаутъ подъ командою подполковника Соболевскаго; Полоцкій мушкатерскій полкъ. 6-я колонна, генерала Кутузова (съ 600-ми фашинъ и 8-ю четырехъ-саженными лѣстницами): 120 Бугскихъ егерей; 50 рабочихъ; 100 охотниковъ; три баталіона Бугскихъ егерей; два баталіона Херсонскаго гренадерскаго полка и 1000 казаковъ. Всего же подъ начальствомъ генерала Самойлова было: 7 баталіоновъ, 8 тыс. казаковъ и 1000 арнаутъ. (Извлеч. изъ рапорта графа Суворова, отъ 21-го декабря 1790 года).

стоявшія подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Безбородко и въ непосредственной командѣ бригадировъ Орлова и Платова, назначены были для атаки между Бендерскими и Киіійскими воротами; а генераль-маіору Кутузову, съ 6-ю колонною, поручена главная атака, въ сосѣдствѣ Киіійскихъ воротъ.—Въ резервѣ колоннъ, дѣйствовавшихъ съ сухаго пути, приказано было находиться регулярной кавалеріи и 4-мъ Донскимъ казачьимъ полкамъ, въ числѣ 2500 человекъ, подъ командою бригадира Вестфалена (*).

Наконецъ — 3-я часть войскъ, долженствовавшая штурмовать крѣпость со стороны Дуная, подъ начальствомъ генераль-маіора Рибаса, состояла изъ войскъ флотиліи, усиленныхъ 4-мя баталіонами, всего до 9-ти тысячъ человекъ (**), и раздѣлена была такъ же на три колонны: правая, генераль-маіора Арсеньева, назначалась для атаки новой-крѣпости; средняя, бригади-

(*) *Составъ общаго резерва*: 6-тъ эскадроновъ Сѣверскаго карабинернаго полка; 4-е эскадрона Воронежскаго гусарскаго полка; (одинъ эскадронъ этого же полка оставленъ для прикрытія вагенбурга, стоявшаго въ 4-хъ верстахъ позади расположенія войскъ); 4-е Донскихъ полка. (Извлеч. изъ рапорта графа Суворова, отъ 21-го декабря 1790 года).

(**) *Составъ войскъ, назначенныхъ для штурма со стороны Дуная*: 1-я колонна, генерала Арсеньева: 400 Черноморскихъ казаковъ полковника Головатого; два баталіона Сватополаевскаго гренадерскаго полка; одинъ баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка; одинъ баталіонъ Лифляндскаго егерскаго корпуса; 2 тыс. Черноморскихъ казаковъ. 2-я колонна бригадира Чепеги: Алексопольскій мушкатерскій полкъ; 200 Днѣпровскихъ гренадеръ; 1000 Черноморскихъ казаковъ. 3-я колонна, гвардіи секундъ-маіора Маркова: 800 Днѣпровскихъ гренадеръ; одинъ баталіонъ Бугскихъ и два баталіона Бѣлорусскихъ есрей; 100 Черноморскихъ казаковъ. Всего же подъ начальствомъ генерала Рибаса 11 баталіоновъ и 4000 казаковъ. (Извл. изъ рапорта графа Суворова князю Потемкину, отъ 21-го декаб. 1790 года).

ра Чепеги, должна была дѣйствовать въ центрѣ, а лѣвая, бригадира Маркова—штурмовать старую-крѣпость. Всей флотиліи приказано было построиться въ двѣ линіи: въ первой — казачьимъ лодкамъ съ войсками назначенными для высадки, а во второй—большимъ судамъ, долженствовавшимъ облегчить высадку огнемъ своихъ орудій.

Начальники частей войскъ получили приказаніе: подойти въ почтѣ скрытно къ крѣпости на 300 сажень и ожидать сигнала къ приступу; согласовать движеніе колоннъ; наступать безостановочно, и взойдя на валъ, не прежде входить въ городъ, какъ по открытіи воротъ и по вступленіи резервовъ. Предписано было осматривать тщательно занятыя бастіоны и охранять отъ взрыва находимые въ нихъ пороховые погреба. По овладѣніи валомъ, обезпечивать себя, при дальнѣйшемъ наступленіи, занятіемъ бастіоновъ, батарей, воротъ и городскихъ площадей. Стараться, всѣми средствами, предохранить городъ отъ пожара; щадить христіанъ и вообще безоружныхъ жителей, дѣтей и женщинъ (*).

Самъ Суворовъ намѣренъ былъ находится близъ 3-й колонны. При немъ состояли, во время штурма, полковникъ Тизенгаузенъ и камергеры: графъ Чернышевъ, которому поручено было составленіе плана крѣпости, съ показаніемъ движеній каждой изъ колоннъ, и князь Волконскій. Въ числѣ волонтеровъ находились: полковникъ принцъ Гессенъ-Филипстаальскій (впослѣдствіи прославившійся обороною Гаеты); полковникъ

(*) Диспозиція къ Измаильскому штурму.

графъ Дамась, Французъ—по живому характеру своему, Русскій—по соблюденію воинской подчиненности; принцъ Карлъ де Линь, достойный сынъ знаменитаго австрійскаго фельдмаршала; герцогъ Фронсакъ, оказавшій, подъ именемъ герцога Рншельё, незабвенныя заслуги двумъ великимъ Державамъ: Французской службы полковникъ Лапжеронъ; полковники Валеріанъ Зубовъ, Гудовичъ и князь Лобановъ-Ростовскій (*).

10-го декабря, наканунѣ приступа, произведена была канонада, продолжавшаяся весь день: 40 орудій дѣйствовало со стороны сухаго пути; 100 орудій—съ острова, и до 400—съ флотиліи; непріатели отвѣчали огнемъ 250-ти орудій; одна изъ брошенныхъ ими бомбъ попала въ кюль-камеру бригаантины Константины и взорвала это судно съ 300-ми человекъ. Къ вечеру, пальба прекратилась; наступила мертвая тишина. Турки, имѣвшіе свѣдѣніе о предстоящемъ штурмѣ, отъ двухъ Запорожцевъ, бѣжавшихъ изъ русскаго лагеря въ крѣпость, оставались всю ночь на валахъ, въ готовности отразить нападеніе.

Съ нашей стороны, тоже никто не помышлялъ о покоѣ; старые солдаты ободряли молодыхъ рассказами о прежнихъ дѣлахъ своихъ. Одни говорили объ Очаковѣ—другіе вспоминали Фокшаны и Рымникъ..... Въ три часа поднялась ракета—сигналъ войскамъ занять назначенные пункты. Въ четыре—взлетѣла другая. Войска выстроились. Еще прошелъ часъ—длинный часъ ожиданій. Наконецъ—взлетаетъ третія ракета—знакъ отчаяннаго боя. Колонны двинулись.

(*) Рапортъ Суворова князю Потемкину объ Измаильскомъ штурмѣ, отъ 21-го декабря, 1790 года.

Ночь была мрачная; нельзя было ничего видѣть въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Но внезапно — канонада 800-тъ орудій обѣихъ сторонъ освѣтила окрестность; по мѣрѣ приближенія нашихъ колоннъ, со всѣхъ крѣпостныхъ стѣнъ открывалась ружейная пальба, сопровождаемая дикими восклицаніями Турокъ. Крѣпость имѣла видъ грознаго волкана дышавшаго огнемъ и пламенемъ.

Въ стройномъ порядкѣ подошли русскія колонны къ контръ-эскарпу, набросали фашицы во рвы, быстро спустились въ нихъ и приставили къ валу лѣстницы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, высота стѣнъ заставила связывать лѣстницы; въ другихъ—солдаты взлѣзали на валъ по штыкамъ, между тѣмъ какъ стрѣлки наши поражали непріятелей изъ рва и съ контръ-эскарпа.

Вторая колонна вступила первая въ рукопашный бой. Сигналъ, поданный послѣднею ракетой, не былъ замѣченъ за густымъ туманомъ. Маіоръ Неклюдовъ, командовавшій стрѣлками, подошелъ къ начальнику колонны, и посмотрѣвъ на часы, сказалъ: «кажется уже время; не прикажите ли начать?»—«Съ Богомъ»—отвѣчаетъ Ласси и ведетъ къ крѣпости войска свои. Въ нѣсколько минутъ, достигаютъ они края рва, заваливаютъ его фашинами; Л. Гв. Измайловскаго полка прапорщикъ князь Гагаринъ, подъ градомъ непріятельскихъ пуль, приставляетъ лѣстницы къ валу; войска всходятъ по нимъ, и въ числѣ первыхъ—самъ Ласси и Неклюдовъ. Но прочія наши колонны—еще пазади; Турки, пользуясь тѣмъ, кидаются со всѣхъ сторонъ на доблестныхъ русскихъ воиновъ, поражаютъ ихъ кинжалами и саблями — сбрасываютъ въ ровъ копьями. Многіе изъ нашихъ убиты; другіе—рацены, и въ

числѣ ихъ—весьма тяжело — храбрый Неклюдовъ (*). Ласси едва удерживается.... Но уже сосѣднія колонны спѣшаютъ ему въ помощь.

Первая колонна должна была преодолѣть чрезвычайныя затрудненія. Неустрашимые Фапагорійцы, закидавъ фашинами широкій ровъ, перешли черезъ него, и увлеченные примѣромъ самого Львова, перелѣзли черезъ рядъ палисадовъ, простиравшійся отъ каменнаго бастиона къ Дунаю. За тѣмъ, не обращая вниманія—ни на жестокой картечный огонь—ни на губительное дѣйствіе нѣсколькихъ сотъ ручныхъ гранатъ, въ нихъ брошенныхъ, русскія войска перешли черезъ другой ровъ, кинулись на толпу Турокъ, которые готовились напасть на нихъ, и истребили непріятелей. «Апшеронскіе стрѣлки и Фапагорійскіе гренадеры дрались какъ львы» — говоритъ Суворовъ въ дописаніи объ Измаильскомъ штурмѣ. Обойдя каменный бастионъ и услышавъ восклицанія солдатъ Ласси: «ура, Екатерина! Съ нами Богъ!» войска первой колонны двинулись позади вала имъ на встрѣчу; въ эту самую минуту, оба начальника ихъ, генералъ Львовъ и князь Лобановъ-Ростовскій, были тяжело ранены, но полковникъ Фапагорійскаго полка Золотухинъ, принявъ команду надъ колонною, достигъ съ нею Бросскихъ воротъ, взомелъ на валъ и соединился съ войсками Ласси.

Третія колонна, наступавшая съ сѣверной стороны, такъ же должна была преодолѣть большія препятствія. На этомъ пунктѣ, ровъ имѣлъ наибольшую глубину,

(*) Государь Императоръ произвелъ престарѣлаго воина изъ отставнаго полковника въ генералъ-маіоры и Высочайше повелѣлъ состоять ему по кавалеріи. Неклюдовъ умеръ въ 1839 году.

а валъ наибольшую вышину; не смотря на то, что четырехъ — саженьныя лѣстницы соединены были по двѣ вмѣстѣ, приходилось взлѣзть еще двѣ сажени по штыкамъ. Принцъ Гессепъ-Филипсталскій, въ головѣ Лифляндскихъ егерей, взшелъ на стѣну и былъ тяжело раненъ. Самъ Мекнобъ возбуждалъ мужество своихъ солдатъ личнымъ примѣромъ; но казалось—ни-что не могло преодолѣть отчаянную отвагу лиычаръ сражавшихся тамъ подъ личнымъ начальствомъ сераскира. Весь нашъ резервъ былъ введенъ въ дѣло; наконецъ—войска 3-й колонны овладѣли бастіономъ, но потеряли своего начальника, тяжело раненаго пулею въ ногу. Полковникъ Троицкаго полка Хвостовъ, принявъ команду надъ его войсками, сражался цѣлые четыре часа, пока наконецъ удалось ему соединиться со 2-ю колонною; въ продолженіе времени этого боя, съ нашей стороны было убито и ранено множество офицеровъ. Суворовъ, получа донесеніе, что всѣ штабъ-офицеры Лифляндскаго корпуса выбыли изъ строя, поручилъ начальство надъ этимъ корпусомъ подполковнику Воронежскаго гусарскаго полка Фризу.

Войска лѣваго крыла сражались съ такою же храбростью.—6-я колонна, въ головѣ которой шелъ неустрашимый Кутузовъ, подъ градомъ картечей и ружейныхъ пуль, достигла контръ-эскарпа; здѣсь палъ бригадиръ Рибопьеръ — юный воинъ подававшій большія надежды. Его смерть причинила минутное колебаніе въ рядахъ нашихъ солдатъ; но — въ этотъ моментъ — самъ Кутузовъ бросается въ ровъ, увлекаетъ за собою войска и съ нѣсколькими офицерами, достойными сподвижниками героя, всходитъ первымъ на валъ; за нимъ спѣшатъ солдаты. Завязался отчаянный бой. Кутузовъ ввелъ въ дѣло весь свой резервъ;

но не смотря на то, успѣхъ казался сомнительнымъ.— Суворовъ, замѣтя опасное положеніе 6-й колонны, послалъ офицера къ Кутузову, извѣщая о назначеніи его Измаильскимъ комендантомъ. Герой, восторженный участіемъ вождя своего, устремляетъ Херсонскихъ гренадеръ на встрѣчу Туркамъ. «Съ нами Богъ!» восклицаетъ онъ; «съ нами Богъ» — повторяютъ гренадеры, и вытѣснивъ непріятеля изъ бастіона, берутъ съ боя другой и соединяются съ 5-ю колонною.

Между тѣмъ — Орловъ, съ 4-ю колонною, а Безбородко и Платовъ, съ 5-ю, двинулись къ крѣпости, между Бендерскими и Килійскими воротами. Въ этомъ мѣстѣ — глубокіе рвы были наполнены водою, доходившею до пояса и затруднявшею наступленіе казаковъ. Не смотря на жестокий ружейный огонь Турокъ, войска наши, приставя лѣстницы къ валу, взошли на стѣну; но, въ это самое время, слышали въ тылу у себя дикіе вопли «Аллахъ, Аллахъ.» Это была вылазка непріятелей, которые изъ Бендерскихъ воротъ бросились вдоль рва, во флангъ и тылъ нашимъ колоннамъ. Завязался отчаянный рукопашный бой; войска обѣихъ сторонъ смѣшались въ густую толпу; Турки, вооруженные лучше казаковъ, рубили ихъ пики въ куски своими саблями и истребляли Донцевъ совершенно обезоруженныхъ. Но Суворовъ, замѣтя опасное положеніе казачьихъ колоннъ, послалъ имъ въ помощь регулярную кавалерію стоявшую въ резервѣ; въ тоже время, Полоцкій полкъ, подъ начальствомъ храбраго полковника Яцунскаго, съ громкимъ крикомъ «ура!» ударилъ въ штыки на Турокъ, съ тыла, и опрокинулъ ихъ. Внезапно — Яцунскій убитъ; солдаты его подаются назадъ; Турки преслѣдуютъ ихъ. Но въ рѣшительную ми-

пути опасности — является полковой священникъ, съ крестомъ, осѣняетъ имъ христіанскихъ воиновъ, благословляя ихъ на побѣду, и кидается впереди колонны на встрѣчу турецкимъ полчищамъ. Ни что не въ состояніи удержать натискъ русскихъ штыковъ; все падаетъ предъ ними; одни изъ непріятелей гибнутъ; другіе ищутъ спасенія въ бѣгствѣ. По многіе изъ нашихъ храбрыхъ воиновъ купили сей успѣхъ цѣною крови. Самъ Безбородко, тяжело раненый въ руку, принужденъ оставить мѣсто побоища.

Отразивъ непріятельскую вылазку, Платовъ рѣшился снова штурмовать крѣпость. Замѣтя колебаніе въ рядахъ казаковъ, уstraшенныхъ смертью множества ихъ товарищей, онъ приставляетъ лѣстницу къ валу. «Съ нами Богъ и Екатерина! Братцы! За мною!» восклицаетъ онъ и всходитъ на стѣну; никто не хочетъ отстать отъ любимаго вождя; обѣ колонны взлѣзаютъ вдругъ на верхъ вала. Прибытіе одного изъ баталіоновъ Бугскихъ егерей, присланнаго Кутузовымъ въ помощь казакамъ, окончательно рѣшаетъ дѣло. Непріатели сброшены съ вала; бастіонъ у Бендерскихъ воротъ занятъ нашими войсками; часть казаковъ направленная къ берегу по низинѣ, раздѣляющей части города, способствуетъ успѣху колоннъ дѣйствующихъ со стороны Дуная.

Эти колонны такъ же должны были превозмочь необыкновенныя препятствія. По второй ракетѣ, флотилія построилась въ порядокъ, въ разстояніи версты отъ крѣпости, а по третьей—двинулась впередъ, какъ приказано было, въ двухъ линіяхъ: въ первой находились—на ста казачьихъ лодкахъ—регулярныя войска, а на сорока пяти другихъ — Черноморцы; десант-

ныя войска, на основаніи отданной диспозиціи, раздѣлены были на три части. Во 2-й же линіи, слѣдовали большія суда—58-мъ бригадинтъ, пловучихъ батарей, двойныхъ шлюбокъ и лансоновъ: всѣ они плыли къ берегу, съ помощью веселъ, производя сильную канонаду, на которую крѣпостныя батареи отвѣчали огнемъ 83-хъ пушекъ, 15-ти мортиръ и одной гаубицы, стрѣлявшей 15-ти пудовымъ снарядомъ. Къ счастью темнота ночи не позволила Туркамъ нанести большаго вреда русской флотиліи. Какъ только она приблизилась къ крѣпости на картечный выстрѣлъ, то вторая линія, раздѣлясь на двѣ части, расположилась по флагамъ первой и продолжала обстрѣливать крѣпость, между тѣмъ какъ первая линія произвела высадку — быстро и въ порядкѣ — не смотря на сопротивленіе Турокъ, покушавшихся оттѣснить войска наши. Колонна генерала Арсеньева, достигнувъ берега, раздѣлена была на четыре части. Полковникъ Валеріанъ Зубовъ, съ одною изъ нихъ, овладѣлъ кавальеромъ, не смотря—ни на чрезвычайную крутизну его, ни на упорное сопротивленіе непріятелей; а графъ Дамасъ взялъ батарею, дѣйствовавшую продольно по наступавшимъ войскамъ, и опрокинулъ штыками огромную толпу Турокъ.

Колонна Маркова, подплывъ къ крѣпости, подъ жесточайшимъ, картечнымъ огнемъ турецкихъ батарей, совершила высадку. Принцъ де-Линь, выйдя на берегъ въ числѣ первыхъ, былъ раненъ въ колѣно, а Марковъ—также раненъ, въ ту самую минуту, когда приказывалъ унести де-Линя. Но войска наши, не смотря на потерю начальниковъ, продолжали наступать; всѣ встрѣченныя ими непріятельскія полчища

были опрокинуты; въ особенности же отличился подполковникъ Эмануель Рибасъ, съ Днѣпровскими гренадерами, овладѣвшій нѣсколькими батареями.

Съ разсвѣтомъ — русскія войска одержали побѣду на всѣхъ пунктахъ. Непріятели, принужденные очистить всѣ укрѣпленія, ушли во-внутрь города и рѣшились обороняться до послѣдней крайности. Надлежало истребить ихъ. Готовясь къ отчаянному бою, генераль-поручикъ Потемкинъ приказалъ отворить Бросскія и Хотинскія ворота, что бы ввести въ городъ три эскадрона Сѣверскихъ карабинеръ и три полевыхъ орудія; въ то же время—вошли чрезъ Бендерскія ворота два карабинерные и три гусарскіе эскадрона. Но Суворовъ не приказалъ имъ входить далѣе въ городъ, желая сперва проложить имъ путь штыками.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ отдыха, русскія колонны съ барабаннымъ боемъ, двинулись, съ различныхъ сторонъ, во-внутрь города. На правомъ крылѣ наступалъ Потемкинъ; въ центрѣ—Платовъ; на лѣвомъ крылѣ—Кутузовъ; съ прибрежной стороны—Рибасъ. Наступающія войска встрѣчали, на каждомъ шагу, преграды и смерть. Турки останавливали ихъ въ узкихъ улицахъ, осыпали ихъ градомъ пуль, изъ всѣхъ сосѣдственныхъ домовъ; по выходѣ же на открытыя мѣста и площади—надлежало сражаться съ огромными непріятельскими полчищами. Но еще упорнѣе оборонялись Турки въ *хансахъ* (восточныхъ гостиницахъ), огромныхъ каменныхъ строеніяхъ, занятыхъ множествомъ храбрѣйшихъ воиновъ. Каждый изъ этихъ Хановъ былъ крѣпкимъ замкомъ, который надлежало брать приступомъ.

Въ одномъ изъ нихъ, находившемся въ сосѣдствѣ

Бендерскихъ воротъ, засѣлъ Килійскій паша съ 2-мя тысячами человѣкъ и съ нѣсколькими орудіями. Баталіонъ Бугскихъ егерей и два спѣшенные эскадрона Сѣверскихъ карабинеръ, посланные для овладѣнія этимъ зданіемъ, взшли туда по лѣстницамъ, перенесеннымъ черезъ крѣпостной валъ; большая часть находившихся тамъ Турокъ погибла вмѣстѣ съ пашею; остальные, въ числѣ 250-ти человѣкъ, сдались и были отведены въ нашъ лагерь. Гораздо большее сопротивленіе встрѣтили Русскія войска при атакѣ весьма крѣпкаго *ханъ*, близъ Хотинскихъ воротъ, куда отступили изъ сѣвернаго каменнаго бастіона непреклонный сераскиръ, съ двумя тысячами лучшихъ янычаръ своихъ. Генералъ Потемкинъ, подойдя съ первыми двумя колоннами къ зданію, послалъ штурмовать его одинъ изъ Фапагорійскихъ баталіоновъ, подъ командою полковника Золотухина — человѣка испытанной храбрости. Цѣлые два часа продолжался бой подъ стѣнами *ханъ*. Наконецъ — когда ворота этого строенія разбиты были ядрами и гранатами, гренадеры вторгнулись туда, истребили часть Турокъ и захватили въ плѣнъ остальныхъ; въ числѣ послѣднихъ находился старій паша. Въ это самое время — одинъ изъ янычаръ, котораго еще не успѣли обезоружить наши солдаты, выстрѣлилъ изъ пистолета и ранилъ одного изъ русскихъ офицеровъ. Побѣдители, раздраженные упорствомъ Турокъ, перекололи ихъ всѣхъ безъ пощады; въ числѣ погибшихъ былъ Мегеметь-паша, пораженный многими ударами.

Суворовъ, желая скорѣе очистить городъ отъ толпившихся въ немъ непріятелей, приказалъ ввести въ крѣпость двадцать легкихъ орудій и открыть пальбу

вдоль городскихъ улицъ. Тогда Турки, укрывшись въ домахъ, продолжали отчаянную оборону. Русскіе принуждены были брать каждое строеніе штурмомъ: самыя женщины приняли участіе въ бою, бросались на Русскихъ съ ножами и кинжалами, поражали нашихъ солдатъ и гибли сами подъ ударами штыковъ и копій.

Уже Измаилъ находился во власти русскихъ войскъ—когда отважный братъ татарскаго хана, Капланъ-Гирей, побѣдитель Австрійцевъ подъ Журжею, сдѣлалъ послѣднее покушеніе отстоять городъ. Собралъ нѣсколько тысячъ пѣшихъ и конныхъ мусульманъ—Татаръ и Турокъ—онъ идетъ на встрѣчу наступающимъ русскимъ колоннамъ. Одна изъ нихъ, состоявшая изъ Черноморцевъ, изрублена; двѣ пушки, при ней бывшія, захвачены янычарами. Турецкія полчища, ободренныя успѣхомъ, стремятся далѣе, по трупамъ своихъ братій, оглашая городъ неистовыми воплями и дикими звуками пестройной янычарской музыки. Но уже спѣшать имъ на встрѣчу Николаевскіе гренадеры и одинъ изъ баталіоновъ Лифляндскихъ егерей. Послѣдній, отчаянный бой долженъ окончательно рѣшить участь Измаила. Войска обѣихъ сторонъ дышатъ отвагою и жаждою мести; никто не думаетъ о защитѣ себя; всякой ищетъ только поразить противника. Впереди Турокъ—вездѣ, гдѣ угрожаетъ наибольшая опасность—сражается Капланъ-Гирей, окруженный своими пятью сыновьями; всѣ они падаютъ, одинъ за другимъ, въ глазахъ отца своего, который ищетъ смерти, поражаетъ многихъ нашихъ солдатъ и наконецъ—исколотый штыками—падаетъ между тѣлами дѣтей своихъ; съ нимъ вмѣстѣ погибаетъ нѣсколько тысячъ Турокъ, не хотѣвшихъ пережить паденіе Измаила.

Отчаянная защита ихъ довела гнѣвъ побѣдителей до послѣдней крайности. Стоны раненыхъ и умирающихъ слились съ пальбою и возгласами побѣды. Не смотря на строгую дисциплину нашихъ войскъ, начальники ихъ не могли остановить напраснаго кровопролитія.

Уже цѣлые шесть часовъ продолжался бой внутри города. Суворовъ послалъ кавалерію для окончательнаго очищенія улицъ отъ Турокъ, но непріятель все еще продолжалъ обороняться въ двухъ *ханяхъ* и въ казематированномъ бастионѣ. Генераль Рибасъ, которому поручено было овладѣніе этими пунктами, предложилъ Туркамъ, засѣвшимъ въ гостиницахъ, положить оружіе, заставилъ ихъ сдаться, и подступилъ, съ Бутскими и Бѣлорусскими егерями, къ прирѣчному бастиону, гдѣ находился трехъ — бунчужный паша, градоначальникъ Измаила. Переговоры о сдачѣ бастиона были непродолжительны. Паша со всеми своими войсками положилъ оружіе.

Такимъ образомъ, послѣ отчаяннаго 12-ти часоваго боя, Русскіе овладѣли крѣпостью, которая считалась непобѣдимою; непріятельская армія, оборонявшая Измаилъ, уже не существовала. Тѣ изъ числа побѣдителей, кои были на штурмѣ Очакова, считали его игрушкою въ сравненіи съ геройскимъ подвигомъ покоренія Измаила. Съ изумленіемъ смотрѣли они на глубокіе рвы, на высокія крутыя стѣны, на грозныя укрѣпленія, взятые ими, въ темнотѣ ночи, подъ градомъ пуль, подъ кинжалами и саблями отчаянныхъ защитниковъ города. Съ изумленіемъ смотрѣли русскіе воины на побѣжденные ими преграды, увѣряя, что среди бѣлаго дня трудно было бы имъ взлѣсть на стѣны Измаила.

По занятіи города нашими войсками, Кутузовъ назначенъ былъ Измаильскимъ комендантомъ. «Почему ваше сіятельство поздравили меня съ назначеніемъ въ эту должность, когда успѣхъ еще былъ сомнителенъ?» — спросилъ онъ Суворова. — «Суворовъ знаетъ Кутузова, а Кутузовъ знаетъ Суворова — отвѣчалъ герой Рымникскій. — Если бы не былъ взятъ Измаиль, мы оба умерли бы подъ его стѣнами.»

Въ продолженіе штурма, погибло болѣе 26-ти тысячъ Турокъ; въ плѣнъ взято около 10-ти тысячъ, изъ числа коихъ многіе померли отъ ранъ. Въ числѣ плѣнныхъ были: трехъ-бунчукный паша Мухафизъ (комендантъ крѣпости) и Максудъ-гирей, потомокъ Чингисхана. Говорятъ — будто бы только одному изъ Турокъ удалось переплыть черезъ Дунай и принести Верховному Визирю, находившемуся въ Рушукѣ, злополучную вѣсть о паденіи Измаила. Визирь былъ удивленъ, за то, что не отстоялъ этой крѣпости.

Трофеи побѣдителей состояли въ двухъ-стахъ орудіяхъ (*) и 347-ми знаменахъ, большею частью облитыхъ кровью ихъ защитниковъ. Кромѣ того — найдено въ городѣ множество военныхъ и сѣстныхъ припасовъ и огромное количество различныхъ товаровъ. Вообще же — было пріобрѣтено добычи болѣе нежели на два милліона рублей серебромъ. Гребная флотилія, обязанная бытіемъ своимъ князю Потемкину и управляемая храбрымъ Рибасомъ, имѣла большое участіе въ

(*) Въ донесеніи Суворова показано 245 орудій, и въ томъ числѣ 9 мортиръ, а въ рапортѣ дежурнаго генерала Ангельгардта князю Потемкину 183 пушки и 11 мортиръ.

покореніи Измаила и нанесла много вреда непріятелямъ. Со времени вступленія ея въ устья Дуная по 7-е декабря, взято 77 турецкихъ судовъ; истреблено 210. Отбито 135 орудій. — При взятіи же Измаила, захвачено на непріятельскихъ судахъ 118 и потоплено 340 орудій (*).

Уронъ русскихъ войскъ, по донесенію Суворова, состоялъ убитыми въ 65-ти офицерахъ и 1830-ти нижнихъ чинахъ, а ранеными въ 233-хъ офицерахъ и 2500-хъ нижнихъ чинахъ; но въ послѣдствіи оказалось, что потери—убитыми и ранеными вообще—простирались до 10-ти тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ было болѣе 400 офицеровъ, изъ 650-ти состоявшихъ въ войскахъ Суворова.

По взятіи Измаила, Суворовъ послалъ къ князю Потемкину курьера, съ слѣдующимъ донесеніемъ: «Россійскія знамена на стѣнахъ Измаила». Донесеніе героя Императрицѣ было столь же кратко: «Гордый Измаиль палъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества» (**).

Совершивъ подвигъ, которому — скажемъ съ гордостью—военная исторія другихъ народовъ не представляетъ подобнаго, Суворовъ, по приглашенію князя Потемкина, отправился къ нему въ Яссы, ожидая радужнаго — достойнаго ихъ обоихъ — приема. Потемкинъ встрѣтилъ его съ большимъ почетомъ, вышелъ

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

(**) Подробное донесеніе Суворова князю Потемкину о взятіи Измаила, отъ 21-го декабря, 1790 г. — Собраніе плановъ, относящихся къ турецкой войнѣ 1787—1791 годовъ. Многія подробности извлечены изъ превосходнаго описанія Измаильскаго штурма, въ сочиненіи Smidt. Suworow's Leben.

на парадное крыльцо своего дома, обнялъ Суворова и сказалъ ему: «чѣмъ могу я васъ наградить за ваши «заслуги?» Такимъ образомъ—вмѣсто того, чтобы признать предъ лицомъ свѣта славу знаменитаго подвига, Потемкинъ поставилъ Суворова въ положеніе унижительное для героя — просить самому награду. «Нѣтъ, «Ваша Свѣтлость, отвѣчалъ онъ, я не купецъ и пріѣхалъ не за тѣмъ, чтобы торговаться съ вами. Меня «наградить—кромѣ Бога и Всемиловѣйшей Государыни—никто не можетъ.» Потемкинъ измѣнился въ лицѣ и не сказалъ ни слова Суворову. Таково было послѣднее ихъ свиданіе. — Въ началѣ слѣдующаго года, Суворовъ отправился въ Петербургъ. Тамъ преслѣдовала его немилость Потемкина, который помѣшалъ ему получить Фельдмаршалскіи жезлъ, и, по прибытіи въ столицу, тяготился присутствіемъ Суворова. Слѣдствіемъ того былъ отъѣздъ знаменитаго война въ Финляндію, для приведенія въ оборонительное состояніе границъ этой страны. Оттуда онъ посланъ былъ укрѣплять приморскіе пункты Тавриды, гдѣ ожидалъ его призывъ Монархини, на новую доблесть—покореніе мятежной Польши (*)

Въ награду покоренія Измаила, Суворовъ получилъ званіе подполковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка; въ память покоренія Измаила—выбита медаль. Сверхъ того Императрица Екатерина, въ знакъ особенной довѣренности къ Суворову, ввѣрила ему знакъ ордена Св. Георгія 3-го класса, «для возложенія на

(*) Извлеч. изъ Слов. достопамят. людей Русской земли, сочин. Бантышъ-Каменскаго.

«того, кого считалъ онъ достойнѣйшимъ изъ отличившихся въ военномъ званіи.» (*) — Генералы Потемкинъ и Рибасъ (**) получили знаки ордена Георгія 2-го класса; Самойловъ — орденъ Св. Владиміра 1-й степени; пожалованы знаки ордена Св. Георгія 3-го класса: Кутузову (вмѣстѣ съ тѣмъ произведенному въ генералъ-поручики) (***) Ласси, графу Безбородко, Платову, Чепегѣ, Маркову (произведенному сверхъ того въ бригадиры), графу Дамасу, Эмануэлю Рибасу, (произведенному сверхъ того въ полковники), и принцу Карлу де-Линь. Въ числѣ получившихъ орденъ Св. Георгія 4-го класса, находились: полковникъ Золотухинъ, принцъ Гессенъ-Филипстальскій, князь Лобановъ-Ростовскій, флигель-адъютантъ Валеріанъ Зубовъ и герцогъ Ришельё. Бригадиръ Орловъ пожалованъ богатою саблею съ надписью, а графъ Ланжеронъ — золотою шпагою. — Генералъ Мекнобъ получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени и аренду; генералъ Львовъ — орденъ Св. Анны. — Герой Исклюдовъ, котораго Суворовъ считалъ умершимъ, былъ пропущенъ въ

(*) Этотъ крестъ былъ возложенъ на подполковника Куриса, за отличіе въ сраженіяхъ при Фокіанахъ и Рымникѣ и на штурмѣ Измаила.

(**) По свидѣтельству Суворова — «Рибасъ болѣе всѣхъ участвовалъ въ овладѣніи Измаиломъ, и — можно сказать — настанвалъ твердо, когда другіе отклонялись».

(***) По свидѣтельству Суворова — «генералъ-маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ, «оказавъ новыя опыты искусства и храбрости своей, преодолевъ подъ сильнымъ «огнемъ непріятеля всѣ трудности, взлѣзъ на валъ, овладѣвъ бастиономъ, и когда «превосходный непріятель принудилъ его остановиться, онъ, сажая примѣромъ «мужества, удержалъ мѣсто, превозмогъ сильнаго непріятеля, утвердился въ крѣпости и продолжалъ поражать враговъ. Генералъ Кутузовъ шелъ на лѣвомъ «крылѣ, но былъ правою моею рукою». Извлечено изъ списка представленныхъ къ наградамъ за взятіе Измаила.

спискѣ представленныхъ къ наградамъ, по впоследствии (въ 1792 году) Императрица пожаловала ему орденъ Св. Георгія 4-го класса, чинъ подполковника и 200 душъ въ Полоцкой губерніи (*). Для офицеровъ, участвовавшихъ въ штурмѣ, установленъ былъ золотой знакъ, подобный Очаковскому, съ надписями: «За отмынную храбрость» и «Измаилъ взятъ декабря 11, 1790.» Нижнимъ чинамъ розданы овальные серебряныя медали, на одной сторонѣ съ вензелемъ Императрицы, а на другой съ надписью: «За отмынную храбрость при взятіи Измаила декабря 11, 1790.»

По взятіи Измаила, русская армія расположилась на зимнія квартиры. Главная квартира князя Потемкина находилась въ Яссахъ. Главныя силы — между верхнимъ Серетомъ и Днѣстромъ. Корпусъ графа Суворова — въ окрестностяхъ Бырлада. Резервный корпусъ генералъ-поручика князя Голицына — въ окрестностяхъ Фальчи. Флотилія и войска генералъ-маіора Рибаса — у Галаца. Отрядъ генералъ-маіора князя Долгорукаго — въ окрестностяхъ Галаца, для наблюденія за Браиловымъ. Крѣпости Измаилъ, Килія, Аккерманъ и Бендеры заняты были особыми гарнизонами (**).

(*) Списокъ о чинахъ, отличившихся въ теченіе последней турецкой войны, съ показаніемъ поданныхъ каждому, и какую кто получилъ награду. 1-го августа 1793 года.

(**) *Составъ войскъ; главныя силы:* гренадерскіе полки: Екатеринославскій, Кіевскій, Малороссійскій, Московскій, Сибирскій, Таврическій и Свято-Иоанновскій; Днѣпровскій мушкетерскій полкъ, егерскіе корпуса, Екатеринославскій, Львовскій и Бѣлорусскій. Стѣверскій карабинерный; Елисаветградскій и Переяславскій конноегерскіе; Ольвѣопольскій гусарскій; Харьковскій и Ахтырскій легкоконные полки. 20-ть казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Платова, Псаева и Орлова. — *Корпусъ Суворова:* Фанагорійскій гренадерскій; по одному

Послѣ неудачной экспедиціи генерала Бибикова къ Анапѣ, Кавказскій корпусъ оставался въ бездѣйствіи все лѣто. По въ половинѣ сентября, Баталь-бей, собравъ, подѣ стѣнами Анапы, болѣе 30-ти тысячъ Турокъ и горцевъ, выступилъ къ Кубани, имѣя въ виду разбить русскія войска, дѣйствовавшія по восточную сторону Чернаго Моря, и вторгнуться въ южныя наши области. Генералъ-аншефъ Бальменъ, узнавши о наступленіи непріятельской арміи, отрядилъ, для прегражденія ей пути, отряды генералъ-маіора Германа и бригадира Матсена, которые, соединившись между собою, атаковали Баталь-бея, уже перешедшаго на правую сторону Кубани, и не смотря на чрезвычайное превосходство его въ числѣ войскъ, одержали надъ нимъ совершенную побѣду, при урочищѣ Тахтамушѣ, 30-го сентября. Турки и Черкесы, обращенные въ бѣгство, потеряли много людей, какъ убитыми, такъ и потонувшими въ Кубани. Вся непріятельская артиллерія досталась въ руки русскимъ вой-

баталіону мушкетерскихъ полковъ: Черниговскаго, Новгородскаго и Аниперовскаго, карабинерные полки: Черниговскій, Стародубскій и Ніжнеліскій; Воронежскій гусарскій и 4-е Донскихъ казачьихъ полковъ; команда ариадтъ. *Резервный корпусъ Голицына:* мушкетерскіе полки: Углицкій, Пшерманландскій и Витебскій; карабинерные: Кіевскій и Глуховскій и 2 казачьихъ полка. *Войска на флотиліи Рибаса:* по два баталіона гренадерскихъ полковъ: Николаевскаго Приморскаго и Дмитровскаго. *Отрядъ Долгорукаго:* Смоленскій мушкетерскій полкъ; по оному баталіону Черниговскаго, Новгородскаго и Аниперовскаго полковъ; одинъ казачій полкъ и 450 ариадтъ. *Гарнизоны:* въ *Измаилѣ:* Херсонскій гренадерскій полкъ; Бугскій егерскій корпусъ; Полоцкій мушкетерскій полкъ; въ *Кишинѣ*, Азекснопольскій; въ *Аккерманѣ*, Троицкій, въ *Вендереахѣ*, Архангельскій — мушкетерскіе полки. (Извл. изъ Атласа послѣдней турецкой войны, составленнаго полковникомъ Тизенгаузеномъ въ 1793-мъ году).

скамъ; самъ Баталь-паша захваченъ въ плѣнъ. Мало-численность нашего отряда не позволила побѣдителямъ брать много плѣнныхъ, и потому почти всѣ настигнутые непріатели были истреблены. Въ награду этого подвига, генералъ Германъ получилъ орденъ Св. Георгія 2-й степени (*).

Походъ 1791 года.

Содержаніе. Предположенія обѣихъ сторонъ. — Составъ русской армии. — Экспедиція къ Мачину. — Взятіе Гудовичемъ Анапы. — Экспедиція Кутузова къ Бабадагу. Побѣда Репина при Мачинѣ. — Ясскій миръ. — Общіе выводы.

Покореніе русскими войсками Измаила поразило ужасомъ Турокъ, но не заставило ихъ согласиться на условія, предложенныя нашимъ правительствомъ. Въ надеждѣ на то, что отложеніе Австріи отъ союза съ Россіею обезпечивало турецкіе предѣлы отъ вторженія нашихъ войскъ, Султанъ рѣшился продолжать войну. Дѣятельному Юссуфу, возведенному снова въ достоинство Верховнаго Визиря, повелѣно было собрать на нижнемъ Дунаѣ ополченія, туда спѣшившія изъ всѣхъ обширныхъ владѣній Порты.

Съ нашей стороны, на основаніи плана дѣйствій, составленнаго княземъ Потемкинымъ, предположено

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись). Донесеніе Потемкина Императрицѣ Екатерины, отъ 30-го декабря, 1790 года. Списокъ о чинахъ отличившихся въ теченіе турецкой войны, и проч.

было: противъ Европейскихъ владѣній Турціи ограничиваться поисками, а между тѣмъ—нанести неожиданный ударъ непріятелю, покореніемъ Анапы. Въ то же время Севастопольскій флотъ долженъ былъ направиться къ устью Босфора и пресѣчь сообщенія Царь-града со всѣми Черноморскими гаванями, а гребная флотилія—препятствовать переправѣ Турокъ на лѣвую сторону Дуная и содѣйствовать наступательнымъ покушеніямъ русскихъ войскъ (*).

Политическія отношенія Россіи къ сосѣдственнымъ государствамъ заставляли наше правительство держать довольно значительныя силы въ западныхъ областяхъ Имперіи. Войска же, назначенныя для дѣйствій противъ Турокъ, раздѣлены были на три корпуса.

Корпусъ на Дунаѣ, въ составѣ 76-ти баталіоновъ и 19-ти кавалерійскихъ полковъ, съ 160-ю полевыми орудіями и съ значительнымъ числомъ пѣшихъ и конныхъ иррегулярныхъ войскъ, за отбытіемъ князя Потемкина въ Петербургъ, находился въ командѣ генералъ-аншефа князя Репнина. — Сборнымъ пунктомъ всѣхъ этихъ войскъ назначенъ былъ Галац (**)

(*) Извлечено изъ предположенія князя Потемкина на кампанію 1791 года.

(**) *Составъ корпуса на Дунаѣ*: гренадерскіе полки: Екатеринославскій, Сибирскій, Таврическій, Кіевскій, Малоросійскій, Херсонскій, Фанагорійскій, Прим. Николаевскій и Прим. Дитировскій; мушкетерскіе полки: Архангелогородскій, Алексопольскій, Дитировскій, Полоцкій, Троицкій, Ингерманландскій, Смоленскій, Черниговскій, Новгородскій, Апперонскій, Витебскій и Углицкій; егерскіе корпуса: Екатеринославскій, Бугскій, Ливонскій и Бѣлорусскій. Кирасирскій полкъ князя Потемкина; карабинерные полки: Стародубскій, Черниговскій, Нѣжинскій, Кіевскій, Глуховскій, и Сѣверскій; конноегерскіе: Елисаветградскій, Переяславскій, и Харьковскій, легкоконные Александрійскій: Сумскій и Мариупольскій; гусарскіе: Воронежскій и Ольвипольскій; регулярные

Таврическій корпусъ, въ составѣ 22-хъ баталіоновъ, 2-хъ кавалерійскихъ полковъ и 5-ти казачьихъ полковъ съ 50-ю полевыми орудіями, оставался по прежнему въ командѣ генералъ-аншефа Каховскаго (*).

Войска на Кавказѣ и Кубани соединены были въ корпусъ, состоявшій изъ 22-хъ баталіоновъ, 7-ми кавалерійскихъ и 8-и казачьихъ полковъ, съ 48-ю орудіями, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Гудовича (**).

Дѣйствія начались въ концѣ марта. Князь Репнинъ, получивъ свѣдѣніе, что Турки укрѣпляли Мачинъ, съ тою цѣлью, чтобы обезпечить сообщеніе Браилова съ правою стороною Дуная, предпринялъ уничтожить непріятельскія укрѣпленія. 24-го марта, генералъ-поручикъ князь Голицынъ, съ 3400 человекъ, спустился

казачьи полки: Херсонскій, Чугуевскій, Малороссійскій и казачій—булавы Великаго Гетмана. — Черноморская пѣхота; два пѣшихъ казач. Екатеринославскихъ полка. Черноморская конница. 13 Донскихъ и 6 Екатеринославскихъ казачьихъ полковъ. Волонтеры Гиржева. Арнауты. (Извлеч. изъ Росписанія Главной Арміи на 1791-й годъ.)

(*) *Составъ Таврическаго корпуса*: мушкетерскіе полки: Вятскій, Севастопольскій, Староскольскій, Бѣлевскій, Брянскій и Сѣвскій; Таврическій егерскій корпусъ; Греческій пѣхотный полкъ; мушкетерскіе полки: Шпессельбургскій (въ Кинбурнѣ) и Рязанскій (въ Херсонѣ). Кинбурнскій драгунскій и Таврическій конноегерскій полки. — 5 Донскихъ казачьихъ полковъ. Волонтеры. (Извлеч. изъ Росписанія Главной арміи на 1791 годъ).

(**) *Составъ Кавказскаго корпуса*: мушкетерскіе полки: Кавказскій, Кабардинскій, Казанскій, Владимірскій, Воронежскій, Московскій и Тифлисскій, Кавказскій егерскій корпусъ; драгунскіе полки, Астраханскій и Таганрогскій; карабинерные полки: Царскій, Каргопольскій и Ростовскій, — 4 Донскихъ полка. Астраханское казачье войско. Уральскій полкъ. *Составъ Кубанскаго корпуса*: мушкетерскіе полки: Нижегородскій и Ладожскій, драгунскіе полки: Нижегородскій и Владимірскій. Два Донскихъ полка. (Извлеч. изъ Росписанія Главной Арміи на 1791-й годъ).

на судахъ отъ Галаца къ Исакчѣ, переправился, близъ сего пункта, на правый берегъ Дуная, 26-го, и на слѣдующій день присоединилъ къ своимъ войскамъ отрядъ генерала Кутузова, въ числѣ 4300 человекъ, прибывшій отъ Измаила (*). Между тѣмъ — полковникъ Рибасъ, съ другою частью флотиліи, произвелъ демонстрацію къ устью Серета, для озабоченія Браиловскаго гарнизона.

По соединеніи Галацкаго и Измаильскаго отрядовъ, князь Голицынъ двинулся къ Мачину, опрокинулъ на пути нѣсколько турецкихъ отрядовъ, и занявъ безъ сопротивленія Мачинскія укрѣпленія, разорилъ ихъ, 27-го марта. Два дни спустя, полковникъ Рибасъ высаdilъ Дибровскій гренадерскій полкъ на полуостровъ Кунцефанъ, занялъ редутъ, оставленный Турками, и перешелъ на островъ, лежащій между Кунцефаномъ и Браиловымъ, на которомъ было сильное непріятельское укрѣпленіе, занятое 2-мя тысячами янычаръ съ 20-ю орудіями. Князь Голицынъ, переправя, въ помощь Рибасу, Витебскій полкъ и два полка Черноморскихъ казаковъ, поручилъ штурмъ укрѣпленія бригадиру Лещану. 31-го марта, русскія войска, поддерживаемыя огнемъ флотиліи, атаковали Турокъ, овладѣли ихъ окопами и всею артиллеріею, истребили непріятельскій отрядъ, срыли укрѣпленія и на слѣдующій день возвратились въ Галацъ.

(*) Составъ отряда Голицына по соединеніи съ Кутузовыми: гренадерскіе полки Херсонскій и Приморскій Дибровскій; мушкетерскіе полки Нидерландскій, Углицкій, Витебскій, и Полоцкій; Бугскій егерскій корпусъ. 800 спешенныхъ и 1,100 конныхъ казаковъ; 600 Арнаутовъ. (Атласъ турецкой войны, составленный полковникомъ Тизенгаузеномъ. — Бутурлинъ).

Съ нашей стороны, въ этомъ дѣлѣ, убито и ранено 315 человекъ (*).

Невыгодное положеніе русскихъ войскъ на Дунаѣ, долженствовавшихъ дѣйствовать на весьма узкомъ пространствѣ между моремъ и устьемъ Серета, способствовало оборонительнымъ дѣйствіямъ Турокъ, и потому рѣшено было нанести непріятелю рѣшительный ударъ въ Азію. Въ началѣ мая, генералъ Гудовичъ выступилъ съ главными силами своего корпуса къ Кубани, переправляясь, 29 мая, черезъ сію рѣку, у Прочнаго-окопа, и въ половинѣ іюня, подступилъ къ Анапѣ, гдѣ усиленъ былъ частью Таврическаго корпуса, подъ командою генералъ-маіора Шица, прибывшею съ Тамани. Генералъ Гудовичъ, сосредоточивъ до 12-и тысячъ человекъ съ 52-я орудіями (**), обложилъ съ сухаго пути Анапу, занятую 15-ю тысячами Турокъ, Татаръ и горцевъ, открылъ огонь по крѣпости, 19 іюня, и предложилъ непріятелямъ сдаться на капитуляцію. Гарнизонъ, ободряемый внушеніями лжепророка Шихъ-Мансура, отвѣчалъ выстрѣлами на это предложеніе; въ тоже время—многочисленныя толпы горцевъ обезпокоивали Русскихъ съ тыла, и по-

(*) Описаніе Турецкой Войны, составленное инженеръ-генералъ-маіоромъ Тучковымъ (рукопись).

(**) *Составъ войскъ, Кавказскаго корпуса, участвовавшихъ въ экспедиціи:* мушкетерскіе полки: Владимірскій, Воронежскій, Казанскій, Тифлисскій, Нижегородскій; Кавказскаго егерскаго корпуса три баталіона. Драгунскіе полки: Таганрогскій, Астраханскій, Владимірскій и Нижегородскій.—Три тысячи казаковъ. 36 орудій. — *Отрядъ генерала Шица:* Бринскій мушкетерскій полкъ; Таврическій егерскій корпусъ; Таврическій конно-егерскій полкъ. 400 казаковъ. 16 орудій. (Извлечено изъ списка полковъ участвовавшихъ въ походѣ 1791 года).

лучено было извѣстіе о предстоявшемъ прибытіи турецкой эскадры въ помощь Анапѣ: всѣ эти обстоятельства побудили генерала Гудовича ускорить развязку дѣла. Хотя, въ это время, Анапа была укрѣплена слабѣе, нежели въ послѣднюю турецкую войну; однакоже покореніе сей крѣпости штурмомъ сопряжено было съ чрезвычайными затрудненіями и опасностями. Высота крѣпостныхъ стѣнъ, многочисленность гарнизона и фанатизмъ, одушевлявшій защитниковъ Анапы, заставляли сомнѣваться въ успѣхѣ штурма; но, не смотря на то, войска Кавказскаго и Таврическаго корпусовъ, не участвовавшія въ покореніи Измаила, соревнуя славу сослуживцевъ, просились на приступъ, а начальникъ ихъ горѣлъ желаніемъ загладить нерѣшительность своихъ дѣйствій подъ Измаиломъ. Въ ночи съ 20-го на 21-е іюня, произведена была сильная канонада по крѣпости, а за полчаса до разсвѣта, Русскіе пошли на штурмъ. Войска раздѣлены были на пять колоній, кромѣ довольно значительнаго резерва, и особаго отряда, оставленнаго для прикрытія вагенбурга. Четыре колонны, управляемыя генералами Булгаковымъ и Депрерадовичемъ, двигались на лѣвомъ крылѣ и въ центрѣ, а пятая колонна Шица, на правомъ крылѣ, близъ моря. Подъ громомъ орудій обѣихъ сторонъ, Русскіе спустились въ ровъ, приставили лѣстницы къ валу и взошли на стѣны. Тамъ встрѣтили ихъ отчаянныя толпы янычаръ; дикіе воли мусульманъ сливались съ торжественными кликами: «ура! съ нами Богъ!»—«Братцы, не выдавайте! Впередъ! По—Измаильски!» говорили наши воины, ободряя другъ-друга. Наконецъ, послѣ кровопролитнаго боя, продолжавшагося цѣлые пять часовъ, вой-

ска наши овладѣли Анапою. Изъ всего гарнизона спаслось только 150 человѣкъ; остальные же всѣ были истреблены, либо захвачены въ плѣнъ и поселены въ Крыму. Въ числѣ плѣнныхъ находились: трехъ-бунчужный паша Мустафа; другой паша, сынъ Батальбея и Шихъ-Мансуръ. Трофеи побѣдителей состояли изъ 8-ти орудій и множества знаменъ. Съ нашей стороны убито 1200 и ранено 2500 человѣкъ. Въ продолженіе штурма, 8 тысячъ Черкесовъ спустились съ горъ и атаковали нашъ вагенбургъ, но были отражены съ уропомъ. Вслѣдъ за тѣмъ — Русскіе заняли крѣпостцу Сунджукъ—Кале, которой гарнизонъ, уstraшенный участію защитниковъ Анапы, не выждавъ нападенія, обратился въ бѣгство. Въ награду за покореніе Анапы, генераль Гудовичъ получилъ Георгіевскій крестъ 2-й степени (*).

Князь Потемкинъ, принимая во вниманіе, что для занятія Анапы и Сунджукъ—Кале нужно было не мѣнѣе 7-ми тысячъ человѣкъ, приказалъ скрыть объ эти крѣпости. По мнѣнію его, изложенному въ донесеніи къ Императрицѣ, полезно было для удержанія въ повиновеніи жителей окрестной страны: 1) построить крѣпость на Тамани и учредить тамъ ярманки; 2) позволить горцамъ добывать изъ Кубанскихъ озеръ соль, которую эти народы, до того времени, добывали хищеніемъ. Фельдмаршалъ полагалъ, что эти мѣры могли послужить къ распространенію нашего вліянія на

(*) Описаніе войны 1787—1791 г.; составленное инженеръ-генераль-маіоромъ Тучковымъ (рукопись). Рапортъ генерала Гудовича князю Потемкину, отъ 22 іюня 1791 года.

Закубанскія племена и къ приобрѣтенію ихъ преданности.

Между тѣмъ—Визирь старался собрать свою армию на нижнемъ Дунаѣ. — Князь Репнинъ, получивъ извѣстіе о сосредоточеніи значительнаго турецкаго корпуса у Бабадага, послалъ противъ него отрядъ генераль-поручика Кутузова, въ числѣ около 12-ти тысячъ, стоявшій у Измаила (*). Генераль Кутузовъ, переправясь, 3-го іюня, черезъ Дунай, къ Тульчѣ, двинулся противъ непріятеля, занимавшаго въ числѣ 12-ти тысячъ, укрѣпленный лагерь у мѣст: Бабадага, близъ рѣчки того же имени. Турецкая кавалерія, вышедшая на встрѣчу нашему авангарду, была опрокинута, что заставило непріятеля обратиться къ бѣгство; 8 орудій, значительное количество военныхъ припасовъ и магазины съ 30-ю тысячами четвертей хлѣба достались въ добычу русскимъ войскамъ, которыя, истребивъ все то, чего не могли увезти съ собою, возвратились въ Измаилъ, 5-го іюня (**). Въ награду этого подвига, Кутузовъ получилъ орденъ Св. Александра Невского.

Дѣло при Бабадагѣ было предвѣстіемъ другихъ — важнѣйшихъ успѣховъ русскаго оружія. Не смотря на

(*) *Составъ отряда*: гренадерскіе полки: Херсонскій, Сибирскій, Дибровскій и Приморскій Илкозаевскій; мушкетерскіе полки: Ингерманландскій, Витебскій, Углицкій, Полоцкій и Алексопольскій; Бугскій егерскій корпусъ. Карabinерныя полки Глуховскій и Кіевскій; пѣшіе и конные Черноморскіе казаки; три Донскихъ казачьихъ полка. (Извлеч. изъ Атласа турецкой войны, составл. полковникомъ Тизенгаузеномъ).

(**) Описаніе турецкой войны 1787 — 1791 г. составленное инженеръ-генералъ-маіоромъ Тучковымъ.

сожженіе Мачина, Турки продолжали собираться къ этому пункту. Самъ Визирь, прибывъ въ Гирсовъ, усилилъ войска у Мачина, находившіяся подъ начальствомъ Румелійскаго сераскира Мустафы-Валеси, до 70-ти тысячъ. — Князь Репнинъ, получа о томъ свѣдѣнія, рѣшился переправиться на правую сторону Дуная и атаковать Турокъ прежде, нежели они могли усилиться еще болѣе. Съ этою цѣлью, главные силы русской арміи, находившіяся у Сербешти на р. Серетѣ и у Галаца, собраны были, во второй половинѣ іюня, къ послѣднему изъ сихъ пунктовъ; туда же велѣно прибыть генералу Кутузову съ Бугскимъ егерскимъ корпусомъ и 200 казаковъ: вообще же число русскихъ войскъ, сосредоточенныхъ у Галаца, простиралось до 30-ти тысячъ человѣкъ съ 72-мя орудіями (*). Въ то же время — генералъ-маіоръ Рибасъ

(*) *Составъ арміи, собранной у Галаца: правое крыло подъ начальствомъ генералъ-поручика князя Голицына: Фанагорійскій гренадерскій полкъ; мушкетерскіе полки: Черниговскій, Аишеронскій; Новгородскій и Смоленскій: всего 12 баталіоновъ съ 24-мя полевыми орудіями. — Карабинерные полки: Черниговскій, Стародубскій и Кіевскій; три Донскихъ полка. — Центръ, подъ начальствомъ генералъ-поручика князя Волхонскаго: Екатеринославскій гренадерскій полкъ; по два баталіона гренадерскихъ полковъ: Свято-Николаевскаго, Московскаго и Малороссійскаго: всего 10 батал. съ 16-ю полевыми орудіями. — Сѣверскій карабинерный и Харьковскій конно-егерскій полки; 800 Черноморскихъ казаковъ, подъ начальствомъ бригадира Чепеги. — Лѣвое крыло, подъ начальствомъ генералъ-поручика Кутузова: Сибирскій гренадерскій полкъ, Бугскій егерскій корпусъ, по два баталіона Кіевского гренадерскаго и Вѣлорусскаго егерскаго корпуса; всего 12 баталіоновъ съ 24-мя полевыми орудіями. Гусарскіе полки: Ольвіопольскій и Воронежскій; карабинерные полки: Пѣвжикскій и Глуховскій. Пять Донскихъ казачьихъ полковъ подъ начальствомъ бригадира Орлова и 1500 Армаутовъ. Резервъ, подъ командою генералъ-маіора Шпета, мушкетерскіе полки: Углицкій и*

получилъ приказаніе приготовить какъ можно большее число перевозныхъ судовъ и устроить мостъ къ острову, лежащему противъ Галаца и далѣе на полуостровъ Кунцефанъ. Первый изъ этихъ мостовъ, длиною въ 234 сажени, устроенъ былъ на 54-хъ понтонахъ, 26-ти Черноморскихъ лодкахъ и 8-ми байдакахъ, а второй, длиною въ 90 сажень, на 28-ми понтонахъ.

26-го іюня, войска князя Репнина уже были переведены на полуостровъ Кунцефанъ, гдѣ и расположились въ сосѣдствѣ моста. Изъ рекогносцировки, произведенной, того же числа, генераль-квартирмейстеромъ Писторомъ, оказалось, что непріятельскій лагерь расположенъ былъ впереди Мачина, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, а правымъ къ высотамъ, простирающимся до озера Бабы, и что туда вели три пути пролегавшіе чрезъ низменную, поросшую высокимъ камышемъ, мѣстность Кунцефана. На основаніи этихъ данныхъ, русская армія раздѣлена была на три части, изъ которыхъ каждая должна была составить особую колонну: правое крыло ввѣрено было князю Голицыну; центръ—князю Волхонскому; лѣвое крыло—Кутузову, а резервъ, оставленный въ тылу, для наблюденія за Брацловымъ и для отраженія непріятельскихъ высадокъ, находился подъ начальствомъ генераль-маіора Шпета. Каждая изъ колоннъ, по переходѣ въ боевой порядокъ, должна была составить пять каре, построенныхъ въ двѣ линіи и имѣв-

Ингерманландскій, всего 4 бат: съ 8-ю полевыми орудіями; 200 казаковъ. (Извѣчено изъ Описанія войны 1787—1791 г. составленнаго инженеръ-генераль-маіоромъ Тучковымъ).

шихъ за собою кавалерію, въ 3-й; резервъ состоялъ изъ двухъ каре. Правое крыло и центръ назначены были для атаки на непріятельскую позицію съ фронта, между тѣмъ, какъ Кутузовъ получилъ приказаніе занять высоты и обойти Турокъ съ праваго ихъ фланга. Гребная наша флотилія, приблизясь къ Браилову, стала вѣ выстрѣловъ крѣпости.

27-го іюня, въ 6 часовъ по полудни, русскія войска выступили съ мѣста расположенія своего, у переправы, и послѣ кратковременнаго отдыха на пути, подошли къ непріятелю, 28-го, въ 5 часовъ утра. Турки, замѣтя ихъ наступленіе, вышли изъ лагеря и стали торопливо строятся на высотахъ впереди лежащихъ. Войска князя Голицына, построясь въ боевой порядокъ, открыли канонаду по густымъ непріятельскимъ толпамъ, которыя, не обращая вниманія—ни на картечный—ни на ружейный огонь, кинулись на наши каре. Нѣкоторые изъ спаговъ едва—было не ворвались въ каре Новгородскаго полка, но были переколоты штыками. — Между тѣмъ—генераль Рибасъ, видя бездѣйствіе турецкой флотиліи, которая оставалась подъ пушками Браилова, принялъ начальство надъ конницею центра, ударилъ на Турокъ, прогналъ ихъ въ лагерь и способствовалъ тѣмъ построенію въ боевой порядокъ колонны князя Волхонскаго. Но князь Репнинъ пріостановилъ наступленіе праваго крыла и центра, въ ожиданіи появленія Кутузова, который, при движеніи чрезъ гористую мѣстность, былъ встрѣченъ и задержанъ многочисленными непріятельскими войсками. Для содѣйствія ему, князь Волхонскій послалъ генерала Рибаса съ Харьковскимъ и Сѣверскимъ полками и протянулъ вѣво карей Свято-Николаевскаго,

Московского и Малороссійскаго полковъ, съ частью артиллеріи; а между тѣмъ—генераль-квартирмейстеръ Писторъ, посланный впередъ Кутузовымъ, съ однимъ изъ каре Бугскаго егерскаго корпуса, занялъ высоту, и способствовалъ тѣмъ построению войскъ лѣваго крыла русской арміи. Турки, завидѣвъ ихъ, бросились яростно на одно изъ каре Екатеринославскаго гренадерскаго полка, состоявшее подъ начальствомъ храбраго полковника Булгакова, но были отражены гренадерами; за тѣмъ, обратясь противъ праваго крыла русской арміи, они также были отбиты съ урономъ и преслѣдованы до самыхъ окоповъ.

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, турецкія канонерскія лодки, посланныя отъ Браилова, подошли къ тому мѣсту, гдѣ оставленъ былъ резервъ генерала Шпета; Турки, въ числѣ болѣе 2-хъ тысячъ, высаженные на правый берегъ Дуная, атаковали съ тыла наши войска, но когда князь Репнинъ усилилъ ихъ тремя каре Апшеронскаго, Смоленскаго и Московскаго полковъ, и двумя карабинерными полками, Черниговскимъ и Стародубскимъ, подъ командою бригадира Поливанова, то генералъ Шпетъ, съ ихъ помощью, опрокинулъ непріятелей въ рѣку и потопилъ, дѣйствіемъ своей артиллеріи, нѣсколько турецкихъ судовъ. Здѣсь въ особенности отличились Апшеронскій и Смоленскій полки.

Обезпечивъ—такимъ образомъ—себя съ тыла, русскія войска продолжали наступать; Турки нѣсколько разъ атаковали нашу армію и сражались упорно, до тѣхъ поръ, пока, послѣ шести-часоваго боя, передовыя войска Кутузова, подъ начальствомъ генераловъ Пистора и Тормасова, обошли непріятельскую позицію съ праваго фланга; Сераскиръ покушался остановить ихъ

наступленіе частью войскъ, расположенною на высотахъ позади лагеря, но всё его усилія были тщетны. Турецкія ополченія, пораженные ужасомъ, побѣжали къ Гирсову, оставя побѣдителямъ въ добычу 35 орудій, 15 знаменъ и большую часть обозовъ. Потеря непріятеля убитыми простиралась до 4-хъ тысячъ человѣкъ, не считая погибшихъ на флотиліи и настигнутыхъ нашею конницею, во время преслѣдованія, произведеннаго на пространствѣ 30-ти верстъ. Русскіе потеряли 400 человѣкъ (*). Въ награду за сію побѣду, главный виновникъ ея, князь Репнинъ, получилъ орденъ Св. Георгія 1-й степени; князь Волконскій и Кутузовъ—тотъ же орденъ 2-й степени; генералы князь Голицынъ и Рибасъ—орденъ Св. Александра Невского; генералы Шпетъ, Милашевичъ, Тормасовъ и Писторъ—Св. Георгія 3-й степени (**).

Сраженіе при Мачинѣ ведено было съ большимъ искусствомъ. Непріятели имѣли на своей сторонѣ значительное превосходство въ числѣ войскъ и выгоды мѣстности; полководецъ нашъ долженъ былъ преодолѣть сіи затрудненія и въ тоже время обезпечить свою армію съ тыла отъ покушеній огромныхъ силъ, собранныхъ у Браилова. Средствами къ достиженію успѣха послужили ему: 1) удобный къ движеніямъ и къ бою порядокъ построенія войскъ и 2) искусное употребленіе резервовъ, поспѣвавшихъ на помощь вездѣ, гдѣ въ

(*) Донесеніе Репнина князю Потемкину, отъ 29-го іюня 1791-го года.—Описаніе турецкой войны 1787—1791 г: составленное инженеръ-генералъ-маіоромъ Тучковимъ.

(**) Списокъ генералитету, кои Всемилостивѣйше награждены за отличные подвиги въ сраженіи при Мачинѣ.

томъ встрѣчалась надобность. Боевой порядокъ русскихъ войскъ, въ сраженіи при Мачинѣ, былъ сходенъ съ тѣмъ, въ которомъ находились союзныя войска въ сраженіяхъ при Фокшанахъ и Рымникѣ: пѣхота князя Репнина построена была въ двухъ-баталіонныхъ каре, (за исключеніемъ четырехъ каре, состоявшихъ каждое изъ трехъ весьма некомплектныхъ баталіоновъ); за нею стояла кавалерія, оказавшая подъ командою храбрыхъ и распорядительныхъ начальниковъ, генераловъ Рибаса и Торماسова, значительное вліяніе на успѣхъ боя; обходъ Кутузова съ лѣвымъ крыломъ арміи рѣшилъ участь сраженія; наконецъ—настойчивое преслѣдованіе нашей конницы довершило разстройство Турокъ; не смотря на то, что наши непріатели, наученные опытомъ, дѣйствовали съ бѣльшимъ искусствомъ, нежели прежде, отступленіе ихъ съ поля сраженія, сперва производившееся въ порядкѣ подъ прикрытіемъ части силъ, наконецъ превратилось въ самое безпорядочное бѣгство. Державицъ, желая изобразить подвигъ князя Репнина, въ *Памятникъ герою* сказалъ:

«Строй, Муза, памятникъ герою,
 «Кто мужественъ и щедръ душою,
 «Кто больше разумомъ, чѣмъ силой,
 «Разбилъ Юсуфа за Дунаемъ,
 «Далъ малой тратой много пользы.»

Хотя Верховный Визирь не командовалъ непосредственно войсками, сражавшимися при Мачинѣ, однако же прибылъ, къ концу боя, видѣлъ пораженіе турецкой арміи, и убѣдился еще болѣе въ томъ, что только лишь миръ могъ остановить успѣхи русскаго оружія.

Послѣ сраженія при Мачинѣ, князь Репнинъ оставалъ-

ся на мѣстѣ цѣлые три дня, и потомъ уже, для сближенія съ своими магазинами, перевелъ войска обратно черезъ Дунай, 2-го іюля. Полководецъ нашъ, оставаясь у Мачина, желалъ показать, что онъ не избѣгаетъ вторичной встрѣчи съ Турками. По переходѣ русскихъ войскъ на лѣвую сторону рѣки, мосты, устроенные на ней, были сжаты, а флотилія Рибаса переведена къ устью Серета. Визирь, опасаясь покушенія нашей арміи на Браиловъ, прибылъ, 12-го іюля, къ Мачину, со всѣми своими силами, въ числѣ 120-ти тысячъ человѣкъ. Казалось—новое—кровавое столкновение было неизбежно. Но уже непрерывныя неудачи Турокъ поколебали рѣшительность Султана. Юсуфъ получилъ повелѣніе возобновить прерванные переговоры: слѣдствіемъ того было заключеніе, 31-го іюля, въ Галацѣ, перемирія на восемь мѣсяцевъ; турецкіе полномочные подписали предварительные пункты мирнаго договора, на основаніи которыхъ: 1) подтвержденъ былъ Кайнарджискій трактатъ и всѣ послѣдующія конвенціи и постановленія, заключенныя между обѣими Имперіями; 2) обоюдная граница Имперій перенесена на р. Диѣстръ. (*) Въ тотъ же самый день, произошло морское сраженіе при Калакріи, близъ Каварны, въ которомъ контръ-адмиралъ Ушаковъ совершенно разстроилъ вдвое сильнѣйшій турецкій флотъ и заставилъ его укрыться въ константинопольской гавани. Побѣда Ушакова произвела сильное нравственное вліяніе на самаго Султана и побудила Диванъ къ большей сговорчивости (**).

(*) Прелиминарные пункты мирнаго договора заподписаніемъ князя Репнина и Верховнаго Визиря Юсуфа-пашы.

(**) Донесеніе князя Потемкина, отъ 24-го августа 1791-го года.

Для веденія переговоровъ о мирѣ, положено было съѣхаться въ Яссахъ. Со стороны Россіи, полномочными назначены были генераль-поручикъ Самойловъ, генераль-маіоръ Рибасъ и статскій совѣтникъ Лошкаревъ; а со стороны Порты—рейсъ-эфенди Эссейдъ-Абдула-Бирі, стамбуль-эфенди Эссейдъ-Ибрагимъ-Исметъ-бей и Руснамеджи-Эвель-Мугаметъ. Переговоры, начавшіеся 20-го сентября, замедлены были сперва болѣзнію, а потомъ смертію Потемкина. Судьба не дозволила ему видѣть успѣшное окончаніе дѣла, въ которомъ онъ имѣлъ такое большое участіе, не воинскими подвигами, но приготовленіемъ средствъ къ веденію войны. Въ то самое время, когда онъ готовился уничтожить Галацскій договоръ, считая его невыгоднымъ для Россіи, уже смерть носилась надъ нимъ. Заболѣвъ лихорадкою въ Яссахъ, онъ чувствовалъ приближеніе кончины, спѣшилъ выѣхать въ Николаевъ, и отѣхавъ около сорока верстъ отъ Яссъ, скончался на дорогѣ, 5-го октября.

По заключеніи перемирія, русская армія, дѣйствовавшая противъ Турокъ, расположена была въ Молдавіи, Бессарабіи и Новороссійскомъ краѣ.

Съ прибытіемъ на конгрессъ полномочнаго русскаго посланника, графа Безбородко, переговоры возобновились, подъ руководствомъ его и верховнаго визиря, 10-го ноября, и окончились заключеніемъ мира, 29-го декабря. Главными условіями этого договора были: 1) утвержденіе Кайнарджискаго трактата и уступки Крыма въ пользу Россійской Имперіи; 2) опредѣленіе обоюдной границы Имперій по рѣкѣ Днѣстру. Сверхъ того, сепаратнымъ пунктомъ, Порта обязалась уплатить нашему правительству, въ вознагражденіе убытковъ причи-

ненныхъ войною, 12-ть милліоновъ піастровъ (около 7-ми милліоновъ рублей серебромъ). Турецкіе уполномоченные долго не соглашались на это условіе, сперва утверждая, что оно не содержалось въ предварительныхъ пунктахъ, а потомъ — отговариваясь недостаткомъ средствъ къ уплатѣ столь значительной суммы. Наши уполномоченные настояли на своемъ требованіи. Но какъ только мирный трактатъ былъ подписанъ, то графъ Безбородко, къ изумленію и радости турецкихъ дипломатовъ, объявилъ имъ, что Россійская Императрица отказывается отъ условленной контрибуціи (*).

Графъ Безбородко, въ награду трудовъ своихъ, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, масличную вѣтвь осыпанную брилліантами, пять тысячъ душъ и пятьдесятъ тысячъ рублей серебромъ. Генералъ-поручику Самойлову пожалованъ былъ также орденъ св. Андрея.

Яскій миръ, распространившій границы Россіи до рѣки Диѣстра, былъ достойнымъ окончаніемъ славной борьбы нашего отечества съ Оттоманскою Портою. Но не смотря на дивные подвиги рымникскихъ и измаильскихъ героевъ, очевидно, что, въ предшествовавшую войну, совершено было болѣе съ меньшими средствами. Причинами тому были: измѣненіе въ образѣ дѣйствій Турокъ и нерѣшительность Потемкина. Турки, наученные опытомъ, большею частью, избѣгали встрѣчи съ Русскими въ открытомъ полѣ и оборонялись въ крѣпостяхъ несравненно упорнѣе, нежели

(*) Мирный договоръ, заключенный въ Яссахъ, 29 декабря 1791 года. — Копія съ протоколовъ совѣщаній Яскаго конгресса.

прежде. Тѣмъ не менѣе однакоже — сильнѣйшія ихъ крѣпости пали къ стопамъ Екатерины; гораздо важнѣйшими преградами къ достиженію цѣли войны были медленность и нерѣшительность дѣйствій Русскихъ и союзниковъ ихъ Австрійцевъ. Въ первую кампанію (1787 г.) ни одна изъ сторонъ не была готова къ войнѣ; во вторую (1788 г.) русскія войска съ огромною потерей овладѣли Очаковымъ, а союзники наши, методически раздробившіе свою армію, были разбиты въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. Въ слѣдующую кампанію — благодаря искусству и рѣшительности дѣйствій Суворова — можно было вознаградить потерянное время. Стоило только идти съ огромными арміями по слѣдамъ Румянцова. Но главнокомандующій нашъ оставался на Днѣстрѣ, довольствуясь покореніемъ крѣпостей, изъ которыхъ нѣкоторыя сдавались безъ выстрѣла. — Если Суворовъ и Принцъ Кобургскій съ 25-ю тысячами войскъ сокрушили турецкую армію, то что могли совершить сотысячныя арміи Потемкина и Лаудона? Но они не воспользовались этимъ моментомъ дѣйствій, и случай, представившійся имъ, исчезъ безвозвратно. — Въ слѣдующемъ году — обстоятельства измѣнились; образовался грозный союзъ въ пользу Турціи; Австрія не только отозвала свои войска, но обезпечила турецкія границы до рѣки Серета. Русская армія, ослабленная отдѣленіемъ силъ на западныя границы нашего отечества, стѣсненная въ дѣйствіяхъ своихъ, принуждена была ограничить успѣхи свои занятіемъ Нижняго Дуная. Самое покореніе Измаила — столь славное для русскаго воинства — не побудило непріятелей къ миру. Войска наши должны были на-

нести еще нѣсколько ударовъ... Кичливые непріатели смирились.

Тактическое искусство, въ эту войну, сдѣлало большіе успѣхи. Боевой порядокъ, введенный Румянцовымъ, замѣненъ былъ другимъ, болѣе удобнымъ къ движенію и дѣйствию. Суворовъ, въ сраженіяхъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, и Репнинъ, при Мачинѣ, строили пѣхоту свою въ небольшія—большею частью двухъ-баталіонныя каре, располагали ихъ въ двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ, а кавалерію ставили въ третьей линіи.

Румянцовъ, побѣдитель при Кагулѣ, полководецъ, перенесшій за Дунай русскія знамена, былъ опытный администраторъ, мужъ государственный — въ полномъ смыслѣ этого слова. Свидѣтельствомъ тому служатъ многіе проекты и записки имъ составленные (*). Потемкинъ, уступая ему въ искусствѣ военачальника, не уступалъ ему въ наукѣ военного хозяйства; немногіе лишь могутъ сравниться съ нимъ въ заботливости о нуждахъ и благосостояніи войскъ (**). Въ особенности же замѣчательно искусство Потемкина въ организаціи войскъ и флота.— Суворовъ, въ продолженіи описанныхъ нами войнъ, имѣлъ ограниченный кругъ дѣятельности: вездѣ приходилось ему дѣйствовать съ малыми средствами—съ недостаточными силами; но гениій вождя замѣнялъ тысячи воиновъ. Фокшаны — Рымникъ — Измаилъ никогда не изгладятся изъ памяти Русскихъ.

(*) См. приложеніе подъ лит. Е.

(**) Въ числѣ многихъ распоряженій князя Потемкина, замѣчательнъ приказъ его; отъ 27-го января 1789 года, помѣщенный въ приложеніи подъ лит. F.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

Мѣры, принятыя графомъ Румянцовымъ, по части продовольствованія войскъ, въ продолженіе войны 1770 — 1774-го годовъ.

Главнымъ источникомъ сѣстныхъ запасовъ въ эту войну служили: Подолія, Волынь и Польская Украина, и отчасти Бессарабія, Молдавія и Валахія. Запасы добывались троякимъ способомъ: подрядами, покупкою на мѣстѣ и реквизиціями; послѣдній способъ употреблялся въ Молдавіи и Валахіи, только въ крайнихъ случаяхъ, и именно — когда происходила неожиданная остановка въ подвозахъ изъ Польши.

Первая (отдаленнѣйшая) линія магазиновъ, предъ открытіемъ кампаніи 1770-го года, проходила отъ Бродъ, чрезъ Львовъ, Самборъ, Алыки, Острогъ, Полонное, Бердичевъ и Брацлавъ; вторая линія — по верхнему Пруту и Днѣстру, отъ Станиславова, чрезъ Залещики, Хотинъ и Могилевъ; наконецъ — въ третьей, передней линіи находились магазины, устроенные въ Романъ и Яссахъ. Въ началѣ кампаніи 1771-го года, учреждены магазины: въ Фальчѣ, Измаилѣ и Кишинѣ, а равно въ Фокшанахъ и Бухарестѣ. Впослѣдствіи же — въ 1773-мъ году, устроена была еще линія магазиновъ: въ Слободзѣ, Орашѣ (противъ Гирсова) и Браиловѣ. Запасы перевозились, по мѣрѣ надобности, изъ первой линіи во вторую и изъ второй въ третью. Во-

обще—Румяницовъ всегда держался правила—раздроблять запасы продовольствія, для удобнѣйшаго снабженія арміи. Онъ вывелъ изъ употребленія огромныя магазины, которыхъ прикрытіе, въ прежнія времена, составляло главную цѣль дѣйствій.

Доставка запасовъ отъ магазиновъ къ войскамъ производилась троякимъ способомъ: на обывательскихъ подводахъ; посредствомъ подвижныхъ магазиновъ, и на полковыхъ повозкахъ. Въ обыкновенныхъ случаяхъ, обыватели перевозили запасы до мѣста расположенія войскъ; но если требовалась особенная поспѣшность, то прибѣгали къ подвижному магазину; каждый отрядъ имѣлъ свое отдѣленіе этого магазина, котораго общимъ сборнымъ пунктомъ былъ городъ Яссы. Каждое отдѣленіе раздѣлялось на двѣ части, изъ коихъ одна оставалась на сборномъ пунктѣ, а другая находилась на половинѣ пути между Яссами и мѣстомъ расположенія той части войскъ, къ которой она принадлежала. Въ случаѣ же замедленія второй части подвижнаго магазина, — полковыя повозки забирали запасы, сложенные на половинѣ пути и доставляли ихъ въ полки. Войска получали продовольствіе мукою; для предохраненія ея отъ порчи, она иногда доставлялась въ бочкахъ. — Кромѣ перевозки запасовъ сухимъ путемъ, учреждена была доставка ихъ водою по рѣкамъ Серету и Пруту, на мелкихъ судахъ называемыхъ чайками.

Главные госпитали сперва находились въ Хотинѣ, а потомъ въ Яссахъ и Бухарестѣ, а полевые лазареты въ Фальчѣ, Слободзеѣ и другихъ пунктахъ (*).

(*) Извлечено изъ дѣлъ относящихся къ войнѣ 1770—1774-го годовъ.

Первоначальная черта магазиновъ проходила чрезъ Кіевъ, Черниговъ, Переяславъ, Кременчугъ и Екатеринославъ и снабжалась отъ земли. — По вступленіи Украинской арміи въ Польшу, магазины заложены: въ Погребцахъ, Бердичевѣ, Улановѣ, Яновѣ, Браиловѣ, Тивровѣ, Печорѣ, Брацлавѣ, Пешапахъ, Ладыжинѣ, Томашполѣ, Боровкѣ и Шаргородѣ, и запасались на мѣстѣ, по росписаніямъ съ земли и подрядамъ. — Ближніе магазины Екатеринославской арміи находились въ Балтѣ и вдоль Буга, въ Ольвіополѣ, Вознесенскѣ и Богоявленскомъ, и наполнялись изъ первыхъ.

При занятіи Молдавіи, новая черта магазиновъ проходила по Дуѣстру, чрезъ Могилевъ, Атаки, Ямполь, Сороку, Косницю, Вадъ-Рашковъ, Солончени, Оргей, Ягорлыкъ, Кишеневъ и Бендеры, и снабжалась изъ польскихъ магазиновъ.

Въ послѣдствіи, по соединеніи армій, запасы подвинуты въ Яссы, Козмешти, Фальчу и Бырладъ, и наконецъ—по разширеніи успѣховъ изшего оружія — послѣдняя черта ихъ назначена чрезъ Татарбунаръ, Килю, Измаилъ и Галацъ.

Доставленіе продовольствія въ войска производилось посредствомъ подвижнаго магазина и на полковыхъ повозкахъ.

Первый заготовленъ былъ — частью Екатеринославскимъ дворянствомъ, частью покупкою—и состоялъ изъ 14-ти бригадъ въ каждой арміи, и 11-ти въ Кавказскомъ корпусѣ; 200 четверо-воловыхъ повозокъ составляли бригаду; каждая повозка поднимала до 70-ти пудъ.

При полкахъ, на походѣ, употреблялись также четверо-воловыя повозки, съ шестидневнымъ продовольствіемъ, по одной при каждой ротѣ и эскадронѣ, или,

В.

Мѣры, принятыя графомъ Румянцевымъ въ отношеніи къ образованію рекрутъ.

Для скорѣйшаго приспособленія рекрутъ къ военному дѣлу, приказано было ограничивать ихъ обученіе стрѣльбою въ цѣль, быстрымъ построеніемъ въ колонну и каре и плавнымъ движеніемъ въ развернутомъ фронтѣ. Предписано было требовать отъ нижнихъ чиновъ постоянную опрятность, какъ первое условіе сохраненія ихъ здоровья (*).

С.

Продовольствованіе войскъ въ войну 1787—1791 г.

Главное снабженіе магазиновъ основано было, какъ и въ предшествовавшую войну, на сборѣ продовольствія по росписанію съ земли, на подрядахъ и на покупкѣ хлѣба, въ польскихъ владѣніяхъ, по вольнымъ цѣнамъ; но худые урожаи сдѣлали сіи средства недостаточными; тогда прибѣгли къ собранію хлѣба съ душъ, въ нѣсколькихъ намѣстничествахъ; обѣ арміи снабжались отъ Харьковскаго, Тамбовскаго, Новгородъ-Сѣверскаго, Бѣлорусскаго и Смоленскаго; Воронежское же намѣстничество довольствовалось своими избытками Кавказскій корпусъ; обыватели получали плату по торговымъ цѣнамъ.—Недостатокъ въ хлѣбѣ принудилъ ограничить винокуреніе, и даже остановить его въ нѣкоторыхъ польскихъ воеводствахъ.

(*) Описаніе походовъ Россіянъ противъ Турокъ (рукопись).

по не полному числу людей, по одной на двѣ роты, либо по двѣ повозки на три роты.

Д.

Больные раздѣлялись на три разряда:

- 1) Одержимыхъ хроническими болѣзнями.
- 2) Тяжелобольныхъ.
- 3) Слабыхъ.

Первые отсылались въ Херсонъ; вторые, въ больницахъ, отдѣлялись отъ третьихъ. — Зараженные прилипчивыми болѣзнями содержались отдѣльно отъ прочихъ.

Всѣ пѣкныя яства были отмѣнены, и больные получали простую, но здоровую пищу; обыкновенное питье ихъ состояло въ легкомъ сбитнѣ для трудно-больныхъ и морскомъ для выздоравливающихъ. Въ больницахъ наблюдалась величайшая чистота.

Е.

Мысли Румянцева о военномъ дѣлѣ.

Съ нѣкотораго времени, всѣ Европейскія Державы почувствовали необходимость и важность военной части, но, въ то же самое время, ощутили онѣ и тягость, которою сія часть обременяетъ прочія части государственнаго управленія, и обратили особенное вниманіе на лучшую связь оной съ другими. Но по неравенству естественнаго и нравственнаго своего положенія, не могли онѣ совершенно согласоваться—ни въ качествахъ—ни

въ количествѣ военной части, и одна изъ нихъ (*) превзошла несравненно прочія. Россія же, по своей обширности, разнообразному и, большею частью дикому сосѣдству, разновѣрію и разноправію своихъ обитателей, не сходствуя съ другими державами, должна наблюдать, чтобы, по мѣрѣ пользы и выгодъ своихъ, распространяясь и ополчаясь, соразмѣрно способамъ и доходамъ своимъ, подражать только въ приличномъ другимъ державамъ и весьма уважать тотъ источникъ, который доселѣ одинъ питаетъ ея воинскія силы. Источникъ сей есть народъ, дающій войску—и людей—и деньги, дабы несоразмѣрнымъ и безповоротнымъ взыманіемъ его не оскудить, а употреблять такія средства, которыя, въ случаѣ непредвидѣнной надобности, доставили бы казнѣ денежныя запасы и увеличили бы силы Россіи—для нее нечувствительно, но для прочихъ державъ примѣтно. Слѣдующія статьи представляютъ нѣкоторыя слабыя начертанія къ достиженію сей цѣли и къ приведенію военной части въ размѣръ съ прочими.

1.

О составленіи четырехъ армій и расположеніи оныхъ по удобности, съ наблюденіемъ вѣрней безопасности, внутренней тишины и хозяйства.

Сочинитель предлагаетъ составить изъ сухопутныхъ силъ 4 арміи и расположить ихъ:

1) *По морскую* въ Новгородской, Финляндской, Ингер-

(*) Вѣроятно—Пруссія.

манландской, Эстляндской, Лифляндской, Псковской и Полоцкой губерніяхъ.

2) *Украинскую* въ Могилевской, Кіевской, Новороссійской, Азовской, Воронежской, Слободской и Бѣлгородской губерніяхъ.

3) *Низовую* въ Нижегородской, Казанской, Оренбургской и Астраханской губерніяхъ.

4) *Резервную* въ Московской и Смоленской губерніяхъ, какъ въ дешевомъ и выгодномъ мѣстѣ государства, откуда войска съ удобностью могутъ подкрѣплять пограничныя арміи. Каждую изъ сихъ армій предлагаетъ онъ поручить въ команду одного изъ заслуженныхъ и опытныхъ въ военномъ ремеслѣ генераловъ, оставляя флотъ, а равно Сибирскую и Иркутскую губерніи—первый, по отличности службы, а послѣднія, по отдаленности—на особыхъ учрежденіяхъ.

2.

Объ опредѣленіи каждому эскадрону и ротѣ сборныхъ мѣстъ для взыванія рекрутъ и лошадей.

Опредѣливъ количество, качество и мѣстопробываніе войскъ, слѣдуетъ опредѣлить каждому эскадрону и ротѣ мѣста для набора опредѣленнаго числа рекрутъ и привода лошадей, за безобидную цѣну, соразмѣрно приписному числу душъ, удѣленныхъ на содержаніе войскъ.—Сочинитель полагаетъ, что, при наборѣ людей въ разные роды службы, надлежитъ примѣняться къ ихъ способностямъ, опредѣляя во флотъ людей живущихъ при моряхъ, озерахъ и главныхъ рѣкахъ; въ кавалерію—способныхъ къ ѣздѣ и наименѣе склонныхъ къ

побѣгамъ, какъ наприм. одиодворцевъ, казаковъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — Татаръ; въ егерскіе корпуса — охотниковъ и стрѣлковъ; въ фурлейты — всѣхъ промышленныхъ извозомъ и живущихъ въ ямахъ людей; въ мастеровые — ремесленниковъ, сообразно ихъ ремесламъ; въ пѣхоту же — всѣхъ остальныхъ.

3.

О построеніи крѣпостей, арсеналовъ, въ удобныхъ мѣстахъ, для содержанія въ оныхъ артиллеріи, обозовъ, оружейныхъ, мундирныхъ, амуническихъ вещей и всякихъ припасовъ и объ уничтоженіи излишнихъ крѣпостей.

Крѣпости должны быть расположены такъ, чтобы онѣ содѣйствовали къ охраненію какой либо части края, либо водянаго сообщенія. Всѣ крѣпости, удовлетворяющія сему условію, должно исправить, недостающія построить и стараться привести ихъ въ оборонительное положеніе, безъ упущенія времени. Въ сихъ крѣпостяхъ должны быть помѣщены арсеналы и магазины, для содержанія осадной артиллеріи, сообразно сосѣдственнымъ крѣпостямъ, а полевой — количеству войскъ могущихъ дѣйствовать на прилежащемъ театрѣ войны; въ нихъ содержать походной экипажъ готовымъ, либо заготовленнымъ въ матеріалахъ, съ упряжью и частью лошадей, оружейныхъ, мундирныхъ и амуническихъ вещей, провіанта, фуража и припасовъ подвижнаго госпиталя, въ опредѣленномъ количествѣ. Всѣ же крѣпости, которыя, съ перемѣною обстоятельствъ и положенія границъ, сдѣлались излишними, ведутъ къ напрасной тратѣ денегъ, и потому должны быть уничтожены.

4.

О заведеніи школъ военныхъ наукъ, художествъ и ремеслъ.

Сочинитель предлагаетъ завести всѣ сіи училища и помѣщать въ нихъ офицерскихъ и солдатскихъ дѣтей, на достаточномъ содержаніи, на военную ногу, подъ наблюденіемъ рачительныхъ и искусныхъ надзирателей, и обучать, для помѣщенія, смотря по способностямъ, въ квартирмейстеры, аудиторы, лекаря, музыканты и мастеровые.

5.

О военной дисциплинѣ и полиціи.

Сочинитель называетъ дисциплину порядкомъ господствующимъ въ войнѣ и содержащимъ въ себѣ всю связь славнаго послушанія и уваженія нижшихъ къ высшимъ—душею службы. Касательно же военной полиціи, говоритъ, что къ ней принадлежитъ такой же надзоръ въ походахъ и лагеряхъ, какой лежитъ въ городахъ на гражданской полиціи. Распоряженія военной полиціи должны сообщаться:

1) съ церковнымъ уставомъ, въ разсужденія крестныхъ ходовъ, погребеній и другихъ христіанскихъ обрядовъ; 2) съ морскимъ уставомъ, въ разсужденіи портовой службы и совокупнаго дѣйствія сухопутныхъ силъ съ флотомъ; 3) съ гражданскимъ уставомъ, касательно отношеній между воинскими и гражданскими чинами.

6.

О вооруженіи.

Касательно полевой артиллеріи, Румянцевъ полагаетъ

наблюдать всевозможно совершенство въ отдѣлкѣ, при-
слугѣ и упряжкѣ, и чтобы меньше было разныхъ
калибровъ; совѣтуетъ составлять батарейныя роты изъ
12 фунт. и 6 фунт. пушекъ и полупудовыхъ единоро-
говъ, а легкія роты—изъ 3-хъ фунт. пушекъ и 12-ти
фунт. единороговъ, — предлагаетъ отбросить кирасы,
которыя, за мгновенное спасеніе жизни, обременяютъ
весь вѣкъ.

7.

Обмундированіе.

Румянцевъ совѣтуетъ дѣлать мундиры на сроки, сши-
тые стройно, въ пошеніи выгодно и прочно. — Ранцы
шить уютно и на мягкомъ и широкомъ ремнѣ; вещи
въ нихъ помѣщать только необходимо надобныя, чтобы
и такъ отягощеннаго солдата еще болѣе не обременять;
особенно же не класть туда обуви, а для хлѣба имѣть
полотняные мѣшки, чтобы сохранить его всегда свѣжимъ
и безъ запаха, который, особенно отъ кожи, дѣлаетъ
его, въ сырое время, для пищи отвратительнымъ.

8.

*О расположеніи разныхъ породъ лошадей къ службѣ
способныхъ и о покупкѣ оныхъ, не отъ полковъ, но отъ
командируемыхъ офицеровъ.*

По различію службы, нужны и разныя породы ло-
шадей: для строю и правильныхъ эволюцій—нѣмецкія;
для форсированныхъ маршей, погони и сшибокъ—поль-

скія и казацкія лошади: въ качествѣ сихъ послѣднихъ, Россія изобилуетъ Украинскими, Донскими и Низовыми лошадьми; а въ родѣ первыхъ — надлежитъ разводить нѣмецкихъ лошадей, но такихъ, которыя моглибы переносить сѣверный климатъ. Покупку лошадей надлежитъ возложить на инспектора, который, на осеннемъ смотрѣ, выбраковавъ ежегодно лошадей, больше удобства имѣетъ оныя купить, употребляя къ тому надежныхъ, знающихся въ добротѣ лошадей, офицеровъ съ командами, посылаемыхъ на всѣ ярмарки, потому что не рѣдко случается одному посланному отъ полка офицеру, для покупки малаго числа лошадей, находить на ярмаркѣ ихъ множество, а другому, требующему ихъ болѣе, быть на ярмаркѣ, гдѣ оныхъ будетъ не много: въ прилѣч: сказано: ковка лошадей не всегда потребна, а отпускается на оную ежегодно равномѣрная сумма, которую можно бы значительно уменьшить.

9.

О непрестанномъ занятіи войскъ потребными ученьемъ.

Войска содержать въ безпрестанномъ упражненіи, для соблюденія ихъ физической и нравственной силы; посему—надлежитъ занимать оныя въ гарнизонной службѣ содержаніемъ карауловъ въ крѣпостяхъ, на площадяхъ и проѣздахъ, повсемѣстно однообразно и одновременно.—Въ полевой службѣ, упражнять войска занятіемъ лагерей и постовъ и ихъ укрѣпленіемъ; видомъ войны; разными маршами, въ колоннахъ и въ линіяхъ; фуражированіемъ; переправою чрезъ рѣки; атаками въ полѣ и обороною въ крѣпости: словомъ—

всѣмъ, что къ дѣлу ихъ относится, при чемъ каждое съ войсками предпріятіе на глазахъ главнаго командира происходило бы и было имъ искусно вразумляемо и объясняемо!

10.

О чистотѣ.

Наблюдать въ высшей степени чистоту, какъ въ особахъ солдатъ, такъ въ одеждѣ, оружіи и аммуниціи: первая весьма соблюдаетъ здоровье, предохраняя отъ повальныхъ болѣзней, а вторая есть существеннѣйшая часть благосостоянія солдата.

11.

О лучшемъ призрѣніи и врачеваніи больныхъ.

Военная служба, какъ по тягости своей, такъ и по причинѣ частой перемѣны климата и пищи, производитъ болѣзни чрезвычайныя; посему и надлежитъ врачевать ихъ особеннымъ образомъ, улучшая, какъ способъ леченія, такъ пищу и иныя потребныя для больныхъ выгоды.

12.

О содержаніи въ мирное время людей полнымъ числомъ, лошадей кавалерійскихъ, исключая нѣкоторыхъ, двѣ трети и подъемныхъ 8 ю часть, и объ увольненіи третьей части чиновъ въ дома.

Для пособія государственному хозяйству, Румян-

цевъ полагаетъ за нужное увольнять въ дома третью часть людей на 9 мѣсяцевъ, исключая Апрѣль, Май и Іюнь, по особенному плану, кромѣ унтеръ-штаба, урядниковъ, или фельдфебелей, вахмистровъ, фельдшеровъ и мастеровыхъ. — А штабъ и оберъ офицеровъ увольнять только на три мѣсяца попеременно и не въ одно время.

13.

О напращеніяхъ.

Нѣкоторымъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и нѣкоторой части рядовымъ, изъ уваженія къ долговременной службѣ, понесеннымъ трудамъ, а особенно бывшимъ въ жестокихъ употребленіяхъ, слѣдуетъ увеличивать оклады, или давать при отставкѣ единовременно извѣстную сумму.

Производить въ чины штабъ-офицеровъ по арміямъ, а оберъ-офицеровъ по полкамъ, ибо тогда каждый, проча себя одной арміи и полку, болѣе радѣетъ о своей должности и старается пріобрѣсти благоволеніе всѣхъ своихъ начальниковъ.

14.

Объ увольненіи изъ службы.

Румянцевъ лишаетъ права требовать увольненія всѣхъ находящихся въ опеку и подъ властію родителей, и выслужившихся въ оберъ и унтеръ-офицеры изъ рекрутъ; рядовымъ же предоставляетъ увольненіе послѣ 15-ти лѣтъ безпорочной службы.

О мундирѣ и употребленіи онаго.

Оставившимъ службу въ молодости, для наслажденія жизнью, мундировъ не давать; а предоставлять сей знакъ почести посвятившимъ службѣ лучшіе годы своей жизни.

О главномъ воинскихъ дѣлѣ правительствъ.

Румянцевъ предлагаетъ учредить верховный Военскій Совѣтъ, коего председатель и директоры избираемы будутъ Государемъ, а непремѣнными онаго чинами назначаться г. фельдцеймейстеръ, г. инженеръ и г. комиссаръ. Каждый изъ нихъ, сверхъ общихъ дѣлъ, будетъ имѣть особенныя экспедиціи, а именно: директоръ—движеніе и расположеніе войскъ, производство, ревизію судовъ государственному рѣшенію подлежащихъ, и всѣ вообще дѣла относящіяся къ полевой и гарнизонной службѣ: къ нему принадлежатъ: г. квартирмейстеръ. г. аудиторъ, г. контролеръ, оберъ—секретарь и три секретаря; г. фельдцеймейстеръ станетъ завѣдывать всѣмъ, касательно артиллеріи, снарядовъ и магазиновъ; г. инженеръ — всѣмъ относящимся къ крѣпостямъ и полевой командѣ инженернаго корпуса; г. комиссаръ озаботится снабженіемъ арміи всѣми жизненными и военными припасами. Всѣ дѣла сего управленія поступаютъ чрезъ директоровъ на Высочайшее рѣшеніе.

Г.

Приказъ фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго въ кавалерійскіе полки Екатеринославской и Украинской армій. Генваря 27 дня, 1789 года.

Господа полковые командиры должны употребить все стараніе поставить полки свои соотвѣтственно званію легкоконныхъ: для сего убѣгать должны нѣги, употребляемой для лошадей въ конницѣ, такъ называемой *тяжелой*, которая тяжела только сама себѣ, а не ударомъ неприятелю.

Лошадей заводскихъ отнюдь не имѣть, людямъ сидѣть вольно, дѣйствовать саблею хорошо, оборачиваться частями и по одиначкѣ проворно. Одежда была бы не узка; обувь такая, чтобы лѣтомъ портянки, а зимою чулки или суконки входить могли. Побоевъ жестокихъ не употреблять, опасаясь за сіе штрафа; имѣть о людяхъ больше попеченіе, нежели о лошадяхъ, и для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семъ состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность нужную къ бою.

Полки были всѣ въ равной нуждѣ прошедшую кампанію, но одни лучше другихъ сохранены, что я не оставляю ознаменовать.

Ранжиры перемѣнять воздержаться, ибо, чрезъ сіе, отходятъ лошади отъ людей.

Соблюдая все вышеписанное, полки приведутся въ должную исправность. Я требую, чтобы въ строю было какъ можно больше людей.

Щегольство въ наряжаніи трубачей оставить, а имѣть всѣмъ мундиры красные, съ бѣлыми нитяными петлицами и синими лацкенами и обшлагами.

ПОГРѢШНОСТИ.

			Вмѣсто.	Должно.
страл.	16 строка	4 снизу	Липчанамъ	Липканамъ.
—	17 —	6 сверху	Липчанъ	Липканъ.
—	30 —	12 снизу	не	на
—	134 —	6 сверху	изъ 6-ти	изъ 60-ти.
—	151 —	2 снизу	осада	осада Очакова.

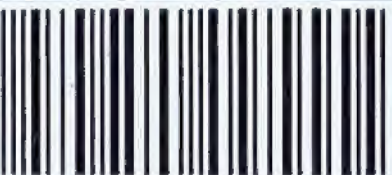
КАРТА

пространства между Дунаемъ
и Балканами,
служившаго главнымъ театромъ
военныхъ дѣйствій,
въ походахъ Румянцева и Суворова
противъ Турокъ.

Масштабъ.

0. 20. 40. 60. 80. 100. Версты

2007112096